

HELL

CAT

Annotation

Казалось бы, как связан работник интернет-магазина и врата между мирами? И при чем тут цыганский ремонт, пьяные карлики, Люцифер, плачущий участковый и американцы на Красной Площади.

Может ли существовать мир, в котором вместо электричества магия?

И это мы еще даже и не начинали!

Сегодня Котя жутко опаздывал на работу, и оправдания ему не было. Пить он любил, но не умел. А вот друг его Мишка Косыгин и умел, и любил. А еще Мишка знал, как уломать Котю на подвиги. Вчера таким подвигом стала Машка.

Как оказалось, Машка тоже пьет в разы лучше Коти.

— Да ты не дрейф! — стала ключевой фраза Мишки. Иначе Котя просто бы пошел спать и не проспал. И он пошёл спать, но перед этим храбро продержался еще несколько тостов.

К двум ночи Маша подтыкала одеяло позеленевшему Коте и досталась по итогу поединка Мишке. Хотя тот и не планировал вот так развлекать чужую перспективу.

Автобус

— Эй, ты чего толкаешься! — гудел переполненный автобус в полдевятого в понедельник.

— А попросить пройти — не судьба? — возмутился ещё один.

— Мужик, ты куда лезешь?

— Водитель! Да нажмите кто-нибудь уже кнопку!

— Остановите автобус, здесь драка... мужчины, прекратите! — вопил строгий женский голос.

Котя ничего этого слышать не мог, в его ушах плотно сидели наушники, в которых усердно долбился трип-хоп. Скоро была его остановка и он уже заранее стоял на ступеньке средних дверей.

Тем временем в задней части автобуса творился крошечный ад. Двое пытались убить одного другого. В ход они уже пустили не только кулаки, но и сапоги, используя поручни, как часть ринга. Пассажиры на сидениях срочно заинтересовались происходящим на улице, остальные немедленно решили подготовиться к выходу через переднюю дверь.

Притормаживая на Котиной остановке, с улицы автобус выглядел странно: битком набитая передняя часть и вдавленная в дверное стекло расплывшаяся физиономия, зато в задней части пассажиры на сиденьях влипли в окна, хотя самое интересное происходило за их затылками — в проходе двое пассажиров уже рубились на мечах, не обращая внимание ни на кого.

Котя как раз считал мгновения до открытия дверей, как один из дравшихся, будучи израненным в кровавые лохмотья, ударил Котю в спину чем-то очень горячим и жгучим. Да так, что похмелье делось куда-то в момент. Котя испуганно выскочил из дверей под удивленные взгляды зевак на остановке. Не каждый день показывают такое кино.

Желая рассмотреть обидчика, он повернулся, но обидчик уже лежал на полу с мечом в спине. Державший меч мужик в длинном плаще выжигаяще смотрел на Котю так, что у того подступил каменный ком к горлу.

Водитель, убедившись, что на остановке нет его пассажиров, буднично закрыл двери и плавно тронулся дальше, увозя кино с глаз долой.

Котя проводил взглядом удаляющийся автобус с вросшими в окна лицами пассажиров и каким-то мужиком с окровавленным мечом позади их. Толпа на остановке смотрела на Котю, как на везунчика, выбравшегося без единой царапины из пасти гигантской акулы.

— Звоните в полицию! ...молодой человек, вы не ранены? — кричал все тот же противный женский голос. Но Котя ничего этого не слышал, у него в ушах звучало:

“Oh can't anybody see
We've got a war to fight
Never found our way
Regardless of what they say.”

Работа

— Геннадий Викторович, хочу сразу вам сказать, что я опоздал не по своей вине. — соврал бледный Котя, выдыхая вчерашнее с каждым слогом. Он стоял в кабинете супервайзера и нервно сводил лопатки на спине: место удара сильно ныло, следовало бы глянуть в зеркало, хотя ничего смертельного там быть не могло. Куртка цела, он ее тщательно осмотрел, куда шел в кабинет начальника.

— Ну что мне с вами делать, Константин Романович? — Генка-картошка, как называли за спиной начальника отдела продаж за его нос, смотрел на Котю полным сожаления взглядом, — Нам ваш бархатный голос очень дорог, но, если это еще раз повторится, мы будем вынуждены снизить вам процент. — с ложной надеждой на то, что Котя возьмется за ум, сказал Геннадий Викторович.

— Я вообще-то не вру вам, сегодня по всем новостям это должны показать. Там убийство в автобусе было, а я ехал на нём. — твердо и уверенно объяснялся Котя. Он пока не знал, что ничего по новостям не покажут. Из автобуса на следующей остановке в ужасе выбегут оставшиеся пассажиры, а с земли, не веря своей удаче, в салон

наперегонки к сидячим местам ворвутся студенты с бабками, выставя перед собой баулы и тубусы.

— Иди! Звонки принимай... свидетель. — разочарованным тоном выгнал начальник Котю с его перегаром.

Котя уже второй год работал в кол-центре крупного интернет-магазина. Держался безалаберный Котя лишь благодаря своему голосу и манере общаться с девушками. Из плюсов было то, что иногда профессиональная деятельность подкармливала его и в личном плане: он находил в социальных сетях профили некоторых клиенток, живущих поблизости, и завязывал с ними знакомства, что говорится, наверняка.

Подло — да, жаловались ли девушки? Вот, не знаю...

Работа его заключалась в том, что, когда в магазин поступал многообещающий звонок, его перекидывали на Котю, а в отсутствие таких звонков, он сам набирал клиенток с корзинами, в которых присутствовало интимное содержимое на крупную сумму. А дальше было дело техники.

Котя без особого напряжения давал увеличение корзины от двадцати процентов и выше. Поэтому об увольнении речи идти не могло. И он прекрасно знал об этом.

— Добрый день, Анжела Александровна. Меня зовут Константин и я звоню вам по поводу вашего заказа в магазине “Забава-Любава”. Давайте проверим содержимое вашей корзины... — колдовал он над очередной героиней.

Далее он сочно перечислял все преимущества товаров из более высокой ценовой категории, чем моментально вызывал живой интерес. И вот уже предложенный дамский аксессуар нераздельно обладал всей таинственностью и шармом Котиного голоса.

— Отлично Анжела, а теперь мы с вами проверим, верно ли указан адрес доставки... — и в этот момент женщины желали променять свою покупку на визит Константина. А курьеры не единожды были благодарны Коте за довольных клиенток, оставляющих щедрые чаевые. А может и еще что...

Синяк

К вечеру спина горела уже вся.

— Санька, — поймал он у кофе-машины знакомого коллегу, — можешь глянуть, сегодня какой-то урод долбанул меня по спине в автобусе, — про труп и меч он предпочел умолчать. Хватило шефа.

— Пошли, только сначала покурим? Делай себе кофе, я буду в курилке, — Санька хоть и был без перегара, но выглядел по-настоящему хреново. Уставший и мятый. Коте показалось, что лучше не спорить и соглашаться на условия, тем более что покурить его тянуло весь день с того самого момента.

Он поставил готовиться двойной эспрессо, дождался пенки с фырканьем в конце, схватил чашку и побежал в курилку. Курилка располагалась на лестнице. На площадке стояли жестяные банки, от которых тянуло мрачным горьким смрадом. На выходных уборщица баба Галя их основательно вытрусилла, но сейчас они были почти заполнены окурками, многие из них выпачканы помадой — нервная и рутинная работа.

— Что, Картофаныч дал на орехи? — Санька поднес Коте зажигалку.

— Ага, опоздал. Снова, — растягивая “Честер”, сказал Котя, — поспал. Засиделся вчера, а сам-то чего вареный?

— Ну, так теща свалила, — дымил Санек.

— Поздравляю, — Котя замахнулся дать пять.

Саня помахал сигаретой: — Нет, я, конечно, и сам хотел, чтобы она в свой Саратов отчалила, — он закашлялся.

— Вот, это она ща тебя вспоминает, — подколот Котя внезапный приступ Санькиного кашля.

— Да не, она нормальная, просто жить с чужим человеком — и в парашу нормально не сходишь, — оправдывался Саня, — она нам с малым нехило помогала. Я и тогда плохо спал, а теперь, — Саня обвел рукой уставший фэйс. — Ты, кажется, просил спину глянуть? Давай, че уж.

— Что, прям тут? — Котя окинул взглядом лестничный пролет, на котором курили группками по двое и трое.

— Так ты же не задницу показывать собрался. Если так, то я пасс, — шутил Котя.

Кряхтя, Котя задрал толстовку и футболку.

— Где набил? — спросила Наташка, курившая выше.

— В автобусе... — бахвалился Котя. — Болит!

— Так бы и сказал, что похвастать хочешь, — заинтересованно говорил Саня и наводил фокус камеры смартфона. — А ничего выглядит, и уже зажила.

— Сильно большая рана? — грустно спросил Котя, — Покажи, попросил он смартфон, но Саня уже выкладывал снимок в Инсту.

— А где мой синяк? — забрав телефон, листал фотки Котя.

— Эй-эй, куда полез, отдай, — выдернул из рук телефон Санька, — вот она, татуха твоя, ты что, дома не

насмотрелся?

Котя тупил в экран.

— Что, по синьке? — отозвалась догадливая Натаха. — Хоть скажи где, я б не отказалось от такой красоты.

— Ага... По синьке... — машинально отвечал Котя, рассматривая красивейшее тату на всю спину.

Огромные, тончайшей работы кованые демонические ворота с рунами и адскими тварями легли, как по выкройке на спину опешившего Коти.

— Да ты гонишь... А-ну, дай сюда... — Котя потребовал телефон, но Саня, видя, что сейчас лучше Коте свой телефон не доверять, сунул его в карман.

— У тебя че, своего нет?

Котя, вспомнил, что оставил смартфон в куртке и побежал в раздевалку, там он принялся снимать себя со спины. Получалось не айс, но он убедился, что никакого развода нет.

Спина жгла.

— Есть у кого что от боли? — задал он вопрос, сунув голову в офис. На него глянули, но никто не ответил.

— От боли есть таблетки? — в курилке Саня с Натахой и еще кем-то рассматривали, по всей видимости, его тату.

— Не, мне еще рано, дома лежат, — расстроила его Наташка.

Ничего не подделаешь, он пошёл поставил статус “Busy”, накинул куртку и выбежал в аптеку.

Первые приключения

На дворе стоял октябрь, воздух наполнялся влагой и мутью, моросил дождь, под вечер сырело. Дежурная аптека была напротив, но там образовалась очередь — он её хорошо видел сквозь гигантские окна с полукруглыми арками вверх. На фоне одного из окон стояла эльфийка с луком... тьфу ты, девушка. Просто прекрасная девушка с огромной такой модной дорогой сумкой. Такие горделивые дамы никогда не заказывают ничего в его интернет-магазине. Она была выше всего этого: выше дождя, тумана и понурых осенних прохожих.

Спина!

Котя повернул вправо. Там, дальше по улице, стояла еще одна аптека с новодельными высокими ступенями к прорубленному из окна входу. В ней всегда скудный ассортимент, но от болей найдется. Нужно торопиться, до конца смены оставалось время, а после семи вечера дамы приходили с работы в пустые квартиры и начинали шалить. Кредит за Айфон сам себя не выплатит.

— Мне Кетанов.

— Нету, Цитрамон нате, — кафельный пол, мигающая лампа, запах подвала.

— Возьму воды, откройте холодильник, — Котя хотел принять дозу поскорее.

Щёлкнул замок, он достал пол-литра самой простой без газа, расплатился и тут же принял три таблетки.

За это короткое время на улице еще больше посырело и потемнело. Он бросил недопитую и невкусную воду с привкусом старого водопровода и Стрептоцида в урну.

Только сигарета могла забить этот дрянной вкус. Он постучал по карманам — пусто. Точно! Они же добились его пачку на лестнице. Магазин через дорогу.

Машины уже включили габариты. Сквозь туман и морозящий дождь задние огни нарядно светились.

Здесь не перейти, нужно нырять в переход. Котя набросил капюшон, воткнул наушники и пошел быстрым шагом.

В переходе было темно и грязно. Котя не заметил, как за ним в переход нырнула тень. В тоннеле по центру горела всего одна лампа. Пройдя ее, он почти успел увернуться от бежавшей на него с луком женской фигуры в накидке, та в полете пнула его плечом с такой силой, что он впечатался в стену, вторым движением она разбила единственную лампу. Длинные ноги ему пришлось кстати.

Котя стоял в очереди за сигаретами в теплом пахнущем хлебом магазине. Сердце давало двести ударов, между ударами в глазах темнело.

— С ментолом, — Котя показал пальцем и протянул бумажку.

Ритм потихоньку снижался.

Выходить он не рискнул.

Спина жгла.

Он купил хлеба, булочек, конфет и горчицы, убив немного времени и еще успокоив ритм сердца.

Постоял немного у окна, убедился, что никто не маячит в открытую, а если его кто и поджидает, то только в переходе, или за углом. Пристроившись к шумной компании, шедшей в сторону офиса, он вышел из магазина.

Никто на него так и не выскочил ни из перехода, ни из подворотни.

Работа не спорилась, полный тревоги Котя больше бегал в курилку, чем трудился.

На работе не поверят, а здесь он дружил только с Саней и Натахой. Как дружил... Курили вместе, иногда анекдоты травили. А выговориться было жизненно необходимо.

Дома. Расскажу дома Мишке. Возьмем по пиву и поболтаем.

Он взял такси.

Дома

— Мишка, привет, что делаешь? — едва разувшись, Котя звонил корешу. Он знал, что после целого дня созерцания изображений с камер видеонаблюдения, Михась захочет продолжить вчерашнее. — Есть хавчик, жду!

Котя проследил через окно на кухне, как дружище выбежал с подъезда дома напротив и в домашних трениках с коленями, прямо как в детстве спешил к нему домой в гости. Зависали они в его квартире класса с пятого, как только возникло общее желание пообсуждать одноклассниц и не только. А еще в “Сегу” на пару погамать.

— Вы уроки поделали уже, игроки? — заходя с бутербродами и чаем в те времена спрашивала их Котина мама. Миша любил и его маму и её бутерброды с чаем, царствие ей небесное.

В гостях у Коти он чувствовал себя лучше, чем дома. А за самого Котю он был готов горой стать!

Хлопок дверей лифта, звонок в дверь. Всё тот же, из девяностых. Котя даже после ремонта оставил его. Ностальгия, как говорят в таких случаях.

— Привет, ну, чего там, выкладывай, как проснулся, нормально? А то вчера ты, — Миша ухмыльнулся, — дал джазу, — Миша изобразил первобытный храп из пещеры древнего человека, который якобы таким образом отпугивал саблезубых тигров.

— А... — Котя махнул рукой, — то все ерунда. Проходи, пиво отрыл, начинай, а я сейчас сардельки горячие с горчишкой и тостами принесу.

— ...прибывшая на место событий полиция и наши репортеры застали толпу разгневанных граждан, давайте послушаем, что они нам сегодня рассказывали.

Мишка просто включил ящик, а там шли новости. Он сделал погромче. Пахло вареными сарделями, аппетит придал дополнительной мотивации просматриванию новостей.

— ...два самурая дрались на мечах, я лично видел... — рассказывал подросток в ветровке.

— ...а кулачища! Во! — пенсионерка с пакетом изображала размер кулаков, сзади стояла ее группа поддержки примерно одного с ней возраста и рода занятий и утвердительно кивала рассказу лидерши.

— Мне сломали нос, я буду подавать в суд на транспортную компанию, — гнусавил лысеющий молодой человек с тампонами в носу, сзади стояла скорая, врач скорой метра два ростом как раз складывал чемоданчик и проревел: — Молодой человек, вы едете в больницу? Вам нужно вправить как можно раньше. — он был похож на мясника с засученными рукавами.

Из толпы вышел кто-то так же нелепо одетый, как и потерпевший, и подтвердил: — Чувак, это больно, я те говорю! — и скривился губами немного наискосок.

— Мама, я в больницу, слышишь? Не волнуйся, со мной всё в порядке! — снова гнусаво обратился в камеру тот, кто с тампонами в носу.

Соболезнующий процедурам рыжий парень провёл на камеру большим пальцем себе по горлу и закатил глаза.

— Очевидцы утверждают, что в автобусе № 222 было совершено убийство. Сотрудниками полиции было осмотрено транспортное средство, бывшее тогда на маршруте, и никаких подтверждений тому не найдено. — журналистка шла на камеру и в такт своим словам она притрушивала руками, — Что это было? Массовое помешательство? Гипноз, паническая атака? Испытание западного психологического оружия? Мы не знаем наверняка. Но точно известно одно: из-за этого происшествия пострадал как минимум один человек.

Камера выхватила уезжающую скорую.

Миша приглушил звук и потер руки: Котя нес две тарелки, полные сарделей. Друзья принялись жевать, кивая головами и запивать пенным колючим пивом свой ужин.

Вид вечернего мегаполиса даже с девятого этажа захватывал дух. Они открыли по второй банке, стояли в носках на балконе и ароматно дымили. Горчица и сардели согревали ребят изнутри.

— Слыхал? Я из кухни слышал, что ты смотрел новости. — начал рассказ Котя.

— Автобус? Ну да, нос разбили какому-то хмырю.

— Ты мне веришь?

— Не вопрос.

— Мокруха-то была.

— Гонишь! — Михась мечтательно выдохнул дым вверх.

Котя повернулся и внимательно посмотрел на друга.

— Я люблю татухи?

— А при чем тут они? — удивился смене темы Миша.

— Не люблю, ну, вспомни, как я не стал мутить с этой, как ее... — объяснял Котя свою нелюбовь к татуировкам.

— А-а, на “Р” как-то звали... так она немного того была, — и Миша изобразил как она была “того”. —

Розалия?

— Розалинда звали ее. — поправил Котя, у нее еще капли на щеке выбиты были, — напомнил он.

— Так, а при чём тут она и татуировки вообще? — никак не врубался Котин друг.

— Проще показать, — сказал Котя и начал стягивать футболку.

Миша, пытаясь предугадать, к чему клонит товарищ, следил за его движениями.

— Вот, — повернулся к другу Котя, — убитый как ударит чем-то, а она как заболит! — еще больше запутывал он Мишу.

— Такое не за одну неделю набивают, — увлеченно разглядывая подробный шедевр, комментировал Миша, — когда это ты успел? — не поверил ни капельки Миша.

— Я так и знал! — раздосадовано подытожил Котя. — Ты сейчас еще больше не согласишься, там так же была и амазонка с луком. — продолжал добывать он друга. — Сначала стояла такая... важная и гордая через дорогу. И знаешь, — Миша слушал и думал не о рассказе, а о здоровье друга, — сначала я как будто увидел ее, ну, настоящую, а потом, бах! И будто и не видел ничего такого — стоит себе барышня. Высокая такая, красивая, — мечтательно протянул Котя.

— Амазонка? — переспросил Миша, чтобы не обидеть друга, а сам диву давался.

— А то! Потом я пошел в «Пятерочку» за сигаретами, — Котя потрусил пачкой, — вот именно за этими. А в переходе снова она! — он вылутился на Мишу, будто увидел ее в нем, Мише отпрыгнулось пиво, а Котя махнул на него рукой, — Или не она, но как будто та, в каком образе она мне почудилась сначала! — окончательно сводил с ума Котя Мишу.

— Так ты это, хочешь с ней теперь замутить? — уточнил Мишка.

— С ней замутишь! Она так меня приложила, что Майк Тайсон. — как мог продолжал повествование Котя.

— А ты что?

— Убежал! — ответил Котя, — Она там лампочку разбила, а я побежал вверх, в магазин, — закончил историю Котя.

— И больше ты ее не видел?

— Не, — со щелчка запустил в полет бычок Котя, — больше не видел.

Ребята переместились в квартиру и плюхнулись на диван. Они немного помолчали. Котя прокручивал свой рассказ в голове, он понимал, что рассказал как-то не убедительно, но что еще он мог рассказать? Не выдумывать же.

Миша понял, что с другом что-то не то. Чтобы показать, как он внимательно его слушал, тот решил подытожить услышанное.

— Итого, что мы имеем в остатке, — пытаясь придать своей речи киношной мудрости, заговорил Миша, — ты увидел, как стоит красивая высокая девушка, которая на мгновение показалась тебе воительницей. Потом она ударила тебя и разбила лампочку в переходе, и с тех пор ее ты не видел. — Миша посмотрел на Котю и продолжил, — А утром с похмелья, — он нарочно сделал акцент на этом слове, — ты ехал вот с теми придурками в автобусе, — он махнул на ящик, — одному них разбила нос, он упал и тоже ударил тебя, а в месте удара у тебя выросла татуха во всю спину. Все так? — показывая всю нелепость рассказа, заключил Мишка.

— Нет, всё было не так, ты меня не понял, — оживился Котя, — Меня сначала ударили, я подумал, что кто-то хотел меня отодвинуть, чтобы выйти первым — я как раз стоял на ступеньке у двери, — продолжил живо описывать утро Котя, — от удара я вылетел на остановку, а когда обернулся, то один с мечом и в плаще добивал этим своим мечом того, от чьего удара у меня появилась эта болючая татуха.

— Красивая — мастер асс своего дела, — вставил Миша. Котя уже и не думал, что тот поверит.

— Скажи мне, Миша, а когда я бы мог сделать эту тату? Я же весь день на работе, а потом мы с тобой бухаем, — спросил Котя, — ты же знаешь, что она потом заживает, а делать ее нужно долго, это по полдня в кресле лежать. — продолжил он настраивать друга на нужный лад, — А вот ты возьми и спроси у Ленки, она же у меня на той неделе оставалась. Спроси, — Котя стал серьезен, — была ли у меня тату. Сам понимаешь, не заметить такое нельзя. — и он победоносно откинулся на спинку дивана.

— Что, прям сейчас? — переспросил Миша.

— Да мне уже все равно, — махнул рукой Котя, — я ожидал, что ты мне так согласишься. — он призадумался, — Но я не в обиде, я сам бы не поверил, ты ща меня в дурку хочешь сдать, правда?

— В дурку — нет, но пить надо прекращать, — посмотрел одним глазом на банку пива Мишка.

День второй

Сегодня Котя проснулся вовремя. И совесть тут не при чем. Вчера до устали он распинался перед Мишкой, а тот, желая всем своим дружеским сердцем поверить, снова и снова спрашивал о подробностях. Коих было с гулькин нос. Ребята разошлись, не было еще и полуночи.

Спина все еще болела, но боль разлилась шире. Таблетки и кофе. Душ и автобус... Нет уж, такси. Только

такси.

Котя понял, что у него развивается паника. Знаете, когда съешь чего-то не того, то развивается диарея. Так вот, паника проходит такие же стадии. Вчера он съел диковинных заморских блюд. Дважды. А сегодня она началась.

Нормальная жизнь осталась в квартире за двумя дверями и замками.

Остерегаясь лифта, Котя резво сбежал вниз. Пульс участился при открытии двери на улицу. Он понял, что с ним что-то не то, когда поймал себя на рассматривании водителя такси: ничем он не был похож ни на самурая, ни на витязя. Меча в салоне тоже не было.

Котя юрко вскочил внутрь и захлопнул дверь.

— Удальцова 1Б. — объявил Котя и вставил наушники.

Водитель тронулся. Под грустные мотивы Котя рассуждал:

“Мне не показалось — это факт. Людям на остановке и в автобусе тоже не показалось. Допустим, автобус подменили, кто там запомнил его номер? Они все, как один: желтые и прямоугольные. Решил кто-то поиграть в рыцаря. Причуды богатых.

Остается девушка. Ну да! Коспелйщица! Как я сразу не догадался. Это у них такая игра: в интернете задания получают, а потом бегают по городу разодетые. Кстати, мужик тоже мог быть одним из этих. А убийство они также разыграли.

Водитель! Ага, он тоже один из них. Или заплатили. Сколько там сейчас зарабатывает водитель автобуса? Предложили — он не отказался. Потом заехали в гаражи, отмыли от вишневого сока салон, вот менты ничего и не нашли. Конечно! Даже подменять не нужно ничего.

Осталась татуировка. Мишка, козёл! Подмешали мне позавчера, а потом пригласили художника, тот несмываемыми красками, или чем там временное тату делают? Вот оно, объяснение. Просто все совпало на мне.”

Котя сделал погромче, довольно закрыл глаза и наслаждался осознанием того, что всё по-старому. Нужно только придумать, как в ответ разыграть Мишку, козла такого.

На светофоре он достал Айфон и начал гуглить в анонимном режиме названия препаратов, которыми его могли отключить друзья.

Машина тронулась и, не успев проехать и трех метров, водитель дал по тормозам. Котя выронил “тело кредита” из рук, музыка замолчала, и он уже хотел громко неприлично выругаться. Но его опередил водитель: — Смотри куда идешь, дура набитая.

Котя резко упал на сидение. Паника, сердце, спина жгла напалмом.

“Опять она... Это точно она! Как она меня нашла? Что ей нужно?” — первое, что он подумал. Затем он вспомнил, о чем думал минуту назад: “Не-ет, сейчас ты у меня узнаешь, с кем связалась! И Мишка тоже. Я вас все выведу на свет.”

— Мы можем проследить за этой женщиной? — спросил он неожиданно у таксиста.

— Что, парень, понравилась? Да, знатная, а ты уверен? Мне не сложно. — сказал водитель и включил поворотник.

Котя запомнил подъезд, в который она нырнула. Ему даже не пришлось опаздывать на работу, так быстро завершилась шпионская история.

— О, ты сегодня вовремя и в форме! — достаточно искренне поприветствовал его Картофельный.

Половина рабочих мест пустовала. Котя не побежал пить кофе и курить. Воспользовавшись случаем, он занял самый дальний терминал, свободный от посторонних взглядов. Авторизовался, повесил на стул свою сумку, а на стол положил сигареты, телефон и зажигалку.

В такую рань приходится разгребать ночные заказы. Котя принялся усердно обзванивать, особо не стараясь. На полном автомате он выполнил планируемую норму и принялся пытаться Яндекс и Гугл.

Улов был небольшой, мягко говоря. Врата, как тематика для тату, популярностью не пользовались. Мастеров, способных выполнить такой рисунок, можно пересчитать по пальцам, это Котя понял, рассматривая примеры работ. Честно говоря, ничего даже отдаленно похожего по сложности он в сети не нашел. А стоимость такой работы могла достигать нескольких его зарплат.

Все обвинения с Мишки были автоматически сняты. Хотя он в них до конца и сам не был уверен. Поиск по случаям “тату по пьяне” — даже отдаленно ничем не напоминали его ситуацию. А “женщина-эльф” — вообще оказалась вполне ничего, но не тем мотивом.

Адрес, где он в последний раз видел свою преследовательницу, был обычным жилым домом, в котором сдавалась квартира на первом этаже. С этого он и решил начать в перерыв.

К часу дня он впервые оторвал свой зад от стула и пошел в курилку, там уже была Наташка.

— Привет, красавчик, — поздоровалась она, подпирая одной ногой стену. Котя только-только начал вылезать из своих мыслей.

— Приветище, Натах, чего как? — ответил он ей, роаясь в кармане.

— Санька сегодня не было, Картофан спрашивал, не знаем ли мы чего. — дала тему разговора Наташка, — трубку не берет, я звонила уже раза два. И покурить не с кем.

— С малым намаялись без тещи, — предположил Котя, — или приболел.

Котя снова ощущал дискомфорт в спине, и постоянно водил плечами взад-вперед.

— Так ты скажешь, где набил? Дай заценить поближе! — пристала Натаха.

— А ты мне что? — подкалывал ее Котя.

— К тебе или ко мне? — гася окурков, спросила она прямо.

— Ко мне! — не понимая, шутит она, или так спрашивает, ответил Котя, провожая взглядом ее зад.

— Еще увидимся. — бросила она ему, входя в дверь.

Котя еще немного постоял поудивлялся, что это нашло на Натаху. Его тянуло пойти к ней и спросить, серьезно ли она, и что все это значит. Но значительной силой воли он смог удержать член в штанах, и не выдать своего энтузиазма.

Взяв перерыв, Котя решил сбежать по адресу, благо тот был неподалеку. На звонок в дверь вышел заспанный молодой человек.

— Чего вам? — спросил он зевая.

— Доброе утро, судя по всему? — пошутил Котя.

— Надо вам что? — не желая сюсюкаться ответил охранник.

— Здесь помещение сдается?

— А, так бы и сразу. Это мы с вами сегодня говорили?

— Нет, я без звонка, наша фирма здесь рядом, — одновременно правду и неправду сказал Котя.

— Ну, проходите, раз так, — сказал охранник и посторонился, пропуская Котю внутрь.

Внутри пахло ремонтом. Комнаты были абсолютно пусты, кроме самой маленькой, здесь был старый диван, журнальный столик, чайник, тарелки и одежда. Судя по всему, здесь и жил охранник. Или строитель, если брать во внимание запах..

— Я просил утром мою коллегу зайти к вам, но она не выходит на связь, скажите, не заходила ли к вам высокая шатенка утром, где-то около девяти или чуть раньше? — хитрил Котя.

— Какой там, — спокойно отвечал молодой человек, я спал тогда, футбол вчера допоздна смотрел, — кивнул он в сторону маленького пузатого телевизора. — Вы второй, час назад тоже мужчина заходил. В плаще, странный такой, ничего не сказал, отодвинул меня, прошелся посмотрел и вышел.

Котю пошатнуло. Если это то, о чем он думает, то все заходит очень далеко. Котя уже представлял себя лежащим в луже собственной крови с торчащим из спины мечом.

— Хорошая квартирка, — сказал он, — и света много, шума почти не слышно, — выдумывал на ходу Котя. — Какая окончательная цена?

Охранник зевал: — А я не в курсе, мое дело пустить, показать и дальше спать, — он кивнул на диван, — Звоните хозяйке, — буднично сказал он.

— А можно телефон ее? — спросил Котя.

— Визитки на выходе.

Котя пошел к выходу.

— А тот мужик, что передо мной, он тоже взял визитку? — наудачу спросил он.

— Кажись да, — снова позевывая отвечал парень.

— Ну, тогда сладких снов, спасибо за помощь, — попрощался Котя.

— Бывайте, — охранник хлопнул дверями.

Котя стоял в большом подъезде с высокими потолками и смотрел на визитку. Там были номера телефонов, сайт, имейл и адрес. “Гуревич Ирина Венедиктовна” — значилось там. Риелторская компания “Гуревич и партнеры”.

“Что ж” — подумал Котя: “Наведемся, но не сегодня” — однозначно на сегодня дозу удачи он отхлебнул: разминуться с убийцей из автобуса — шутка ли!

Котя выскочил из подъезда и побежал дальше отрабатывать свой «Айфон».

Дневная вылазка сняла с Коти душевный груз и разрядила густоту мыслей. Теперь он думал о работе, а в перерывах бегал в курилку с целью застать там Натаху. Но эта коза Брянская явно решила его подразнить. Она сидела через ряд, он видел ее высокий лоб в процессе работы, и как она выходила в туалет. Хотелось подловить ее на выходе оттуда как бы невзначай, но “мужик должен быть мужиком” — кажется так говорят.

Жжение в спине то накачивало, то отпускало. Раза два Котя ходил к кулеру и запивал обезболивающее. То ли организм уже привык, то ли оно вообще не действовало. Котя стал замечать, что спину отпускало, когда он был чем-то занят. Или так просто казалось. Но такой концентрированной боли, как в первый день уже не было.

— Ну что, ты идёшь? — Натаха стояла возле его стола, когда он еще обрабатывал какую-то женщину: — ...да, у этой модели есть дистанционное управление, — говорил он клиенту, — также предусмотрено несколько режимов работы, а для остроты ощущений, вы сможете передавать управление вашему партнеру. Вы только представьте, какие впечатления можно получить, если пользоваться сразу два таких устройства. Вы не знаете случайно, ваш партнер оценит воздействие такого плана? — Котя посмотрел на Натаху, та почти валялась на полу от смеха. Потом она подошла и несколько раз помассировала ему плечи, пока он продолжал.

— Это последний? — поинтересовалась она, показывая на админ-панель.

— Да, на сегодня хватит, пожалуй, — сказал он, потянувшись и закрыв глаза от удовольствия.

Сегодня Котя кайфовал сам от себя: смелый, действенный, обаятельный и с чувством юмора, как ему казалось.

Они с Наташкой спускались в лифте. Несколькими этажами ниже к ним присоединились еще какие-то женщины. Все они, войдя замолчали и как-то оценивающе пялились на Котю. Ему стало немного неудобно перед Натахой, хотя ничего серьезного, ведь, не планировалось. Он везет коллегу просто чтобы показать свою татуировку. Что в этом такого?

Выйдя из офисного центра на осеннюю улицу, им не захотелось брать такси или толкаться в душном автобусе.

— Далеко к тебе? — спросила Наташа.

— Минут сорок вразвалочку. — ответил Котя.

— Тогда давай поживее, а то прохладно, — предложила она.

— Не вопрос, — беря шаг пошире, согласился с ней он.

Он выбирал маршрут через самые широкие и освещенные улицы и проспекты. Проходя мимо продуктового, он спросил: — Ты сардели уважаешь?

— Спрашиваешь! С сыром если, то убить готова за них.

— Мне это нравится, — он схватил ее за руку и потянул в мясной отдел.

Они купили шжук пять видов сарделек, два вида сыра, томатный сок и каких-то соусов в пакетах. Основательно затаренные, они были готовы долго и плодотворно рассматривать ему спину.

Что может быть лучше, чем вкусно кушать в обществе с девушкой в ожидании ночи? Особенно когда совпадают гастрономические предпочтения. Под телевизор, да под всякую лабуду, вроде новостей! В спокойной обстановке и приглушенным светом. Все же точно случится!

Смерть в телевизоре

— А сейчас криминальная хроника. — поставленным голосом объявила диктор.

Графическая перебивка под тревожный аккорд. На экране завертелись синие буквы и сложились в надпись “КРИМИНАЛ”!

— Сегодня на юге Москвы у себя в квартире было обнаружено тело мужчины с колотой раной. Следствие пока не готово сообщить нам всех подробностей, однако нам удалось пообщаться с женой убитого. — в кадре мелькают заблуренные и тщательно отобранные фотографии с места преступления.

— Переключи эту дрянь, — попросила Наташка, — я не люблю всякое такое — аппетит пропадает.

— Погоди, плиз, — попросил Котя, — я потом тебе кое-что расскажу, это может быть связано. — сказал он, и Ната демонстративно отвернулась.

— Мой муж весь день сидел с ребёнком, — плакала какая-то женщина, — потом он устал и уснул, а я решила дать ему тишину, взяла сына, и мы пошли погулять, — всхлипывая и держась за лицо она продолжала, — а когда мы вернулись, а-а... — у женщины началась натуральная истерика.

— Скажите, а с кем сейчас ваш ребенок?

— С соседкой... у подруги. — всхлипывая давала интервью женщина.

— Ничесе, — жуя и смотря в тарелку констатировала Наташка.

Новости тем временем продолжались.

— Скажите, дверь была выбита, или ваш муж сам впустил убийцу? — задавала вопросы репортер.

— Дверь была заперта, я открыла ее своим ключом, — уже сидя на лавочке, продолжали общение женщина и журналист.

— А скажите еще, — развивала мысль репортер, — вы слышали о недавнем случае в автобусе? Там якобы произошло убийство мужчины схожим образом, но никаких доказательств не было найдено.

— Нет, — отвечала она, я ничего об этом не слышала, — и она снова закрылась от камер.

Журналист уже была перед камерой сама.

— Полиция сообщила такую подробность, что жертву якобы зарубили мечом. Давайте выслушаем представителя органов правопорядка. — обратилась журналист в камеру, стоя на фоне подъезда.

После небольшой перебивки с тревожными звуками в кадре появился представитель: худой, с острыми чертами лица мужчина в полицейской фуражке, явно на размер больше, чем следовало и с бородавкой на щеке. Он

сидел в кабинете с крашенными в неприятно желтый цвет стенами.

— Полиция обращается ко всем жителям города, а также сопредельных ему районов: просим сообщить, если вы знаете кого-то, кто мог бы совершить данное преступление... — его глаза резко скользнули вниз: кто-то уронил листок с текстом, но читавший не растерялся, — мы следуем доложить, что применимый орудий...ский меч холодного оружия, имел лезвие шириной в пять пальцев, и обоюдное острое острие максимально острой заточки — это говорит нам о том, что преступник вооружен и крайне опасен. И это, если вы решите нам сдать его информацию, то не говорите ему об этом. — за кадром небольшое шуршание, — Просим также всех возможных свидетелей вчерашнего инцидента в автобусе 222-го маршрута обратиться в ближайшее отделение полиции и сообщить об известных подробностях. — полицейский мерно водил глазами по строчкам, — мы полагаем, что эти инциденты могут быть связаны. — он прочистил горло и откашлялся, — Еще раз напоминаем, преступник жесток и безрассуден. Судя по имеющейся информации, он свободно передвигается по городу с большим мечом. Если вы кого-то опознали по указанному признаку, убедительная просьба, срочно и незаметно для подозреваемого свяжитесь с нами по телефону 112. — майор закончил и встал из-за стола со словами: — Так! Где мой этот...

Котя не выдержал и выключил телевизор. Он поймал на себе пытливый взгляд девушки.

— Ну что, хочешь, расскажу тебе сказку?

Сказка, попытка № 2

— Предупреждаю сразу: ты не поверишь, — догонял Натаху Котя, быстро пережевывая “Телячью особую”, и ставя ей в упрек не свершившееся преступление.

— Но я не обижусь, — тут же он улыбнулся, проглотив наспех.

— Слушаю внematочно! — устроилась по-турецки Наташка.

Котя начал. Но уже с учетом вчерашнего фиаско с Мишкой.

— Позавчера я перебрал и проспал, — он остановился и явно подбирал слова. Натаха сыто и влюбленно уперла в него свой взор.

— Понятно, — подбодрила она его.

— В голове был бардак. Я одел наушники, — он поднял за провод какие-то кастомные внутриканальные головные телефоны, — в них, уж поверь, ни черта не слышно, даже если будешь орать над ухом, — он их отбросил на место, — а еще музыка громко была.

Натаха была сама внимательность.

— На предпоследней остановке я пробрался к выходу и стал на ступеньку ждать. — пока все было логично и Котя говорил спокойно, — дверь открылась, и я хотел уже было сойти, как мне в спину ка-ак ударит что-то, — он стукнул ладонью по столу, изображая максимально сильный удар, — что я аж вылетел на остановку. — он читал реакцию Натахи. — А там люди стоят и странно смотрят, но не на меня! Я оглянулся. Там, где я стоял, уже лежал какой-то мужик, весь в крови, и вот так руку вперед выбросил. Значится, ею он меня и ударил, — Котя изобразил и эту вытянутую руку.

— Ничесе, бли-ин, — явно без тени сомнения говорила Наташка, — а потом?

— Это еще не всё. Сзади этого лежащего стоял еще один мужик. В плаще и с мечом. Во-от таким, — Котя развел руками где-то на метр или немного меньше.

— Да ну?

— А меч этот он всадил в того, кто меня стукнул.

— Ого...

— В салоне было уже пусто, понимаешь! — Ната слушала молча, — Все выбежали на нашей остановке через переднюю дверь.

Наташа молчала.

— Я был один, пока они дрались! Меня могли убить!

— Ладно, ладно, все же обошлось, рассказывай дальше. Вот это история! — Наташка возбудилась, — Про этот случай мент говорил? — она ткнула в ящик.

— Ага! — Котя кивнул, — потом водитель закрыл дверь, и они вот так вот и уехали. — он помолчал, — с трупом и этим... самураем чертовым.

— Жесть. — отрезала она.

— Угу, и представляешь, кто не смог выйти, так на сидячих местах и поехали вместе с ними. — он округлил глаза, — они были такие испуганные! Представь, возле тебя мечом убивают...

— Да уж... — протянула Натаха и потянулась за пивом.

В дверь позвонили.

— Ты ждешь кого-то? — спросила испуганно она.

— Кажись, нет, — сухо сглотнув, ответил Котя.

— Тогда сиди, я сама открою!

— Не нужно. — он все еще слышал пульс в ушах.

— Дурачок, у тебя свет горит! — сказала Натаха и побежала к двери.

Щелкнул свет в коридоре и тихо зашуршала створка дверного глазка.

— Похоже, это твои друзья, — сказала она ему негромко и послышался звук замков.

— Привет, вы к кому? — спросила она нагло.

— Мы к Константину. Романовичу, который, — послышался голос Мишки. Но Котя решил не вмешиваться.

Пусть пообщаются, интересно же, чем закончится.

— Пароль? — рявкнула Натаха по-боевому.

— Сардели! — выпалил Михась.

Ната растерялась.

— Ответ? — уже стебался над ней Мишка. Ух, молодец, подумал Котя и мысленно улыбнулся.

— Пусти его! — крикнул Котя Наташке.

— Их двое, он с женой! — крикнула ему в ответ она, явно желая смутить гостя и гостью.

Заклацали замки на дверях.

Миша и Маша держались за руки. Это явно была инициатива Машки. Миха не страдал романтизмом и лирикой.

Машка сияла. Губы размалеваны, глаза и ресницы подведены по-вечернему, волосы уложены, серьги в тон глазам.

— Мишка, ты заценил, какая у тебя Машка красавица? — Машка ослабилась и поплыла.

— Да ниче такая, — поднял и опустил плечи простоватый, но добряк Миша, — я вижу, у вас тут сабантуй? В честь чего?

— А, это... все по той же причине, — ответил Котя.

— А мы тут решили тебя проведать, — кивая на подругу, поведал Мишка.

— Ты бы в кино ее сводил, а то, не ровен час, она будет к нам в магазин звонить, — подкалывал Котя.

— Какое еще кино, тут по ящику такое кино, что мы не могли не зайти, — снимая пиджаки, согласились оба гостя, — я ей так, немного рассказал о твоих похождениях, — предупредил Миша.

— А я Наташке не всё рассказал, садитесь, только не мешайте, попросил он.

Маша уселась рядом с Наташкой, а Миша пошел звенеть кастрюлями и тарелками на кухню.

— Я все равно уже слышал, начинай без меня, — послышалось оттуда.

— Вот сейчас вы точно не поверите, но неважно, — вставил он и продолжил, — на работе разболелась спина, — Наташа кивнула, она вспомнила, как он спрашивал таблетки, — и я пошел в аптеку. А через дорогу напротив аптеки, которая рядом с офисом, знаешь, с такими большими окнами, — он посмотрел на Наташку, та уверенно кивнула, — там очередь была, я и не стал переходить дорогу, так вот, у аптеки стояла, — он помялся, — не смейтесь, там стояла эльфийка, что ли, в обтягивающей одежде и плаще сзади, а в руках у нее был лук. — он переводил взгляд с одних девичьих глаз на другие, те моргали. Котя на миг задумался, чьи глаза красивее, но так и не определившись, продолжил, — И это я увидел якобы. Знаете, когда кажется. Потом я присмотрелся, а там такая, типа, супермодель. Высокая и спортивная. Высокомерная и красивая... — девушки зашевелили лицевыми мышцами и прищурили глаза, — В модном плаще и с такой огромной женской сумкой, ручки длинные — знаете такие?

— Знаем, знаем, — сказала Машка.

— Красивые такие ручки, — добавила Натаха.

— Ну вот, — понимая, что сейчас ему не особо верят, продолжил он, — я ж и пошел в другую аптеку, а уже начало темнеть, машин много по дороге ехало, оттого я и пошел в переход. А там было темно. — он представлял, и это было заметно, — Одна лампа еле горела. Я уже прошел эту лампу, значит, а на меня как вылетит эта эльфийка.

— Да ты гонишь, — выдохнула Машка.

— А потом? — торопила Натаха.

— Она меня в полете плечом вот сюда, — он показал на грудь, — как долбанет, а я в стену и влип, — не стесняясь своей слабости продолжал Котя.

— Спасла она тебя, — неся две тарелки с бутерами сказал Миха, — только от кого, или от чего — вот что главное, — подчеркнул он важно.

— Получается, что да, — подтвердил Котя. — но это еще не все. Утром я взял такси — боязно было мне. И на переходе мы чуть ее не сбили.

— Пипец, — Наташка была в шоке. Остальные так и сидели, открыв рты, с едой в руках.

— Я не растерялся. Мы поехали за ней.

— Молодец! — Миха хлопнул Котю по плечу.

— Она зашла в подъезд. Я его запомнил. В обед я сходил туда.

— Сам? — Мишка встревожился, — ты понимаешь, что тебя могли там того — этого?

— Дурачок, — подтвердила Натаха. — Вместе нужно было идти.

— А с кем? — удивился Котя, — я ж не знал, что ты любишь... татуировки мои смотреть! — Котя изобразил пальцами кавычки.

— Тату? — переспросила Машка.

— Я тебе не рассказал специально, чтобы ты могла оценить трезво, — объяснился Миша.

— Ладно, проехали. — махнул рукой Котя. — Там, в этом подъезде, сдается квартира на первом этаже — в интернете нарыл. Я прикинулся заинтересованным. Охранник сказал, что передо мной заходил странный тип в плаще. Он ничего охраннику не говорил, оттолкнул, осмотрел и вышел.

— Во, дурак, — Ната больно ударила Котю, — ты точно смерти ищешь!

— Че дерешься... — обиделся Котя.

— А я добавлю! — разозлился Мишка.

— Потом подеретесь, кто первый меня будет убивать, а я не закончил! — Котя вывалил на журнальный стол между тарелок с сосисками и бутербродами визитную карточку. — Вот! Это та, что сдает квартиру.

— Маловероятно, — предположила Машка, — мало ли...

— Это — да, но такую же визитку взял и мужик в плаще. Так сказал охранник.

— Ты и туда без нас ходил? — уже с обидой предположил Мишка.

— Нет. Мне стало страшно, — признался Котя.

Они сидели вчетвером и ждали, кто же первым предложит сходить в гости к Гуревич Ирине Венедиктовной.

Натали не выдержала первой: — Нужно обкурить это дело...

За ней потянулся Мишка. Он привычным движением отодвинул три года не стиранную тюль и открыл балконную дверь: — Дамы — вперед!

— Так, а что там по поводу татуировки? — Машка некурящая, поэтому Котя остался с ней, давая повод познакомиться Мишке с Натахой поближе. Они так толком и не представились — так все завертелось.

Котя стянул футболку и лёг на живот. Машка взвизгнула от удивления и добавила освещения. Когда куряги хлопнули дверью на балкон и в квартиру потянуло табачным дымом, они застали такую картину: Маша ползала по Котиной спине и приговаривала: — Да-а, не того парня я выбрала, ой не того... Вы видели что здесь выбито?

— Чертовщина какая-то, — обидчиво сказал Мишка. — И никто никого не выбирал. Просто он пить не умеет.

— Да не сцы ты, — кажется, упокоила его Машенька. — Тут буквы какие-то. Начертание демоническое, но некоторые можно узнать. Гляньте, — она включила увеличение на камере смартфона, — если предположить, что эти две “r”, а в конце “s”, то получается Cerberus.

— Похоже на то, а что там в кружочках? — спросила Ната.

— Какие-то демоны, или черти, — подтвердила Машка.

— Нифига себе! — знатно выругался Мишка, когда присмотрелся к рисунку. — Котя, а знаешь, кажется, я теперь тебе верю!

Он схватил у Машки телефон и сделал снимок.

— Смотри! — он поднес экран с балдешему под девичьими телами Коте, по которому их уже ползало аж две штуки. Тот сначала ничего не понял. Миша ткнул пальцем в центр. Котя в прыжке сбросил милых дам на диван и закрылся в ванной.

— Так, а что там?

— Да, что? — заинтересованно и испуганно ждали ответа девушки.

Миша взял телефон и показал на то место, где должны соединяться створки ворот. Те были слегка приоткрыты.

Наташка тут же побежала за своим телефоном. Она начала искать в подписках “Инсту” Саньки.

— Ша, у нас на работе один пацан вчера сфоткал и выложил, — она перебирала фотки и аккаунты.

— Опрометчиво! — заметил Миша.

— Что опрометчиво? — спросила ожидающая чуда Машка.

— Выкладывать! — сказал Мишка, — разве что анонимно. — мудро подметил он, — сейчас найти тебя по постам в интернете ничего не стоит.

— Угу, — мычала Натаха, — вот, смотри. — Фото было немного неполным. Но и этого было достаточно, чтобы увидеть: створки врат плотно прикрыты, а надписи и рисунки не такие четкие, по ним едва ли можно было что-либо прочесть.

Ребята пошли стучать Коте в ванную. Спустя некоторое время он открыл дверь. Мокрый и злой.

— Я на такое не подписывался! У меня кредит, я хочу после работы пить пиво и тусить с друзьями. Я хочу много девушек. Я хочу кушать сардели с пивом и смотреть ящик. Я не хочу никаких заборов кладбищенских у себя на спине! — он плакал и скреб ногтями себе спину. А в это время его успокаивало две девушки и что-то пафосное

говорил Мишка.

— Мы с тобой, мы разберемся вместе, мы тебя не бросим — говорили девчата.

— Вот завтра, прямо с утра возьмем, и пойдем к этой риелторше. А ты со стороны посмотришь, она это, или не она. — обещал Мишка.

Снова заныла спина. Котя освободился от объятий своей команды. Он пошел за таблетками, которые скорее всего не помогут, как он понимал, но нужно было что-то сделать. Он закинул пригоршню и запил пивом.

— Вы точно со мной?

— А то!

— До самого!

— А как же!

— Клянетесь?

— Клянемся! — желая успокоить друга в сложной ситуации, выпалили они.

— Ну, смотрите мне, я всё запомнил, — Котя прищурился и по-доброму пожурил свою команду. — Объявляю вас помощниками Адского Пса!

— Адский Котя ты наш, — сказала Наташка и прижалась к нему.

Hell cat

Ребята сразу не поняли, что произошло. У Коти начались судороги, он мешком упал на пол, а из его тела послышался отвратительный хруст. По Котиному лицу прошли еще заметные волны, и оно слегка изменилось. Ребята списали это на его общее состояние.

Котя лежал в зале на диване. Наташка и Машка подтыкали ему одеяло и пробовали лоб. Миша притащил в зал матрас из спальни и уже стелил на полу возле друга. У них у всех немного жгло левую ладонь. Там появлялся рисунок, но увидят они его только утром.

День третий

Это только в фильмах главный персонаж при первых позывах геройства бросает работу, любовницу, родителей, да и привычный ход жизни вообще. Родные стены для него становятся тесными и бледными. Его манят проблемы мирового масштаба и заморские красавицы досель невиданные.

А наш Котя утром наотрез отказался бросать работу.

Он проснулся в пять утра. Все пока спали. Он полез открывать балкон на проветривание. Такого душмана квартира еще не знавала за свои тридцать пять лет, а получали ее родители примерно в его возрасте. Тогда по ящику звучали слова “мы шление” и “перестройка”.

Котя до сих пор считал себя разгильдяем. Ведь его родители в его возрасте уже имели свое жилье. Но это нормально — самокритика. По сути, пока мужчина не женится, он себя таким и считает. Потом разгильдяем его уже считает жена. Но то такое.

Вчетвером ребята надыхали до кислоты в воздухе. А через балконную щель в квартиру устремился такой чистый родниковый поток, что он обжигающей струей освежил ноздри и легкие. Котя застыл и вдохнул глубоко.

Кружка. Кофе. Сахар. Чайник. Душ. Чайник. Кофе. Банальнее и приятней первой кружки кофе нет ничего на свете... Как можно бросить работу, если при этом нарушится такой стройный утренний ритуал?

Спина уже почти не болела. Ощущениями едва очерчивался контур татуировки. Но уже не болью, а будто кто-то приложил к спине горячие ладони. Сразу шпук эдак шесть. Это ощущение бодрило и заряжало в дополнение к кофейному кайфу.

Сегодня в планах было поехать на работу, качественно все отработать, в перерыве смотаться посмотреть на риелтора, вернуться и поработать еще. А потом... Потом пусть судьба привнесет что-то новенькое и интересное. Он был не против. Котя чувствовал, что теперь появились настоящие друзья. Такие, что с ними за сутки и Арарат ложками сровнять с землей можно!

Курить не хотелось от слова совсем. Но Котя и не догадывался, что скурено все без него. Даже большие окурки из пепельницы.

На часах было около шести. Котя надел спортивные штаны, кроссовки. В толстовке на голое тело он шмыгнул на улицу. Там дал кругов семь вокруг квартала в максимальном темпе. Часам к семи народ повалил из домов. Коте со стороны казалось, что из плотно зажатых московских многоэтажек несут свои заботы люди-муравьи. Беспомощные по одиночке, но великая сила вместе. Каждый несет свою мечту, а вместе они обязательно сольются в океан мечты. Не хватает только шепотку знаний, чтобы люди отбросили все плохое, что цепляется им за ноги, пока они хотят взлететь.

Последний круг Котя решил просто пройти пешком, впитать в себя заряд, созерцая, как просыпается город. Этих семи кругов ему не хватило, тело просило еще и еще.

Какой-то особый был сегодня день. Все ему улыбались. Девушки подмигивали, парни кивали. Позитив и сила струились и заражали всех, кого он встречал. Вот, мужичок с чемоданчиком: одну штанину зажевала туфля —

жена не досмотрела, а, может быть, жена и вовсе ушла, может, к лучшему другу? В глазах тоска, плечи опущены: — Хорошо сегодня, не правда ли? — Котя выдернул прохожего из его печального болота. Тот посмотрел, притормозил, а Котя добил его улыбкой. Мужчина улыбнулся в ответ и зашагал бодрее.

Подымался на девятый этаж Котя в лифте. В нем висело большое зеркало. Не зарисованным был лишь небольшой участок в центре, куда он и смотрелся сейчас.

Странно. Немного обострились черты. Скулы. Глаза стали выразительнее. Вот, что спорт и диета творят. И больше никогда он эти дымящиеся палочки и в руки не возьмет! Пора навсегда расстаться с опухшим лицом, одышкой и кашлем.

Народ все еще спал. Засиделись — подумал Котя. И ладно, поделом! Мне пора на работу!

Он еще раз обмылся холодной водой, оделся, всунул наушники в уши и понес свою мечту в город.

Такси брать не стал. Только автобус.

Поближе к людям!

Команда

В полвосьмого у одного из просонь сработал будильник.

— Котя! — первым вспомнил о друге Мишка Косыгин.

— Нет его, — отвечали девочки. — Здесь записка!

— Что там?

— “Ушел на работу пораньше. Дверь просто захлопывается.”

— Значит, полегчало. И это — хорошо! — констатировал Мишка.

Народ разбрелся по ванной, туалету и кухне.

— Чайник еще горячий!

— В ванной мокро!

— Сигарет нет, — жаловалась Наташа.

— Все равно скоро бежать, — ответил Миша.

Маша терла руку мылом под струей горячей воды. Она вчера, видимо, взяла что-то грязное в этой неубранной квартире. Но пусть теперь тут Наташа убирается. Раз все сложилось вверх ногами, пусть моим будет Мишка, а там посмотрим.

— Ребята! — кричала Наташа из кухни, — А куда я вчера могла вляпаться? У меня рука не отмывается!

Мишаня, ты не знаешь, есть в квартире химия?

— Сейчас найду, — отвечал Миша. — Мне тоже не мешает!

Через минуту они втроем стояли на балконе и терли левые руки.

— Что за чертовщина? Как будто тушью испачкались. Наверное какая-то ручка двери была грязная. — предположила Маша.

Еще спустя пятнадцать минут, они, воняющие хлоркой и Сольвентом, взяли по такси и разъехались по своим делам.

Работа

Наташка приехала в офис ближе к девяти утра. Она не успела заехать переодеться и была во вчерашнем. От этого она ходила глаза в пол и все время чесала руку. Со стороны казалось, что она заразная.

— Идем курить! — она нашла Котю и сразу захотела узнать, как он.

— Сейчас, добыю тут кое-что и подойду! — она увидела его полным сил и бодрости, что после вчерашнего припадка ее успокоило.

Он выплыл к ней в курилку таким высоким, свежим и внушающим безопасностью, что девичье сердце ушло куда-то в низ живота и там защекотало.

— Бросай соску, тебе не идет! — сказал уверенно Котя. Наташа просто не смогла послушаться. От левой руки тепло пошло по всему телу, и она прильнула к юноше.

— Мы так вчера из-за тебя напереживались! — она все жалась и млела.

— А что вчера? Снова перебрал? Я что-то не припомню, как мы спать легли. — вспоминая спрашивал он.

— Не помнишь? Еще бы! Тебя вырубил, потом у тебя были судороги. Мы тебя перенесли на диван и до самой ночи сидели рядом.

— Серьезно? Вот уж ни за что не догадался, что так все было. Сегодня мне особо легко и хорошо. Знаешь, как в детстве на каникулах! Проснешься рано, и спать не хочешь, а тянет на рыбалку и всякие другие приключения.

— Ты будто и в плечах шире стал! — она нежными женскими руками ощупывала его теплые и сильные плечи, затем руки. Он в ответ так провел ей по спине, что ей пришлось закрыть глаза, чтобы он не увидел в них бабочек.

— Обещай! Больше ты не куришь!

— Обещаю.

— Идем работать, на обед у нас вылазка вместо кофе и сигарет!

Они ушли с вонючей и когда-то спасительной площадки. Это место убежания им больше было не нужно.

— Котя, твою ж мать! — часов в 12 дня ругался в трубку Мишка. — Нужно срочно встретиться обговорить кое-что.

— Угол Щукинской и Пехотной. Час дня. Машка чтобы была!

— Принято!

Котя закончил с очередным клиентом, поставил занятый статус и заблокировал терминал. Наташа увидела, что он поднялся и стала завершать свои задачи.

— А зайдите-ка ко мне! — позвал Котю Геннадий Викторович, выплянув из своего “аквариума” на возвышении.

— Добрый день, Геннадий Викторович, — обратился к тому Котя, расправив плечи и слегка улыбаясь, — чем заслужил?

Начальник явно был смущен таким приятным обращением от посвежевшего сотрудника.

— Вижу, вы взялись за ум! — он явно не знал, как начать. — Я тут подбил некоторые итоги вашей работы, — он щелкал о стол перевернутой ручкой, — я взял на себя смелость оформить вам... небольшую премию, — Картофельный достал из верхнего ящика конверт и положил перед Котей. — Если хотите, можете взять отпуск. Только за свой счет, разумеется, — он засмутился, — я подумал, что Наталья Воронина тоже может взять аналогичный отпуск, — он встал, намекая, что встреча и так зашла немного глубже, чем обычно, — вы не думайте ничего такого, но я знаю, что сейчас некоторое время вам нужно посвятить кое-чему кроме работы.

Котя взял конверт, поблагодарил за неожиданный сюрприз и собрался обрадовать Натали, как Геннадий Викторович бросил ему в спину: — Константин, еще кое-что, — сказал он так холодно, что у Коти екнуло, — Александра Мухина убили...

Котя нащупал рукой стеклянную стену. Стена отдавала холодом. На перегородке остался его отпечаток ладони.

— В собственной квартире. Его зарубили.

Наташа видела, как за стеклом Котя сделался белым, как мел, она направилась к нему в контору.

— У Сашки остался сын и жена, — эту фразу уже слышала вошедшая к тому времени Наташка. Переспрашивать смысла не было. Они вместе смотрели тот репортаж. Всем троим в начальницкой немного подташнивало от осознания.

— Если сможете... вы общались, заехать сможете, передать вдове? — Геннадий Викторович достал еще один конверт. Более пухлый и оттого навевавший печаль: никакие деньги ничего уже не исправят.

Нужно разыскать ту женщину. Пусть держит ответ. Она им должна. Они обязаны ее найти и вытащить из нее правду. Какой бы та ни оказалась горькой.

Вместе

Машка и Мишка были уже на месте. Слегка злые и дерганые. За руки не держались. Мишка взъерошен, а Машка умытая, и оттого глазки ее казались мельче, чем вчера вечером. Вот и разрешился Котин внутренний спор — чьи глаза ему нравятся больше. Ненакрашенная Наташа почти ничем не отличалась от Наташки в макияже, лишь выглядела моложе и непосредственнее. Он тут же взял ее за руку — нечего добру пропадать зря!

— Вы как? — участливо поинтересовался Котя, — что уже успело случиться, что вы такие... сами не свои?

Натали напротив, выглядела умиротворенной. Хотя утром они чувствовали, что настроение у них одно на троих. Ребята переглянулись, расчесывая свои руки. Они еще не видели Котю, и его бравый новый образ. При виде его часть озабоченности смыло с их уставших лиц.

— Да что же это с вами, — и Котя решил их приобнять.

— Что ты скажешь по этому поводу? — Мишка с Машкой протянули ему свои левые руки. Тонкой паутинкой на ладонях проступал едва различимый рисунок.

— Никак, а что это? — Котя был удивлен не меньше самих друзей.

— Ребя-та, — растеряно замямлила Наташка. Она держала свою левую руку в правой и приблизила ее к глазам, — что за нафиг? — она выругалась в три этажа так же тихо и испуганно.

— Что у тебя там, покажи! — она сидела на лавочке под осенним кленом, а команда обступила ее со всех сторон.

— Хера-се! — Миша был явно озадачен, — а у нас совсем не так, — он грустно смотрел на свою ладонь, — признавайтесь, что вы сделали?

— Да ничего, собственно... — Котя и Наташка растеряно переглянулись и дальше всматривались в Наташкину тату. На ней уже совершенно четко проступил образ пантеры, держащей перед собой лапу с длинными смертельными когтями. От образа у ребят по спине прошел холодок.

— Признавайтесь, что вы сделали? — Машка вцепилась взглядом в Котю, но тот был растерян, тогда она

схватила за руки Наташку, — вы это успели на работе? Нам что, теперь тоже нужно? — Маша снова смотрела на Котю, а Наташка от такой наглости открыла рот и жевала воздух.

Тогда все глянули на ругающегося Мишку, тот замахал головой: — Ну уж нет... — успел он выдать.

Наташка наконец очнулась: — Да нифига такого не было, а ты, Мишка, расслабься! — отрезала она.

— Если для дела... — он был растерян.

— Ну и придурок мне достался. Натаха, не знаешь, за что? — Машка искала женской солидарности и пыталась разрядить атмосферу, как могла.

— Впрок, Машер, впрок! — поправила Ната подружку шуткой.

— А если серьезно, то что вы делали? Давайте, думайте, — Маша уже серьезно задала вопрос Коте и Нате.

— А покажи-ка еще раз спину, — Миша уже стоял за спиной Коти и лез тому под одежду. Котя сейчас был объектом исследования — бесполом и виновным во всем существом, правда, радостным и гордым. Новое амплуа, мать его.

— Так и думал, — тщеславно процедил Мишка. — Натах, а ты уже тут... на спине!

Через пять секунд они нагнули Котю к лавке, задрали ему одежду и рассматривали спину. Прохожие обходили странную компанию извращенцев.

— Ай! — вскрикнул Мишка, когда потрогал левой ладонью Котину татуировку, — щиплет...

Котя прекратил всяческие бесчинства над собой, да и прохладно было, теперь все устали на руку Мишки. Чернила зашевелились и пришли в движение.

Машка, пользуясь тем, что Миша был занят своей рукой, запустила свою Коте на спину под одежду. И задержала там ее немного дольше, чем следовало. Котя не стал одергивать, а Наташка словила его взгляд и ехидно подмигнула. Котя сглотнул.

Линии на руке Мишки изгибались. Сначала ребята увидели большие клыки, затем линии сложились в безобразное и злобное лицо.

— Фу... Вырвалось у девочек.

— Не хотела бы я повстречать такое в жизни — протянула Ната.

Но это был еще не конец. Чернила продолжили извиваться, размываться в кляксы и снова складываться в линии. Теперь на фоне жуткой морды с клыками, в шлеме и кольчуге вырисовывались скрещенные топор и молот.

Когда чернила совсем остановились в своем танце, ребята всунули свои лица почти что в самую Мишкину руку. Жуть, исходившая от изображения, завораживала, они молча наслаждались мощью и ужасом, что вызывала татуировка. И тут на мгновение лицо на ладони пришло в движение и сильно оскалилось. Мишка панически отбросил свою же руку, а девочки завизжали на всю улицу. Прохожие, которые спокойно обходили заинтересованную чем-то компанию молодых людей, в испуге кинулись в стороны.

— Вот это жуть, — сам Котя был слегка испуган. Вся его бравада вмиг улетучилась.

Троица снова поставила Котю в позу к лавке и залезла ему под одежду. Врата приоткрылись еще немного, но это сейчас мало кого могло взволновать. То, что происходит явная чертовщина и что она непонятно куда заведет — вот что сейчас тревожило друзей.

Рядом с изображением Наташкиной пантеры, на воротах действительно проявился демонический образ друга. Но что взволновало всех — так это еще одна фигура. Это была ведьма в капюшоне, в руках она держала огненный шар, а в глазах читались смерть, беспощадность и презрение.

Ребята по очереди выругались. Маша зловец и истерично смеялась, вылупившись в свою руку. Ребята уже знали, что она там видит.

— Что, что там? Покажите! — неуверенно просил Котя. Миша сделал снимок.

— А что, мне нравится, — Котя ехидно улыбался, раздвигая пальцами увеличение на смартфоне.

Несколько минут все предавались размышлениям. Мишка закурил. Наташка глянула на Котю — тот махнул, мол, чего уж. Тогда она вытащила сигарету у Мишки тот дал огня.

— Все это должно что-то значить, — начал Котя, — понимаете? — он говорил важно, — нет гарантии, что все преподнесут на блюдечке. Нам нужно самим разобраться. Ну подумайте: какой во всем этом смысл, если все эти чертовы рисунки не дают нам никакой силы? Сегодня же займемся. Мишка, — Котя обратился к другу, — у тебя есть гараж, предлагаю собраться там. Уж лучше его спалим, чем мою квартиру!

Мишка слушал и кивал. В словах друга была правда. Если им придется “немного” пошуметь, то гараж для этого подходит как нельзя лучше. Ночью там никого не бывает, а до сторожки очень далеко. Правда, в гараже было много хлама...

— Мне стоит тогда пойти всё приготовить, прибрать немного, хавчика принести в гараж? — предложил Миша, — Там на несколько часов работы, а если я возьму с собой Машу, то...

— Нет, перебил его Котя, Маша и Наташка пойдут к риелтору, пусть или пообщаются, или каким-то другим способом сфотографируют мне ее, а у меня появилось очень важное дело, — он посмотрел на Наташу, та опустила

глаза, — мне нужно познакомиться со вдовой убитого коллеги, — ребята глянули на него, — кажется, наша странная история и его зацепила. Смертельно.

— Тогда по коням? — предложил Мишка.

— Кстати, Нат! Картофельный дал нам с тобой отпуск. — она неуверенно посмотрела ему в лицо, — За свой счет, — она кивнула, понимая, что их даже такие короткие отношения вышли на поверхность.

— А я отпросился на три дня, — уведомил Мишка.

— А меня, кажись, и вовсе уволили. — усмехнулась Машка.

Все бодро ударили в кулаки и разбежались выполнять задания.

Такси в Караганду

Маша и Наташа спелись, едва отойдя от ребят. Им нечего было делить: обе с разных планет.

Одна повыше, брюнетка с черными глазками узкими бедрами.

Вторая курчавая шатенка с глубокими зелеными глазами, бодрой грудью и малость пониже.

Заставь выбирать — глаза разбегутся.

В такси девочки обменялись номерами телефонов и ссылками на соц сети.

— Ты где хоть работала-то? — подкалывала Машку Натаха.

— Обилечивала. — неоднозначно и с подтекстом ответила та.

— В самом плохом смысле?

— Да нет! На кассе в кинотеатре. — сказала Машка и ждала удар.

— Че, в натуре, что ли? В каком?

— “Отрада”, блин, — жестко констатировала Маша.

— И какая нелегкая? — не могла никак взять в толк Наташка.

— Сначала меня поперли с банка, а я финансист по образованию, потом не знала куда податься, — объяснялась девушка, — но, чтобы не жалко было бросить потом.

— А, ну тогда ясно. А с банка чего выперли? — решила на этом закончить свой допрос Наташка.

— Да так... обилетила, — Маша вздохнула и продолжила, — одну контору. Так меня с волчьим билетом и отпустили восвояси.

— Опасная! — поставила свое заключение пантера.

Девочки злобно хихикали, а водитель вжался руками в руль, а глазами в зеркало: “Сумасшедшие дикарки, что ли. Загрызут — и не расплатятся. Приняли чего...” — думал тот, смотря как дико блестят у подружек глаза.

— Приехали, — вяло сказал водитель и ожидал, что те кинутся врассыпную. Но Машка, не спросив сколько, сунула тому бумажку.

— А дайте вашу визитку, — спросила она, — угу, а это ваш личный телефон? — у водителя он ее интонации зашевелились волосы.

— Да, звоните, ели что, — словно зачарованный согласился водитель.

Девчонки выскочили, хлопнув громко дверями. Водитель повертел и сложил пополам хрустящую новенькую бумажку. Он тронулся и поехал прятаться в ожидании заказа.

Риелторская контора расположилась на первом этаже типичной сталинской застройки. Фасад выкрашен в гламурный розовый цвет, ко входу вели ступеньки, обложенные банальной плиткой, такая, скорее всего, зимой будет скользить под ногами. С двух сторон трубчатые перила из поблескивающего на солнце металла. Пластиковые двери и пару окон. В окнах типичные офисные жалюзи, а на подоконниках простые цветы типа фиалок. Ничего особенного.

Девочки пристроились на лавочке. Настал тот отложенный момент, когда нужно на месте сообразить и незамедлительно воплотить в жизнь хитрый план.

Машка в черных джинсах и кожанке в обlipку достала маленькую бутылку минералки, предложила Наташке, но та отказалась, тогда она отхлебнула и деловито предложила: — Если не хочешь ты, то давай я пойду первая. Попрошу показать недорогую недвижимость под офис. — она смотрела, понравится ли план Наташке, потом зайдешь ты, скажешь, ну, например, что подождешь. А когда я ее заговорю, ты снимешь ее на телефон.

Маша ждала реакцию. Наташа прокручивала в голове мельчайшие детали.

Тем временем Маша развивала мысль.

— Смотри, когда я хочу свалить поприличнее, я захожу в настройки телефона, туда, где выбор мелодий звонка. Нажимаешь любой, а потом берешь трубку и якобы тебе сообщают, что пора ехать на другой конец города.

Наташа слушала, пока все было просто.

— Только ты включи съемку видео. Прямо с улицы начни, а потом внутри поймает ракурс. — Маша будто закончила с подробностями.

— Так... А я, стало быть...? — Натка обдумывала повод.

— Аспирантка. Ты аспирантка какого-нибудь художественного... Кстати, какое образование?

— 11 классов, — срубила наповал та Машу.

— Звездец... — Маша ругнулась.

— Семейные обстоятельства, — явно не хотела продолжать разговор Наташа.

— Проехали! Ты не говори тогда ничего, просто скажи, что хочешь свалить с общаги, ты сама, а еще никаких котов у тебя нет... — повисла пауза, и они загоготали в голос и разом. — Ну да, кота нет...

— А Котя есть, — снова смех. Обе слегка нервничали и начали коллективный сеанс смехотерапии.

Маша открывала входную пластиковую дверь, зазвенели китайские колокольчики, ознаменовав начало операции. Перед тем, как зайти внутрь, Машка повернулась и подмигнула Наташке, затем дерзко дернула на себя, закрывая дверь.

Наташа, волнуясь считала до двадцати.

На счет «девятнадцать» из окна вылетело окровавленное женское тело. Звук разбитого стекла и шлепанье плоти на асфальт.

Тело поднялось. Женщина была в кожаных ремнях и узорной накидке, сзади был колчан со стрелами. Самого лука не было. На щеке глубокий порез, выше колена ноги содраны, на бедре ножны небольшой длины. На ногах бесформенные полусапожки — в таких только в лес ходит медведя пугать.

— Чего вылупилась, кошка драная? Сами же притянули! Вперед! — злобно смотря из-под лба странным тембром крикнула женщина Наташке, перепуганной до смерти, и, вытащив короткий меч, зашагала по ступеням вверх.

Из дверей на четвереньках выползала Машка, она явно была до седых волос перепугана. Хитрый план в какой-то момент пошел немного не туда, и стратега мутило. Ее вырвало прямо под ноги женщины с мечом.

— Подбери сопли, ведьма! Мы за вами прибираться должны? — проревела дрожью женщина Машке, и, переступая через ту, шагнула в дверь, держа меч перед собою. Сквозь выбитое окно слышался лязг металла и звук, с которым слон обычно ходит в посудную лавку.

Наташка, пускай и растерялась, но подбежала и помогла подруге подняться.

— Извини, подруга, не успела я включить съемку, так что ты зря заходила.

— Не совсем! — Маша достала недопитую воду и прополоскала рот. — Риелторша реально уже в возрасте, — сплевывая говорила Маша, — я только и успела поздороваться. Не при делах она!

Девочки стояли, отойдя совсем недалеко. Шок отступал, откуда-то выросла уверенность.

— Они появились из мерцания, — продолжала Маша, — воздух замелькал, знаешь, как теплый воздух плывет над землей в жару?

— А вот мы сейчас сами у них спросим, что за воздух и как он мерцает! — подружки нервно засмеялись. Они шли в обнимку и в последний момент разделились. Ната влетела в разбитое окно, а Машутка, никуда не торопясь, открывала дверь с китайскими колокольчиками.

При виде рычащей хищной клыкастой морды и выпущенных когтей, мужская фигура в сером, успешно раскидавшая двоих женщин, как шелуху по ветру, присела и направляла свой клинок то в одну, то в другую сторону.

Израненные амазонки, валявшиеся в обломках мебели заметили гостей и стали понемногу отползать, позади каждой воздух пришел в движение, замерцал, стены потеряли четкость. Еле живые амазонки отправились по ту сторону. Пролитая кровь и сломанный лук постепенно растаяли вслед за ними.

— Где ваш немощный привратник? — вскричал человек с мечом, — Когда мы покончим с вами, мы доберемся и до него! — зарычал убийца, делая пугающий выпад в сторону пантеры. На нем был свободный балахон с капюшоном, подвязанный веревочным поясом. Наташа рассмотрела его браслеты на руках, от них исходило что-то доселе неведанное. Судя по размеру меча, весить он должен был не меньше полпуда, а орудовал он им с такой легкостью, что будь она в своем земном облики, единственным правильным выходом был бы бег с препятствиями. Но она сейчас чувствовала, что этот здоровый мужик в мешковине и сам готов на пердимонокль.

— Слышь, Эдмон Дантес херов! — послышался хриплый могильный голос откуда-то сверху.

Едва пантера и убийца успели посмотреть под потолок, где в лохмотьях весела просто отвратительного вида старуха, как оттуда послышалось: — Наташка, фас! — и сразу вал молний впился в убийцу, тот выронил раскаленный меч и упал на спину. Все помещение офиса заполнили дым, пыль и горелый смрад. Через мгновение огромная черная пантера уже хрустела аппетитными ребрами. Это вам не сардели с соей какие-то!

Когда вещи и остатки убийцы начали исчезать, в желудке у кошечки все еще теплились сладенькие потрошки.

Патрульная машина, направленная по адресу, где били окна, подъехала и на мгновение включила сирену. К тому времени две закутанные в риелторские шторы девушки, подобрав остатки своих лохмотьев и сумочки, быстрым шагом скрылись в ближайшую подворотню, а там, найдя незакрытый подъезд, нырнули и в него.

— Алло. Вы нас только что подвозили, вы еще здесь? Это просто замечательно, а не могли бы вы забрать нас. Немного дальше, где мы вышли, есть проезд во двор. Третий подъезд. Посигналите дамам, когда будете на месте?

Спасибо вам огромное. Вы — наш спаситель! — Машка положила трубку, а Наташка проверила ключи от квартиры, что дал ей Котя.

Патрульные, как раз ужасаясь смотрели на изрубленное тело Гуревич Ирины Венедиктовны, как выпучивший от смятения глаза водитель выезжал из подворотни, а на заднем сидении у него жались в кресло две экстравагантные дамы в шторах.

Вина и долг

Котя шел, еще не зная, как начать. Вот и дом, осталось подняться на пятый этаж и нажать кнопку звонка.

— Добрый день. — начал Котя.

— Добрый. — ему открыла измученного вида девушка. В ней нельзя было узнать героиню того репортажа. Там была истеричка. А здесь просто уставшая женщина. Ногти ухожены, одежда приличная. Как будто ее оторвали от грустной книги. Но, зная через что она проходит, Котя подивился женской стойкости.

— Меня зовут Константин Орешкин, я коллега вашего мужа. — Котя все ждал, что она скажет хоть слово, иначе он просто закинет конверт с деньгами в квартиру и убежит, настолько он ощущал себя не в своей тарелке, — Не знаю, может быть, он обо мне рассказывал?

— Вы Котя? — наконец она выдавила из себя хоть что-то. — Я Катя.

— Да, это я. Приятно познакомится, — и он сейчас же понял, что прозвучало некорректно.

— Он не говорил, что вы спортсмен, — удивилась жена Санька.

— Да это не совсем... — он осекся, — разрешите? — он достал конверт, — Здесь...

Она прервала его: — Заходите, чай будете?

Он ступил через порог.

— Как вы справляетесь, еще и в этой квартире? — удивился Котя.

— Костя, давайте я буду откровенна с вами, а куда я поеду? В Саратов к маме? — она печально изобразила бледными губами улыбку.

— Ну да, конечно, — согласился он.

Котя пытался осмотреться.

— Все убрали. Я пришла, а уже убрано... почти все. — объяснила она, — хоть с этим полегче. — и девушка заревела, сидя за кухонным столом. Она не пыталась извиняться за свои чувства и не скрывала лицо руками, как тогда перед камерой.

— Здесь деньги, я не знаю сумму, — протянул ей по столу уже помятый конверт Котя, — Начальник наш... оказался немного не таким, как мы все думали, — пытался объяснить появление конверта у нее в квартире Котя.

Она молча открыла конверт и развела веером купюры.

— Спасибо. Чаю?

— Нет, я пойду, — как бы извиняясь поклонился он.

— Не уходите, мне плохо, — тихо взмолилась она.

Котя присел на кухонный стул и начал рассматривать кухню. Обычный гарнитур, кафельный фартук, на полу линолеум, тюль с осенними листочками, старая кухонная газовая плита. Не богато. Но чисто и нет того приторного запаха, что ты обязательно ощущаешь на чужой кухне.

— Ребенок спит? — поинтересовался Котя.

— Да, у соседки, — и она кивнула на стену. — Послезавтра приедет мама — я выйду на работу. — она пошла и зажгла чайник. Тот через несколько секунд начал издавать звуки — видно, что совсем недавно кипел. Это хорошо, значит, чаем запивает, а не чем покрепче.

— Вы меня, Катя, извините, но я не знаю, что говорить. Мы незнакомы.

— А вы помолчите. Костя, мне достаточно того, что вы были знакомы с Сашей. У меня чувство, что он вот-вот должен войти.

Котину сердце сжималось от боли, глядя и особенно слыша, как мучится Катя.

— Торопить я вас не буду... — она ставила перед ним чай, — Сахар?

— Да, конечно, — смотря в чашку поблагодарил Котя.

Они под звуки автомобильного шума, доносящегося из открытого кухонного окна, колотили сахар в чашках и некоторое время пили молча.

Немного посидев, Катя спохватилась.

— Вы знаете, мне пора к сыну.

Котя растерянно засобирился.

— Конечно, я и так вас сильно задержал, всего хорошего! — попрощался он с женой коллеги.

— До свидания, Котя. — она задумчиво закрыла за ним дверь.

Котя стоял опустошенный. От утреннего заряда не осталось ничего. В груди клокотала вина, это из-за него все произошло, это все дурацкая и никому не нужная татуировка. Он снова ощутил ее присутствие.

Мечь. Он должен рассчитаться! Подстегиваемый воздаянием Котя прошагал несколько этажей.

Вдруг он что-то почувствовал спиной. Так татуировка себя еще не вела ни разу. В спину уперлось...

— Ты пойдешь со мной, или сдохнешь, как и другие до тебя! — сказал каким-то не совсем обычным голосом приставивший Коте меч меж лопаток.

— Что вам от меня нужно? — было очень страшно, но Котя понимал: дать отпор он не в состоянии. Один нажим, и осенняя куртка пропустит сквозь себя лезвие прямиком к сердцу в гости.

— Шагай! — сухо проревел каким-то искаженным тембром мужской голос и надавил на оружие. — Либо ты умрешь на этих ступенях, а мы рано или поздно найдем следующее воплощение, или ты пойдешь со мной и будешь жить. Поверь, привратник, мы сделаем все для того, чтобы ты жил как можно дольше и не мешал нам здесь. — попытался успокоить Котю странный мужской голос.

Подталкиваемый острием Котя медленно шагал по ступеням. Впереди, где было окно на улицу, воздух замерцал и заструился, он понимал, что стоит шагнуть, и он потеряет все. Мир потеряет все. Нужно найти в себе силы и дать лезвию войти, чтобы где-то появился новый страж, так хотя бы будет шанс. Он вспомнил печальное лицо Кати и замер в ожидании холодной стали внутри своего горячего бьющегося сердца.

Совершенно бесшумно из марева показалась стрела, за ней лук, руки и что-то женское лицо. Таким же искаженным голосом ему приказали: — Вниз!

Котя резко пригнулся и закрыл голову руками. Он слышал, как острое лезвие вспарывает одежду и его спину. Ощущение напомнило ему утренний теплый душ, только сейчас по спине ползла его горячая кровь, а не водопроводная московская вода.

Смачный свист стрелы, выпущенной из ростового лука, толщиной с его руку напомнил Коте звук хлыста укротителя в цирке. В руках высокой и ловкой девушки тяжелый лук смотрелся так, как будто она с ним родилась. Осталось только понять, как там у них принято рожать таких великолепных и сексуальных воительниц с их луками.

Почти без звука стрела прошла череп убийцы в балахоне и глубоко влезла в бетонную стену позади. Не успела осыпаться шпукатурка, как девушка длинной и сильной ногой со скоростью звука вмазала по одноглазому дырявому лицу в капюшоне. Меч отскочил вслед за телом в противоположную от Коти сторону.

Рывком, как пушинку, она подняла Котю за одежду. Свободной от лука рукой взяла за подбородок и критически повертела в руках.

— Ты еще слаб. Сиди в убежище. — как бы невзначай бросила она.

Котя был растерян и весь в ее власти.

— Сколько уже с тобой? — все так же переливами искажая звук, общалась с ним лучница.

— Трое... — чуть не теряя сознание отвечал Котя.

— Мало, ты можешь еще заполучить. — она продолжала, — Когда врата распахнутся, только они и останутся с тобой — верные боевые апостолы.

Она отпустила его подбородок. Обошла начавший исчезать труп мужчины в серых тряпках, подошла к стене и рывком вернула стрелу в колчан за спиной. Атласная яркая накидка облепила каждую мышцу на ее сильной спине.

— Собери всех и не вылазьте до твоего полного воплощения, — продолжала она, — они прорываются пока мы держим портал для твоей подпитки. Чем дальше вы разбредаетесь, тем проще вас перебить. — она повернула его к себе спиной, достала мешочек с сыпучим содержимым, ослабила завязь и ссыпала в свою ладонь чайную ложечку содержимого. — Из самого кодла тьмы к вам постоянно лезут теурги вместе с энергией, что мы направляем для тебя. — она подула на ладонь с порошком, тот попал в рану, Котя закричал от боли. На этажах захлопали двери и послышались изгоняющие божьей крики. — Знай, вратарь, они будут тебя выманывать, — она прикрыла его спину лохмотьями окровавленной одежды, — умри, вратарь, но не переходи в наш мир, — она его развернула к себе и приблизила свое лицо к его. Ее влажное дыхание пахло раем, медом, молоком и цветами. — По крайней мере сам и до полного открытия печати. Ты понял меня, вратарь?

— А сколько до открытия? — Котя спросил сквозь боль в спине и манящее дыхание удивительной смертельной девы, связавшее его мысли в узел.

— Если нашим жрицам ничего не мешает сохранять поток, то несколько дней. — она призадумалась, — Иначе месяцы, а тебя уничтожат. — она отступила на шаг, — Знай, ваши бездумные вылазки стоят нам жизней! А если не удержим — быть вам рабами! — глаза ее вспыхнули пурпуром, а уши от ее крика заложило. Эхо наполнило подъезд до самой крыши. — А теперь — в убежище! — приказным тоном повелевала спасительница.

Котя зашагал по ступеням с опущенной головой и окровавленной спиной.

— Не так! — слова впились в тело и Котя развернулся.

— А... как? — он открыл удивленно свои большие, ставшие за три дня голубыми глаза. В них начали плясать зеленые огоньки.

— Представь место. Ты уже должен смочь, я это вижу. — совсем спокойно, но все еще переливчатым голосом

прозвенела она. И начала обретать образ прохожей в плаще. Стоявший под стеной солидный лук стал зонтом-тростью. Она элегантно его взяла и повесила на руку.

Он смог.

В стене виднелась комната его квартиры. Там уже спали две голые чумазые особы, сильно смахивающие на Машку с Наташкой. Котя готовился войти, но спросил: — Кто вы такие?

Девушка, уже спустившаяся на один пролет ниже, остановилась и повернула лицо с легким и свежим макияжем.

— Гурии, — она слегка поклонилась, — а на Земле схлестнулись Ад и Рай. Не подведи, вратарь, — и она пошла дальше. — Возьми еще апостолов! — послышалось на прощание.

Котя сделал шаг. Его подтащивало, голова кружилась. Он должен был вот-вот беспомощно упасть. Сил хватило сбросить испорченную одежду и влезть между таких же потрепанных девушек. Он прижался к фигуристой курчавой шатенке, а сзади его обвили стройные и теплые ноги Машки. По спине прошла волна тепла, и Котя провалился в живительный сон.

Сквозь стену был виден подъезд, из которого только что пришел Котя. К нему в квартиру оттуда уже смотрела грозного виду старушка с мусорным ведром.

— Срам! — гавкнула она, смотря на спящую троицу, стены приобретали свой изначальный вид, и она, перекрестившись пошла дальше.

Бой у гаражей

Мишка заскочил домой. Ключ от гаража висел на крючке в старом шкафу, где его отец держал болты, краску и по полрулона старых обоев с каждой комнаты. Все это следовало бы давно выбросить, да рука не подымалась. После школы прошло лет десять, а здесь ничего не менялось, время застыло. Даже запахи из детства.

До вечера было еще долго, и Мишка никуда не спешил. Он извлек из шкафа самые свои любимые широкие джинсы, потертую джинсовую куртку и футболку с “Iron Maiden”, в которой еще в начале нулевых ездил с родителями на картошку. Ноги обулись в замшевые кроссовки с залысинами, а на путающиеся густые темные волосы упала бейсболка.

— Мишка бомцать во дворе готов! — отрапортовал он своему кареглазому отражению. Сунув в карман пару тысячных купюр, он захлопнул дверь.

Улица встретила Мишку пригоже. Осеннее солнце пыталось напоминать о своих летних замашках, но воздух упорно отказывался напитываться теплом, ему хотелось пахнуть листьями и мокрой землей. Даже меж бетонных городских строений витала новость о том, что где-то за городом в лугах, полях и лесах очень красиво, но туда сейчас нельзя: уборка — важное и ответственное дело!

— Миша, здравствуй! — его остановила Дашка. — Куда это ты в таком прикиде, неужто на школьную дискотеку? — она хихикнула с издевкой.

— Нет уж. Меня там одна красапета отшила как-то. — и он показал большие белые зубы, сощураась на одну сторону. — Привет, давно! Какими судьбами? Ты же тут больше не живешь?

— А я к маме на побывку, — она показала на пакет с овощами, — вот, отправили на борщ скупиться. А ты чего так нарядился? У вас тут субботник намечается? — и она недоверчиво оглядела запустелый грустный двор с лужами и врытыми скатами от грузовиков, окрашенными в самые идиотские цвета.

— Иду в гараж убираться, — ответственно и по-деловому заявил он, пряча левую руку в кулак, а большой палец в карман, по типу плаката с Высоцким из батиной лоджии.

Мишка был крутой. Ему часто казалось, что он все еще тот неопрятный троечник, но сейчас он был широк в плечах, коренаст и с подчеркнутым джинсой старого кроя задом, на который засматривались девушки и дамы постарше. Сейчас на смуглом лице с выразительными губами играла непосредственная детская улыбка, ведь, Дашка — та самая одноклассница, которую он сначала дергал за косу, а потом краснея носил ей портфель. Пока ее у него не забрали родители, и было это уже в десятом классе. Доучивалась она в модной гимназии, а потом поступила к черту на кулички.

О ней он вспоминал, когда доставал старые школьные фотографии и нежно их нюхал. Там он стоял в заднем ряду с торчащими во все стороны волосами в то время, как данная мамой расческа забилась в рюкзаке под внутренний шов. А Даша стояла в первом ряду справа, неопытно и по-деловому отставив еще детскую ножку.

— Хочешь, я с тобой? — неожиданно для него прозвучало ее предложение. — мама мне второй день уши прожужжала. А потом приглашу тебя на борщ. — она ткнула его в заметно подтянутый и напряженный живот, — Бобер! Выдыхай! — и побежала в подъезд, — Жди, я мигом!

Мишка сел на лавочку. Боже мой, сколько лет он не сидел на этой самой лавке? В ней уже не хватает досок, ее перекрашивали множество раз. Но это все та же лавка, на которой они бывало засиживались допоздна, карауля входящих и выходящих подруг, хвастая или обновками, или просто собою.

— Слы, ты! Есть закурить? — из воспоминаний его выдернули какие-то молодые люди в странной мешковатой одежде на десять размеров больше. Обращавшийся крутил на пальце вязку ключей, имел вид злой и четкий.

Мишка без задней мысли полез в карман за пачкой. Деньги и сигареты лежали в одном кармане. Боясь, что деньги упадут на пол, Мишка сначала достал купюры и зажал между пальцев, второй рукой он предложил ребятам сигареты, открыв пачку. Все четверо взяли по одной, а стоявший с ключами спросил: — А что это у тебя такое? — и указал на деньги.

— Это, что ли? — спросил простодушно Мишка и разровнял купюры, — Это деньги, ребята. Вы че, никогда денег не видели?

Четверка переглянулась, у одного в руках была колонка с “MP3”, из нее доносилось модное гавканье на западный манер, что сразу и не разберешь, на каком языке и что тебе пытаются не то спеть, не то сказать.

— Ты сейчас назвал нас тупыми? — начал один из стоящих позади. Он деловито скрестил руки на груди, и посматривал на дружков.

Миша медленно и демонстративно спрятал деньги. Затем он обратился к бряцающему ключами: — Можешь взять деньги, если они тебе так нужны, — и сплюнул прямо тому на штанину.

Ребята начали переминаться с ноги на ногу, слегка зашумели, “задатычэкали”.

Первым нанес удар самый крупный, с прыщами по окружности лица и пушком над губой. Удар пришелся прямо Мишке в челюсть. Мишка открыл рот и пошевелил скулами.

— У тебя прыщи от папки, а усы от мамки? — поинтересовался Мишка у ждавшего ответного удара дылды.

Поняв, что персонажа можно проучить за дерзость совершенно безнаказанно, герой с ключами осмелел. Он сложил ключи в ладонь и зарядил Мишке с другой стороны.

Мишка легко поймал правой рукой кулак у самой челюсти. Пока никто ничего не понимал, он негромко сказал парню с музыкой: — Что там у тебя такое?

— Размечтался! — уверенно ответил “диджей”.

— Ты ща тут ляжешь, пацанчик! — подал голос четвертый и уже подходил к Мишке.

— Отдай ему. — сказал “ключник” с кулаком в Мишкиной руке.

— Генка, да ты че, это ж сопляк, ща мы его размажем красиво! — отозвался здоровяк, которому Мишка дал себя ударить.

— Отдай! — неистово тот крикнул снова!

Троица переглянулась, колонка продолжила ритмично гавкать про цыпочек, баксы и уважуху.

Никто не двигался. Послышался яркий хруст в Мишкиной руке. Еще один. Затем третий, самый громкий.

Ключник закричал.

Троица поспешила на помощь другу. Здоровяк вцепился в Мишкину руку и пытался освободить друга с ключами и уже ярко-красным от боли лицом.

Остальные подбежали слева и толкались, кто первым ударит Мишку, который флегматично повернул к ним свое лицо. Мишке показалось, что он оскалился и слегка зарычал, а в глазах стало теплее, чем обычно.

— Н-на, д-держи, — сказал “диджей” и поставил на пол свою музыку. Эти двое уже скрылись за углом, когда Мишка обратил внимание, что он держит чей-то мягкий кровавый кулак. А его руку тщетно пытался уже разгрызть Генкин прыщавый друг.

Мишке показалось, что он зарычал немного погромче, лавочка под ним задрожала. Странно, подумал Мишка. Прыщавый разжал зубы и посмотрел Мишке в глаза. Он глухо закричал и задергал ногами, падая задом в мокрый асфальт, быстро перевернувшись на четвереньки, прыщавый ускакал за своими друзьями, явно сдирая руки в кровь.

— У тебя зажигалка есть? — вежливо спросил Мишка “ключника”. И снова странно задрожала лавка под задницей.

Генка-ключник повернул к Мишке свое лицо с закрытыми глазами, соплями, слюной и слезами. Он медленно открыл глаза. Grimаса смертельного ужаса перекривила его алую физиономию. Он притих и перестал хныкать. Заикающимся ртом он ответил: — Е-е-есть. — и попытался выдавить из себя улыбку, но было больше похоже на запор.

— Тогда закуривай. — так же спокойно сказал Мишка и улыбнулся. Мишке было приятно улыбаться такому учтивому и вежливому молодому человеку.

Пока Мишка с наслаждением ловил как лавочка дрожью отзывается на его слова, Генка свободной рукой доставал стрельнутую у Мишки сигарету, вкладывал себе в зубы, вытаскивал “Крикет”, чиркал зажигалкой и медленно гадил в четкие модно приспущенные штаны.

Убедившись, что у его нового друга Генки все в порядке, дым идет, а живот не крутит, Мишка резко отпустил размягченные кости руки.

— Дрочи левой! — пошутил Мишка и подмигнул Генке.

Крича от внезапно нахлынувшей боли, Генка бежал за угол с дымящей сигаретой в зубах, боясь ее выплюнуть, чтобы Мишка, расщедрившийся минуту назад, не расстроился.левой рукой он пытался отделить ключи от фарша.

Мишка чистой рукой остановил звуки из колонки и уже искал “Ретро ФМ” — других станций он боялся.

Затем под приятный мотив он спустился с лавки и вытер об какие-то лопухи правую руку.

— Запустили цветник, — сказал он весело выбежавшей из подъезда Дашке, — лобода, лопухи и подорожник — трава невзрачная, но крайне полезная. — сказал Мишка и подумал о Генкиной руке.

— Ну что, пошли! — игриво сказала Даша и вприпрыжку, как в детстве побежала вдоль дороги. А сзади, сомневаясь в себе плелся Мишка, буравя взглядом землю и украдкой бросая взгляды на Дашку повыше колен. Не дай бог кто-то заметит — это же неприлично!

Они шли той же дорогой, что и все девять классов ходили в школу.

— Ты знаешь, а я как будто и не уезжала, — мечтательно заметила одноклассница.

— Те же улицы, вон, тот же забор вокруг школы, да и той же серебрянкой окрашен, — прокомментировал картину Мишаня.

— А вот та большая лужа, которая не успевает высохнуть до следующего дождя, — запрыгала от радости Дашка.

— Типа, да, — не понял восторга Мишка.

— Перенеси меня! — ехидно брала на понт его Даша.

Черт возьми! Думал он, да она же смыла с себя косметику, одела этот мешковатый спортивный костюм, да я же только что рассматривал ее несмотря на это! А вот сейчас она смотрит на меня, будто не выучила и просит списать. Это тот же взгляд, а сколько уже прошло, лет десять? А может...

И Мишка представил, что ему четырнадцать, они спешат на алгебру, сейчас он будет переносить ее через большую лужу, это увидят идущие в школу одноклассники, учителя, они будут судачит и подкалывать, а ему плевать. Ну и пусть! Пусть завидуют! Красавицы — что они никогда не рискнут, а мальчишки — то их не попросят!

И Мишка залихватски подхватил девчонку, школьницу и одноклассницу, та взвизгнула от удовольствия, как на аттракционе, и прямо в обуви шагнул с приятной ношей в мутные воды океана любви. Где-то на середине лужи ноша перестала смеяться, посмотрела Мишке в глаза, шепотом предложила прогулять первую пару и поцеловала своими школьными губами.

Миша стоял посреди лужи и не дышал. Подъехал старенький “Москвич”. Пожилой мужчина заглушил мотор и взял супругу за руку. Они, сидя в машине смочили свои глаза и дали Мишке те минуты, которых у него никогда не было в школе.

Путь к гаражу сопровождался экспериментальной современной музыкой: радостно щебетала девчонка, звоночком отражался ее голос от понурых стен гаражного кооператива, и речитатив этот ложился на мерное хлюпанье Мишкиных кроссовок, которым пришел уже окончательный аминь. Осталось связать шнурками и забросить на провода.

Он вполуха слушал Дашкино “житие”, а сам видел, как девушка грациозно кружится, как ей стало жарко, и она банально расстегнула молнию, под которой оказалась простая футболка. И все это доставляло такое огромное эстетическое удовольствие Мишке, какое не доставит балет профессору, даже посади того в оркестровую яму.

— Сорок шесть! Пришли... — был вынужден прервать вояж Мишка. Хотя признаться, он подумывал нарезать с ней еще пару кругов по гаражам.

— Ну, сим-сим, откройся! — шутила и улыбалась Даша.

Миша поставил добытую в первом бою музыка на землю и полез за ключами.

Даша постучала его по плечу.

— Миша! Гляди, там кино какое-то показывают, — Дашка слышно нервничала.

Миша посмотрел в ту сторону, куда смотрела она. Из полупрозрачных воздушных волн вышло двое рослых мужчин в балахонах. Они отошли от мерцающей области на шаг. С совершенно другой стороны послышался странно искаженный звук, будто из другой среды: — Сейчас ты умрешь, забойщик!

Даша вцепилась в руку. Было страшно и не без причины. Ты в узком коридоре, а против тебя четверо с настоящими мечами.

— Скажи, где привратник, и ты сможешь уйти с нами живым. — сказал тот, кого Даша увидела первым.

— Дашуля, — смотря в глаза, успокаивал ее Мишка, — а сейчас ты увидишь эпичный махач.

Да, Мишка был шутником. Еще в школе он запросто мог сорвать урок, если его просили друзья. Но не просто сорвать, а сделать так, чтобы учитель сам его сорвал. Особенно если это молодая и прикольная русичка.

— Победителю достается самая красивая из живущих в этом... Нет, во всех вселенных!

Миша начал раздеваться. Враг расположился по двое с каждой стороны, он приближался, оцетинившись мечами и упираясь в землю чуть согнутыми ногами.

— Даша, так хочу тебе сказать... Нет, я всегда хотел. Просто мне было страшно! Понимаешь? Ну сказал бы я, а ты бы поверила? — он уже стягивал штаны, — Отшила бы, да?

Дашка сидела на земле, в руках у нее были вещи Мишки, вот прилетели последние элементы его облачения.

— Я люблю тебя, Даша, еще со школы! — Мишка нагой и дерзкий вышел на середину дороги, — И не переставал ни на день, можешь не верить, но это так! — он смотрел с какой стороны противник ближе, — и я буду последним дураком, если снова потеряю тебя.

Последние два слова заставили дрожать землю, в которую вгрызлись гаражи своими подвалами с картошкой, хламом и старыми тайнами.

Даша прижимала к себе Мишкину одежду, ей казалось, что она как-то защитит ее от опасности. Сомневаться, что волшебство и магия — это реальность не приходилось. Девушка смотрела, как двухметровый огнедышащий демон метнул секиру в полтонны весом, та вздыбила землю перед двумя фигурами и разметала их в стороны.

Рев, огонь и снова дрожит земля. Клыкастая гора мышц в кольчуге уже бежит в другую сторону, перекидывая большой молот из руки в руку.

Удар — грохот, пыль и грязь!

Двое отпрыгнули и заходят с флангов. Они предельно осторожны, готовы отскочить в любую сторону.

Мишка выбирает того, что сейчас ближе к Даше. Он набирает полную грудь воздуха. Жжет внутри. Больше терпеть нельзя.

Резкий выдох.

На том месте оплавленный кратер.

Остался один. Но тот уже знает, что если забойщик вдыхает, то нужно бежать. Мишка их живыми не отпустит. Не нужно, чтобы он бежал. Замах молотом — слишком медленно!

Боль!

В спине точит меч. Те двое уже в деле. Один без меча, жметя позади.

Бросок. Да, медленный замах, но летящие полтонны — это полтонны! Передний с мечом отпрыгивает, задний мешкает. Теперь он слишком плоский, чтобы уйти, но за меч спасибо!

Мишка с мясом вырывает из себя меч. Тотчас же из отверстия вырывается язычок пламени и отверстие зарастает — “Ничосе!” — думает Мишка и рубит со всей нечеловеческой силой по второму. Тот быстро и ловко поставяет меч, от удара оба меча со звоном разлетаются вдребезги. Тогда огромная Мишкина рука хватается за горло тщетно сжимающего огрызок меча и подносит ко рту.

Мишка аккуратно окатил его нежным пламенем. Балахон сгорел. Теперь пузырилась кожа и румянилось мясо. Запахло шашлыком.

Нужно восстановить силы!

Главное — не привыкнуть, подумал Мишка.

Остался последний. Он пятился. Забойщик взревел, наклонился и вытянул руки. По дороге ускоряясь и порождая фонтаны искр неслись его инструменты. Еще через секунду руки Мишки ощутили приятную тяжесть секиры и молота.

“Вон оно че!” — обрадовался Мишка, но смех его заставлял двери гаражей дрожать на петлях.

Он топнул ногой в сторону последнего бесполезно присланного “богатыря”, и тот побежал в появившееся марево. За ним в дымке исчезли и молот, и топор. Не было сомнения, что они настигли цель. Было немного жаль, что Дашка этого не увидит.

Даша! Как она там?

Он повернулся в сторону гаража “сорок шесть”, но девушка с пылью в волосах и гарью на щеке уже была рядом с ним.

— Ты ох**нный, Мишка, — сказала она и прижалась к его демонскому телу. Вместо огня у того изо рта вырвался лишь пар. Забойщик басовито икнул.

— Какая трогательная сцена! — откашлявшись, все таким же странным тембром обозначилась лучница по имени Елена. Она с сестрами опоздала на этот прорыв. А Миша как раз приходил в свой нормальный вид.

— Ой! — он стыдливо прижал руки и согнулся в спине.

— Я мигом, — Даша не стала разбираться в последовательности, а сразу бросила джинсы, — держи!

Мишка отвернулся от делегации и натянул штаны. Даша прицокнула языком: Мишка стал шире и мясистее, чем полчаса назад. Штаны сошлись и наполнились спереди — хоть устраивай фотосессию на островах с песком, пальмами и пулеметом наперевес, а потом боевик в духе 80х с брутальными взрывами пикапов и спасением угнетенных.

— Достойная боевая подруга, не упusti! — со знанием дела пафосно изрекла одна из соратниц Елены, имея в виду Дашку.

Миша ощущал, что опасности от женщин нет никакой, а Дарья косвенно чувствовала спокойствие одноклассника и защитника.

— Наша помощь более не потребуется! — обратилась снова Елена к Мише. — Вы срочно должны последовать в логово стража и находиться там до полного преобразования привратника! — наставляла она. Особо волноваться было нечего: весть о том, что страж там, где должен быть, а с ним ведьма с кошкой, притупило остроту необходимости любых экстренных действий, хотя отряды гурий были наготове.

— Что все это значит? — спросил Мишка, и понял, что вопрос совершенно дурацкий. — С этими все понятно, — он кивнул на перерытую дорогу: завтра никто не сможет открыть свой гараж, и он в том числе, — а глобально? Например, татуировка...

— Совсем скоро все станет на свои места, мы и так слишком вмешиваемся, — пролила голосом Елена. — Могу лишь сказать, — она кивнула на поле боя, — это Герметисты, секта с нашего мира. — она взвесила слова, — Вмешались они — пришлось вмешаться нам. — гурия думала, что может сказать еще, не слишком навредив, — Наши миры связаны, мы — близнецы. У вас технологии, — она постучала дровком лука по воротам какого-то гаража, — а у нас магия, — она указала на льющийся проход, из которого они появились.

— Миры? — обнимая мужественного Мишку, поинтересовалась Дашка.

— Гей, — Елена постучала луком оземь, — Тея, — второй рукой указала на проход.

— А мы можем... — но Дашу перебили.

— Не сейчас. — пресекала все надежды гурия. — Все, что я сейчас могу вам сообщить, что меня зовут Елена, и мы в данный направляем в ваш мир энергию для скорейшего преобразования стража. Пока вы не вместе, происходят прорывы, — она провела рукой с луком в воздухе, — по всему городу. — делегация синхронно развернулась и начала исчезать в мареве, — В логово, немедленно! — приказала Елена и последней растворилась в мерцании. Проход испарился.

— Логово? — спросили Даша.

— Котькина квартира, — сказал Мишка и многозначительно поднял указательный палец в воздух, делая акцент на важности этого странного факта для Даши, да и для себя. После паузы добавил неуверенно: — Наверное...

— Котя-Орех? — спросила она.

— Он самый, — выдохнул Мишка.

Они наспех собрались и пошли тем же путем, а по дороге Мишка, как мог рассказал про татуировку и про странных визитеров. А у лужи Дашка с разбегу вскочила Мишке на спину и кое-как, дотянувшись, шлепнула того по заднице. Хотелось уже давно, а повод только вот подвернулся. Мишка пах дымком. От осознания его силы, Дашке сделалось кайфово. Совместные борщи на сегодня отменяются. И зря — мама бы очень обрадовалась такому гостю. Особенно после Дашкиного бывшего.

Сон

Котя летел. Под ним облака. Шансов разглядеть, что ниже — нет.

Тянет нырнуть, обнять, закутаться в них, ощутить их влагу, тепло и запахи.

Руки в стороны — нырок!

Не видно ничего, кроме белого тумана.

Ниже!

Пробивается что-то!

Ух! Как высоко! Дух захватило — страшно!

Пейзаж!

Это что, мир-заповедник? А где же селения? Налево — леса, направо — луга, позади — озера, а впереди — холмы. Кругом синева и зелень!

Ниже. Еще! Быстрее и еще быстрее.

Теплый воздух несет тело, непривычные и приятные запахи бодрят и волнуют. Горизонт отступает, а за ним новая изумрудная зелень, новые цветы, зеркала озер и поля. От запахов наступает эйфория.

Но кто это? Неужели люди? Это что у них, крылья? Нужно лететь ниже.

Ему машут... ангелы? Они расправляют свои крылья... вот это размах. Неужто метра по три? Серьезный подход!

Взлетают.

Вот они рядом, уже направляют его полет. Сильные, уверенные, грациозные. А эти крылья! Белые с серебром, хрустальный отлив. За одно такое перо — полцарства!

Впереди цепь гор. Выше гор — облака. У подножья гор луга и озера. Оттуда к ним летят еще и еще. И вот уже облакам стыдно за свою примитивную белизну, ведь это не от них все небо в перьях с алмазным блеском.

Нужно миновать вершины гор. Не проблема. Горы ближе и ближе, они увеличиваются, и становится понятно, насколько те величественны и необъятны.

Вот пики гор позади.

Что это в окружении скал? Огромная площадь, она вся в дымке. Запах! Нет, в Эдеме не бывает таких запахов. Только не здесь.

Но его ведут по воздуху дальше. Что-то хотят показать...

Впереди горит нечто. Строение! Памятник? Это от него такой неприятный смрад да темная гарь? Похоже на то. Но зачем им в Раю такая чужеродная гадость?

Ближе. Чаша. Она огромна. Грубо отесанный камень. В чаше лава. Она бурлит, шипит и источает весь этот угар. Брызги лавы сползают по раскаленному и потрескавшемуся камню.

А вот еще одна. Что в ней?

Как банально... немного жидкости. Это что, похоже на воду? Какой в этом смысл?

Памятник противоположностям? Зачем мы здесь?

Нет это не памятник. Вот подобие коромысла... Да это же гигантские весы! А горы охраняют их мир от их дыма и мерзкого образа. Даже облака обходят стороной это место — он взглянул вверх и тут же все полетели в ту сторону.

Куда мы теперь? Вверх? Ну, ладно, лишь бы подальше отсюда. Ведите!

Вверху что-то яркое. Алое и красное. Похоже, что это такое солнце на полнеба.

Вот полет уже над дырой в облаках, а в центре эти чадающие весы, но нужно выше, туда, где все небо пылает.

Похоже, что Котя снова сам. Внизу, над прорехой, бриллиантовой пылью рассыпались ангелы. Они ждут. Смотрят, как страж врат падает вверх, в пылающую бездну.

А здесь уже повсюду прекрасный алый закат. Ни капли белых облаков. Все в цвете. Здесь радость другая на вкус. Вон там — фиолетовое небо встречается с лиловым горизонтом, а там — вечно садится солнце? Да нет же, это такое небо, оно горит и манит оранжевым, желтым и пурпурным.

Нырок в это буйство красок. Ниже, ниже и ниже. И вот на этой высоте уже можно что-то рассмотреть.

Скалы одиноки и печальны, мхи синеют вечностью, снега сереют от туманов. Одинокие черные клюки деревьев. Бурлящие и манящие бескрайние болота.

Котю тянет в огромную ложбину. Так и быть — туда!

А вот и встречающие. Фигуры их темны, а крылья серы и черны. Сильные и мощные взмахи поднимают их из расселин и пропастей. Они повсюду. На фоне радужного неба, как черные бриллианты горят ваксой и углем их крылья. Три царства за перо! В черном свете их перья пылают отблески неба, преломляясь и бликуя, слепят своей красотой.

Туда! Вниз! В дым и туман потухшего кратера. А это что? Тысячи тонн красоты! Высокая фигура ангела из белого мрамора. Расправлены крылья. Ангел держит золотые весы с хрустальными чашами. Одна чаша насквозь горит огнем. Что во второй? Та же вода? Похоже на то. Зачем ему показали эти символы? Единство Рая и Ада?

Что это за звук, откуда он? Не надо! От него тело рассыпается на атомы. Изумительное небо, ты куда? Не пропадай, изысканное изваяние.

Звук. С каждой секундой все наглее и громче. Он затягивает и уничтожает всё вокруг.

В дверь долго и настойчиво звонили.

Общий сбор

— Иду, иду! — совсем после сна, изменившийся внешне Котя, выпутался из сплетения тел, простыней и пододеяльника. Среди грязного лохмотья тапочек было не видать. Он зашлепал босиком, зажег в коридоре свет и распахнул входную дверь.

— Орех, ну здорова! — наклонив голову лыбились Дашка.

— Опа! Сто лет ты не видел, где это, Мишка, ты ее выцепил? — пожимал оторопевшему Мишке руку Котя.

— По ходу гараж всё, — давая понять, что она в курсе дел, как бы в шутку добавила Дашка.

— А ну, заходите и рассказывайте, — загребал их внутрь квартиры Котя своими гостеприимными объятиями.

Щелкнул верхний замок, погашен свет.

— Есть хотите? — спросил Котя.

— Не особо, — хлопывая себя по животу довольно сказал Мишка.

— А у нас сейчас борщ, — мечтательно и задумчиво вспомнила Дашка, — но одна милая дама запретила мне кормить Мишку. — как бы вспомнив что-то, подскочила девушка, — Схожу-ка я домой, скажу маме, что бы не ждала. А заодно и поем, пока вы тут порядок наводите, — послышался сарказм — это Даша как раз заглянула в зал, где начали приходить в движение две какие-то бесстыдные особы.

— Принеси каких-нибудь тряпок, — уже на выходе шепнул ей Котя, кивая в сторону дивана, — жизнь потрепала. — объяснился он коротко.

— Гляну, что там есть, — сказала Даша, вызывая лифт.

Дождавшись, пока лифт, придя в движение, увез Дашу вниз, Котя вернулся к Мишке. Тот, подпирая спиной кухонную стену, восседал на старом табурете с шелушившейся краской.

— Богадельня, кажется, прикрылась, — хвастался Мишка, — больше эти жуки-меченосцы к нам лезть не должны. — Мишка был полон энтузиазма и намекал на встречу с лучницами.

— Увидел? — с интонацией “а я ж тебе говорил!” спросил Котя, — ну, и как она тебе?

— Огонь!

— Кто огонь? — Машка в простыне пришла попить воды на кухню.

Она не подошла к Мишке, как сутки назад, чему тот был весьма рад. Хорошо, когда не нужно объясняться и оба не ждут дефиниций друг от друга. Честно говоря, Мишка понимал, что всех тянет к Коте, ему и самому сейчас хотелось побыть поближе к другу, предупредить его об опасности, если такая появится и заступиться. Что-то такое в Коте изменилось, помимо внешности.

Нет, Котя все еще был собою. Да, стал немного выше, раздался в плечах, глаза из серых стали голубыми и в них иногда видны пляшущие чертики, а голос его стал убедителен, будто ползунок харизмы персонажа кто-то передвинул на сто пятьсот. Но та же Дашка ничего не заметила, может, потому что она все еще человек.

По дороге сюда Мишка заметил, что Даша уже влилась в их банду, просто не соблюдены некие формальности. Он сердцем чуял, что она скоро вернется, и никуда больше не денется, а их школьная дискотека будет длиться

вечность.

— Здоров, котаны! — Наташка совсем бесстыдно поставила чайник, парни присвистнули.

— Привыкайте, — съязвила она, — я не нанялась портить одежду каждый раз!

— А я, значит, нанялась? — Машка оттянула на себе пальцами мятую простынь.

— Угу, — промычал Мишка, — проблема есть, — он показал на комок одежды, замотанной в джинсовую куртку.

— Мы, кошки, — Наташка вдруг дважды демонстративно моргнула огромными зелеными кошачьими зрачками, — любим свободу! — она едко намекнула на принципиальность своего решения. — Во всем! — Потом добавила, — Ладно, халатик дома, а плащ на улице, — и захлопала своими родными глазами с густыми ресницами.

— Предлагаю обдумать этот момент, — сказал Котя, — нужно разместить по городу тайники с одеждой.

— Пока приказано сидеть на месте, — сказал Мишка, до твоего полного... — он прервал себя, — Покажи-ка спину!

Мишку согнали с табурета и усадили на него Котю.

Да, ворота были почти открыты, изображение воплощений ребят почти потеряли разборчивость из-за перспективы. За полуоткрытыми воротами обретала очертания скала, к которой чернел темный проход. Видно было, что вся картина еще не окончена, и что до точки невозврата есть еще максимум сутки, судя по динамике предыдущих трех дней.

За окном темнело, в Мишкином доме напротив вспыхивали уютные домашние огни в окнах. Котя всматривался в них и поражался разнообразию. Только в этом доме сотни семей, и каждый выбрал свою занавеску, судьбу, супруга и работу. И угораздило же его, такого же обычного человека попасть тогда в тот автобус. Если бы не музыка, то и он бы жался к передним дверям, помогая сломать лицо тому молодому человеку. Интересно, кого или что винит тот, и как там вообще его нос?

Коте сделалось грустно, и он вставил диск в проигрыватель:

“This may come,

This may come as some surprise,

But I miss you,

I could see through,

All of your lies,

And still, I miss you. “

На кухне собрались самые сильные люди планеты. Все грустили под печальный Котин мотив и думали об их общей судьбе. Как ловко все сошлось.

Машка с Наташкой утонули в Котиных старых футболках. На кухню снесли все свободные стулья из комнат, отодвинули стол, который, казалось, уже врос в стену и от него осталось не выцветшая полоса на стене. Один стул ждал Дашу. В том, что она явится, никто и не заикался. На воротах появилось еще одно изображение. Изображение пустоты в круге. Что это значит — осталось дожидаться. А пока молодежь дышала в чашки с кофе. Дамы сидели на стульях с ногами, а ребята широко расставившись.

— Что мы имеем, давайте соберем пазл, — предложила Наташка.

— Судя по всему, либо там туго с людьми, либо заморочки с доставкой — на нас с Дашкой в гаражах вышло четверо с мечами, потом их почти вовремя нагнали лучницы, — он замотал головой изображая недоумение, — Коть, они вообще не проблема, не пойму, зачем им так нарываться... — и Мишка некультурно шумно отпил полчашки кипятка. — Ленка сказала, — невзначай сказал Миша, — что эти с мечами больше не сунутся, и чтобы мы не разделялись. Якобы, по отдельности мы упрощаем задачу с переходом, — он втянул последнюю часть кофе, — повезло, что я уже кое-что могу. — он задумался, — днем раньше, и не было бы Мишки...

— Ленка? — переспросила Машка.

— С луком, — Мишка протянул ей пустую чашку, та посмотрела на нее, провернулась на табуретке и сразу взяла заварник, проверила остатки, побультыхав, и поставила перед Мишкой.

— Надо же. Я ожидал имя в духе “Лучезары” или “Дубодриэли”, удивился Котя.

Мишка подлил себе и заглянул к Коте в чашку — там еще было. Без сигарет кофе не заходил. Никто не курил и даже не вспоминал за курево.

— Нас лучницы узнали, хотя мы были в образе двух дур, — меланхолично напомнила о себе Наташка.

— Они что-то такое говорили, — вспоминал Мишка, — у них там магия! — и он изобразил пальцами вспышку, как при фокусах. — А у нас эта, механика и электроника. Технологическая цивилизация, одним словом. — вторая чашка тоже подходила к концу.

— У тебя протечка? — подколола Маша Мишку, понимая, что сейчас ей снова набирать и включать чайник.

— Не, пожар в душе, — намекая на встроенный “огнемёт”, сказал он. Но Машка восприняла на свой счет и уткнулась в напиток.

— Что будем делать еще сутки? — задал вслух вопрос Котя. — Выходить не рекомендовано. Да и надоели эти разборки на мечях, — он совсем запутался в дружбе и женщинах, провести вместе еще сутки — для него было вопросом нарушения душевного равновесия.

— Будем принимать неофита, — предложил Мишка, намекая на Дашу.

— А потом я всем вам покажу фокус, — Котя усмехнулся, а ребята переглянулись.

— Вот, мы с Машкой уже знаем немного друг о друге, — заявила Наташа.

— Она здоровая, — ткнула пальцем в Наташу Маша, — и красивая. Хоть со рта и торчат зубы! — Маша показала пальцами у рта Наташкины клыки.

— А эта сморщенная, в лохмотьях, летает и швыряет молнии. Слышали бы вы ее голос — брррр! — поежилась Наташка.

— Что, уж совсем так и некрасивая? — шутила Маша.

— На любителя. — с подколом ответила подруга и задержала на ней взгляд, пока не поймала ответный.

Девочки хихикали. А Миша с Котей переглядывались. Миша подмигнул, мол, все в порядке, старик, забирай, все равно изначально к тебе на смотрины приводил. Кажется, Котя понимал его без слов. И он поймал какое-то облегчение. Но легче от того не становилось. Ребята вместе перевели взгляд на Наташку. Та тоже почувствовала мужское волнение и с полным ртом кофе довольно прищурилась им. Ребята снова переглянулись. “Женщины...” — Подумалось им обоим. Но обстановка полегчала на десять тонн, можно было расслабиться.

— Вот сейчас Даша поест борща и расскажет вам за вашего Мишку! — возясь с водой, чайником, кофе и заварником, Мишка переводил с себя стрелки. — Я ж со стороны все равно ничего не видел.

И все сели ждать Дашу. За окном уже было темно, а Котя вспомнил о черных крыльях ангелов Тартара, то и дело переключаясь на рассказы друзей.

Тьма перед рассветом

Кучка друзей со сложными личными отношениями напускала свежего воздуха в квартиру московской панельной многоэтажки. Четверо давили телами на крашенные перила, оставив балконные двери открытыми. Котя сходил и приоткрыл входную дверь.

Ребята ждали ту, которая внесет ясность в сложившиеся жизненные противоречия.

— Тепло сегодня, — отвлекался Котя от ожидания неизведанного, — и воздух такой чистый...

— По-настоящему пахнет осенью, — согласился Миша.

— Мужчины, закажите дамам пожрать, — деликатно намекнула Мария, — а то кушать больно хочется.

— Я пасс... — отозвался Миша.

— Аналогично. — присоединилась Наташа.

— У меня с собой ни копейки, — объяснила Маша, — а на хлеб с маслом я уже смотреть не могу. Я даже пробовала его мазать горчицей.

— Сейчас сообразим, — успокоил ее Котя, — я с радостью съем слона — сил что-то нет. — в его голосе была печаль.

Он залез в свой кредитный “Айфон” и заказал массу всего на свой вкус. “Ждите в течение часа ваш заказ!” — гласила надпись.

— Цивилизация технологий... — констатировал Котя на выдохе.

— Дашь посмотреть? — Маша взяла телефон и посмотрела заказ. — Прямо последняя трапеза...

— Интересно, они там магию заказывают себе на ужин? — сам у себя спросил Котя, имея в виду Тею.

После посиделок на кухне, когда кофе уже лез из ушей, все ушли в себя. Оказалось, что несмотря на некую ясность, толком ничего не определено, и завтрашний день их пугал, учитывая даже обретенную силу. Скрипя зубами, ребята даже выкурили по одной, в том числе и некурящие. Котя притащил на балкон какой-то крепкий напиток, который они долго цедили по плоточку. Все оказалось не то. Только усилилось ощущение, что после сигарет и виски их общее положение усугубилось. Включили телевизор, и через четверть часа выключили: индексы, беспорядки в мире, новое экспериментальное кино, встречи в высших кругах навевали зевоту и усиливали тревогу.

Поэтому, когда дверь подъезда напротив с тилиньканьем открылась, а оттуда показалась женская фигура в старом спортивном костюме, светлыми волосами в хвосте и большой спортивной сумкой, то четверо сердец застучали быстрее.

Было противоречиво наблюдать за тем, как девушка пересекала двор с лужами, качелей, песочницей и врытыми колесами. Ее внешний вид полностью соответствовал антуражу двора, и это удручало ребят. Ведь это были самые последние шаги Даши, как человека. Больше никогда та не сможет пройти через свой двор с теми же ощущениями. С таким же успехом можно смотреть, как экскаватор ровняет с землей дом детства.

Но, еще не задумывавшаяся над этим девчонка бодро пересекла мерзкий, честно говоря, двор и уже звонила в домофон. Кто-то — то ли Мишка, то ли Наташка, пустили.

Маша листала список из салатов, лапши, роллов, мяса и десертов.

— Дешевле было продуктов заказать, — отреагировала она на цену.

— И кто сейчас в духе, чтобы готовить...

— И то верно, — Маша вернула телефон.

Через открытую дверь лифт хлопнул как будто был в квартире. Истосковавшимися лабрадорами четверка виляла хвостами вернувшейся гостье, если бы хвосты, конечно, у них были.

Дружеские прикосновения. Одобрительные фразы. Теплый прием и удар закрывшейся двери. Даша теперь дома.

— Девчонки налетайте на тряпье, — она поставила сумку, — хоть и не модно, но не совсем и позорно.

Девочки уволокли сумку в спальню и шумно устроили там “Свадьбу в Малиновке.”

Даша начала окунаться в атмосферу тревоги и безысходности, что ей явно не понравилось сходу.

— Вот это вы даете! — отчитывала она Мишку, — Не успела я борща откусать, как вы тут все носы повесили, — она крепко прищемила Мишке нос и поводила его головой из стороны в сторону, говоря при этом грозным хрипящим голосом: — Я больше так не буду, о моя госпожа. — После чего она звонко поцеловала Мишку в прищемленный нос.

Котя хихикнул, больно смешное у той получилось кривляние. Мишке тоже похорошело. Девчата из спальни уже пищали и откровенно ржали: — А я в вот этом войду в аптеку и попрошу что-нибудь “от головы”! — но что другая отвечала напыщенным голосом: — А вы не видели мой кандибобер, кажется, я оставляла его здесь! — ей подыгрывали: — А разве вы не в дуршлаге к нам пришли?

Вечер озарился хорошим настроением. Машка и Наташка устроили дефиле, им хлопали. Потом позвонил курьер и голодные изволили откусать. Уже ближе к полуночи Даша спросила Котю что там от нее нужно, чтобы влиться в их душевную компанию.

— А ты уже начала вливаться, — сказал ей Мишка, — нужно только завершить.

Стул на кухне больше не пустовал, а для кофе открылось новое дыхание.

— Клянешься ли быть с нами до конца? — задал уже ставший традицией вопрос Котя. На самом деле он не верил, что это обязательно, но на него отвечали все, кто был сейчас рядом, поэтому он и сейчас решил не игнорировать сложившийся ритуал.

Даша посмотрела на Котю и задержала взгляд на Мишке, положила ему руку на ногу.

— Да, клянусь. — ответила она, а Миша положил на ее руку свою.

— Снимай футболку! — сказал он Коте. Тот начал стягивать одежду.

Даша уже знала, что нужно делать, она прикоснулась левой рукой к Котиной татуировке. Врата на ней открылись еще сильнее, скала обретала четкость, а пещера глубину. Теперь проход стал центральной смысловой фигурой изображения. А на фоне прохода вырисовывалась человеческая фигура с пером и книгой в руках. Руки человека с предметами были подняты вверх, а от его изображения исходило сияние.

Даша знала, что у нее на ладони должно что-то произойти, она уже сидела вся во внимании и вглядывалась в свою ладонь, пока остальные зачарованно смотрели на Котины метаморфозы.

— Крутяк, — протянула Машка. Она позволила себе погладить изображение вратаря.

— А что там у тебя? — спрашивала Наташка Дарью. — Пакеж! — и она подвинула Дашку на ее табурете.

Самой малозрелищной оказалась история с Дашкиной тату. Ладонь немного жгло. Чернильное облако вихляло по ладони. Затем приняло образ линии, которая просто выстроилась в окружность. Когда процесс остановился, в окружности вспыхнула клякса, затем она начала терять насыщенность, и в конце концов осталось еле заметное облако.

— Ничего не ясно, — вздохнула Наташка, — но это может означать что угодно, так что не расстраивайся. — она приобняла Дашу за плечи.

— Кстати! — вспомнил Мишка, — Котя, ты нам задолжал фокус! — напомнил он, и все тут же начали скандировать: — Фо-кус, фо-кус...

Было не отвертеться. Котя немного волновался, но деваться уж было некуда, раз пообещал — волен исполнить.

— Станьте тут и смотрите все на меня, — сказал театрально Котя, выставив перед собой зрителей так, чтобы все они не видели происходящего у них за спинами.

Он долго делал ненужные пассы руками, говорил “сим-салябим” и даже пару раз “рахат-лукум”. Народ, конечно, понимал, что все это шутки ради. Но, что у Коти есть, должен быть некий талант, догадывались все. И было весьма любопытно узнать, поэтому и ждали, затаив дыхание.

— Наталья Васильевна! Прошу вас первой торжественно принять ночной заказ на чулки и алый пеньюар! — Котя указал за спину ребят.

Наташка повернулась первой. Куска стены не было. Был проход в какой-то темный офис. По форме проход

представлял из себя банальную окружность, на стыке помещений не было ничего. Вот квартира, и сразу же другое помещение. Никакой штукатурки, бетона или кирпича.

— Иван Васильевич, после вас... — сказал совсем уж неуверенно Мишка Коте.

Наташка с поросычьим визгом кинулась в свой офис и принялась там танцевать.

— Тише ты, — сказал Котя, — сейчас охранника разбудишь!

На что Наташка вбежала снова в квартиру и запрыгнула на Котю. Она принялась звонко его целовать.

— А теперь в магазин одежды! — просила она, — Ну, пожалуйста... — приговаривала она.

Тем временем Мишка, Машка и Дашка смешно гуськом на цыпочках вторгались в помещение с офисными перегородками.

— Это че, ваша работа? — спросил Мишка и что-то задел. Это что-то звонко покатилося и шмякнулось на пол с громким звуком бьющегося стекла.

— Да тише ты! — зашыкали на него девочки.

— Вот это дар... — тем временем продолжал восхищаться другом Мишка.

— Кто здесь? — за входной офисной дверью мерцал свет фонарика и слышались приближающиеся шаги.

Ребята пулей влетели в Котину квартиру.

— Закрывай, закрывай! — все по очереди били кулаками по спине и бокам Котю.

За офисной дверью слышался звук вязки ключей — охранник явно намеревался открыть дверь и проверить источник шума.

— Давай уже... — почти переходили на крик все без исключения.

Котя зажмурился и явно пытался повернуть фокус наоборот. Но каменный цветок не выходил.

Народ уже начал выходить из себя. Девочки накинули на себя попавшиеся под руку тряпки. Мишка мотнулся на кухню и зачем-то схватил стул. Он выставил его в проход, держа ножками на противника, явно желая удержать его любой ценой.

Охранник уже нашел правильный ключ и вставлял его в скважину.

Тут Наташка пришла в себя и начала быстро стягивать с себя шмотье. Когда дверь открылась и охранник щелкнул выключателем, перед ним открылась картина: кто-то разобрал кусок стены, за ней квартира с ремонтом из 90х, перед проходом стоит парень в футболке “Iron Maiden”, он скалится, как Мэл Гибсон перед атакой на англичан в “Храбром сердце”, держа в качестве оружия постыдного вида табурет. На полу валяется видимо поверженный им ранее заложник. Слева, выставив руки вперед, стоит явно женщина с кучей трусов и другого белья на голове так, что лица ее не разглядеть. Рядом с ней другая барышня. Той явно не досталось нижнего белья, поэтому она решила довольствоваться шортами морковного цвета, она одним глазом смотрела на него из шириночной щели. Руки с сорочками в них она тоже выставила в проход. А перед всеми, уже почти голая, снимала с себя оставшуюся одежду девушка. Она явно торопилась, поэтому, застряв в узких джинсах и от этого запрыгав на одной ноге, начала падать к ногам открывшего рот охранника. Тот машинально светил на Наташку фонариком, хотя при свете ламп это ничего и не давало.

Молодой человек с табуретом вдруг закричал: — Это вам кажется! — и начал двигаться в сторону охранника. А девушки затрусили на него вещами в руках. Когда тот снова захотел посмотреть на голую барышню, то у его ног уже скалила зубы большая тигрица с одетой на левую заднюю лапу джинсовой штаниной.

От его крика всем заложило уши. Когда охранник скрылся на этаже, то все кинулись к Коте. Тот уже просто сидел и по-идиотски улыбался.

— Вот вам и сюрприз, — расстроенным голосом описал сложившееся положение дел Котя.

Наташка в одной штанине прошла к офисной двери и подперла ее стулом. Затем она выключила свет. Плевать на отпечатки пальцев, она здесь работает все еще.

— Котя, представь проход в свою квартиру! — сказала она ему, и присела рядом. Стена квартиры начала принимать естественный свой вид. А Котя утратил растерянность и униженность.

— Тигрица, серьезно? — растерянно переспросила Наташку Маша.

— Так захотелось... — невзначай ответила та.

Кто-то присвистнул.

Все выпали на пол и начали стягивать с себя тряпки. Только Наташка теперь уже пыталась натянуть джинсы назад.

— Халат! — причитала себе Наташка, — Халат и плащ!

— А где у нас продают халаты и плащи? — задал резонный вопрос Мишка.

— В торговых центрах и на рынке, — ответила Наташка.

— Ну что, вперед, за покупками? — предложила Наташка.

— Давайте уже не сегодня, — отказался Котя, — на сегодня фокусов хватит.

Постепенно смешки перерастали в поток истерического смеха с катанием по полу и бросанием женской

одежды в потолок и друг в друга.

— Табурет, почему? — Даша билась головой о Мишкину грудь и показывала рукой на валяющийся на полу табурет.

— Ну, не знаю, почему и не табурет? Я в каком-то фильме видел, там изображали тореадора и быка. Так вот вместо быка использовали табурет. — поделился логикой поступка Мишка.

— Кстати, мишка вам не рассказывал? — говорила Даша, — Если бы он принял свой второй образ, то, скорее всего, охранник бы уже никуда не бежал. — все молча слушали, — Это при том, если бы даже Мишка не был бы голоден, — Наташка “угукнула” и погладила себя по животу.

— Да, жрать жуть как хочется, если обращаюсь, — подтвердила Наташка. — так что там с Мишкой, рассказывай!

— Смотри, — продолжила Даша, а все сдвинулись ближе, — такая, знач, красота... метра два, а то и выше.

Народ кивал.

— Вот тут кольчуга, — она провела от головы к плечам, — на голове шлем с рогами, — она согнула указательные пальцы на голове. — На ногах и теле защита, а под ней, — она мечтательно закрыла глаза, — гора мышц, кожи и шерсти! — Даша улыбалась как идиотка, — Секси, одним словом.

— Да уж. — сказала Наташка, и увидела, что на нее смотрит Маша, намекая на свой образ, — Нет! Ни за что Не дождешься! Ты — уродливая и точка.

Машка скорчила Наташке рожицу.

— И это не самое главное! — перебила их влюбленная Даша, — Он одного расплавил...

— Как? — ребята живо заинтересовались фактом.

— Аж земля в лаву превратилась! — добила всех Даша и ее тут же прижал к себе довольный Мишка.

— Ну да, — сказал Котя, — кошка — не самый плохой выбор для охранника.

— Летающая старуха могла бы ему понравиться, как вы считаете? — не унывала Машка.

— На любителя, я ж те говорила? На лю-би-те-ля. — Шутила Наташа и тоже обняла Машку.

Было довольно поздно. Все вымотались. Некоторые утомились морально. Нужно было начинать уборку и наводить порядки. Завтра ожидался важный день.

Ребят снова покусала меланхолия. Каждый боролся с ней своим способом: кто-то пошел мыть посуду, кто-то собирал вещи. Даша отыскала ведро и тряпку — она принялась мыть полы, которые не видели нормальной уборки уже очень давно.

Котя вышел на балкон. Он немного завидовал Мишке: еще в школе тот неровно дышал на Дашу. Как оказалось, она тоже помнит все хорошее и сейчас их история началась. Свою харизму он знал. До того дня Наташка никак на него не реагировала. Даже Маша, которую привел Миша для знакомства, в тот вечер выражала больший интерес к нему, как к человеку. А на улице, после начала трансформаций, он запросто мог подойти к любой девушке и заполучить желаемое. Казалось бы, об этом мечтает любой мальчишка от десяти и до ста лет. Но вот оно, это умение! А от него ни тепло, ни жарко. С такими возможностями это все равно, что приручать собаку, а через неделю ее выгонять — это же неправильно и не по-человечески.

Он долго стоял там, дышал прохладным и вкусным воздухом, вспоминал своих бывших девушек. Как ему казалось, ни одной по-настоящему у него так и не было. Кого он любил — те воспользовались им. Кто западал на него — те ему были не по нутру. Мишка, дружище, как же я рад за тебя, рассуждал он и продолжал винить себя, что втянул всех их в эти загадочные события.

— Ты там в порядке? — заглянула Наташка, — мы уже спать собираемся, ждем тебя.

— Иду, иду. — обернулся Котя. Наташа была только из душа. На голове его полотенце. — Нужно затариться завтра. Основательно, — сказал Котя.

— Угу, нужно. Заходи! — сказала Наташка и исчезла в квартире. На улице уже знатно похолодало, и торчать на сквозняке она явно не хотела. Кому нужна чихающая кошка?

Когда Котя вошел, то он увидел, что постелили в зале сразу на всех. Мишка снова притащил еще один матрас из спальни.

— Последний раз спим вместе. — объяснил Мишка, — Мало ли что утром или ночью!

— Ты прав, Миша, ты прав. — Котя уже начал зевать. Татуировка немного грела спину — ничего серьезного, спать не будет мешать.

— Спокойной ночи! — сказала Машка и выключила свет.

Баю-бай, хорошие мои

Засыпали каждый по-разному.

Хуже всех было Коте. Он корил себя за двух жавшихся к нему, как к оберегу девчонок. Собственно, из всей его сверхъестественной шайки только эти бедолаги попали под его влияние случайно.

С Мишкой ситуация была более-менее понятной. Это старый верный друг, Котя чувствовал, что если бы

Мишка попал в подобные передряги, то и он сам бы старым преданным псом следовал за ним, бросив все на свете. Да, думал Котя, хороша у них дружба. Сколько раз он видел, когда якобы друзья из-за первой дырки слышать друг о друге ничего не хотят, да так и ходят, надувшись до смерти своей. С Мишаней они горы свернут — это он знал и десять, и пятнадцать лет назад, еще когда они после школы ходили на стройку жечь костры с картошкой и играть в войнушку.

Девчатам же он хотел бы предоставить второй шанс, чтобы выбрали они его безо всякой магии и подаренных им способностей. Он уж их точно выбрал бы и во второй раз, и в третий, но честно ли это? Котя засыпал на боку и сегодня уже глядел через Машу на Мишку. Они с Дарьей легли ближе к балкону, теперь их освещала показавшая свое унылое лицо Луна. Котя глядел, как Мишаня крепко вжался в светловолосую и милую простушку Дашу с маленьким чуть вздернутым носиком, а та умиротворенно поглаживала своего любимого демона, смотря в темноту комнаты.

За окном не унимались собаки. Не выдерживая тишины, начинала одна, другие ей вторили своими разными голосами. Наташу тянуло к ним. В сырую лунную ночь. Чтобы эмоции заменили ей речь. Бежать, рычать, прыгать и нюхать ветра, что несут далекие опасные новости. Но не сегодня. Сегодня она должна быть ближе к своему любимому, который дарит ей смысл, что все эти годы от нее ускользал. А взамен она позаботится о его надежной защите, и если ее сил будет мало, то она спокойна, ведь у них есть Маша, а ей можно верить и свою, и Котину жизнь. Маша любит их так же, как и они ее, это было видно и глазами, и сердцем. Они — одно целое. Наташа неслышно, чтобы не разбудить, прижалась губами к Котиной спине.

Маша спиной осязала лунный свет. Она даже убрала одеяло, чтобы тот напитывал ее магической силой. Что-то приятное и большое зрело внутри ее самой. Величественный белый столб огня. Свои ветви это огненное дерево пустило ей в руки и ноги. Мощь прилиwała к ее членам. Делясь излишками сил, она обвила своего самого милого и самого важного мужчину и самую близкую женщину, хотя та и была сейчас мыслями далеко за городом. Маша беззвучно пустила слезу счастья и услышала, как огненный столб теплом и могуществом неумолимо прорывался сквозь ее легкие и плотку наружу. Дерево сил распускало свой цветок, а Маша знала, что стоит только ей произнести нужные слова, как мир будет у ее ног.

Мишка тупо кайфовал. Не сказать, что прошлая его жизнь ему не нравилась: эти походы на работу в гипермаркет, сонно следить за посетителями сквозь камеры, а когда смена заканчивалась не слишком поздно, он добывал вечер со старинным другом. Им никто не был нужен, но все же они мальчишки, а мальчишкам, правильно — нужны девчонки. А как делить? Нет, неверно, Котя с Мишкой оставили выбор за дамами. Вот и тогда они познакомились со скучающей кассиршей, а вместо скучного сеанса выманили ее из кабинки смешили и угощали кофе. И вот, поглядите, как все закончилось. Он — с Дашей. Прямо через тернии к звездам! Скалой нерушимой и стихией крушащей он стал на аванпосте заботы о новой семье. Никогда он не думал, что в нем будут нуждаться, и что свяжет он судьбу с девушкой, да еще из своего прошлого.

Даша окуналась в прошлое. Пускай двое малознакомых девчонок сойдут за новеньких в классе. Пусть их перевели по семейным обстоятельствам — переехали поближе! У Кости в квартире она в гостях впервые, но, несомненно, здесь все так же, как застал эту обстановку задира Мишка еще в девятом классе. Только телевизор новый, ну и по мелочи. А новенькие-то ничего-так. Веселые и не высокомерные. После школы у всех спесь сбилась. Кто носы задирали, тот поплатился. Вполне может быть, что Машка и Наташка и были такими задиристыми — внешность, конечно, позволяет. Одна смоляная, стройная, жжет взглядом из-под бровей. Вторая мягкая, приятная такая, нежная и тут же опасная, а какие движения... Но посмотрите на них сейчас, поджав хвосты, жмутся к Ореху, и ему бы следовало благодарить судьбу за таких сильных и красивых спутниц и бойцов. Он и ногтя их не стоит... не стоил бы в школе. А сейчас все поменялось. Посмотрите на Мишку. Атлант. Само воплощение доброты и мощи. Ах, как же я его люблю, думала она и смотрела на моргающего Костю. Кажется, она чувствует его настроение. Ой, тошнотно парню. Жмись, Костя, к богиням своим, отогреют душу они, держись только их. Дважды так не везет, Костя! Дашуля успокаивающе поглаживала своего титана и завидовала сама себе. Ну и Мишке, конечно.

Сон Наташи

Наташе снилось, что она снова маленькая девочка, что снова ее разбудили крики матери, чтобы припершийся средин ночи вдрызг пьяный отец не заходил к ней в комнату, чтобы не лез поздороваться и убрал подальше свои воняющие рвотной массой руки от беззащитного ребенка. Снилось, что отец снова разбил маме голову чем-то попавшимся под руку, и что она опять больше не встанет и не оденет свою малышку Наталочку. А еле держащийся на ногах папочка снова схватил ее больно в охапку и понес на мороз, стучать в двери своих собутыльников, чтобы показать, какая красивая она у него, и что он не такой неудачник, как они думают. Но в этот раз его кореша не вышли, не увидели кровь на его руках и не вызвали кого следует. А будто маленькая Наташа превратилась в склизкую черную пиявку, и в том месте, куда прижал ее отец, впиалась тысячью зубов в его вонючее и грязное брюхо и прогрызла ему там огромную дыру, через которую вывалилось все, что только можно. А папочка, обезумев

от такого несчастья, хватал свое цветастое хозяйство черными руками и совал назад, чтобы сделать так, как задумано природой. Но то ли руки были слишком малы, то ли ротик у Наташки велик — ничего толком не выходило. Так и бежал безумный пьяный папаша по ночному Иваново вдоль через одного горевших фонарей в сторону роддома, откуда пять лет назад он радостный, чистый, трезвый и любящий, забирал Натку в одеялке, перевязанном розовой ленточкой. А она тем временем стала грызть холодный серый снег, землю и камни в том месте, где упала, пока не зарылась так глубоко, что никто уже не потревожит. И снилось ей, что стала там она лягушкой и уснула крепко там на двадцать лет, пока не пришел голубоглазый принц, и не стал он на колени, и не отрыл ее своими сильными руками. А потом прижал ее к своей жаркой груди, отнес в свой замок и стал там целовать и греть ее маленькие ручки. И поняла тогда она, что все, что было до сих пор — было не с ней, а просто снилось, пока она спала, обняв своего принца.

Сон Марии

Маше снилась бескрайняя ровная дорога вдоль океана. На ярко-красном кабриолете она неслась, считая мух и жуков лобовым стеклом. Над океанским штилем носились нервные чайки, а из воды раз в минуту выпрыгивала стая дельфинов то ли играя, то ли в погоне за косяком рыб. А вдоль дорог торчали под солнцем пальмы, с верхушками, так похожими на короны, что казалось, будто все будет хорошо. Только хорошо не было. Жених привел на свадьбу другую невесту, и под дружный гогот они принесли свои клятвы. И теперь она ехала в другую сторону, прочь от людей и подальше от лицемерия и позора. Снилось, что чудное свадебное платье разъело солеными слезами, и она вся в неприглядных лохмотьях, что волосы ее вороные стали все седыми, а от горя тело ее сморщилось, и ничего впереди ее уже не ждет, ни хорошего, ни плохого. Только эта вечная дорога. И вот, когда солнце уходило в океан, а слезы ее высохли, дрога кончилась завалом. А у завала она разглядела простого паренька. Тот приветливо ей махал и дальше бросал и скатывал огромные валуны в океан. Когда он устал, она пожалела его и вынесла воды. Он испил и прилег ей на колени. Он сказал, что видит в ней прекрасного доброго человека, и что утром они вместе расчистят себе дорогу и продолжат путь дальше. Он уснул, а ей снилось, будто к ней снова возвращается сила и красота, но она измоталась, и уснула, положив свои мягкие руки на грудь своего принца.

Сон Дарьи

Даше снился чужой дом. Что свои прекрасные светлые волосы она скрывает под старомодным зеленым платком, что от усталости у нее мешки под глазами, и что в таком молодом возрасте ей в транспорте говорят “женщина”. Ей снился ее уставший муж, который приходит с работы на шесть часов позже своих коллег. Что он идет на кухню и громко там гремит холодильником, что сердце его такое же холодное, как курица в той морозилке. Снилось, что он подолгу курит на кухне, и ей весь день ее проветривать снова. А мама его, с растрепанными волосами по утрам будет водить рукой по задним стенкам и под светом лампы рассматривать пыль на скрюченных пальцах. И что она ничего уже Даше не говорит, только воротит свое осунувшееся желтое лицо, и что халат у его мамы засаленный и с запахом затхлости, а чулки сползли и висят на тощих кривых ногах шарпеями. А по утрам мама ласково говорит с ее мужем и замолкает, когда Даша входит на кухню. А потом ей мыть посуду, и снова выбрасывать приготовленную ею еду, которая остается уже который год нетронутой. Снилось ей, что едет она на работу в холодном трамвае одним таким утром, а за окном снег и слякоть, холодный ветер задувает в открытую фрамугу, что люди смотрят на нее жалостливо, а потом идут к водителю. На перекрестке водитель выходит и переводит стрелки. Вдруг трамвай едет не по маршруту, она колотит в водительскую дверь, но тщетно. И вот за окном теплеет. Куда-то девается снег и слякоть. В окно уже не дует промозгло. Вдруг становится тепло, она срывает свой платок, а лицо от хлынувшего солнца наливается румянцем. Пейзаж уж давно сменился. Теперь вместо построек и столбов они в зеленом поле, где летают мотыльки и пчелы. Кабина открывается, а оттуда выходит богатырь с черными волосами и добрым взглядом. И ей захотелось сразу причесать его непокорные волосы и пойти с ним в поле лежать на траве, а когда стемнеет, он внесет ее спящую в свой сруб, что видать на опушке леса. А завтра она встанет пораньше, да испечет блинов в печи, а он съест все и поцелует ее в лоб.

Сон Михаила

Мишке снилась тайга. Зима, хрустящий снег. Он в мехах и угах тащит небольшие сани. На санях припасы, ружье и добыча. Подстреленные лисы, соболя и зайцы. Вечер будет рано, а еще нужно обойти силки и сети, посмотреть ямы и поставить приманки. Снег глубокий, а одежда тяжела. Первые километры шагается бравою поступью. Но чем дальше в гору, тем меньше духа остается в теле. Сани с каждым часом все тяжелее. Лоб под шапкой покрылся испариной. Миша снял, утерся, посмотрел на солнце. Еще есть часа четыре, нужно идти по маршруту. Впереди удобная поляна и много валежника. В пору сделать привал. Нарубил лапника, сложил в кучу, снял с саней одеяло из волчьих шкур, накрыл лапник. Полил спиртом кострище, подвесил котелок, набрал в него снега, бросил ароматных трав и сушеных ягод. Чай закипел. Мишка достал краюху хлеба и отогрел ее на горячих камнях. Чай подстыл. Немного вяленого мяса и отличный обед. Что за звук? Нужно взять ружье. Проверить заряд — порядок. Идти на звук — просто: смотри под ноги и не попадись в чужие ловушки. Так и есть. Капкан на лису.

Только угодила в него молодая косуля. Нога разбита. Она давно уж тут. Сил нет. Лежит и плачет. Открыть капкан. Взять на руки. Отнести в сани. Костер еще горит — натопить воды! Вот так, попей! Что с лапой? Выглядит не очень, но заживет. Нужен только покой. Связать и обездвижить. Накрыть — совсем охляла малышка. Планы меняются, можно еще успеть проверить ближайшие силки, а потом назад, промыть рану, найти что уколоть, собрать еды: почек, мягких веточек, отрыть травы. Рывок — сани потяжелели, но ничего, бывало всякое. Небо темнеет. Ветерок переходит во вьюгу. Разворот к зимовью. Можем успеть! Нет. Метель, пурга. Не видать ни зги. Ветер набивает снег за шиворот и отвороты, слепит в глаза. Но вон хорошее место, проходили недавно, с двух сторон ветра не будет. Сани туда, да поскорее. Вот так, сейчас постелю, теперь перенесу подраненную, спи, набирайся сил, это на много часов, Вот тебе хлеба. Мишка прижался к животному и накрылся шкурами. Все будет хорошо, подлечим и побежишь, а не захочешь, то оставайся — никто гнать не будет. Я о тебе позабочусь.

Сон Константина

Костя Орешкин видел пустоту. Все вокруг было черное и холодное. От этого было тяжело, одиноко, страшно, и Коте не хотелось быть вообще. Если бы он мог, то он бы кричал и звал на помощь. Но кричать было нечем, не в чем и некому. На то она и пустота. Он не понимал: он в пустоте, пустота в нем, или же он и есть эта самая пустота? Затем он понял, что раз он мыслит, то он не есть пустота. А раз он в пустоте, то это уже никакая ни пустота. От такого знания сразу сделалось теплее. Тяжесть ушла и появилась воля к жизни. Котя понял, что он живет. Раз он живет, то должен жить еще кто-то. Но кто? Разве жизнь может ограничиться кем-то одним или двумя? Нет конечно, иначе что бы это была за жизнь? Так почему же он больше никого не видит? Котя понял, что он все время думает о себе. А так нельзя. Если ты будешь думать только о себе, то и остальные будут думать только о себе. А так вы никогда не встретитесь. Ведь, что такое пересечение судеб? Это возможно только тогда, когда каждый начнет думать о ком-то, кроме себя. О ком Котя должен подумать первым? Конечно, о близких! А откуда они возьмутся? Да оттуда и возьмутся — нужно только о них думать. Долго и много раз. Котя выдумывал близких, как он заботится о них, а они о нем. И вот в пустоте помимо себя он осознал наличие еще четверых. Сложное пересечение орбит, но яркие звезды блестели вдаль, и они направлялись к нему с разных сторон. Он о них думал, и в ответ они подумали о нем. А когда они приблизятся, то они увидят и друг друга. И вот они рядом, и Котя смотрит в них. Просто пустые белые сферы. Не могут же они быть пустыми. Это только кажется. Ведь, он же не пустой, значит и они полны! Так, нужно думать, что они полны и даже могут быть полнее его самого, а если они этого не знают, то Котя им покажет, насколько они великолепны! Так и есть. Он посмотрел в одну сферу и увидел там боль. Он посмотрел в остальные. Там кроме боли нет ничего. Но так не бывает. Если там нет радости, то кто, кроме него сможет туда ее положить? А что такое радость? Разве радость — это смех? Да, но такая радость быстро заканчивается. Нужен смысл. Котя думал о смысле и роли каждого близкого. И чем больше он об этом думал, тем больше смыслов он видел. И вот уже каждый из близких ощущал свой смысл и смысл других. А когда каждый осознал все смыслы разом, то возник истинный смысл — общий, неделимый и великий. И растворились близкие в нем, в друг друга, и он в них. А когда они посмотрели на то, что вышло, они увидели вокруг себя полноту. И она была противоположностью той пустоты, из которой они начинали. И теперь каждый видел боль каждого, и она уже проходила. У них была одна радость, одна печаль и одна цель. Вокруг их полноты смысла они увидели множество огней. И все они были важны, и все тянулись друг к другу, и у всех была общая цель, но они ее не видели, хотя всей душой стремились. И они впятером, как один знали, что им предстоит заботиться о всех этих звездах, чтобы смысл каждого стал заметнее другим.

Утро туманное

Бывает так, что все самое интересное случается, пока ты спишь. Вот и сегодня наши герои поняли, что проспали все полимеры.

— Нас затопило! Котя! — кричала Натаха.

— Вода! Ванная! Кто кран не закрыл? — вопила Машка.

Котя с бешеным сердцебиением вскочил и вытаращил глаза в пол: — Где вода?

Никакой воды не было, он даже встал и топнул ногой: может, воду на полу просто не видно? Только затем он додумался посмотреть на девочек. Те глядели в другую сторону от прохода в коридор, где как известно была ванная.

Картина маслом: проснувшийся от воплей товарищей Мишка лежал на матрасе сам со своей утренней пикантностью, которую следовало бы отнести да облегчить вне очереди. Оказалось, что вчера Дашка не соврала — Мишка однозначно богатырь, точно коренастый, и корень — что надо. Только это сейчас никого не волновало.

Мишкина нижняя часть была полностью в воде. От того, что все на него пялятся, Мишка спешно вытащил свои руки из-за головы и решительно вскинул их вниз, скрестив ладони. От этого поднялся сильный всплеск и брызги.

Остается догадываться, что под утро видел Мишка во сне, только вода эта переливалась, вздымалась и бурлила.

Но этого неловкого мгновения хватило, чтобы вся жидкость заежилась, покрылась стреловидными отростками, потемнела и превратилась в гору песка, скрыв под собою занимательный артефакт.

Мишка вскрикнул, подорвался, выскочил из песка и смылся мухой в коридоре.

Из кучи желто-горячего песка выскочили в стороны две руки и вытянулись две ноги.

Троица отрыла рты. Оказалось, что никакой воды уже и в помине нет. Никто никого не затопил. А у балкона, по всей видимости, под песком образовалось чье-то тело. Котя уж было подумал, что это он во сне перенес что-то с пляжа прямо в квартиру. Но все оказалось, наоборот. Между ног в песке нарисовалась пара крупных накачанных силиконом губ, которые Дашкиным голосом произнесли: — А ну, отвернулись.

Но никто не пошевелился. К таким фокусам их никто не готовил. Тогда руки очень быстро намели немного песка туда, где по логике должна была быть сама голова, и действительно, Дашкина белобрысая башка, не успев открыть глаза, рывкнула: — Быстро, блин!

Хотя на курсы синхронного поворота голов ребята не ходили, но отвернулись комично и в одну сторону, как по команде “напра-во!” Послышалось шуршание песка.

— О! Смотрите-ка, получилось! — удивилась Дашка.

Головы вернулись в исходное положение. Теперь у них открылись рты.

— Ну чего вы? — спросила у них буднично Даша, — Оказалось, я и одежду могу. — Она стояла и гладила руками по шортам вниз, ощупывая фактуру.

— Отменный деним! — со знанием дела заценила Машка.

— И воротничок сидит четко. — продолжила ее мысль Наташа. Они прекрасно дополняли одна другую. Местные Биба и Боба.

— И давно ты поняла? — спросил Котя, обводя пальцем контур ее тела.

Даша пыталась собрать спутанные волосы одновременно ища ногой резиночку, усердно разбрасывая подушки и одеяло по сторонам.

— Да с час назад, — она глянула в их сторону, пропуская хвост в петлю найденной резинки, — а что? Вы же тоже не сразу сообразили.

— Вы даже не представляете, что мне только что снилось... — сказал, входя в зал Мишка, и покраснел в ушах. Он принялся складывать постельные принадлежности. Даша, намекая, что разговор окончен, принялась помогать кавалеру, смущенному странностью и незавершенностью первой брачной ночи.

Теперь и Машка с Наташкой принялись убирать диван. Это была последняя ночевка в стиле дружного общежития.

После утренних процедур, разделенных на кухню и ванную, компания засела за процедуру кофепития.

Даша развлекалась тем, что сидела на руках у Мишки и выделялась. Она подбирала размер груди, постепенно поджимая Мишкину физиономию, пока тому не пришлось совсем уж отклонить голову назад.

— Даша! — он не выдержал. Но Даша еще не наигралась. Теперь она подбирала подходящее лицо к пятому размеру. Видя, что Мишка не выказывает энтузиазма, она сделала лошадиную морду и дважды прокричала ишаком. Чем разрядила атмосферу до петросяньего смеха всей компании. Она остановилась на втором размере и лице какой-то популярной зарубежной актрисы.

— Да-ша... — Миша явно нервничал, она выдала слишком много информации про их будущую личную жизнь.

— Ну, ладно, — сказала Дашка и стала собой. — Я еще могу воздухом. — сказала она и вызвала всплески рук с одобрительными возгласами, когда продемонстрировала это умение воочию.

Котя встал и начал рыться в кухонной утвари. Он делал это спешно и очень громко. Звенели ложки, кастрюли, хлопали дверцы ящиков и шкафов. Наконец он нашел то, что искал. В его руках была скалка. Последний раз он раскатывал тесто никогда, поэтому и пришлось так изрядно пошуметь.

Все удивились, когда он принялся ее ломать сначала так, а потом об ногу. Он пыхтел, кряхтел и стонал.

— На! — он отдал все еще целую, но уже скользкую от пота скалку Мишке. Тот сжал ее до хруста, оставив на ней вмятины от ладони и пальцев.

— Не мое... — сказал Котя, и полез в ящик с приборами. За стол он сел с ножом и протянул его снова Мишке.

— Давай, — обратился он к нему, — а то я сам не могу. — и Котя протянул Мишке ладонь.

— Дружище, я так тоже не смогу. — сказал тот и отложил нож.

— Ну, ты чуть-чуть, — просил его Котя, — может, я хотя бы заживаю быстро?

Видя, что ему невыносимо интересно и все может закончиться не очень аккуратно, Наташка выпустила один коготь и поцарапала ничего не ожидающему Коте предплечье.

— Ай! — сказал тот и схватился за ранку. — Ну, спасибо, родная.

Кровь шла, как обычно.

Теперь ребята поняли положение дел: нужно хранить Котю, как самое ценное, что есть у них. Они где-то на подсознании чувствовали, что если с ним что-либо случится, то они не просто потеряют свои шикарные

способности, и Мишка не просто не познает острых ночных разнообразий, а они вообще исчезнут начисто. Будто и не было их.

— Я этим займусь, Коть, я обещаю! — вцепилась в него с мольбой Машка. — Смотри, я кое-что уже умею, — сказала она и принялась шептать страшные шипящие и рычащие слова. Над столом возникали огни, туман, камни и различные предметы; последним возникла средневековая пищаль. Мишка потянулся и взял ее в руки, пока и та не исчезнет.

— Как настоящая... — сказал он, принохиваясь, — порох! — подтвердил он.

— Конечно, настоящая! — хмыкнула Машка. — Знания приходят постепенно, но сегодня я прям вся сочусь магией. — и она щелкнула пальцем с каким-то горловым звуком. На стол с грохотом упали средневековые латы, кольчуга, шлем и почему-то катана.

— Все волшебное, насколько я понимаю, — озвучила текущий инцидент Маша, — даже меч тебя всему обучит, — смотря на оттаявшее лицо Коти сказала она. — Но потренироваться придется. И много. — она замолчала.

— Сколько? — с надеждой спросил Котя.

— Как если бы тебя обучали, — сказала она, — или ты попросишь заговорить твои мозги?

— А так можно?

— Наверное... я еще не умею, — расстроила его ведьма. — иначе я наложила бы на тебя заклятье, а не на вот это вот все, — и она взяла в руки нагрудную пластину. Та оказалась почти невесомой на удивление даже самой Машки.

— Нам всем еще предстоит многому научиться, — сказала спокойно Наташа.

Как всегда, выручила Дашка.

— Вы перо потеряли! — сказала она, и не подала знак к кому обращается.

Оба гостя резко наклонились, чтобы подобрать за собой, но ничего не увидели.

Теперь Даша сделала максимальный покерфейс, а ребята уже пускали смешки и начинали свистеть уголками рта, пытаясь удержать смех.

Гости не выдержали и засмеялись так громко, что с их крыльев действительно начали падать перья.

— Всегда хотел так сделать, сказал ангел в темном цвете и дал пять своему белому визави, тот, конечно же, охотно подыграл и тоже дал пять. От их прикосновения случился небольшой салют. Каменные выражения их лиц больше не возвращались.

Теперь перед ребятами сидели два ангела. Один светлокожий, но с немного серыми крыльями, а второй точно такой же светлый, но с чисто-белыми.

— Святослав — это он. — сказал серокрылый Гриша и указал на белоснежного. — Он у нас всегда был самым красивым.

— А если мы вам являлись иными, то только благодаря вашей предвзятости. — сказал белокрылый Святослав.

— У вас миллион и один вопрос? — пытался вывести ребят на разговор Гриша.

— Да, у нас столько вопросов, что мы даже не знаем с чего начать. — по-прежнему ничего не боялась боевая Даша. Но это только по той причине, что она могла стать хоть воздухом, а в квартире есть вентиляция. Либо просто потому, что она была оторвой по сути. Порядочной, но оторвой.

— Если будет на то желание, — продолжил серый, — то в книге баланса на первых страницах есть общие правила и устав, вы всегда можете к ним вернуться и уточнить ваши правовые положения.

Белый развернул ткань и достал большой увесистый фолиант. Он отстегнул позолоченную с камнями застежку и раскрыл сначала титульный лист с гравюрой и витиеватыми надписями, пролистал еще несколько страниц, пока не пошли однотипные страницы с нумерацией.

Сначала ребятам показалось, что это какой-то неизвестный язык. Но по закону жанра, через мгновение они стали различать смысл, правила написания, само начертание, грамматику и пунктуацию. Теперь русский показался им не таким уж и сложным. Интересно, подумала бывшая отличница Маша, а если бы они были китайцами, то им все равно показалось бы, что ангельский сложнее.

Тем временем серый продолжал.

— Это книга учета добра и зла. — он почтительно указал на удерживаемую белым книжищу, та поди под сто килограмм весила на вид.

Ребята вылупились на нее. Звучало как-то высокопарно. Они-то привыкли к меченосцам и девушкам с луками.

— Люци, дорогой, перо, будь добр! — указал Гриша на Котю.

— Конечно-конечно, Габби, — сказал Свят и, перекосившись, залез себе меж лопаток. Немного там порыскавши, он извлек оттуда длинное перо, достойное самого Александра Сергеевича. Перо было двуцветным черно-белым. Он стал на одно колено перед Котей и на вытянутых руках преподнес ему это перо.

Котя, оценил важность момента, и величественно, в поклоне смиренно принял его из рук белого.

Серый в этот момент показывал руками остальными, что это все необязательно, мол, дурачится белый. Он пожимал плечами и махал головой. Но ребята сохраняли невозмутимость.

— Коллега, — обратился серый к белому, — знаете ли, мы в России, и здесь есть прекрасное имя Гриша. Попрошу впредь меня называть именно так!

— Тогда мне предложить называть себя Чертом, чтоб совсем уж по-славянски? — предложил белый.

— Туше, — сказал серый.

— Ты давай заканчивай, видишь, мы мешаем людям осваиваться. — сказал белый Свят, — Вы уже начали осваиваться? — обратился он к ребятам.

— С переменным успехом. — решила подать голос Наташка.

— Вот и ладошки, — сказал Гриша, — ведь так у вас говорят?

— Перо и книга — это теперь твоя работа, вратарь. — сказал Святослав, который Черт. — Будешь вести учет.

— Учет? — переспросил Котя. И теперь он понял, почему ему не нужны никакие фокусы.

— Да, — сказал серый, — ты теперь что-то в роде бухгалтера, — расстроил Котю Гриша.

— Как-то у вас тут... злочно, что ли, — заметил Святик, — ты не находишь, брат?

— Предлагаешь внести некоторые изменения в интерьер, брат? — ответил тому Григорий.

Балаган в квартире

Святослав и Григорий одновременно захлопали в ладоши. А ребята продолжали стоять в полном недоумении. При чем здесь интерьер, когда так много вопросов? И можно ли возражать? Что им теперь делать, охранять перо и книгу по очереди? Нужно сделать график дежурств, как в школе, думал Мишка, чур, я с Дашкой дежурю, рассуждал он.

Как вдруг из проема в стене начали выходить самые обычные люди. Кто в пальто, кто в пижаме, один вышел вообще в лаптах и ему было крайне неудобно. Они несли всякое в квартиру и исчезали в спальне, кухне; хлопали двери в туалет и ванную. Потом внесли старомодную мебель, вышитую гобеленами, с бахромой и помпонами. Двое втащили огромного вида кованный подсвечник модели “минора”. На что Григорий помахал рукой в обратную сторону, так как свечи доставали почти до самого потолка, и точно закоптили бы его, хотя при достойном освещении было видно, что его давно следует обновить побелкой.

Какой-то малахольный дед притащил и повесил огромный портрет Григория. На нем тот был запечатлен с улыбкой, длинным кухонным ножом и ромашками. Дед в белых чулках и жабо отошел к дивану и придиричиво посмотрел на картину. Он цыкнул зубом, приблизился к картине наклонил ее влево. Еще раз переместился, шаркая к дивану, цыкнул неодобрительно еще два раза, затем наклонил картину как было до этого. После чего ушаркал в проход Котиной гостиной.

Послышался цокот копыт и скрип колес. В гостиную въехала небольшая кибитка. Оттуда выпрыгнули двое цыган в платках на голове. Они, пыхтя стащили с повозки свернутый длинный ковер. По пути длинный тубус ковра переломился пополам и ударился о пол. Тогда один из них, тот, что с бородой и большим золотым кольцом в ухе крикнул что-то наподобие: “Даи! Даи!” Тут же из кибитки, заставив ту качаться посильнее, чем когда с той снимали ковер, вылезла грузная женщина с большими усами под темным носом и с трубкой в зубах. Она курила что-то похожее на лошадиный навоз, поэтому Котина квартира наполнилась прекрасным сельским ароматом. Пуская огромные вонючие кольца, женщина ловко приподняла заломленную середину свернутого ковра.

Они с ковром подошли к Котиному старому дивану. Он сильно бы мешал раскатывать ковер. Тогда уже другой цыган, постарше и с полностью золотым ртом начал орать: “Ракло-о!” Кибитка мелко затряслась, из нее посыпались карлики всех мастей. Они ловко подняли диван, в котором, кстати, Котя хранил помимо белья некоторые дорогие сорта алкоголя. Диван исчез в кибитке с грохотом.

Когда пол был свободен, а под диваном оказалась куча мусора и пыли, Коте стало немного неудобно перед гостями.

Заметив грязь, женщина с усами и трубкой что-то злобно выкрикнула, не выпуская при этом трубку из зубов. На ее зов выскочил один из карликов. Он уже был в стельку пьян, а в его руках Котя узнал бутылку текилы из своего дивана. Но замечания делать не стал.

Карлик посмотрел на кучку мусора, прилег на бок и закрыл верхний глаз. Нижним он оценил объем работ. Затем он встал, обошел кучку один раз по часовой стрелке и несколько раз в другую сторону.

Двое цыган явно нервничали. Тогда мать выругавшись, перехватила центр ковра одной рукой, а второй вытащила трубку и бросила ее прямо карлику в голову. Тот почесал место ушиба и вышел из пьяной задумчивости. Он снял один ботинок, который был цел, и в отличие от второго не просил есть своим отклеенным носком, сквозь который виднелся протертый носок с грязным большим пальцем. Свободной от бутылки рукой он сгреб мусор в свой ботинок, а затем надел его обратно. Затем поднял упавшую трубку и затянулся. Моментально закашлялся и поковылял, хромя на ногу с мусором в сторонку. Там он издавал противные звуки и ругался по-французски.

Два цыгана с матерью тем временем быстро и ровно раскатали гигантский старинный ковер, с вышитым на нем сюжетом, где Дон Кихот и Санчо Панса стоят подле мельницы. Одним краем ковер сложился на принесенную вычурную мебель, что была сложена под новой картиной, а вторым на Котину стенку-горку, с лежащим на ней японским мечом.

Мужчины принялись вытаскивать из-под края ковра мебель и расставлять ее уже поверх того. После чего они подошли к старой советской лакированной мебели. Тот цыган, что с золотыми зубами, взял меч, а второй, что с серьгой, достал из кармана гвоздь с молотком. На свободном месте у телевизора он принялся усердно вбивать гвоздь в шпукатурку. Гвоздь согнулся, а шпукатурка осыпалась. Но все же он как-то влез в стену. Бородач с серьгой в ухе вытащил из своего ботинка шнурок, скрутил петлю, взял у брата меч и повесил его на стену.

Стенку они брали по частям и тоже уносили в кибитку. Когда из мебели что-то выпадало, из прохода выбегали карлики и начисто все подхватывали, унося в повозку. Коте только оставалось вспоминать, что это там было в шкафах и полках.

С ковром и мебелью было покончено, цыган с молотком и гвоздем достал из кармана черный жирный маркер, подошел к картине и нарисовал на лице усы.

Закончив, все запрыгнули в кибитку, зубатый влез на облучок, стегнул лошадь, и та попятилась задом. Когда весь цирк отъехал метров на десять, послышалась возня и крики. Из прохода вышла усатая женщина, подошла к уснувшему в углу с трубкой карлику, сунула трубку себе в рот и затянулась. Трубка погасла. Не спеша она сходилла на кухню, где щелкнул автоподжиг газовой плиты. Через некоторое время она, пыхтя и пуская вонючий травяной дым вернулась, подняла недопитую бутылку, вручила ее грустному и немного сердитому Коте, потом подошла, нежно взяла карлика на руки и скрылась в проходе. И только тогда снова послышалось цоканье копыт и удаляющийся скрип колес.

Ребята повернулись и посмотрели на испорченную картину. Читая их мысли, из прохода уже спешили. Пара лакеев тащила другую картину на смену этой. Новая была в два раза больше, и на ней был изображен Святослав. Он держал хлебный нож с зазубринами в одной руке и надкушенное яблоко в другой. Он свойски подмигивал.

Наша служба и опасна, и трудна

Послышался хлопок балконной двери и запах сигаретного дыма. Табачный дым смешался с запахом жженого кизяка.

Вошедшие в квартиру с балкона Григорий и Святослав уставились на Машку. Та уставилась на них в ответ.

— Ну, ладно, — сказал Свят и щелкнул пальцами. Цыганский дым закружился и улетел в сторону кухни.

— А... простите... — догадалась Машка, что имелось в виду.

— Другое дело, сказал Святослав и довольно смотрел на свой портрет.

На портрете в это время начали проступать усы маркером.

— Да, другое! — сказал с сомнением Григорий и обратился к ребятам, — Присаживайтесь!

Святослав похлопал в ладоши, и недавно принесшие картину лакеи, унесли ее обратно в проход.

Коте вручили большую и тяжелую книгу. Та на удивление оказалась довольно сносной по весу.

— Открывать и писать в ней дозволено лишь тебе, вратарь, — начал объяснения Григорий.

Котя открыл книгу, формально полистал и положил возле себя, сверху легло большое красивое перо. Одна сторона его была черной, а вторая белой.

— А где брать чернила? — спросил Котя, — И нам уже можно покидать квартиру?

Четверо его товарищей затоптались на месте, намекая, что живо интересуются этим вопросом.

Вопрос про покидание остался на паузе.

— Нет, никакие чернила не смогут оставить в книге ни черточки. Требуйте платы с гостей! — продолжал пояснять Григорий.

— И чем они будут мне платить? — Котя совсем запутался.

— Не возбраняется принимать дары, но и требовать не по правилам, — включился в разговор белый, — а нужный минимум перо с них и само взыщет.

— Можно в двух словах, — выпытывал ответы Котя, — что я хоть должен буду вписывать в эту книгу? Я могу зачеркивать? А если клякса...

— Дорогой... эмм... — запнулся белый.

— Константин Романович Орешкин, — напомнил ему появившийся из прохода лакей в жабо и с картиной под мышкой, — известный среди друзей, как Котя. — в другой руке лакей держал губку, которой пытался стереть маркер. Но ребята заметили, что у него ничего не вышло, и теперь вместо лица на картине было буйство красок.

— Спасибо, Галь! Дорогой... Котя, позвольте я буду вас считать своим другом. И уж если не другом, то хотя бы считайте меня вашим... поклонником. Вам удалось... так сказать, вызреть и обзавестись достаточно преданной, пусть и немногочисленной командой, но этого, я думаю, будет достаточно. — он обратился к серому.

— Вполне, вполне, — уверенно кивнул серый из Иару. — Предыдущий так до конца и не освоился, жаль его команду. Особенно паучиха толковая у него была, — и он поджал губы, выражая соболезнование. Ребята вчетвером печально сглотнули.

После чего белый позволил себе продолжить.

— Досточтимый Котя, вы не то, что не поставите кляксу, вы даже вкривь написать не сможете. — довольно сказал Святослав.

— Молодой вратарь, кажется, еще спрашивал о предмете своих записей, так вот, — подхватил серый, — вы будете вносить в книгу учета все проносимые между мирами магические артефакты. — серый сделался довольным, он нескрываемо напитывался любопытством десяти пар глаз, уставленных в этот момент на него. — И их назначение.

— Мирами? — спросила Наташа, и все ребята подались вперед, выражая крайнюю степень внимания и восторга.

В наступившей тишине послышался лязг старой двери, доносящейся из прохода. Пятеро друзей обернулись, выжидая, какой шут еще покажется из темноты прохода.

Но оттуда вышел статный здорового вида мужчина в старомодном макинтоше и с саквояжем.

— А вот и первый посетитель, — сказал серый, — уважаемый, вы не видите, еще закрыто, будьте добры, обождите за своей дверью. Вас позовут.

— Да-да, как скажете, светлейший, — сказал посетитель из Викторианской эпохи и ушел назад в темноту. — Но я первый в очереди, учтите, сударь! — послышалось оттуда.

— Вам следует провести свет. — предложил белый Коте.

Котя был согласен с этим замечанием. Но ребята все еще хотели услышать что-то по поводу миров.

— Видите ли, — продолжил свое повествование серый, — изначально так повелось, что зла и добра в мире не

совсем поровну, — он посмотрел на белого, тот закрыл глаза и довольно кивнул, дальнейшие сказанные слова должны были доставить ему не лишь бы какое удовольствие, — зла в мире намного больше, — изрек серый, — но и зло, и добро распределено примерно в нужном соотношении, — белый продолжал довольно кивать, — вот вы и должны вести опись проносимого через ваши врата.

Котя и ребята пытались переварить сказанное. Они откинулись на спинки и задумались. Разговор никак не хотел сворачивать в сторону миров.

— А в чем смысл? — задал неуверенно вопрос Мишка.

— Белый, объясните коллеге, — обратился серый к белому, — вам, как порождениям тьмы, должно быть проще найти общий язык.

— Бе-бе-бе, — перекинул белый своего брата, — если все идет нормально, — обратился он к демону Мишке, — то народ проносит, в среднем, нужное соотношение зла и добра. Иногда перевес сохраняется какое-то время, могут начаться эммм... беспорядки, катаклизмы, войны...

— Ну, брат, — отозвался серый, — это уже совсем ты берешь крайние случаи.

— Я чисто для объяснения сути, Габ, хотя что-то давненько не было знатных войн.

— Попрошу! — серый злился.

Ребята видели, что они всячески пытаются друг друга уколоть, подшутить.

— Вам переживать нечего, уж поверьте. — сказал белый.

— Совершенно, — подтвердил серый.

Мишка уже начинал нервничать.

— А при чем здесь мы? — сказал он, и все одобрительно зашумели.

— Да-да, а что нам делать? — спросила Наташа.

— Как мой брат уже вам сказал, — продолжил белый, — темной магии и зла больше, как вы можете убедиться, вы и сами являетесь ее частью, не так ли? — он обратился персонально к ведьме. Уж кому, как ни ей не знать, что она скрывает внутри себя.

— Ведь вы не думали, что Эдем позволил бы себе делать то, что предстоит делать вам? — с каким-то наболевшим энтузиазмом включился в пояснения серый, — тогда между нами не было бы отличий! — он вытянул большой палец в сторону белого.

— Но все это с полнейшего вашего согласия, прошу заметить, — сказал белый.

Посланнику из добрых мест не нашлось что ответить.

— Вы, видимо, надо всеми так издеваетесь, уважаемые? — Наташа раскусила их подход.

— Что?

— Не дури ребятам головы, Гриша, — белому уже тоже поднадоело.

— Ладно. Ваша задача заключается в возвращении излишков. — сказал желаемое серый. Хотя его бы воля, то он порезвился бы еще дня три.

— Если будет время, обязательно почитайте свод правил, — сказал белый, — там вы найдете большинство ответов на ваши вопросы.

— А как мы будем знать, что возвращать? — спросил Миша. Даша сидела рядом и жала ему руку своими ладонями. Она немного волновалась. Шутки подошли к концу.

— Скажите, Котя, — спросил белый, — было ли у вас уже видение?

— Ну конечно было, ты же сам их насылаешь! — сдал его серый.

— Я знаю, но хотел бы знать, не забылось ли оно?

— Какое из них? — растеряно спросил Котя.

— Которое про весы, — сказал серый.

— Все остальные, — белый указал пальцем вверх, — не от нас, — прошептал он, приложив руку к губам.

— Ну да, такое забудешь! — сказал Котя.

— Видение? — спросила у него Маша.

— И ты ничего не сказал? — присоединилась к возмущениям Наташа.

— Ну а чего там... Рай, Ад, весы. Я и сам ничего не понял. — уязвленно промямлил Котя.

— Пора менять методы, — сказал серый, — видишь, молодежь не на волне с тобой!

— Доработаем и учтем! — согласился белый.

Наташка откашлялась трижды.

— У нас в Раю, — сказал серый, — есть кое-что от них...

— Весы, вратарь их должен был видеть, — перебил пояснениями белый.

— Да, а у них наши.

Белый кивнул и пошевелил затекшими крыльями. По всей видимости, это у них как зевок — передается и заразно. Серый тоже принялся шуршать перьями.

— Таким образом, — серый уже по-человечески зевнул, — мы видим распределение сил по мирам.

— Если темной магии и зла где-то больше, то мы ничего не делаем, сказал белый и развел руками, мол, нам это нравится.

— А вот мы к тебе явимся, вратарь, — сказал грозно серый и тут же за окном посерело. Высокие тополя стали клониться от внезапно возникшего ветра.

— Ну, чего ты сразу пугать? Не волнуйтесь, это он за старое принялся, — успокаивал ребят белый, — в средние века, пока не напустишь ужаса — никто тебя всерьез не воспринимал. — Да, знатное время было, хочу я вам сказать, — белый выглядел довольным, он даже погладил себя по животу.

— Было да сплыло, — осек его серый.

— А вот если запахнет добром, то жди в гости нас, — белый улыбнулся.

Пятеро из панельки немного ожили — приятно знать, что ты на что-то годишься и чему-то служишь.

— Есть еще один вариант, — сказал серый.

— Кстати, да, — оживился белый, — можно просто насыпать противоположностей.

— И тогда вам не придется ничего возвращать, — подытожил довольно серый.

Ребята мялись. Конечно, еще оставалась тьма вопросов и подробностей, но им наконец-то хотелось остаться наедине, обсудить, объесть и обпить все моменты. А в какой-то момент и обкурить.

Крылатые братья, почувствовав, что и так засиделись в гостях, засобирались.

— Кстати, — сказал белый, — там, — он указал в проход, — масса свободных комнат, занимайте при надобности.

— Это ваш замок, — сказал серый, — он переходит в наследство. Вас, правда, как-то мало, и прислуги нет...

— Могу прислать! Совершенно задаром. — предложил своим тоном с издевкой белый. Ребята настойчиво отказались, вспоминая недавний балаган.

Гости захихикали.

— Если найдете какие подарки от ваших предшественников...

— Не спешите, одним словом, — сказал на прощание серый.

Снова два хлопка, небольшой салют из цветастых звездочек. В воздухе возникло два облака пуха: белого и черного. До пола так ничего и не долетело.

Со стены со лязгом упал меч. Наташа сходила в туалет, оторвала кусочек бумаги, брезгливо взяла ею шнурок и ржавый кривой гвоздь. Одернула тюль, вышла на балкон и запустила это все с девятого этажа.

Посетитель

— Вы все же позволите?

Мужчина с саквояжем и старомодным выговором вошел в гостиную и остановился у ковра. Он был достаточно высок, чтобы вежливо согнуться и прижать свою ношу к груди, но при этом оставаться максимально интеллигентным.

— Меня зовут Джордж, и мне срочно нужно доставить груз в Англию 14 века. А точнее, в конец первой половины 14 века.

Джордж закончил и ожидал реакции, которой не последовало. Вернее, она последовала, но не совсем та, на которую Джордж рассчитывал.

Дарья, уже вжившаяся в роль, предложила господину присесть. Тот, конечно же, не стал возражать, робко ступил на ковер и присел на самый краешек одного из изысканных стульев.

Ребята склонились над Котей, тот явно робел, так как привык общаться с клиентами исключительно по телефону. Когда совещание было окончено, Котя постарался придать себе немного гордости и величия.

— Уважаемый гость, а не могли бы сообщить нам, что вы желаете пронести сквозь ворота?

Без тени сомнения был дан ответ.

— Чуму.

Это было произнесено буднично и позитивно, как если бы он сказал: “Овсянка, сэр!”

— Что? — у гостя троилось в ушах от множественного повторения.

— Прошу прощения, вы, видимо, не расслышали: чума, — повторил он уже громче, — обыкновенная бубонная чума.

Гость слегка привстал и приподнял саквояж немного повыше, чтобы конкретизировать объект обсуждения.

Совещание экстренно продолжилось.

— Простите, сэр, — пытаюсь сохранить все такой же вежливый тон, обратился к нему снова Котя, — на мы вынуждены вам отказать. — Котя был растерян и потерян.

По сторонам от вратаря стояла его команда, они не просто стояли, они играли роль в каком-то героическом аниме. Позы, ноги, руки, выражения лиц. Могло показаться, что они таким образом уже тысячи раз отбивали атаки непрошенных злодеев.

— Что ж, — расстроившись на самую малость, сказал гость. — Тогда я загляну к вам... простите, уже не к вам, через недельку. Досадно, что в вашем времени примерно три недели назад я уже получил подобный отказ. Если это такая стратегия Рая, жертвовать стражами во избежание эпидемии, то мне очень жаль. Я всего лишь курьер. Но насколько я знаю, эпидемия все равно случится. Ведь, совершенно неважно, когда груз будет отправлен. Он в любом случае попадет в нужное время.

Гость поправил складки одежды и намеревался попрощаться с друзьями. Нужно сказать, что они ему с первого взгляда показались симпатичными и интересными.

— Прошу прощения, — перекрыла ему путь Дарья. — Не желаете ли кофе? Боюсь, моих умений не хватит, чтобы заварить чай по всем правилам.

Она прикоснулась к его одежде и немного надавила в сторону стула, намекая, чтобы он не делал поспешных выводов. Гость покорно повиновался.

Дарья впилась ногтями Коте в руку и потащила его с собой в кухню, одновременно отвешивая ослепительную улыбку гостю.

Спустя полминуты из кухни вышел озабоченный Котя, направился к книге, открыл ту и начал внимательно читать. За спиной у него стояли и читали Наталья и Мария. Михаил грузно вышел на кухню к Дарье. На самом деле он пытался пройти элегантно, но вышла походка Терминатора по ночному клубу.

Котя оживленно тыкал указательным пальцем в определенное место на странице, девушки хлопывали ему по плечам и что-то ядовито шептали в уши. Одна из дам, та, которая повыше и потемнее, скрутила перед лицом стража кукиш.

Джорджу, как опытному курьеру, приходилось так же быть и первоклассным психологом. Сразу после предложения выпить чашечку кофе, который скорее всего будет отвратительным, стало понятно, что груз он доставит, а при возвращении его будет ждать вознаграждение. Поэтому всю сцену с книгой и дамами он намеренно пропустил мимо ушей и глаз — дело молодое и наживное.

— Прошу вас!

Юноша держал в руке перо, книга была открыта на чистой странице.

Джордж поднялся, подошел к вратарю и привычно протянул ему свою кисть. Было заметно, что это у

привратника впервые. Перо само направило держащую его руку и проткнуло курьеру ладонь, а дальше перенесло руку на страницу книги и принялось там выводить исключительным почерком какие-то надписи красным цветом, недоступные курьеру в прочтении.

— Ого! — сказал страж и уложил перо в ложбинку в центре книги.

Привратник и двое его спутниц некоторое время вчитывались в написанное. В том числе можно было разобрать: “корабль... порт...объем зла — около 4 млн”.

— А вот и ваш кофе.

В зал вошла Даша, она несла на вульгарной советской тарелке, достойной лучших провинциальных столовых, нелепую фарфоровую чашку из дефицитного в восьмидесятые сервиза. Чашка пахла растворимым кофе. Руки Дарьи подрагивали, и тарелка с чашкой предательски издавали нервный звон.

— Благодарю! — сказал курьер и вежливо принял у Дарьи пирожковую тарелку с синей блестящей расписанной “под быдлоту” чашечкой. Он все так же вежливо и беззвучно отхлебнул глоточек и поставил эту нелепость на журнальный столик. За это время тарелка с чашкой ни разу не издали в его руках ни звука.

— Вы смотрели в комод? — спросил он после этого у Дарьи.

— Нет еще, — ответила та.

— Самое время. — посоветовал гость.

Даша, пылая от стыда, подошла к одному из комодов, что принесли из кибитки и приоткрыла его. В нем оказался чудный набор посуды из китайского фарфора. Изысканность и утонченность его была на такой высоте, что всех королей мира следовало возвести в квадрат, и только после этого подпускать протирать пыль на нем.

— Молодой человек, теперь вы должны открыть мне мои врата. — Понимая, что еще одного глотка этого ужасного пойла он не вынесет, подсказывал гость привратнику. — Пройдемте!

Курьер Джордж указал свободной от ноши рукой в сторону темного проема, пропуская Котю вперед.

Они удалились, послышался звук дважды хлопнувшей двери. А в это время Дарье и Михаилу объясняли, что они все чуть не исчезли, пусть и из самых лучших намерений.

Квартира

Когда показался Котя, все зашумели и обрадовались.

— Давайте откроем шампанского и выпьем за удачное начало! — предложили Дашка.

— А у нас есть шампанское?

— Не может быть, что бы не было, Дашка, проверь свой комод!

— Это не мой комод!

Дарья проверяет следующий ящик, из которого извлекает какие-то бутылки со спиртным.

— Донперигнон, — читала она.

— Периньон! — поправили ее.

— Бухло, — согласился со всем вышесказанным Мишка.

Девочки притащили из кухни обычные чашки и штопор с открывашкой. Напиток был открыт, разлит, все чокнулись без тоста и выпили.

— А помнишь, Миш, портвейн на выпускном? — с ностальгией произнес Котя. — Как по мне, гораздо вкуснее.

— Угу, это какой-то кисляк новогодний, по ходу.

— Ничего так, правда, Маш? — Наташка имела другую точку зрения на роскошь.

Она глотала не спеша по-женски, пытаясь отвлечься от назойливых мыслей.

— Я в этом ни черта не понимаю. — отвечала Машка, — но я потом такая дурная после шампанского.

Даша продолжала рассматривать содержимое бара. Она вытащила зубровку, скептически осмотрела, повернула обе этикетки, открыла и налила в недопитый гостем кофе.

— Нужно выбраться на прогулку. Кто со мной?

Начался дружный гомон, послышались тосты “за прогулку” и “свободу попугаям”. Котя еле-еле всех уgomонил.

— Я остаюсь, буду пытаться читать правила.

Теперь уже его начали убеждать, что с ним все и до конца, что пока они на память не выучат все положения, то и шагу не сделают за пределы квартиры.

Поступили предложение провести тесты, экзамены и проводить курсы повышения квалификации каждый месяц.

— Со мной останется демон и ведьма! — сказал Котя, как отрезал. Народ притих и ужался. — Даша и Наташа, вы идите, но сначала составьте список. Потом скажете, куда вас посадить. Деньги у меня... — и тут он посмотрел на то место, где раньше была мебель.

— Натэ! — небрежно сказала Машка, и с потолка посыпались золотые монеты. Не много, пара десятков. — Упс... — она ожидала кое-что более применимое.

Маша отвернулась и что-то пробовала вспомнить. Затем произнесла другое заклинание. В ответ посыпались бумажные фантики.

— Вот, это правильная конструкция, — заговорила она утвердительно, — на кассе доставайте по одной бумажке. Они станут максимально уместными купюрами в нужный момент.

Дарья и Наталья принялись распахивать бумажки по карманам. Затем, на всякий пожарный, они склевали по карманам и монеты. Маша ощутила какое-то, в общем-то, здоровое недоверие с их стороны в это мгновение.

— Не понимаю, что вы там собрались покупать. Еду и одежду я вам и так соображу.

— Не завидуй, подруга, будет и твоя очередь, — ответила ей Наташка, улыбнувшись, как раньше.

Дашка сообразила себе длинные ноги, колготки чулками чуть выше колен, мини юбку из латекса и что-то в таком же духе максимально пошлое на верх. В том числе большую и тяжелую бижутерию в уши. Лицо стало разрисованным до такой степени, что все дамы с окружной пали бы ниц и молились.

— Ну а че? Давно хотела! — пояснила броская Даша, глядя на вопрошающие взгляды. — Зайду в туалет и поправлю, как надоест. — она махнула на них рукой, вжившись в роль, — Дайте девушке ощутить жаркие взгляды. Снобы вы!

Даша больше не смотрела на друзей, она уже была в предвкушении эксперимента. Ребята стояли и смотрели, как женщина-вамп с черной челкой и ростом сто восемьдесят пять плюс каблук пятнадцать отработывает шаг от бедра, твердо и уверенно наступая на Санчо Панса.

Кажись, Мишка меньше всех хотел ее сейчас вот так отпускать. И не причине ревности.

Маша колдовала с Наташкиным прикидом. Та в итоге выбрала удобные кроссовки, джинсы и замшевую коричневую куртку.

— В ГУМ!

— В дамский туалет!

— Я был только в мужском, — сказал Котя и открыл проход в кабинку. — Дамам простительно, — сказал он и попросил их на выход.

— Мы позвоним, — сказали девушки уже оттуда.

Котя закрыл прореху в пространстве и прилег на софу. Валик под головой оказался неожиданно приятной подушкой. Подумать только!

Мишка и Машка нашли себе по мягкой поверхности и тоже улеглись.

— Не хочется ничего читать. — сказал Котя. — Напиться, что ли?

Народ продолжал лежать.

Как оно бывает — будто ты ничего не делал, а выматываешься на сто дурных. Все лежали и завидовали девочкам, что у них еще есть силы и желание на прогулки.

Маша снова произнесла заклинание. Включился телевизор на стене. Он показывал Дашу и Наташу. Только без звука. Оно и так было понятно, что по ГУМу идет жрица обольщения со своею неопытной подругою, а вслед им смотрят не только лишь все.

Мишка полулежа жадно смотрел телевизор и громко сопел.

— Нужно попытаться собраться и прочесть хоть одну страничку. — почти сонным голосом отметил Котя.

Елена

В проходе шлепнула дверь. Трое оставшихся повернули головы в сторону прохода, только и всего. Убирать бутылки и посуду никто не стал, как никто и не планировал расшаркиваться перед очередным гостем.

— Елена, приветствуем вас! — сказал лежа Мишка и приподнялся повыше в знак приветствия.

— Приветствую вас, забойщик, ведьма и вратарь, — сказала лучница, — я прибыла убедиться, что вы в порядке.

Сейчас ребята обратили внимание, что голос ее стал натуральный, без призвуков. Они списали это на окончательную трансформацию.

— Присаживайтесь! — пускай и безвольно, но вежливо общался с ней Мишка.

Остальные двое были сыты приключениями. Текущие неспешные дела им нравились куда больше предыдущих схваток.

Елена присела. Она пришла без лука, но с коротким мечом. На ней был яркий разноцветный плащ, в тугу собранных волосах виднелись заколки с драгоценными камнями.

— Я так же вынуждена вас предупредить, что вы в опасности, привратник. Наши враги все еще имеют на всех вас планы.

Котя слегка оживился. Но продолжал лениво лежать и рассматривать свой потолок.

— С ними темный владыка.

— Святослав? — спросил Котя.

— Так его тоже называют.

— Он недавно был у нас, — Котя изобразил руками птичку в полете.

Елена смотрела на уставшую команду, поняла, что зашла невовремя, и они не воспримут долгих разговоров.

Она размышляла, что из всего им можно передать прямо сейчас.

— Пусть вас не подкупает его лживый и вертлявый язык.

Машка зафыркала.

— Ни на капельку не купилась! — сказала ведьма.

— Сам он не имеет ни права, ни сил причинить вам хоть малейший ущерб.

— А вот эта новость нам нравится, — порадовался за всех Мишка.

Елена была открыто настроена на действенный и бойкий диалог, но видя, что ребята морально выжаты, да еще и смотрят на движущиеся картинки сомнительного содержания, решила сказать главное и исчезнуть.

— Вратарь! Белый обязательно доберется до тебя. — Котя слушал внимательно и верил девушке, — он не будет использовать силу, он низложит тебя при первой же возможности, используя лазейки в своде правил.

Котя, да и ребята уже сегодня догадались, что витиеватые правила неспроста таковы, и являются их слабым местом, что проблемы действительно могут их поджидать именно в этой плоскости, что на обычном поле боя потерпеть провал им не доведется. А это значило, что нужно брать себя в руки и готовиться к “зачету”.

— Спасибо, Елена! — Котя был объективно благодарен лучнице за своевременное предупреждение. Предупрежден — значит вооружен.

По телевизору Дашка и Наташка вышагивали по отделу с косметикой. Жены быстро и нервно выводили своих мужей из тех отделов, куда девчонки заходили.

— Так их, Дашка! — Маша болела за подруг.

— Я пойду, — сказала Елена, — простите, что не могла открыть всего раньше. Весьма вероятно, что вы бы приняли где-то неверное решение, и нам бы пришлось заниматься еще одним новым привратником.

Она поднялась и направилась к проходу.

— За последнее время вы — третья команда. И мы у себя очень хотим, чтобы вы задержались подольше. Имейте в виду, серый за нас.

Ребята продолжали лежать и напиваться силой лени.

— Не верьте никому, я еще свяжусь с вами, — сказала Елена и скрылась за входной дверью квартиры.

Котя лениво встал и протер глаза — выпить даже по глоточку после нервного истощения первого дня было ошибкой, учитывая, что день в полном разгаре.

Буквы вызвали приступы сонливости, и он отложил книгу. Сейчас его занимала обстановка в квартире.

Большой зал, метров двадцать пять. По короткой стене окно и дверь на балкон. У двери раздвинута тюль, виднеется Мишкин дом, за стеклом детские крики — не все в интернете, не все потеряно.

На противоположной стене каменный проход с брусчаткой под ногами. Там темно, но если туда зайти, то в конце прохода есть старая деревянная дверь, свет от балкона дает возможность ее разглядеть. Дверь тяжелая дубовая и полукруглая сверху, вместо ручки висит кольцо. Полчаса назад Котя просто потянул за него, за ней оказалась деревянная комната, очень похожа на каюту корабля. Ближе к квартире, в каменном проходе есть еще какие-то двери, но они прямоугольные и находятся по левую сторону, а по правую есть большой проем, оттуда немного задувает ветром, очень смахивает, что там какая-то лестница, но самому и без освещения там делать нечего. Можно попросить Машку сообразить свет и сходить в разведку. Но лучше почитать правила перед этим, возможно, там есть неприятные сюрпризы. Девочки совершенно правы, что пошли погулять в известный им мир.

По одной длинной стороне зала, почти в углу коридор, что ведет в кухню, он рядом с каменным проходом в замок. В центре стены с коридором в кухню висит телевизор, по сторонам которого теперь была пара больших кресел, в которых можно при желании и поспать, и один огромный комод с кучей отделений, он почти упирается в телевизор, показывающий теперь Дашкин новый образ. Смешная она.

По второй длинной стене теперь большой диван с высокой спинкой и софа. У дивана длинный массивный журнальный стол. На диване, софе и креслах пара десятков подушек разного калибра.

Котя сходил заглянул в туалет, ванную и кухню. В туалете все было в основном по-старому, за исключением золотого ершика в золотом ведре вместо старого пожелтевшего из зеленого пластика, ночного горшок с крышкой, на котором были чужие инициалы и гравюра, изображающая писающего мальчика. В ванной обнаружили щетка для спины с серебряной ручкой и нескольких канделябров с толстыми свечами в самой чужунной ванной.

На кухне он не смог понять изменений — на ней царил бардак. На столе стоял большой подсвечник, который будет мешать обедать, его следовало бы куда-то деть. Как и те два, что стояли в ванной.

Котя вспомнил про темный проход и вынес в него все три канделябра.

Машка и Мишка сопели. Хороши защитнички. Котя сходил в спальню, где обнаружил гору одеял, покрывал, постельного белья ручной работы и других тряпок. Он вытащил пару пледов, стараясь не завалить всю стопку, и

накрыл друзьям ноги — все же осень на дворе, а отопление еще не дали.

Больничка для соседа

Около четырех вечера раздался звонок в дверь. На пороге стоял сосед снизу по имени Олег и от него несло перегаром. Жил он за счет аренды второй квартиры, что ближе к центру, как и многие москвичи, имеющие такую возможность.

Сейчас он был зол, на ногах его были синие спортивные штаны и куртка поверх растянутого свитера. На лице пятидневная щетина, мешки под глазами и ссадина под ухом.

— Ты мне, гад, весь потолок испортил, знаешь, какие у меня трещины по плитам пошли? Ты мне уже должен ремонт, ты понял, сосед? Что тут у тебя вообще делается, чем ты грюкаешь, что тут второй день дрожит? У меня уже голова болит!

Котя стоял и подбирал выражения, такого поворота он не ожидал. Его изменения во внешности и повышенная харизма, видать, на таких потерянных не действовала. Хотя он давно не выходил в свет и не проверял, вдруг, все это уже исчезло, как и пришло.

— Дядя Олег, — начал было Котя, но так уж повелось, что он не знал ни его фамилии, ни отчества. Он помнил, что когда был еще совсем малым, то снизу жил пьющий и хулиганистый юноша, вырастет из сына свин, как говорится, — у меня были строители... — придумал что сказать Котя.

Вполне рабочая гипотеза, подумал Котя и тут же пожалел. Олег толкнул его и проскочил в зал, где спали Мишка и Машка.

— Звездишь! Не было сегодня никого — я весь день в окно смотрел. Ты что, незаконную перепланировку делаешь, решил на меня верхние этажи обрушить, гаденыш?

Мишка даже как-то громче начал сопеть, Машка проснулась и не могла сообразить, что происходит. Она решила, что это очередной клиент. Девушка лежала и вникала в суть разговора сквозь дремоту. На крайний случай, она его в ежика.

Котя ей всячески махал руками, чтоб та случайно не превратила соседа в напильник.

— Никакой здесь перепланировки нет, просто...

Коте пришлось заткнуться, так как отрицать очевидное было бесполезно, сосед стоял на ковре и смотрел в длинный темный тоннель. И кто знает, что у него мелькнуло в голове.

— Да ты вообще охренел? Что ты здесь натворил, вообще страх потерял?

Олег стоял и ощупывал булыжники, из которых был сложен замок.

— Ты представляешь, сколько это весит, ты нас всех убьешь!

Он не на шутку разошелся, от его дыхания с одышкой зал наполнился перегаром. Здесь уже Мишка не выдержал и проснулся. Коте немного поплохело от вида забойщика, стоящего за Олегом. В этот раз тот стоял без любимых инструментов.

— Я сейчас пойду и вызову...

Это сосед как раз обернулся, уставился на Мишку. Пьяница Олег схватился за сердце и рухнул на пол.

Котя открыл портал в поликлинику и сказал забойщику: — Давай!

Тот аккуратно взял соседа и положил в больничный коридор между рядами ожидающих. Сидящие в очереди граждане, в массе своей пенсионеры, смотрели, как нечто очень страшное укладывает у них под ногами бессознательное тело. Многие решили, что пора, это за ними и доктора больше ждать не стоит. Бабки крестились.

— Миша, отойди-ка, дружище!

Приятной наружности юноша отстранил демона, как какого-нибудь кота, наклонился в портал и прокричал: — у него сердце! Срочно врача по сердцу ему! Пил много! Олег зовут.

Как вдруг для больничной очереди все исчезло.

— Маш, что-то я переживаю, — обратился Котя к ведьме, — включи-ка кино про больницу.

На экране над соседом уже колдовали выбежавшие из кабинетов врачи. Наверное, граждане подняли крик. Ну и хорошо.

Снова звонок в дверь.

— Да кого там на этот раз?

Дверь была незапертая, сейчас там стоял незнакомый мужчина средних лет в обычной одежде.

— Добрый день, а здесь теперь привратник принимает?

Это был неожиданный поворот событий, Котя еще не успел переварить чуму, соседа, больницу, как тут что-то новенькое.

— Скажите, вы по объявлению? Как вы нас нашли? — решил таким образом выгащить информацию Котя с клиента.

— Очень остроумно! — сказал недовольный посетитель и тоже прошмыгнул мимо Коти.

С этим человеком было немного не так, как с соседом. Того он мог не пустить, просто растерялся. А здесь

было чувство, что Котя, как страж, не мог его не пропустить.

— Мне как обычно, — сказал гость.

Котя закрыл дверь. В этот раз на замок и пошел брать книгу.

— Подойдите! — скомандовал Котя.

Посетитель нехотя подошел.

— Дайте вашу руку!

Тот не двигался, только смотрел на него, как на чудака с приветом. Но все же перед ним начальник.

Тогда Котя сам взял его руку. Мужчина упорно сопротивлялся. Котя напрягся и со всей силы ткнул того пером.

Мужик закричал, присел и присосался к руке.

Перо ничего писать не хотело, только слышался неприятный звук, как пенопластом по стеклу.

— Вы рано руку выдернули, нужно больше крови!

Мужчина попятился, глаза его налились страхом. Сзади уже был на подхвате Мишка.

— Ничего, сейчас мы немножечко вас уколем, и кровь пойдет. — гарантировал посетителю результат Мишка.

— Не надо никакой крови! — взмолился гость. — Я так хожу, любовь у меня там. Не берут у меня кровь.

Ничего я не несу и человек я обычный. Не злой и не добрый! Пустите!

Мишка выпустил жертву.

— Ааа... — типа что-то вспомнив, пропел Котя, — ну да. А куда вам надо?

— А вот это уже не ваше дело. Просто откройте! Будто вы не знаете куда...

Котя решил больше не выказывать свою профнепригодность и повел гостя к двери.

— Странно это все — засомневался Котя по возвращении. — Какой смысл?

— А какой смысл любого чиновника? — развивала мысль Машка, — давно можно большую их часть заменить на компьютеры. Но, тем не менее, они есть и всегда будут.

— Чтобы граждане не теряли бдительность и для живого здорового общения, — предположил Мишка.

— Да какое же оно здоровое? Чума, любовные секреты...

Котя уже листал свод правил.

— И это... кто-то объявление дал, что ли? Ничего не понимаю.

“Всяк страждущий возымеет понятие в момент интереса...” — Читал Котя в слух какой-то пункт.

— Вон оно че, — догадался Мишка, — они просто знают...

— Знать бы сколько их... — недовольно урчал Котя. — Нужно нормировать рабочий день. Не знаете, есть соответствующий профсоюз?

Хлопнула дверь, появились два чумазных мужика в бушлатах. Они натужно тащили тяжелый сундук. На ковер заходить не стали. Сундук тяжело лег на пол, мужики снимали ушанки и пригладили волосы.

— Сегодня ты, Яков! — сказал один другому.

Второй снял рабочую рукавицу и протянул мозолистую ладонь. Перо снова направило Котину руку, но уже не так сильно, как в первый раз.

Котя хотел было спросить, да и первый мужик уже стоял готовый открыть сундук, как в голову пришла то ли догадка, то ли знание, и Котя начал записывать: “Золото, 80 кг. Революция. Зло около 500 тыс. Чел.” Дата, время и полные данные на прошедших само собой.

Он молча обошел революционеров, и прошел вглубь, двое с сундуком кряхтели вслед. Стук двери.

Аплодисменты. Маша и Миша стояли довольные.

— Вы растете над собой, маэстро, — язвила Машка.

— Уже лучше, вполне прилично вышло. — подмигивал друг.

Зазвонил телефон.

— Да, Наташ! Туалет?

— Хорошо, сейчас.

Снова портал, тот же мужской туалет в ГУМе.

Две дамы в старом прикиде, довольные, веселые, растрепанные в меру. У каждой по вороху сумок в руках. Девушки были счастливые и покрасневшие от безграничного шоппинга.

— Все! Вот это мы отвели душу. Правда?

— А я бы еще вечером прошлась, в свете фонарей, так сказать, — заметила Дашка и подмигнула Мишке.

— Давайте в душ и читать! — сказал Котя. Есть что обсудить.

После душа Котя сидел и рассказал, что принц тьмы известный, как Святослав, имеет связи с оккультистами, что темные силы все же хотят добиться смены привратника, чтобы в момент слабости очередного, похитить и предоставить возможность бесконтрольного перемещения артефактов зла, с целью захвата мира или миров. И что Григорий, ангел света, замешан в отношениях с лучницами, что одна из них приходила в их отсутствие и

предупредила, чтобы их компания была начеку, и что нужно обязательно прочесть правила и попытаться их осмыслить.

Он так же рассказал о прохождении нейтральных, и что у него начинает проявляться взаимосвязь с книгой и посетителями, он как-то узнает, что проносят и какие у того будут последствия.

Помимо всего в правилах было указано, что посетители не могут причинить вред ни сами, ни посредством вещей, и магии. Все это имело и обратную силу. Но лишь “в пределах замка, смежных площадей и территорий.” — как гласил свод.

Маша вспомнила перо и крики любовника. Нашелся ответ и на это.

“...исключения составляет перо...” — читали ни дальше.

— Поздравляю, Коть, можешь сражаться пером! — удивлялась Наташка.

— Интересно, а сосед твой являлся посетителем?

— Думаю да, он же меня посетил?

— Посетил! Однозначно. — подтвердил Мишка. Потом еще немного подумал и кивнул дополнительно: посетитель!

Поражаясь тому, какие они умные, ребята просидели, уткнувшись и обсуждая каждый пункт. Большинство пунктов пока что не имели никакого отношения к сегодняшним событиям. Они по очереди ходили на кухню и приносили кофе. Пока ближе часам к семи вечера не раздался еще один звонок в дверь.

На пороге в этот раз была жена соседа. Такая же, как Олег, по всем признакам на лице и одежде было злоупотребление.

— Добрый день, Костя, к тебе сегодня мой муж заходил?

— Я здесь! — прокричали из Котиной квартиры. Похоже было на проделки Даши.

— Кто там? Олег, ты? Когда собираешься домой?

Тут из коридора к жене выходит сосед Олег. По правде сказать, на себя он был похож отдаленно, а голос уж совсем не его. Даша успела увидеть соседа только по телевизору, а там он лежал с трубкой во рту и под покрывалом в палате.

— Я решил больше не пить!

Жена смотрела с подозрением. Будто и похож, а будто и не очень. Но скорее похож. А вот голос...

— Что с тобой? Ты что-то принял? Пошли домой, уже поздно.

— Я с ремонтом помогаю. А после я хочу лечь в больницу. Мне нужно сердце подлечить!

— Ты что такое мелишь, зачем кривляешься? Ну ладно, делай что хочешь, я там картошки нажарила.

— Проведай меня в больницу! Завтра. Я сегодня поеду лягу, а ты прямо завтра с утра и проведай.

Соседка уже давно спустилась и не желала слушать этот позорный бред.

— Мда, — сказала Машка, — давай я ее того...

— Рано! — сказал Котя. — Успеется.

Все вдруг сильно захотелось картошки.

Дружно покинув пост, они через десять минут сидели в бургерной и жевали. За окном был ночной проспект, но входили друзья по одному из туалета.

— Нужно поработать над локациями, — признался всем Котя, — я еще не совсем понимаю, как это получается. Где я был, особенно много раз, — все заулыбались, имея в виду туалеты, — ага, туда без проблем. Поликлиника тоже получилась нормально, хотя я и был там еще в институте на осмотре.

— По фотографии пробовал? — запивая колой спросила Дашка. — Я, например, просто желаю, без подробностей. Может, и у тебя получится?

Все уткнулись в телефоны в поисках приемлемых фотографий.

Привет, Америка!

— Вот, парк, Центральный!

— Это же Нью Йорк!

— Ну и что, я, например, никогда там не был. Давай, Котя, если получится, попробуем их картошки, если Машка с нами и она доллары умеет.

— Она умеет, у нас еще бумажки остались. — Даша была в своем нормальном виде, даже в размере.

Все замерли в ожидании.

По началу у Коти ничего не получалось. Он сильно напрягался. Ему помогали советом все одновременно: “Расслабься, напрягись, закрой глаза, смотри на фото” и в таком духе.

Всех перебила Наташка.

— Ты просто захоти туда. Не надо представлять в подробностях. Тебе туда нужно. И не сомневайся. — прозвучало толково и правдоподобно.

Все попрятали телефоны, Мишка схватил еду, ссыпал все в одну тарелку и во вторую руку взял стакан с колой.

Посреди шумной и наполненной людьми бургерной исчезала стена у столика напротив, на которую смотрел Котя. Сидящие за тем столиком начали пробовать возникший проход руками.

— Внимание-внимание, наша бургерная проводит рекламную акцию совместно министерством туризма, — Дашка стояла на столе, приняв образ популярной молодой актрисы российского кино. Она была в форме заведения и указывала на проход.

— Вдохните воздух свободы! — продолжила она и пошла в проход, заманивая за собой посетителей.

Первыми за ней прошла компания с того самого столика, у которого был портал. Они осматривались в чудом месте, пытаясь хоть что-то понять.

За ними прошли и наши ребята. Они визжали, кричали и радовались. Глядя на это все, к ним поспешили и все остальные посетители, а по итогу в Нью Йорке оказались и работники заведения.

— За картошкой! — кричала компания из пяти человек, и под эти крики портал закрылся.

— Жестко мы с ними! — взявшись за руки смеялись и бежали Наташка и Машка.

— Лишь бы не разбежались, — иронично заметил Мишка.

Коте было не до того. Он наслаждался моментом. Теперь он знал, что может попасть куда угодно! Хоть в банковское хранилище, хоть в ракетную шахту.

Миша и Дашка шли рядышком, они время от времени обнимались и целовались.

— Вер из де Мак-Дак?

Наташка, опьяневшая от свободы перемещения пристала к каким-то людям на улице. Те, услышав явно русский акцент поспешили в противоположную сторону

— Ну вот, мой английский слишком плох! — печально она пожаловалась друзьям.

— Смотри, как надо!

С такими словами Дашка подошла к очередным прохожим и спросила у них: — Будьте добры, где здесь можно купить картошку-фри?

Два негра и женщина на чистом русском ответили, где и куда повернуть, сколько пройти и где картошка вкуснее.

— Откуда ты знала, что они русские? — Наташка раскусила Дарью и требовала разоблачения фокуса.

— А они его не знают. Это все мы!

— Точно, — понял Мишка, — к нам же заходят всякие, мы же не знаем все их языки.

— И эти, — Котя изобразил крылья, — про миры упоминали. Там уж точно нет наших языков.

От такого расклада у Бибы и Бобы случился прорыв немеряной радости. Наташка и Машка отпустили руки и бегали с криком “Ура, йяхуу, йес”, да и просто “ап твою медь, как это прекрасно” между прохожими, заражая тех улыбками и позитивом.

Американская картошка их ничем не удивила.

— Это все ГМО, — предположил Мишка, — одни и те же сорта везде, а вот кола у них явно вкуснее.

Ребята, утратив энтузиазм, ели ГМО и запивали колой повкусней.

— А что там сейчас дома? — загрустил Котя. И помимо его воли на втором этаже макдачной на Таймс-сквер пропала стена и показался телевизор, показывающий Олега.

Народ притих и кинулся изучать феномен. Тогда Котя спохватился и сменил фокус желания на Красную площадь.

Послышался свист. Американцы вглядывались и принялись фотографировать.

— Кто желает принять участие в съемках нового фильма, всем желающим по две... нет, по десять... да что же это я, по сто тысяч долларов!

На столе уже стоял знаменитый лысый актер боевиков и указывал на проход.

На лестнице уже было не пройти, ото всюду щемились толстые бесформенные и ужасно одетые люди, какие-то мужчины, женщины, негры в цепях, подростки в кроссовках на пять размеров больше. Создалась почти смертельная давка. Стол, на котором выступала Дашка, был вместе с нею втолкнул в проход, остальные четверо уже давно сделали ноги и маяковали ей издалека.

— Дашка! Дашка! — кричали они, маша руками.

Затем Маша дала небольшой салют в виде серпа и молота. Американцы были в полном восторге, их поток все усиливался. Из небольшой области напротив мавзолея текла человеческая река. Несколько полицейских пытались протиснуться и узнать в чем дело, но у них спрашивали: “Вер из мани?”

Насмотревшись, Мишка сказал Коте: — Закрывай, хватит с них. Их еще за наш счет кормить будут.

Котя закрыл окно в Америку и открыл портал в квартиру. Последним в него зашел герой боевиков с немного кривой улыбкой и помахал народу на площади. Народ кинулся вдогонку, и поцеловал влажный прохладный московский воздух.

Дракон и участковый

Кино про больничную палату и алкоголика с трубками в лице смотрели две фрейлины. Одна обмахивалась веером, другая была прыщавая и не выживалась.

Их спутник, скорее всего, папаша, курил на балконе в смокинге и котелке. Его трость стояла в углу между проходом и коридором на кухню.

Двое в одежде из фольги сидели в кресле под телевизором. При чем один у другого на коленях. Если отбросить ту условность, что лысыми бывают только мужчины, то могло оказаться, что эти были двумя женщинами.

Они как раз спорили о первопричинностях во взаимоотношениях.

Мадемуазель с прыщами твердила о мужской твердости, мисс с веером, что виной всему женская загадочность, а двое в блестящем, что их цивилизация давно прошла всяческое различие противоположностей. Они утверждали, что единообразие залог быстрого и стабильного взаимопонимания.

На Котин вопрос: — Кто?

Прыщавая указала на ту, что с веером, а та на прыщавую.

— Давайте я, — разрешил спор мужчина.

Он снял котелок, войдя в квартиру, под ним оказалась лысина, в окружении седого полумесяца на затылке.

— Моя фамилия Рочестер, и я везу мои дочурок дракону. — Рочестер достал носовой платок, и только тогда позволил себе всплакнуть, промокая платочком.

Дочери слушали равнодушно и даже кокетливо.

— Понимаете ли, — решил излить душу мистер, — виноградники совсем чахнут.

Прыщавая рассматривала гостиную, а вторая продолжала обмахиваться.

— Как родились близняшки, — мистер Рочестер кивнул на мисс и мисс, — так и начались неурожайные года.

И только в тот год, когда они гостили у своей тетушки, нам удалось наполнить подвалы. Но едва ли на одну пятаю.

Пятеро удивительных юношей и девушек, уже начавшие привыкать ко всему странному, слушали с довольно-таки скучающим выражением лиц.

— Мы вот с женой и вспомнили, что еще во времена нашей юности, — он завыл, протер глаза и внезапно перестал выть, — гостили у одного замечательного дракона.

Дочери сэра воображали.

— Он нам рассказывал, что имеет секрет снятия родового проклятия.

Сэр собирался с мыслями и промакивал макушку.

— Еще от него часто воруют принцесс мужественные и твердохарактерные принцы.

При этих словах сэр зашел за спину дочерям и скрестил пальцы на обеих руках, замотал головой и перекрестился параллельно двумя руками.

Та, что с веером отчетливо хмыкнула и замахала еще интенсивнее. Прыщавая попыталась, но безуспешно ослабить шнуровку на платье.

Сэр протянул руку вратарю.

Котя перечитал написанное и предложил своим друзьям. Там значилось: “Фредерик Рочестер, зло 2 чел. Корм дракону” Дата и вес корма.

Двое в фольге после отправки семейки в портал изволили подать голос.

— Он клюку забыл, вы разрешите?

Задумчивая пятерка решила, что клюка такого человека, как этот сэр, нежелательный аксессуар в их доме.

— Берите, она ваша!

Тот, или та, что было снизу, подошло и взяло трость. Оба заржали совершенно неприемлемым в обществе образом.

— Вы позволите? — Котя держал перо.

Руки протянули оба. Перо выбрало то, что было поближе.

“Добро. Вегетариан. 2шт.” Дата и два набора букв, занимающих места, как две полноценные записи.

— Вот вам и распределение зла и добра. — протянула Машка.

— Негусто, согласилась Наташка.

— Нужно с этим что-то делать, — продолжала Машка мечтать о справедливости. — Есть что-то в правилах о способах влияния на зло?

— Пойти за ним и уничтожить, например, — подал голос Мишка.

Снова все устроились вокруг книги. Они долго и жарко спорили, читали и трактовали различные пункты. И в итоге сошлись во мнении, что не возбраняется никого убивать, уничтожать, карать и всячески умножать на ноль.

Единственным запретом были жилищные площади. Здесь Котя вспомнил про пустующие помещения и предложил вылазку.

— Машуня, не соблаговолите ли сочинить освещение?

Машуня как раз сообразила пиццу, и они с Наташкой громко ее делили: на некоторых кусочках было больше колбаски. Маша психанула, и на пол грохнулась большая палка колбасы. Они ее открыли и ели вприкуску с пиццей.

— Да будет свет! — выкрикнула ведьма с набитым ртом.

У всех, кроме ее самой и пантеры, как раз здоровой кошачьей мордой кусавшей колбаску, в руке возникло по сучковатой палке. На концах палки ярко светились.

Миша с Дашей и Котя удалились в проход.

— Мы вас догоним! — девочки кушали.

Своды каменного коридора были овальные. За тремя прямоугольными дверями слева оказались комнаты с кроватями, столами, свечами на стене и узкими окошками. За окошками угадывался ночной пейзаж. Бардак на постели был только в дальней комнате, остальные убраны. Четвертая дверь была ниже и уже остальных, за ней была ванная комната с большой бочкой, наклонным полом, а в конце ванной был туалет за низкой салунной двустворчатой дверью. Единственным окном в ванной была дыра в полу туалета. За ней тоже был пейзаж, но малоинтересный.

— Девочки! — кричал Котя в квартиру, — Здесь какой-то мир за окнами!

Те побросали все и уже, стоя подле остальных, вытирали руки о салфетки с вышивкой. Маша освоилась со своею магией, и была на ты с фокусами. Салфетки были брошены о пол, где те упали куда-то глубже.

Миша и Даша по очереди и по несколько раз открывали дверь, что служила порталом. За ней была тесного вида кладовая с каким-то хламом в пыли и паутине. В том числе там были свалены в кучу клетка со скелетами небольших птичек, разбитые стулья, канделябры с отломанными секциями, битые вазы и заряженные мышеловки с усохшими корочками.

— Коть, а попробуй открой, допустим... последний мир! — попросила Ната.

Наташа стояла и наблюдала за явными попытками Маши с Мишей разгадать тайны дубовой двери.

Котя важно опросил всех стать за спину.

Он потянул за кольцо, и все увидели содержимое той самой кладовой.

— Печаль! — описала кратко картину Наташка.

Потянулись догадки. Одну решили испробовать.

Четверо вернулись в квартиру. Миша вышел и позвонил в дверь. Они разыграли сценку, что Мишке нужно к дракону, он хотел бы пронести туда немного тумачков.

Но ни перо, ни Котя ничего не почувствовали.

Этот момент они ранее предположили. Было допущение, что Мишка нейтральный по “Шкале Доброзла” (введенный ими термин).

— Веди меня и впусти в мир, где дракон!

Парни шли по проходу мимо спален и туалета, а сзади кралась делегация.

Они еще раз нюхнули чуланной пыли. Мишка чихнул.

По пути в квартиру все пятеро сунули нос на лестницу.

— Завтра! — сказал Котя.

Лестница была опасной. Никаких перил — по центру проходил ствол, насколько хватало света, были видны ступени.

— Нужно обследовать постепенно и поочередно, — рассуждал Котя, — мало ли что мы разбудим, и что даст нам в спину. Подумаем над планом утром.

По дороге обратно они разбежались по трем спальням, опробовали постель, оценили слой пыли под мебелью. Затем толкались у створок узких окон. За стенами замка была природа. Кусочек леса, опушка, звезды и незнакомые созвездия.

Ребята переходили из комнаты в комнату, сравнивая виды из окон. Они, перекрикиваясь, пришли к выводу, что сюжет один и тот же.

Когда за окнами взошла красная огромная луна, все выпали в осадок.

Огромный спутник, раза в два с половиной больше в диаметре земной сестры. Только если нашим предшественникам казалось, что Луна похожа на кусок сыра, то луна этого мира походила скорее на кусок мраморной говядины. Нежные розовые прожилки на грязно-белом фоне, спутник, по всей видимости, имел атмосферу, она отсвечивала, создавая желтоватую ауру, которая таяла в черноте космоса. Луна плыла, мерцая и переливаясь из-за атмосферы планеты. При таких размерах всем хотелось ее потрогать. Наташа и Котя так и не заметили открывшегося позади них портала, за которым слоились барханы со скудной корявой растительностью. В какой-то миг у портала появилось пушистое двуногое животное на чешуйчатых лапках, в его хищной лисьей пасти безвольно висела добыча в виде крылатой змеи. Животное принюхалось к спальне и бесшумно вбежало в замок со скоростью стрелы, выпущенной недавно в подъезде дома Котиного коллеги. Из спальни не было видно, куда

существо направилось.

— Ладно, фоткаем и в квартиру. — с этими словами Коти портал бесшумно схлопнулся.

Через пять минут у ребят в социальных сетях появились фотографии неизвестной никому доселе планеты. Котя пошел в спальню, нашел там старую магнитола, у которой работало только радио и проигрыватель. Он поставил ее на пол в зале у розетки и включил. Оказалось, что там уже был какой-то диск, магнитола запела:

“I'll move on to another place
from my memories unmade.
I'll hold on and my heart will find you there,
love will shine free forever. “

— Нехорошо вышло с соседом. — жаловался Мишка. Хоть тот и оказался неприятным человеком, но сердечного приступа не заслуживал.

— Маш, а, Маш? Можно же что-то сделать? — он обратился к ведьме.

— Все можно, Миш, а нужно?

Все задумались. Жена будет искать, напишет заявление, что последний раз видела мужа этажом выше. Придется или выкручиваться, или насыпать немного заклятий.

Все смотрели на телевизор. Канал так никто и не сменил. Сосед открыл глаза и схватился за трубки. К нему подбежала медсестра, начала что-то говорить, успокаивать.

— Теперь довольны? — Машка с долей раздражения отчиталась о проделанной работе.

— Сейчас от там наплетет с три короба... — Наташка уже представляла себе реакцию слушателей. Переключи, а!

— ...сейчас происходит что-то невероятное...

Ведьма включила кабельное.

— Власти не знают, как к нам проникли эти диверсанты. Посмотрите, как их нарядили!

Камера показывает оцепленную площадь. На ней удерживаются несколько десятков человек. Им роздали одеяла и телогрейки. Они выглядят чужеродно и что-то кричат.

— Они выкрикивают имя своего идейного лидера, по какой-то причине им стал известный голливудский актер. В этом вопросе еще много белых пятен. Наша команда продолжает работать над выяснением всех подробностей.

Ребята с нескрываемым азартом смотрели, как разворачиваются события. Даша не вытерпела.

— Сможешь высадить меня в толпу и открыть оттуда дыру в их Нью Йорк?

Котя пообещал, что попробует. Даша сходила за катаной и сказала: — Давай, родимый, за Америку!

Когда американцы увидели во вновь появившемся портале героя фильма “Храброе Сердце” с катаной, они уже не спешили, а сбились в кучку, как замерзшие куры. У полицейских ожили рации и камеры на мобильных телефонах.

Четверо ребят смотрели прямой репортаж из квартиры, там журналист обещал, что правительство это так не оставит и будет требовать объяснений от США и актера.

В этот раз у Коти вышло открыть портал напротив острова Свободы. Когда Даша увидела замаячивший факел, она вскинула катану и закричав “Спарта!”, повела за собой толпу жирных негров в бушлатах и каких-то наркоманов с одеялами в проход. Те, признав в актере своего спасителя, закричали и ринулись домой.

Проход решили закрыть, ибо туда уже совали свои шлемы любопытные служители правопорядка.

Наташка приняла образ пантеры, а Котя открыл еще один поход, но уже из зала. Там, под аплодисменты расшаркивалась Дашка в образе и с мечом.

— Пошли, найдем наших, что ли? — обратилась она к остальным.

Так в парке появилась пантера, актер с катаной, два парня и летающая старуха.

Вокруг них собрались зеваки, они ждали фокусов. Ведьма напустила дыма, когда тот рассеялся, на месте, где стоял актер буквально только что, валялся меч. Котя поднял его и забросил в небольшой портал домой.

Загremели овации. Машка сотворила ступу с метлой. Она летала в ступе над головами и пускала искры.

После очередных фокусов над толпой пошел дождь, и потом появилась Дашка в своем обличии, она указывала направление и что-то кричала друзьям. Они вытолкали Котю и Дашку. Ведьма вошла в раж, и перед толпой были привязанные к столбам последние президенты Америки. Они пылали и орали. Толпа была счастлива.

Посетителей бургерной в детстве водили строем. Они не забыли и держались достаточно разреженной кучкой, не вызывая подозрений, держа визуальный контакт.

— Как вам воздух свободы, земляки?

Котю признали сразу, а на Дашку смотрели с подозрением.

Потихоньку собравшись, десяток туристов уже ждал норы домой. Проходили назад в бургерную безо всяких вопросов.

Даша с Котей задержались посмотреть на Машкины гастроли. Она как раз заставила зрителей петь “Взвейтесь кострами”. В качестве иллюстрации горели бочки, возле которых стояли грузины в папахах и дети в галстуках.

После ухода ребят в Центральном Парке остались догорать останки президентов.

— Норму на сегодня перевыполнили. — сказал Котя и пошел в ванную.

Спать решили в трех спальнях замка. Котина спальня превратилась в склад тряпья, зал решили не использовать под бытовые нужды, чтобы каждый раз не заниматься уборкой, и не просить Машку. Да и неожиданный приход гостей мог застать их спящими.

— Маш, ты полы помыть можешь? — интересовалась Наташка из новой спальни.

— Даша! — Маша зазывала подругу-стихию.

— Чего?

— Вода!

— Ну ща, ладно.

Дашка зашла в первую спальню и разливалась по полу водой. Из последней она перетекла в ванную, оставив там всю пыль.

Постельное взяли свежее. Лечь сегодня хотели пораньше, чтобы завтра в перерыве между посетителями сделать вылазку в пустой замок. Он мог оказаться как трехэтажным, так и вообще неизвестных размеров и таить в себе много тайн. Возможно, страшных, злых и плохих, не зря их предупредили гости с крыльями.

В дверь квартиры стучали, звонили и кричали.

Пришел участковый. Требовал открыть. Называл Котю по фамилии.

Ребята как раз носили наволочки, пододеяльники, кто был поувереннее в своих силах, тот запихивал одеяла и подушки в постельное белье. Грохот и звонок раздражал. Вызвалась Наташка.

— Добрый день, девушка, вы не могли бы одеться?

— Добрый, у меня все в стирке. Да вы не обращайтесь внимание, проходите.

— Девушка, прикройте, это неуважение к органам!

Наташка пожала плечами и слегка обросла шерстью. Участковый насторожился, но представился.

— Давайте поговорим внутри, я очень устала, все эти перелеты в Америку, а еще соседа в больницу провожали.

При этих словах Участковый насторожился, но прошел за мохнатой по шею девушкой.

— Тут на вас поступила жалоба, — он снял фуражку и присел на софу.

— Никакой противозаконной деятельностью мы здесь не занимаемся, — пояснила Наташа, может быть, кофе? Или зубровки? — она открыла комод и вертела в руках бутылку.

— При исполнении, не положено, девушка! А где ваш сожитель, Константин Орешкин, он хозяин квартиры?

Наташа включила телевизор, там снова была палата соседа. Сейчас там была уже его жена. Она держала его за руки, а он что-то ей пытался рассказать, используя излишнюю мимику.

— Вы знаете, он готовится ко сну. Могу я чем-то вам помочь?

Полицейский смотрел на телевизор. Он явно недоумевал, но понимал, что попал в точку, здесь ведется видеонаблюдение за потерпевшим. Все сходилось, того хотели свести с ума, чтобы заполучить жилье. На его участке это впервые. Хорошая отметка в личном деле. Вот и его уже взяли в оборот. Что это за одежда на девушке, почему раздетая вышла?

— Скажите, а как давно вы знакомы с Константином?

— Года два. Мы работаем вместе.

Ага! Подельники, значит.

— Вы знаете почему я у вас?

— Из-за шимпанзе? Я говорила Косте, не нужно заводить такое крупное животное, оно не для квартиры! И он мне знает что?

— Что?

— Выбирай, говорит: либо я и шимпанзе, или мы расстаемся!

Полицейский понимал, что его держат за дурака, и он тянул время. Чем дольше он будет оставаться в квартире у подозреваемых, тем больше ценных сведений получит.

— И я дура выбрала жить с шимпанзе. — она показала на свое тело, — Вот, полюбуйте — заразилась! Врач говорит, таблеток от этого нет. А вы знаете, какие дорогие сейчас бритвенные станки?

Полицейский кивал и начинал осматриваться. Пока что видно было плохо, помещение освещал только телевизор и свечи в канделябре. Проход легко можно было принять за фотообои.

— Все же могу я видеть Константина?

— Давайте я сначала познакомлю вас с шимпанзе? Миша! Миша!

— Наташка подошла к стене и начала в нее кричать.

Участковый заподозрил неладное, когда из стены послышалось: “Сейчас! Что-то срочное?”

— Нам нужен забойщик!

Полицейский ощупал кобуру, расстегнул ее на всякий случай. Звучало как-то не очень.

— Простите девушка, а можно ваши документы?

— Вы знаете! — Наташа всплеснула руками. — Цыгане унесли!

Она простодушно хлопала глазами и сложила тоненькие ручки вдоль ножек.

— Вы писали заявление?

Конечно же он знал, что никто ничего не похищал, не писал, а его продолжают держать за несмышленного.

— Нет еще, а давайте я вам напишу? Значит так, были цыгане и карлики. — она закатила глаза и загибала пальцы. — Хотя, нет. По факту получается, что документы забрали карлики. Цыгане только руководили.

— Карлики?

— Да, карлики. Но я же говорю, цыгане не при чем. Так и запишите.

— Да-да, а где это произошло?

— В этой квартире! — она развела руками. В темноте участковый не сразу заметил, что шерсть снова куда-то делась, и на него нацелены два розовых пистолетика. — А вот кибитка была явно цыганская.

— Кибитка? Они стояли у подъезда? Кто-то сможет это подтвердить?

Он изо всех сил пытался не смотреть, не фантазировать и не думать о шерсти. Шестеренки в голове скрипели, звенели и сыпались, стуча о дно.

— Да, это могут подтвердить Святослав и Григорий. Это по их совету нам делали ремонт цыгане.

Участковый Алексей уже достал планшет с бумагой и записывал. Хоть что-то, доведенное до автоматизма выручало.

— Так... кибитка. Есть. Скажите транспорт был на гужевой тяге?

— Да, одна кляча.

Из прохода уже давно вышли все остальные. Они стояли и пытались понять, насколько крепкими нервы окажутся у господина участкового.

— А как вы познакомились со Святославом и Григорием?

— Это я их познакомил. Вы знаете, я во всем виноват. — Котя вышел и присел рядом. — Мои документы тоже унесли карлики. Может, все же кофе? Я настаиваю! Маша, сделаешь?

— Да, конечно. — сказала Маша и вместо того, чтобы пойти на кухню, присела на руки Наташе и подперла подбородок руками.

— А вы приятельница Константина? У вас хоть есть документы?

— Вы знаете, случилась скверная история...

— Карлики?

— О, вы уже в курсе. — искренне удивилась Маша. — Вы бы занялись этим... — она наклонилась к полицейскому, — ...балаганом. — и подмигнула ему по-свойски. — А то и у вас что-то может пропасть. Например, фуражка. Полицейским же положена фуражка?

Участковый Алексей ощупывал софу, где он положил свой головной убор. Но под руки попал зимний петушок с бубоном. Странно и скверно. Он сидел сам. Не пришел же он в зимнем петушке. Хоть домой не будет так холодно уходить.

— Да-да, — продолжила Маша, тыча в петушок пальцем, — и держите крепче. — она снова пригнулась к нему, — Они маленькие... Ну, карлики, которые. Могут незаметно подкрасться и ловко похитить вещь, а потом скрыться в неизвестном направлении. Так у вас говорят? — она снова ему подмигнула.

Алексей рассматривал петушок в полутьме.

— Скажите, к вам заходил ваш сосед снизу?

— Да, конечно, — рассказывал Котя, — он так хвалил наш ремонт, так хвалил что у него на радостях прихватило что-то в груди. Очень уж сердечно нахваливал.

— Сердце?

— Наверное! Но вы не волнуйтесь, Машка его подлечила. — Котя кивнул в сторону телевизора, — Он уже с женой общается.

— Вашего соседа в больницу из поликлиники привезли на скорой? А вот как он попал в поликлинику?

— Так это... Мишка его отнес! — признался Котя.

— Мишка — это ваш шимпанзе?

— Не совсем... — замялся Котя.

Его выручила Наташка.

— Но он тоже гуманоид!

— Ах, вот как?

Тяжелой поступью Мишка зашел и показался на глаза участковому. В темноте он вполне сошел бы и за шимпанзе, и за Кинг-Конга. И за причину ночного энуреза.

Мишка немного издал своего страшного низкого звука. Стены задрожали. В животе у участкового Алексея тоже.

— Вот, я же говорила тебе, не для квартиры такое животное! Кстати, Маш, а где наш кофе? — Наташа обратилась к сидящей у нее на руках Маше.

— Ой! Все эти полицейские дела такие любопытные, вот я уши и развесила... растяпа! Сейчас!

Маша с выражением потеряла руки и подула в них.

— Вам какой? — обратилась она к Алексею.

— Любой, но не утруждайте себя...

— Сйчас-сейчас, только соберусь с мыслями. — продолжала Машка.

Тотчас же свечи на журнальном столике вспыхнули совсем уж ярко и хорошенько осветили забойщика. Алексей успел того неплохо разглядеть. Молодой участковый ощутил свою каменную тяжесть и оцепенение. Когда свечи снова засветились прежней яркостью, Маша уже передавала ему кофе на блюдечке. Алексей растерянно взял блюдце. Чашечка с кофе принялась звонко танцевать по блюдечку, описывая круг.

Зашла Даша, подошла к комоду, буднично достала зубровку и два стакана. В один налила совсем капельку, а второй наполнила до краев. Поставила на комод.

— Что же вы гостю-то не предложили? Нехорошо как-то вышло. Человек напрягается, службу служит, весь в чужих делах, о семье не думает.

Она взяла из руки участкового исписанную бумажку и принялась читать.

— Будто все верно записано, — хмыкнула Даша и всучила полицейскому в руку стакан зубровки.

— Пейте! Маша, закусить!

Леша осушил стакан напитка за пять глотков. Перед его лицом уже летал среднего размера соленый огурчик.

— Закушайте, — попросила его Наташа, — и мы сможем дальше вести нашу увлекательнейшую беседу.

Алексей вынужден был словить огурец и отправить его в рот. Огурец целиком и с хрустом был оприходован. стакан зубровки потихоньку топил каменный живот полицейского и тепло опускалось ближе к софе.

— Пишите-пишите, что вам еще рассказать? — прекрасным женским и грудным голосом с ним говорила уже черная пантера. Она зевала и махала лапкой себе в пасть.

— Отпустите меня, я никому ничего не расскажу, я мамой клянусь. — плакал молодой участковый и утирался синим петушком.

Котя подошел и нежно приподнял гостя.

— Скажите, Алексей, вы бы куда сейчас хотели бы попасть? — Котя спросил с какой-то надеждой.

— Домой, у меня девушка, мы недавно сняли квартиру. — Леша мял петушка.

— Ах, как жаль. Думал вы захотите в какое-нибудь сказочное место. — с этими словами открылся проход в какую-то квартиру.

Страшный шимпанзе подошел к стойко рыдающему Алексею и повел его всего дрожащего и мокрого под ручку в проход.

— Дорогая, я привел вашего выдающегося участкового! — сказал Мишка, придя в себя самого.

Полицейский уже смотрел на мощного паренька с добрейшим лицом и без белья.

— С кем это ты говоришь? — в комнату зашла милая девушка в бигуди и халате. Она вылупилась на задницу уходящего в проход Мишки.

— Вы забыли свою фуражку и бумажку! — В квартиру к участковому вбежала Наташка уже без меха. В одной руке она держала полицейский головной убор, а во второй исписанную бумаженцию с отверстиями из-под когтей крупного кошачьего.

Наташка отобрала у Алексея петушка. Тот вырвался и, кудахча, влетел в портал.

— Драс. сь... — Сказало лицо в бигуди.

Им в проход махало пятеро молодых людей. Они смотрели и умилялись, как дрожащий Алексей взял свою девушку за руку, и вместе с ней моргали, смотря, как исчезает поход.

— Маши...на... — поздно спохватившись осекся участковый Лапин.

Звук полученной оплеухи, ярко осветившей съемную квартиру, ребята уже не слышали.

— Ах, как жаль, я так надеялся, что этот пытливый полицейский захочет стать нашим клиентом. — протянул Котя. — Мы могли бы проследовать за ним.

Из портала вышел рыцарь в латах, с алебардой и срубленным плюмажем. Свободной рукой он держал что-то мило шевелящееся, по-младенчески кряхтящее и замотанное в бархат.

Но сонная Даша отправила его восвояси. Остальные даже не стали смотреть в его сторону. Не до сантиментов. Нужно выспаться.

Из открытых створок спален замка сочился вкусный пьянящий воздух. Кричали странными звуками неземные животные, гогикали птицы, клокотали, постукивали и пели то дальше, то ближе невесть кто. Звуки отражались от каменных сводов, усиливались, обволакивали и погружали в атмосферу таинственности.

Сон поглотил всю пятерню отважных. Им снились чудачества, крылья, монстры и полицейские в больнице.

Проснулись рано, бодрые и полные любопытства.

По утру все снова толпились у окон. Теперь можно было высунуть головы из узких щелей и оценить как сам замок, так и пейзаж.

Привычным оказалось солнце и зелень. Вполне по-земному. Пейзаж, горизонт, деревья — если не сказать, что ты не на Земле, то и не поверишь. Местная луна исчезла. Кто там знает ее цикл? Нежно-голубое небо с вполне земными пушистыми облаками, ветерок в лицо и запахи в нос.

На этой стене окон больше не было, спальни возвышались примерно на уровне этажа шестого, если оценивать от подножья. Повернув голову вверх, можно было видеть край высокой башни со шпилем. На шпиле развивался бардовый флаг с изображением прохода. Обычная арка, нарисованная, или вышитая белым. Из окна не рассмотреть.

Замок стоял на скалистой возвышенности. На ровной стене из больших блоков выделялся только эркер с сортиром. Что находилось по трем остальным граням — им предстояло выяснить. Их сторона на взгляд была небольшая по ширине — метров двадцать. Ближе к скалистому основанию здание расширялось. Сложено оно было из каменных блоков со ржавым отливом, тщательно притертых и не совсем идеально отполированных.

Справа от замка змеей вилась дорога. Она ныряла в лесные заросли, оголялась на проплешинах и терялась в густом поле среди золотистых колосьев. Мир был обитаем. Здесь было лето.

Каждый хотел поскорее отделаться от клиентуры, дообследовать замок и пробежаться по новому миру, вдыхая неслыханные ароматы инопланетных лесов и степей.

Машка наполнила бочку ледяной водой, и народ разделился на три части: кто-то занял ванную, кто-то чистил зубы в кухне, а кто-то в новой помывочной.

Рыцарь уже спал на диване, а справа от него на тряпках сосал палец младенец. Рядом была бутылочка с соской и явно молочным содержимым, а сам ребенок в современном подгузнике.

— Вставайте, у вас коня угнали!

Маша уже сюсюкалась с курчавым темноволосым малышом, Наташка постукивала по забралу гостя.

— Простите, уснул! — очень бодро и бойко ответил гость. Он поднял забрало, под ним была пустота, но звуки странным образом доносились именно оттуда — из пустого шлема. — А вы понравились нашему повелителю! — обратился он к заигрывающей к младенцу Машке.

— Даже знать не хочу. — ответила она той интонацией, когда хотят сообщить, что и без вас хватает.

— Не секрет. Нас захватили. У меня задание потеряться, найти семью, — он кивнул на мальчика, — и лет через тридцать вернуть на трон.

Девочки переглянулись, но фура информации не вызвала.

— Сам я из призванных. Никто и ничто. Но я еще к вам вернусь. Как только пристрою на время, так сразу и обратно. Нужно все приготовить для возвращения господина.

Взяв в руки свой пищащий инструмент, у Коти заныло в сердце. Он почувствовал пальцами, как похолодело перо — кто сказал, что кровь везде красная и горячая?

Но тем не менее перо вывело: “Земля, нулевой год, добро. Плотник 1шг.” Имени пока не было.

Не успел Котя вернуться, как тот же рыцарь появился уже сам. Вместо ребенка он тащил амфору с залитой какой-то смолой пробкой.

— И снова я. — голос будто извинялся. — Мне домой, друзья ждут, — и он погладил сосуд.

Котя справился быстро. Рыцарь оказался тем еще злом — на его счету изрядное количество смертей: "Призванный, зло, 2 т рати."

— Интересно, какой сейчас счёт там, — сказала Наташка, — на их весах?

— Впору казни египетские насыпать, — ответила ей Дашка.

— Ну что, пойдём, сходим посмотрим, что да как?

Наташка стояла, держа в руках пять светящихся палок.

Она сотворила табличку с веревочками. Мишка вколотил два гвоздя, те нашлись у Коти на балконе. Вколотил просто голыми руками, как втыкают иголку в подушечку.

У самого входа в квартиру на выходе из портала теперь красовалась табличка: “Перерыв. Скоро буду. Ждите у себя за дверью.” Почему бы и нет?

— Ну что, пошли? — вперед всех шла ведьма.

Всеобщим одобрением был выбран путь наверх. План был такой: сначала крыша, затем сверху вниз комната за комнатой, этаж за этажом, и так до самого подвала, если он предусмотрен, конечно.

Путь на крышу много времени не занял. Выше спален был только один этаж, он показался выше раза в три от жилого, следующей была крыша. Выход на нее обустроился прямо напротив башни, которую венчал тот самый шпиль с флагом. Дверь расположилась в небольшой башенке. Коте и Мишке пришлось стоять, немного согнувшись — башенка больше походила на техническое сооружение.

Сгнившие петли, ржавая щеколда. Последний, кто пользовался этим выходом, заколотил створку гвоздями снаружи.

Мишке пришлось поколдовать с дверью, чтобы при открытии ее не разнести в щепки. Машка проверила — дверь не была создана магией и при ее ремонтах магия не применялась. Вообще оказалось, что замок полностью натуральный, а следы магии обнаруживались в остатках свечей, емкостей с водой, постельном белье и полу — вероятно это было связано со стиркой и уборкой. Тот факт, что ни обитатели замка не могли причинить в его стенах вред посетителям, ни посетители хозяевам, мог объясняться только тем, что существует еще один уровень магии, недоступный Машке.

Очевидно, что флаг вешали иным способом, нежели используя тот выход на крышу, которым ребятам довелось воспользоваться. Применение лестницы и стремянки исключалось. А значило это одно: тот, кто занимался водружением знамени, имел и крылья, и силы — знамя было не менее шести метров. При достаточном ветре оно развивалось эпично и элегантно.

Нужно сказать, что вид открывался умопомрачительный. В ту сторону, на которую выходили окна спален, ничего нового с крыши видно не было. По другую сторону была вода и скалы. Они уходили к горизонту, омываемые беспокойными водами. Безжизненные, острые, надломленные, с неправильными формами, сколотые, будто великан пытался изготовить наконечник стрелы, а получалось лишь расслоить вкривь и вкось. Захоти высадиться — негде взору зацепиться. Казалось, там даже птицы гнезд не вьют.

Из-за тонущих в пене пиков то ли садилась, то ли подымалась розовая, бледная днем луна. Через минуту стало ясно, что все же она садится. Не теряя случая, каждый сделал столько кадров, сколько позволяла фантазия и память телефона. Благодаря тому, что вблизи замка техника еще работала, пятеро ребят бегали вдоль парапета, ловили красивый ракурс. Пятачок крыши замка двадцать на тридцать метров в тот момент оживился, как смотровая площадка небоскреба во время паломничества туристов. Здесь смешивались запах моря, леса и самого замка. Было решено в хорошую погоду устраивать на крыше пикники и сабантуи. Команда еще не знала, что в этом мире электричество не работает, стоит им удалиться, как телефоны превратятся в кирпичи. Особенно обидно будет за Котин кредитный смартфон.

То ли из-за ветра, то ли так и было, но их не одолевала ни мошкорня, ни мухи, ни комары. Этот мир начинал нравиться все больше и больше. Добрый детские улыбки озаряли лица наших героев. Все мысли куда-то улетучились.

Надышавшись и насладившись видами, народ потянулся назад, в низкую и темную надстройку, где их ждала винтовая лестница.

— Маш, закроешь? — попросил Мишка ведьму, с усилием задвигая ржавую защелку. — Не зря же было заколочено.

Маша только произнесла: “Ахалай-махалай” — скорее ради проформы, чем в том была надобность. И выход зарос камнем. Мало ли какая тварь залезет со спины.

У ребят что-то дико и высоко запищало под ногами и прощмыгнуло вниз. Наташка в ту же секунду помчалась рысью вдгонку, она споткнулась о шедшего впереди Котю и пролетела с десятков ступеней кубарем. Машка сочувственно ойкнула, а остальных такой кульбит позабавил.

— Я пойду первым. — Мишка уже наливался первобытной силой. В огромном зале свет их палочек просто терялся.

— Сейчас!

Маша уже взлетала под свод зала и разжигала там большой яркий шар. Через пять секунд стало ярко и тепло. Но слишком.

— Маша, можно немного приглушить? — Даша щурилась, остальные просто прикрывались локтями.

— Какие вы неженки...

Когда яркости стало раза в три меньше, народ начал осматриваться.

В высоких нишах стояли статуи женщин с луками, мужчин с мечами, каких-то драконов, змей. Для статуй использовался красноватый минерал со светлыми прожилками. У тех статуй, что повыше, прожилки шли поперек, а у более низких — вдоль. Все изваяния стояли по той стороне замка, где в спальнях были окна. Сегодня на крыше выяснилось, что именно там был восток. Центральной фигурой в ряду стояла трехметровая пирамида, из полупрозрачного янтаря, в нее было надежно вплавлено большое алое застывшее пламя. Прямо над пирамидой возвышался купол, по всей видимости, это была внутренняя часть башни со шпилем.

По другую сторону от статуй были витражи из темного непрозрачного стекла различных оттенков. Окна с

витражами оказались просто огромные: от самого пола и почти под крышу. Они готическими стрелами зауживались кверху. Сюжет витражей изображал багальные сцены. На двух крайних окнах были поединки на мечах и копьях, а на двух внутренних — явно магические сценки. По центру, где могло расположиться еще одно окно, возле прохода, из которого все вошли, находилась гигантская скульптура шара. Рисунок прожилок на красном мраморе был подобран так однозначно, что ни у кого не возникло сомнения — это местная луна.

Все четверо подошли и прикоснулись к отполированному шару. Его форма и размер манили и звали.

— Ушел, гаденыш!

В проходе стояла рысь с огромной крысой в зубах. У кого-то уже был завтрак.

— В подвал, гадость такая, шмыгнула! — договаривала человеческая Наташка, как раз заглывая некрасивый неаппетитный голый крысиный хвостик

— Не ходила бы ты туда сама, подруженька, — отчитывала ее приземлившаяся ведьма, — вон, весь бок стерла!

Наташка только сейчас заметила, что справа все покраснело и сочится.

— А нечего ноги свои растопыривать! — Наташка погрозила Коте кулачком.

— Иди ко мне, я тебе поправлю. — Машка уже обнимала подругу и водила рукой по облупленному боку. Без сомнения, она могла поправить все и так, но больно уж влек ее животный магнетизм.

Мишка в своем великанском обличии перетаптывался с ноги на ногу, Даша, почувствовав неловкость, приобняла того за ногу — помогло.

Все смотрели на заживающие кошачьи ссадины.

— А у нас тут скульптуры, что думаешь? — Котя махнул подбородком в сторону статуй. Вихляя, Наташка шла вдоль ниш с воинами, простирая к ним свои тоненькие изящные ручки и поглаживала чуть ли не каждую складочку на изваяниях.

— Однако...

Она не спеша присматривалась, задерживаясь у каждой ниши.

— Достоин Лувра, смотрите, как тонко сделано вот тут и тут. Сохранились отлично. Машка, что скажешь, ручная работа?

Ведьма утвердительно кивнула.

— Все, кроме этого!

— А это что вообще такое? Горный хрусталь? Пластик?

— Энергия. В твердом состоянии.

Машка положила две руки на пирамиду.

— Присоединяйтесь! Это нечто батарейки, скрещенной с котом!

Они обступили и навалились толпой на тускло-прозрачную пирамиду с голограммой огня внутри. Но голограммой это могло быть на Земле. А здесь это волшебное пламя, залитое затвердевшей энергией. От него исходило магическое тепло, наполнявшее саму их сущность, как сверхсуществ. Обычному человеку просто сделалось бы возле пирамиды уютно и комфортно. Знаете, как бывает, идешь по скверу, или по аллее, и вдруг понимаешь, что только на этой лавке нужно присесть? Или, когда в булочной на тебя смотрит именно тот батон, второй снизу. И ты говоришь продавщице: “Нет-нет, ниже... да, спасибо, его мне надо!”

Наташка навалилась на пирамиду всем телом и влипла: — Оставьте меня тут!

На лице ее застыло блаженство.

— Вот что за тепло отражалось от каменной луны напротив. За столько времени этот камень сумел напитаться излишками магии.

Вдоль всего зала прямо по центру шел длинный каменный стол, он был единым целым с полом. А вот стулья оказались деревянными. Они были накиданы кучей в том конце зала, что находился прямо над волшебной кладовой, где и валялся один такой же, только покалеченный.

Мишка и Котя пошли к горе стульев и начали разбирать завал. Минут через пятнадцать все стулья были расставлены вдоль стола. Все еще пыльные, но раритетные и основательные. Зал преобразился. Хотелось хлопнуть в ладоши и закричать: “А теперь дичь!”

Ребята отлепили негодующую Наташку от пирамиды и потащили вниз по лестнице.

— Ты тут уже была, веди!

Проходя мимо своего этажа, они нос к носу столкнулись с образовавшейся толпой.

— Попрошу всех разойтись. Не видите? Мы еще заняты. — Котя попытался утихомирить посетителей. Те жестикулировали, трясли корзинками, сумками, пакетами, они перекрикивали один другого.

— Ладно, иди, мы уж тут сами как-нибудь. — Мишку, как самого мягкого по выдержке, толпа сломала, и он дружески положил Коте руку на плечо. — Давай, а потом мы с тобой сделаем вылазку, если захочешь. Я обещаю!

Котю схватил десяток рук и добрые люди уволокли его заниматься прямыми обязанностями.

На этот раз впереди шла Наташка, она включила свои хищные кошачьи глаза и вышла вперед, чтобы яркие палки-фонари не засвечивали ей обзор. Она частенько шмыгала носом. Но не от холода — принюхивалась.

— Оно тут пробегало. Интересный запах. Наверное, вкусное! — и она продолжала шлепать босыми ступнями по каменным ступеням.

Четверо отважных и осторожных разведчиков крались в глубины тайн замка.

Ниже этажом оказалась кухня, кладовая и большая комната с двухъярусными кроватями. Повара и прислуга когда-то давно здесь жили как в казарме.

Порядка никакого. Сваленные в кучу стулья — это еще ого-го какой порядок. Под ногами звенели металлические миски, черепки битой посуды, ножи, трезубые вилки, черпаки и так далее. Вдоль одной из стен были печи с дымоходами, встроенными в толстые замковые стены. Дальше из стены выходила длинная каменная мойка со сливом в дальнем углу. В кладовой были полки и стоящие на них пустые плетенные корзины, большие пустые стеклянные емкости, бочки, кадки.

Котя заглянул в топку каждой печи. Оттуда тянуло гарью. Никаких сюрпризов.

Еще ниже этажом начинался подвал.

— Я туда как-то не особо хочу идти. — Сказала Машка и вцепилась ребятам в руки.

Мишка сходил сам, Машу оставил на попечении девчат: — стой тут, чуть что — бегите. Машка, закрой стеной проход.

Ему дали еще одну светящуюся палку.

Мишка вернулся минуты через три.

— Нечего там делать. — грустно заметил он.

Мишка казался задумчивым. Вообще, Мишка с Машкой были вынуждены мириться со своим положением. Каждый раз после перевоплощений они оставались светить задами. А все, что говорит голый человек, воспринимается немного смешно.

— Там клетки и казематы. Я проверил каждую из них — никого, пусто. Так что нечего тебе там делать.

— Исходит оттуда что-то такое... — предупредила их Машка.

Лестница вела еще на один пролет вниз. Он оказался последним и закачивался железной дверью, закрытой на несколько засовов.

— Давайте дождемся Котю и откроем ее вместе! — заскулил Мишка.

— Уж нет, если хочешь — возвращайся, а меня не отговоришь.

Наташа напала на засовы.

— Дай-ка я, подруга! — Машка испустила из рук пучок яркого пламени в каждый засов по очереди. После чего Наташа смогла с легкостью все их сдвинуть.

Они стояли перед дверью, которую всего-навсего нужно толкнуть, а за ней — свобода!

Даша не выдержала и налегла на дверь первой.

— Петли заржавели, — выдавила она, кряхтя, — помогите девушке!

Тогда они навалились вместе.

Медленно, с ужасным неприятным скрипом дверь поддалась. Показалась яркая щель. В нос ударил свежий воздух, глаза заслезились от яркого солнца. Все четверо ступили на чужую обитаемую планету.

— Я вернусь в квартиру, кто со мной? — ему было неудобно перед другом, что он сейчас начнет получать новые ощущения, а Котя там сам, занимается со своими баранами. Не по-дружески это.

Мишке никто не ответил. Девочки делали маленькие пингвиньи шажки, лица их были обращены вверх, а руки вскинуты.

— Яхуу! — Даша неслась по траве.

— Передай Коте, что мы вернемся не раньше, чем нагуляемся. — Наташка на ходу обрастала шерстью, менялась в ногах и телом. И вот уже по лужайке в направлении леса мчалась дикая большая кошка.

— Прикрой двери, дадим знать, как нужно будет открывать. — Маша на прощание помахала Мишке, развернулась, сняла обувь и просто пошла вперед.

Девочки вышли на дорогу после валяния в траве, крика в небо и бега между ранее невиданными деревьями. В сторону большой воды смысла идти не было. Самым правильным было пойти по дороге через засаженные поля, дорога просто обязана вывести к жилищам.

— Даша, что это на тебе?

Машка удивилась ее новому прикиду. Та облачила себя в лохмотья, спутала волосы, а на ноги надела простые сандалии.

— А ты как-то иначе видишь типичных обитателей здешних мест?

— Наташка, что скажешь?

Но рядом была уже овчарка.

— Ну, как знаете, внученьки. — старая бабка с клюкой возглавила шествие.

Лесок закончился довольно быстро. Когда последние голоса птиц остались за спиной, бабушка с внучкой и собачкой вышли в поле.

— Натах, а вот ты прямо уверена, что здесь есть собаки?

— И что они выглядят именно так?

— Зануды! А вы точно знаете, что бабки носят черный балахон, а не зеленый в горошек? А сандалии твои не означают, что ты, например, каменщик?

— А как ты предлагаешь?

Собака стала снова Наташкой.

— Даш, слетай по-быстрому вперед, а мы тут привал организуем. Правда, Маш?

— Слетай, деточка, — Машка скрипучим и мудрым голосом обратилась к Дашке, — птичкой вольной, ветром шумным. Пожалей бабушкину костяную ногу! — Маша сделала ударение на “у” и задрала свой балахон, вытащив дряблую в пятнах и прожилках старческую ногу.

— Злые вы! Будете здесь веселиться, пить чай и валяться в сене! А я скучать сама должна?

Даша растворилась, а над пшеницей пошли волны сильного ветра. Это Даша переусердствовала с обиды. Хотя какая там обида, они до горизонта и к ночи бы не вышли.

Местная пшеница уже вызрела и местами подсыхала. Наташа сорвала колосок, растерла, провеяла от шелухи, подув в свой маленький кулачок и закинула в рот.

— Пшеница! — подтвердила, разжевывая в жвачку зерна. — Вкус как на Земле.

Маша вновь была длинноногой и чернявой, она присмотрелась к несобранному урожаю.

— Смотри, какие колосья большие, длиннее раза в два. Головы как склонили, видишь?

Она, слегка касаясь, погладила ладонями верхушки колосков. Они отдавали летним теплом и приятно щекотали ладони. Маша снова испытала удар животного магнетизма в самый низ живота и набросилась на Наташку, повалив ту прямо в высокие и густые стебли.

— Иди сюда, моя жующая коровка.

Какие-то насекомые мерно и негромко стрекотали в посевах и замолкали только когда на них накатывались. С высоты несколько птиц пролетая наблюдали, как кто-то оставляет следы на полях. А потом скажут — пришельцы! А вот и пришельцы. Лети дальше и не завидуй.

Через полчаса ветерком зашумела Дашка. Нельзя сказать, что Машка с Наташкой не почувствовали ее появление. Пускай. Если не нравится, иди дуй птичкам под крылья.

Ну, наконец-то ведьма догадалась! Так подумала Даша, когда с высоты увидела, как на дороге задымились три чашечки кофе.

Она уже пила свой, когда из глубины поля к ней вышли девочки.

— Что видела?

Даша по началу растерялась. Потом к ней дошло.

— Впереди городок. Как поселок, только есть двух- и трехэтажные строения.

— А что насчет собак, одежды и сандалий?

— А, можно особо не париться. И особого смысла идти к ним я не вижу.

— Позволь спросить почему?

Девочкам хотелось своими глазами посмотреть на здешних жителей, поговорить, расспросить, узнать что-то о замке и его обитателях. Сразу представляться не стоило, но если те ничего злого не ожидают и легенды не полны варварства, людоедства и рабства, то почему бы не сказать правду, они здесь могут стать частыми гостями, а ложью кашу не подмаслишь.

— Они занимаются пшеницей. Еще немного огородов я там видела, прямо у городка. От них и в другую сторону целые поля пшеницы.

Дашка указывала направление на юго-восток.

— Скоро будет сбор урожая. Тогда они повезут свой караван на материк. Там большие города, с рынками, на которых из других направлений свозят различные товары. И кстати, эта пшеница аналог нашего ГМО. Посмотри своим зрением, Машка!

Маша развернулась к своим следам и перестроилась на ведьмин взгляд. Батюшки! Вместе с нивой колыхалось еле-видное покрывало магической защиты. Пускай слабой, но ее требовалось столько, что у Машки магия бы подсохла еще в самом начале. Снова на нее накатила приступ девичьей охотки. Она мысленно извинилась перед Наташкой. Хотя что это я, думала Маша, не выглядит Наташка ни пострадавшей, ни обиженной, вон, щеки как горят и плечи как расправила.

— Так ты говорила с ними?

— С ним!

Девочки заинтригованно посмотрели на Дашку.

— Парнишка. Во-от такого роста, — она изобразила три вершка от горшка, — Демьян зовут.

— Имя не чужое. Что тут у них еще наше? Калинку не пели?

— Нет. Детишки сами по себе бегают. Говорит, к большим городам несколько дней идти. Вы, если хотите, то давайте сходим, но предупрежу, без Котиных фокусов туда-обратно за несколько часов справимся.

Время близилось к полдню. Солнце замерло вверху. Небо за утро избавилось от всех туч. Припекало. В поле смолкли насекомые.

— Спросила за замок.

— И че, ну, говори. — Наташка не давала выдержать театральную паузу Дашке.

— Пацаненок так и сказал: “ Вы, женщина, из замка к нам пришли.” Женщина! Вы слышали?

Девочки замахали головами.

— Да ты что, ты отлично выглядишь.

— Молодая и красивая! Зуб даю!

— Можете сами сходить, — дразнила их Даша, — пару часов вот по этой дороге, и вы — женщины! А там главное Демьяна спросите! — и Дашка громко засмеялась.

Обратно шли на своих двоих. Немного задержались в лесочке. Чем дальше от дороги, тем плотнее кроны и старше деревья. Машка сказала, что от самых старых деревьев можно напитаться магией. Встретили птиц. Что сказать, чтобы утверждать об их отличии от земных, нужно для начала разбираться хоть в тех. Ну, птицы, ну, с крыльями. Звуки — вот те отличаются. Если закрыть глаза, то сазу скажешь, что попал то ли в джунгли, то ли в зоопарк. Кто знает, возможно, в Сибири и есть такие.

Девочки немного собрали цветов. Каждая сплела по венку.

Даша нашла белые ромашки. Общего с ромашками — только белые лепестки. С таким запахом на шимпанзе сегодня она пойдет с голыми руками. Остальное Мишка сам пусть стягивает.

Маша нашла какой-то папоротник, с маленькими шишечками. От шишечек шел лимонно-чайный аромат. Она подумала, неплохо было бы наколдовать себе ночной крем с таким тонким и ненавязчивым запахом.

Наташка пошла вразнос. Она не стала плести венки, а надрала всего и побольше. Ее букет едва помещался в руках. Там были все цвета радуги, все французские ароматы и школьные гербарии.

— Я видела вазы. — сказала она.

Когда они вышли из подлеска, то солнце уже явно намекало, что дело идет к обеду. В животах урчало. Но обедать девочкам хотелось среди мальчиков. Чтобы видеть их расставленные локти, слышать излишние причмокивания и грубоватые разговоры. Чтобы передать соль, накрыть на стол, а затем выслушать, как все было здорово.

Издали замок не казался большим. Он как-то постепенно вырос из пробившейся сквозь землю породы. И дверь его была прорублена прямо в скале. Простая. Листы, скрепленные заклепками. Усиленная толстыми прутьями.

Само здание совсем немного сужалось кверху, высокая круглая башня и праздничное богатое знамя. Интересно, как давно он здесь? Были ли раньше к нему очереди, куда шли люди, что несли, возвращались ли потом домой?

А вот и окна их спален. Снизу они кажутся микроскопическими.

— Наташка?

Она сложила свой благоухающий объемный букет в стороне от двери, наказала охранять и ждать.

Какую она видела в последний раз птичку, такой и взмыла в окошко. Не оборачиваясь, пошла к ребятам. Но если бы она хоть на мгновение обернулась, то заметила бы пыль в поле за лесом.

Мишка важно сидел рядом с Котей, как советник. Они сонно выслушивали тех посетителей, которые желали высказаться, и молча читали, что получалось в книге по итогу.

Наташа застала их выслушивающими некую бледную, как смерть особу. Она трясла пузырьком с мутным содержимым и говорила про микстуру. Ребята только молча прочти и переглянулись.

— О! Наташа! Сейчас, браконьершу отправим, и спустимся.

— А знаешь, Коть, давай, сам ее отправь, наверное, и догоняй, если хочешь. Пошли! — предложил Мишка Наташке и взял ее под руку. Он успел соскучиться по своей Дашушке. Кого только он сегодня тут ни повидал.

Когда они спустились к двери, то услышали ржание коней и звуки боя.

Рычащий злой демон забойщик с ноги вынес тяжелую дверь. Та повисла согнутая в центре на нижней петле. После вялого московского квартирному освещению яркий солнечный свет Теи впился иглами в глаза демону и стоящей позади фигуристой девушки с каштановыми волосами. В том, что это была Тея сомнений не было.

Количеством до роты кавалеристы и спешившиеся с телег рыцари во всеоружии уже какое-то время атаковали ведьму. Старая карга, злобно кривя тонкие сизые губы кряхтела какие-то заклинания, изо рта у нее шла густая алая

кровь, она пузырилась и шипела.

Зеленый пахучий веночек упал с головы Наташи с первым ударом копья. Девочка даже не поняла, что случилось. Вот она стояла радовалась лету, солнцу, друзьям и любви. И вдруг в животе стало тепло, но не так, как раньше. Ее опрокинуло лицом вниз. За копьем посыпались стрелы.

Враг притаился в лесочке, где по-прежнему пели птицы. Нужно сказать, что природе нет никаких дел до людей. Болеют ли они, воюют, страдают, или радуются — животные, птицы, леса, вода с рыбами будут радоваться себе и своему счастью. Что может быть радостней солнца, пищи и гнезда?

Из укрытия было нанесено два точных смертоносных броска. Первый пригвоздил худенькую стройную темноволосую строгую красавицу к земле. Вторая девочка, услышав всплеск, с которым копьё разорвало плоть подруги, обернулась на звук. И через мгновение она услышала такой же звук, исходящий уже из ее личного живота.

Дашу пригвоздило рядом с подругой. Она непонимающе смотрела как подруга стареет, пускает пузыри и дергает руками. Затем она посмотрела на свой живот. Из него торчало грязное старое древко. На верхнем конце болтался небольшой вымпел со скрещенными мечами, а из ее живота виднелось широкое страшное лезвие с уродскими ржавыми зазубринами, большая его часть была внутри и в земле.

Следом зашелестел и запел град из стрел. Стреляющих однозначно тренировали попадать в цель с детства. Промазал? Иди ищи стрелу! Экономные лучники не привыкли мазать.

Уродливая старуха и белокурая молодая девушка со вздернутым носом шевелились будто лесные ежики, пришиленные адским школьником по заданию адского учителя адской биологии.

Через несколько секунд, когда до ведьмы дошло, что происходит, та начала свои чародейства. Они давались ей с огромным трудом. Все стрелы и копья были тонко смазаны хитрой магией. Простой, как жменя земли со двора, но хитрой, как вода. Ее можно испарить, но вода снова станет водой, ее можно изморозить, но она опять станет жидкостью.

Простым спеллингом или пассами распылить материалы в энергию не получилось. Требовалась элементарная физическая помощь. Наташа машинально приняла свою экономную личину и принялась сооружать преграду: “Шушшм-гнушш аттролл-гнушш” и далее следовало соединить безымянный палец с указательным на правой руке, а левой сжать кулак с большим пальцем внутри.

Правая кисть пробита. Ужасная боль. Сухожилий нет, преграда пропускает стрелы. Ведьма выкрутила руку и кое-как соединила болтающиеся пальцы, уперев те о землю. “Черт бы побрал эту ментальную магию.” — проклинала свою лень Машка. Телесная дается легче и приходит раньше. А как была освоена, то настраивать себя на ментальную уже надобности не было. Упущен момент. А еще эта чертова лень. Впитать и освоить десятки тысяч ментальных узлов дело хлопотное и нервное. То ли дело гнуть пальцы и стучать языком о зубы! Ждать от вселенной второго урока по ментальной магии не приходилось. Вот и лежала ведьма в луже своей крови, хрипя пузырями из пробитого брюха, лежала и корила себя. А друзья ее ничего не знали, что она сленилась, прогуляла пары, и теперь у них не ведьма, а позорище дырявое, способное только пальцами щелкать да молнии метать. А недавно вообще электриком-осветителем побывала. Хороша!

А вот и разведка. Даша лежала на спине и своим уцелевшим глазом видела приближение четырех всадников. Они медленно и осторожно правили своих коней, оглядываясь и побаиваясь. Где-то рядом могли быть и другие боевые апостолы вратаря. Ах, были бы они рядом!

Через минуту один из подъехавших спешил. Он попытался отрубить ведьме голову длинным и тяжелым мечом. Но тот со звоном треснул пополам о невидимый барьер. Ведьма не нашла сил порадоваться, она перебирала заклинания исцеления, но для этого нужны были руки, а проделать такой же трюк, как с барьером не представлялось возможным — нужны сложные движения и чуть ли не все пальцы.

Тогда всадник развернул свое угрюмое и тяжелое лицо к Дашке. Он недовольно бросил взгляд на обрубок своего меча. Небрежно выронил его и подошел к своему коню. Одним движением он достал из вальтрапа секиру и начал методично отсекал Дашке конечности. Последней он отрубил ей голову. Но делать ему этого не следовало. И не потому, что этот момент увидел забойщик, вышедший под струящийся свет, а потому, что магии на одной единственной стреле, торчащей из Дашкиной глазницы явно не хватало, чтобы удержать стихию обездвиженной.

От отчаяния все тело демона загорелось. Кольчуга расплавилась и стекла, шлем уродливо вплавился в косы. Забойщик вырвал их с корнем, на их месте выросли огненные длинные патлы, при каждом движении они брызгали искрами, как при литье стали. Молот и секира его, раскаленные до бела, уже летели в озадаченного разведчика. Столько магии было в них направлено, что от него осталось только оружие казни.

Забойщик кинулся к стихии, но там уже никого не было! Между ним и лесом сейчас роились мелкие камни. В следующую секунду он получил удар под зад. Злобная и смертельная груда забойщика с грохотом упала на землю, из-под него прыснули искры и зажглась трава. Он приподнял голову и увидел, что сбил его с ног гигантский трехметрового роста носорог. Он пролетел пушечным ядром нанизал на свой длинный и толстый рог всех троих убежавших. Теперь они побросали свои мечи, весело махали ногами и руками, кричали что есть силы, звали маму, а

самый последний двумя руками схватился за рог — ему было интересней всех — он мог видеть хотя бы причину и следствие. Потом черный и кричащий тремя голосами носорог скрылся в роящихся камнях. И вряд ли в них он мог сохранить свою нелепую ношу. От соприкосновения с Машей груды камней приняла форму еще одного носорога. Пыль, щебень, бульжники металась по принятой форме, от трения и столкновения камни рождали искры. Количество искр накапливалось, пока вся десятиметровая фигура животного с треском разряда не выпустила из своих глаз две молнии. Те испустили свои ослепляющие ветви и ударили прямо в небо.

Пока демон подымался и гаснул, небо потемнело за пару секунд. Гигантские разряды молний посыпались на землю, они приближались к скрюченной ведьме, наращивая свою неистовость. Самый последний разряд был толщиной с дерево, его удар ослепил на время всех. На миг все пространство перестало существовать, максимальный заряд магии устремился в ведьму. Столб света некоторое время с шипением исходил от красивой бессознательной девушки, лежавшей на земле. Никаких стрел и копья в ее теле уже не было видно.

По дороге от моря на белом коне ехала Елена. В руках у нее не было никакого оружия. У нее был посох с кристаллом на конце. Из уродливого кривого молочно-белого кристалла в небо била струйка магии. Елена уже никуда не спешила. Она уже сделала больше, чем могла.

Подъехав к сидящему на земле подле Машки Михаилу, та спешила, отложила в сторону свой посох, погладила его по голове и присела рядом.

— Не грусти, все позади, я приплыла вовремя.

Где-то впереди содрогался лес. Как пыль из ковра из леса вылетали птицы. Красные, желтые, серые белые. Большие и малые. Совсем крошечные. Крик испуганных птиц одинаков на любой планете. Вот и добрались к животным дела человеческие! Теперь вить новые гнезда, искать новые ручьи и новых партнеров. Этим природа занималась всегда. Дело поправимое.

По лесу носилась груды злобы. Весь свой вес, всю свою силу она направила в самый кончик рога. Когда на нем заканчивалось место, нижняя туша просто разрывалась об утолщение, и можно было еще найти один трофей.

Из леса выбегали испуганные кони. Пробежав сотню метров, они останавливались и начинали щипать травку. На лугу между замком и лесом попадались пятна густой, высокой и вкусной растительности. Вот она и сгодилась на что-то.

Груды летающих камней распределилась и ринулась в лес. Тут же рой щебня окрасился в зеленый цвет. Лес заволочило песочным туманом, а когда туман продвигался вперед, то после себя он оставлял голый грунт. Как будто уже глубокая осень, а пахарь прошелся волами, запряженными большой сохой. И только самые старые, поэтому самые большие деревья оставались целыми, но почти без коры. Кто знает, пустят ли они зелень снова. Криков слышно не было. Сквозь такой грохот не могло просочиться ни капельки других звуков. Только изредка вся эта пыльно-каменная летящая взвесь окрашивалась на мгновение в алый. Казалось, что это придает новые силы стихии. Питалась жертвами она немного иначе, чем пантера и демон, но ей тоже это приходилось по вкусу. В момент, когда очередная жертва была стерта на атомы, звук на мгновение стихал, а затем усиливался и повышался. Такими адскими переливами сопровождался поход стихии по ее угольям, пока вместо леса не остался десяток деревьев.

Когда из леса вышла последняя лошадь, все стихло.

Красивая Наташа шла медленно. Она была вся красная. Как будто памятник, который покрыли охрой за неимением другой краски. Следом шла тощая беленькая славяночка. Отмыть бы ее, да приголубить.

Мишка сорвался и побежал на встречу Дашуле. Он ее мял, осматривал, плакал на нее, говорил и всхлипывал.

— Да заткнись ты уже! — она его быстро поцеловала и запрыгнула на руки, он мощно ее подхватил и понес к двери.

Наташа подошла к Елене.

— Привет, подруга. Застали нас врасплох, однако.

— Этого больше не должно повториться. Вы обязаны беречь друг друга.

Потом она протерла Машкин лоб, сорвала с себя плащ и прикрыла ее худенькое длинное тело.

— Ваш резерв невосполним, соратница. — она так сказала это слово, что Наташку передернуло. Получается, они на войне. Она посмотрела вверх. От молний совсем сторел флаг, почернела башня со шпилем.

Елена перехватила взгляд и мысли пантеры.

— На этот счет не волнуйся. Во времена болезней и голода, когда Ад с Раем еще враждовали в открытую, здесь почти исчезла магия.

Елена проверила, интересно ли Наталье слушать. Но та уже прилегла и обняла бесчувственную Машку.

— Наш народ собрал остатки магии. Древней, вездесущей, несущей равновесие.

Вот бы остальные услышали, но покидать любимую подругу сейчас не хотелось, как и прерывать Елену.

— Был построен замок. — она кивнула, — Здесь была возвышенность. На ней казнили тысячи пленных многие столетия, пока длились войны.

Да, непростое место. И мы теперь все с ним связаны.

— Сейчас на том уровне должна быть темница. Держать в ней некого, но поверьте, если там кого и запереть, то на следующий день можно выпускать.

— Это почему? — Миша с Дашей уже тоже подошли и присели у ведьмы.

Ребята сами не понимали, что их к ней тянет, так как она сама в них нуждается.

— Кто не сойдет с ума, тот уже зла не сотворит. Сильное место.

Все хорошо помнили, как Машу воротило возле нижнего этажа.

— После самого большого сражения был до основания разрушен замок, в котором скрывалась наша принцесса. И вот та самая дверь, что до последнего задержала посланников Ада. — Елена всхлипнула, — Она была совсем ребенком.

Кладовая оказалась не при чем. Все дело в двери. В нее впиталось слишком много зла, добра, страха.

— Пройдем в замок. — Миша держал на руках Тело Машки, замотанное в розовый плащ.

— Я сегодня вряд ли смогу. — Елена указала на треснувший кристалл. — Я совсем пуста, только если вратарь проведет. Да и не нужна я там совсем.

Елена поднялась, свистнула и позвала коня: “Гацци, ко мне, мой хороший!”

Благородный конь поднял немного пыли и прискакал из табуна, в который сбились кони противника. Все хотят немного общения.

— Это результат договора, который хочет нарушить только одна сторона.

Елена указала на замок.

— Вам нужно сберечь этот шаткий и неравный баланс. Но для этого вы должны быть вместе. Особенно вне логова.

Елена прищорила коня и браво ускакала в сторону воды. Пыль из-под копыт немного напомнила Мишке недавнюю бойню. Напросились сами. Остались рожки да ножки. Хотя нет, даже пыли не осталось. Женщины — великая сила.

Кое-как Мишка прикрыл металлическую дверь, пара засовов даже попала в свои отверстия. Дашка вспомнила про этаж с пирамидой-батарежкой.

— Туда, давай туда, к пирамиде.

— Это вряд ли, ты просто не видела, — ответил ей Миша, — в ней сейчас столько магии, что больше просто из ушей ползет.

Даша немного растерялась, ей казалось, что так было бы лучше.

— Планета поделилась, с неба такое свалилось... — как мог объяснил Мишка, — Вы как раз... на дичь охотились.

— Ну ясно, ладушки, окей.

В проходе и в зале было шумно. Уставший привратник никого не слушал, просто записывал, отводил и возвращался.

Сейчас перед ним стоял тучный мужчина со складками на затылке. Между складок можно было всунуть орех и тот бы лопнул.

Он держал на руках маленькую вредную собачонку. Та лаяла и кусала его пухлые пальчики, они едва помещались ей в рот.

— Нам с Тусей на Гротт, к бабушке. Она к этому времени уже заготовила печеночного варенья и ждет нас в гости, правда, любовь моя?

Любовь завизжала и трижды укусила толстяка за большой палец.

Котя с толстяком наткнулись на Мишку с девочками в темном проходе, нужно уже было решить с освещением. Они едва не сотворили затор.

— Уснула? Вижу, вы Елену встретили? Или это не ее? А ты что, охотилась? — он имел в виду Наташку.

Миша решил не отвлекать, иначе пришлось бы разгонять толпу. А завтра было бы еще больше народу.

— Да, — соврал Мишка, загулялись барышни.

Он понес ее в их спальню, где Наташа взбила подушку, а Даша смочила полотенце.

Первым в помывочную пошел Мишка. Там он взбодрился холодной водой, оделся, заглянул к девочкам — те хлопотали. Он сказал, что ванная свободна и пошел поддерживать друга.

— Нужно все про них узнать.

Даша протирала Машкино тело от вьезшейся пыли.

— Найти их замок, город, воинскую часть — или где там они живут.

— Нужна основательная подготовка. — Наташа еще ничего не знала про магию на оружии.

— И мне кажется, что будет очень непросто.

— Ну... судя по сегодняшнему...

— Не суди так просто, Наташ, Ты еще не опробовала на себе их оружие, — сказала Даша, — оно непростое.

Наташа немного не понимала, о чем речь.

— Пойми ты, они нас убили! — у Даши начиналась истерика, — это по чистой случайности...

Она закрылась руками и тихо выла.

— Маша... она...

Дашка набросилась на лежащую под одеялом Машу и стала прижимать свое лицо к ней.

Та уже начала приходить в себя и запустила Даше пальцы в светлые волосы. От Машкиных прикосновений Даше сделалось уютно, как котеночку у мамки под сиськой. Она перестала всхлипывать, а только смотрела своими чистыми глазами на молодое строгое ведьмино лицо.

Наташка, до конца не осознавая, что пережили две ее подруги, прилегла к ним рядом, закинула ногу на Машку и прижала их обеих. Комната наполнилась теплой доброй магией. Если посмотреть сейчас на замок издали ведьминым взглядом, то из одного окна вырывался луч белой силы. Девочки купались в единении спокойствия.

До конца дня Котя с Мишкой распределяли посетителей. Даже в квартиру звонили несколько раз. Один раз строгая мама вела угрюмого сына знакомиться с прапрабабкой, другой раз заскочил известный космонавт, ему было назначено где-то в каком-то созвездии, на планете у звезды которой куча цифр и букв в наименовании.

Вечером предстоял серьезный разговор.

Новые смыслы

Нет! Нет и нет! — кричал Котя на своих друзей.

Машка и Дашка стояли по обе стороны и прижимали его задницу к дивану. Если они его отпускали, тот принимался истаптывать красивый старинный цыганский ковер.

— Мы с вами... — Я и вы... — Завтра же...

Он строил один план за другим и тут же его переписывал. Вкушал, как он выпрыгнет из портала с катаной и в магической броне, и как он изрубит самого главного, как в разных частях вражеского гарнизона откроются порталы, из которых надо жечь, топить, резать, колоть и топтать.

В очередной раз девочки поймали Котю и усадили на место. Его ярость была понятна, его жажда деятельности — логична. Но было одно большое “но”. Никуда он не пойдет. Ни с кем он не сразится. Никто его не пустит.

До тех пор, пока Люцци, или Гавр не спустятся и не дадут задание по возврату артефакта или человека, они вольны на свои дела в любом из миров. Свод правил на этот счет никак и никого не ограничивал. Даже цербера.

Но стоит Коте пострадать, как исчезнут и все его боевые апостолы. А это не просто какие-то боевые единицы, это его друзья и любимые. Он все это время знал, что не покинуть ему квартиру с приросшим к ней замком. Ему нужно было выговориться, словами показать намерения и разочарование от невозможности собственноручно свершить вендетту.

И команда дала ему такую возможность. Понятно же, сидит человек, как вонючий клерк со своей книгой, выводит закорючки. Выслушивает гниль и прохиндеев с их мерзопакостными проблемками.

Его тешило только одно: где-то там, в других мирах и других временах сидят такие же, как он сам. И кто знает, может у них еще больше забот и ответственности? Может у него не все уж так и плохо?

И нет никакой связи. Вот что раздражало. Ох и Адский Свят! Наверняка это его условие. Ведь, посудите сами была бы возможность, разве не объединились бы стражи всех пространств и времен? Только представьте какая это могла быть сила.

Крестовый поход! Вот над какой целью он будет теперь работать. И нечего друзьям знать. Пускай считают, что их адский Котя обычный квартирный кот. Пусть их ничто не отвлекает! Еды он закажет — Машка пять мешков бумажек славных, вон, оставила. Суешь руку, а там что нужно.

Посланники! Нужны союзники и единомышленники. Да, именно! Раз в день или реже, но встречаются кандидаты. Есть что-то в них живое, человеческое. Все они обязательно с пометкой “зло”, ну и пусть. Что, у них самих все гладко? А посмотрите на всех этих “добро”. Несуразность какая-то. Ой, не все так однозначно в распределении меж силами.

Котя отработал всего ничего, но уже понял, что добро — это либо сумасшедшие, или полные дегенераты, или дети. Хотя последние и есть те самые несмышлениши, что встретить ты такого во взрослом облиции, так сразу захочется вызвать дурку.

Любит Рай эту, как его, однозначность. Вот как часто вы встречали стопроцентное добро? Расскажите мне! Каждая добрая бабка с очками и спицами за свою жизнь не грешила и не сплетничала?

Так что, десять к одному? Хрен вам! Котя ответственно заявляет: пополам! Вот только остальные части добра прячутся во вполне злых и отвратительных людях. Они-то и будут нужны. Найду такого, с хитрецей в глазах, пытливого, передам первую весточку! Кто ж его поди разберет, что там я напишу! Скажу, служебная записка!

Насчет передачи писем нет никакого запрета, а уж если кто явится в пуху да перьях, вот тогда и поговорим. Скажу, скучно стало. И любопытство разбирало. Вы ж мне сами не оставили номер адской справочной!

А друзья — пускай идут. С меченосцами этими давно покончить нужно. Чтобы, кто будет после меня, тот горя не знал.

Или кого я обманываю? Этот ушлый Свят, и чем ему имя Люцифер не нравится, придумает тут же еще что-то. С этими-то меченосцами хоть бороться можно. А если набрать на свою сторону из людей. Показать им, объяснить. Тот же сосед. Наверняка он и пить давно бросил. А мент этот со своею ментовкою — чем не кандидаты? Пусть знают. Как только меня не станет, то сразу чтоб смотрели в оба! Ах да, а если в Америке? А мы и там найдем! Пусть бдят, как только в новостях убийства и мечи, так сразу кандидата с татуировкой себе под защиту. Объяснить, помочь с последователями. Чтобы вкуче да до полного открытия врат! Елена, или кто там еще — отсюда помогут!

Хороша идея. Можно даже сайт заказать. С платным доступом. Ибо все, что даром, то и нафиг никому не нужно. Не ценят люди дармовое. Брать побольше за допуск к тайне. Кто ж захочет относиться легковесно, коль оплатил много?

И понеслась у Коти мысль в голове. Пустили его ребята ходить и бурчать под нос. Видно было, что парень

успокоился, что-то свое его теперь с ума сводит. Тяжело на сердце.

Мишка точно знал, если к Коте зашла мысль, то мозг его сто процентов выдаст решение, и что по пустякам Котя не закрывается в себе.

Миша показал жестами, что оставим его, все нормально.

— Это у него бывает. Он еще в школе, если задачку по Сканами, или сочинение какое, то может так ходить, или сидеть долго неподвижно. Как только решит, так сразу вернется. — Мишка успокоил барышень. Он друга своего знал отлично.

— Пошли наверх. Дашка, бери свой кагор, Маш, сообразишь чёпожрать и чёпопить?

— зубровка, Миш, зубровка! Кагор — это монахины перед оргиями потребляют. А твоя Даша — зубровку. Душа зубра и белорусской девушки во мне. Вот и совмещаю.

Она потрепала его за обе щеки. Он покраснелся и подумал про спальню.

— Коть! Мы наверх, покалякать нам с подругами нужно... и с другом!

В ответ Наташке мычание и шаги.

— Ну, что ж, пойдём!

— А я подумываю вот тут петли сделать и прорези для рук обметать. — Наташка была в плаще Елены. Все же это была большая накидка. Если бы не спортивный костюм, что черта с два плащ скрыл бы прелести. Но три больших пуговицы спасли бы выдающуюся представительницу кошачьих.

— И что, зимой по Москве тоже будешь вот так? — Машке идея не очень зашла.

— Да нет, хотя бы по квартире. Хотя мне и нравится, как другие глазают: девушка, вы меня смущаете! — она хихикнула, — Нет, по городу нужно подумать над длинной шубой.

— С капюшоном! — дополнил Котя. — А вот с ногами печаль.

— Это если и саму шубу не уволочут.

— Мда...

Мишка и Наташка явно страдали одной и той же хворью: чёнадеть называется.

— А я придумала, — шутила Дашка, — вам нужны супергеройские костюмы!

— Нужно обмозговать. — задумчиво сказала Машка. — Идея толковая. Только получится обтягивающее.

— Я не против. — Ната пожалала плечами.

— Буду говорить, что опаздываю на балет. А это... я костюм такой не сожгу?

— Думаю нет. — Машка еще раз подумала. — Не должно. Простая магия сокрытия. А вот греть не будет!

— И ладно!

— Не беда! — подтвердила Наташка.

Ребята взяли по стулу, пятый поставили как стол и присели у пирамиды. Сегодня она их Кашпировский и Чумак. Будут заряжать кофе с ложечкой зубровки. Даша уже всех подсадила. У Машки получался знатный крепкий кофе. С капелюшечкой, с самой малостью горчинки. Но самое главное — он никогда не остывал. Так что Машер на пенсии могла бы открыть кофейню, где платишь только за вход, а ни кофе, ни его горячность никогда бы ни заканчивались. Можно еще подумать над платным туалетом.

— Дашуль, вся надежда на тебя, — Наташка положила руки ей на маленькие коленки, — как далеко ты можешь передвигаться. И как быстро?

— Километров, я думаю, сто пятьдесят в час я могу сделать. Тем более на Тейе, тут знаете, какой воздух! Это как плыть на катере против баттерфляя.

— Я чувствую “но”? — заметила Наташа.

— Да, здесь ничего не пройдет незамеченным. Тут даже обычные дети видят тебя насквозь.

— Получается, выгода только в скорости. — подметила Машка.

— Получается — да.

— А если подумать над маршрутом? — спросил Миша.

— Миш, не поможет, мы же не знаем, где могут быть разведчики. Может они как-то “звонят в центр”: к вам какая-то дура летит ветром, перехватить или спрятаться!

Зазвенели чашечки с кофе. Громче всех тянул воздух Мишка.

— Да и где вы потом меня искать будете? Запрут меня в банку какую!

— Не надо в банку, — роптал Мишка, — давайте поговорим с Котькой, ну, как он придет в себя, пусть попробует свой проход. Это все же неожиданно.

— А куда? На край поля? Мы и так туда доберемся. — огорчила его Дашка.

— Получается, только вместе? Ноженьками...

— Выходит так. — ведьма отхлебнула из горла.

— Дай! — Наташка тоже присосалась. — Негусто с идеями.

— Маша, а ты можешь связаться с Еленой? — спросил Мишка.

— Нет, даже не знаю как. Она появляется, когда выходит стычка. Да и если бы хотела, то давно попросила нашей помощи. Здесь что-то не сходится.

— Почему же? — указала на вариант Дашка. — А вот если силы, к примеру, равны. Они уже давно воюют, как я поняла. Возможно, у них какое-то перемирие, а мы его нарушим?

— Да она и сама вмешивается каждый раз, — сказала Наташка.

— Или у них мощные барьеры, поделили планету, и не ходят в гости друг к другу. — предположила Машка. — И что это за пламя такое в этой пирамиде?

Она приложила обе руки к сизому янтарию. В ладонях чувствовалось теплое дрожание, но магия не входила, Машка была и так переполнена.

— На все ответы нужно время, — сказала Даша. — Но мы можем сходить в тот поселок. Попробуем поговорить с тамошними.

— И найти предателя! — сказал громче обычного Мишка.

— Полагаешь?

— Да, — ответил он Даше, — ясно же, что тебя там видели и по местной связи стукнули куда следует.

— Но тогда у них или база рядом, или они используют проходы! — предположила Маша.

— А давайте устроим западню? Заманим? — Наташкины глаза уже светились зелеными продольными огоньками.

— Это и рядом с замком, и мы о них кое-что уже знаем.

— Да, игра на своем поле! — сказал Мишка.

— Интересно, что там известно о сегодняшнем побоище? — задалась вопросом Дашка.

— Надеюсь, немного! По крайней мере, что никто не вернулся, мы же никого не упустили? — спросила Наташа.

— Из тех, кто затаился в лесу — никого! — Дашка сказала так, что у всех похолодело в спине.

— Тогда решено, сможешь найти того пацаненка у деревни еще разочек? — спросила Маша.

— А куда он денется? — ответила Даша. — Поболтаем. Можем и по поселку пройтись, чтоб наверняка.

— Нам следует подойти поближе тогда. Вдруг там уже кто-то будет из этих, а они смогут напасть на тебя! — переживал Мишка.

— И то верно, после потери такого количества бойцов, они точно будут наготове и во всеоружии. — сказала Даша и сжала кулачки.

— Решено, — заключила Машка, — просим завтра Котю открыть портал поближе к городку, если не выйдет, то сходим — ходилка не отпадет!

— Пойдемте, Котю предупредим, если у него уже отпала, конечно!

Всем стало весело, они представили, как Котя ходит, и у него отпадает ходилка.

Когда все уснули, Маша какое-то время лежала и смотрела на лунное копьё, что отбрасывала на потолок сквозь узкое окно луна Теи. Незабываемые ощущения сегодняшнего поражения будоражили воображение. В мыслях возникали картины расправы. Выжечь все до седьмого колена! Не оставить ничего, что могло бы напомнить о существовании культа Герметистов.

Без порталов Кости будет трудно.

Нужны картины, запахи, образы. Костя должен окунуться, ему нужно куда-то хотеть. Иначе дальше леса ему не отрыть.

Велик соблазн и ему пройти. Но достаточно одной стрелы с большой дозой боевой магии, как все окажется сном. Даже в чистом поле может лежать и поджидать меткий стрелок с одной единственной задачей. А если их сотни?

Большой риск вообще открывать портал. С одной стороны Костя, пусть он даже будет в броне и с мечом, с которым ему некогда и уроки брать, а с другой — мы можем оказаться в заложниках. Ладно я, а если они схватят Натаху?

Одним героизмом верх не взять. И нужно держать связь. Машка задумалась о мобильной связи. Но что-то ей подсказывало, что никакие технологии здесь работать не будут. Она это чувствовала отчетливо. По этой же причине за несколько дней никто так и не удосужился провести свет в замок — бессмысленно, как и носить воду в сите.

Сегодня она лежала поодаль и медитировала на спящих котят Котю с Наташкой. Той, наверное, что-то снилось, и Костя прижимал к груди усатую рысью мордочку, под одеялом что-то подрагивало — Наташка за кем-то гналась. Видимо вкусное и с хвостом. Машка по-матерински улыбнулась, встала, поцеловала оба лба, оделась и спустилась к исковерканной двери.

Подвесить заклинание восстановления, а пока оно ждет, частичку лавы для прогрева и направить на металл.

Сначала металл двери немного покраснел, затем дверь затрещала в том месте, куда ее ударила Мишкина нога.

А может и лучше, что Костя не видел ее вот такой, немощной, изуродованной и пришипленной, как жук в коллекции. И мне легче, думала она, и ему, а вот Мишке не позавидую. Ты только нашел настоящую любовь, а у тебя на глазах ее на части рубят — свихнуться можно.

Льда и ветра — пусть остынет поскорей. Маша открыла засовы и выскочила на улицу.

Розово-мясная луна заглядывала на Тею со своей высоты. Маша постояла какое-то время, наслаждаясь ее мраморным рисунком. Зрелище стоило бессонной ночи.

Маша взлетела и понеслась вдоль дороги в сторону воды.

Вода оказалась очень соленой. При ведьмином зрении был виден совсем другой океан. Пласты магии светились сочными яркими красками, они сталкивались, смешиваясь и порождая диковинные формы. Иногда пласты отталкивались — слишком противоположные сути не желали взаимодействовать. Тогда пласты съезживались, затем выпускали щупальца-отростки, прощупывая окружение и расправлялись в наиболее пустые и подходящие стороны. Чрезмерно широкие слои теряли цвет и свечение, и тогда из глубин прорывались новые свежие смыслы, они разгоняли слабую магию, и та, как пятна бензина в луже, расплывалась слабой питательной субстанцией. Океан магии бурлил, как вселенская лавовая лампа. А еще он звучал. Шум, звон, треск, писк и низкие гудящие интонации долетали из разных локаций. Вон то алое пятно, плывущее вдаль, собирается и скручивается причудливой спиралью, от него доносится низкое жужжание, как если бы майского жука увеличить до размеров небоскреба, а затем записать на пленку, а на пленку надавливать пальцем в произвольном порядке. А маленькая желтая полоска, что прибилась к самому берегу, уже почти молчала.

Маша прикоснулась к ней. Это был смысл гибели небольшой стайки рыб. Кто-то позавтракал, а суть осталась, она перешла в океан и теперь ищет, с кем бы слиться. Более сильные сущности вытеснили ее почти на самый берег. Иди ко мне, влейся в меня — Маша прикоснулась рукой и желтая змейка, как обиженный голодный котенок вползла ей в руку. Маша ощутила, как желтое одиночество развеялось и стало плотком веселья и радости — это были яркие и юркие рыбки, они предложили дружбу, Маша откликнулась, и они растаяли в ее магии.

Но она пришла сюда не за этим. Ей нужны были камни. Пять древних и мощных камней. Она взмыла и понеслась над побережьем. Ей нужны были яркие алые камни. Это те, которые впитали в себя тот максимум, что позволяет магическая физика Теи. Оранжевые — послабее, еще слабее — желтые. Синие и зеленые — самые слабые. Таким цветом светиться обычный песок и земля. Деревья напитываются максимум до голубоватого, а вообще, они стандартно зеленые — это низший уровень. Зеленый ни на что не способен, просто означает, что здесь есть магия.

Маша стояла у воды, и теперь ее следы светятся желтым на синем фоне песка. Но скоро они побледнеют и сольются с фоном. Отпечатки человека равны по значимости со стайкой мелких рыбешек. Но такова природа магии.

Ничего хорошего на побережье не нашлось. Тогда ведьма пошла по воде к ближайшему скалистому острову. Она шла не спеша, вглядываясь в толщу воды. От ее следов пятна смыслов разлетались в стороны, как будто боялись. Но чем дальше она заходила, тем те становились смелее, и вот они уже дрались за возможность прикоснуться к голым Машкиным пяточкам. Через сто метров Маша уже наблюдала, как в борьбе все цвета океанской магии скучивались в канаты, смешивались несмотря на противоречивость. И вот магия, как множество змей, подняла свои головы над водой, магия начала обвивать Машку и тянуть ее на дно.

Машка вскинула руки и ноги, запрокинула голову и широко открыла глаза, она шла на дно силы, она погружалась в океан смыслов.

Магические смыслы

Как растворяется лед в воде, так Машка растворилась в океане Теи, а смысл ее смешался со смыслом океана, большим и многогранным. Она была сразу везде и видела все, понимание магии океана Теи пришло одновременно.

Одной рукой она ощущала большой континент. От него исходило как хорошее, так и плохое. Ощущалась природа, скалы, берег, движение континентальных плит, бурление лавы глубоко под поверхностью. Ближе всего ощущался их замок. Ярko и вкусно пылал проход с Теи на Гею, в нем проскальзывало присутствие проводника — это Котя, он сейчас спал и образ его был тусклым, но все же отчетливым, отдельным и важным. От него исходило почти бесцветное излучение, связывающее тысячи миров. Эти миры все здесь, рядом, но и одновременно за миллионы световых лет. Если, конечно, смотреть на них с точки зрения обыкновенной физики. Но нужен совсем небольшой магический сдвиг, и они все здесь, только сделай шаг.

Маша видела не только людей, было еще больше миров, где жили странные и неопиcуемые создания, конечно, они использовали свои переходы со подобающими стражами.

Но в родственных мирах Геи и Теи ключом к сдвигу магии был ее Котя. В нужный момент правильные устремления посетителей влияли на его суть, он открывался подобно транзистору и прочно связывал отставленные друг от друга на долю мысли, на частичку смысла миры проходом.

В Котинном существе слились две сложных сути: суть Ада с его многогранностью и суть Рая, с его прямолинейностью и однозначностью. Это был их договор. Вечный и нерасторжимый. Не будь его, тьма наполнила бы миры.

Только сейчас к Маше пришла истина о добре и зле, о Рае и Аде. Все детские наивные представления об их разнице улетучились. И открылась правда.

Добру очень повезло.

Оно может существовать в ультимативной форме. Добро замкнуто в себе. Добрую часть всегда можно отсечь ножом и сказать: вот она, смотрите, эта часть хорошая, а остаток я отдам, но не переживайте, если присмотреться, в нем можно найти и годное.

А вот злу не повезло.

Для того, чтобы оно было, должно существовать добро. И добро необходимо не по старому избитому мнению: чтобы на фоне добра было отчетливой видно, что это зло. Нет! А для того, чтобы часть добра всегда проникала своими лучиками внутрь зла, заражала его собою. Иначе однородное зло поглотит само себя, выест подчистую, упадет на себя и уничтожит все. Абсолютное зло — это полная тьма, полная пустота. И если возникнет такая черная дыра зла, то она поглотит и себя, и добро.

Поэтому ведьма, пантера, забойщик и стихия — все они есть суть зла. Того зла, о котором печется добро. А привратник — их центр существования. Он не подвержен ни злу, ни добру, он не на стороне Рая, и не на стороне Ада. Которые по сути являются концентрациями магии, что стремятся взаимодействовать.

Добру важно сдерживать экспансию зла, и делает оно это чужими руками. Никак не добрыми. Если добрыми руками сотворить зло, то какие же они добрые?

Другой рукой Маша ощутила большой остров. И как вся магия в океане оберегает его. Там защита, оттуда приплыла Елена. Там слышится мощный центр силы, по большей части доброй, но давно делающей и злые вещи.

Но вот кто-то или что-то прерывает созерцание смыслов. Гаснут берега, гаснет замок и миры. Ступается “здесь” и “сейчас”. Маша собралась в сгусток и обращается к чему-то единому с просьбой о пяти мощных камнях. Она показывает четырех апостолов проводника и будущий поход на континент в поисках правды и добра.

Ее влекут за собой. Туда, где никогда не было света, туда, где покоится та часть магии, что пришла в равновесие и начинает отвердевать, получая физические свойства. Здесь, на глубине, все насыщено этим магическим концентратом. Он приветствует ведьму с Земли и приходит в движение. Маше позволено выбрать пять камней. Она указывает на те пять алых и сияющих, что бросают ей симпатический вызов. Связь камней с ведьмой становится заметной.

Все приходит в движение, из тяжелого осевшего океанского смысла возникает круговорот. Он подымает камни по спирали, закручивает и раскаляет их магией, в это время в физическом мире начинается подводный смерч, возникает гигантская воронка, со дна подымается песок и полирует камни, постепенно вынося их к берегу. За всем этим давящим внимательным взглядом смотрит Эос. Да, Маша чувствует, что спутник связан, и она понимает всю тонкость связи. Она ощущает потоки магии в обе стороны.

С Машей прощаются, она снова расплывается и собирается из сообразностей уже у прибрежных скал.

Сейчас она видит, что на берегу уже лежат пять камней, а выбрасываемые на берег слабые значения набегающей волной омывают их. Маша отключила ведьмин взгляд.

Пять крошечных лепестков пламени, покрытые полупрозрачной пеленой материализованного магического смысла, ждали ее прикосновений.

Она положила их на ладонь. Они грели и вибрировали сразу в двух реальностях. Сейчас Маша из пирамиды видела, что в зале, где она расположена, пусто, только пять стульев стоят не на своем месте — никто их так и не убрал. Ей захотелось кофе. С капелькой зубровки, как любит мелкая и могущественная Дашуля.

Маша очень медленно, иногда оглядываясь на уходящую луну, шла босиком по тысячелетней дороге к их убежищу. Она ощущала каждым волоском, что вокруг нее птицы, насекомые, травы и мхи. А правее, метрах в трехстах, из своего тайного убежища за ней наблюдает какой-то человек. Но он напуган и достаточно магически положителен. Вряд ли это враг. А спугнуть союзника не хотелось.

Дрога отдает накопленное тепло, но суглинок заканчивается и начинаются угловатые камни. Маша ракетой взмыла вверх. Выше замка. Она с высоты посмотрела на Тею и на ее луну, ведьминым взглядом насладились канатиками магии между планетами. И, кажется, местную луну правильно называть Эос.

Маша приземлилась на замок сверху. Она вскрыла свою защиту выхода на крышу. Зашла и просто прикрыла дверь — никто, кроме их пятерых не сможет сюда войти. Ничто внутри им не угрожает.

Она оставила пять камней в зале у пирамиды и пошла спать. Место было только подле Наташки. Машка скинула с себя одежды и прижалась к пахучей и мягкой шерсти. В ответ ей замурчали, от этого в животе снова что-то запорхало, кожа покрылась пупырышками, а волосы на теле стали дыбом.

— Отделение, подъем!

С самого утра Машка расталкивала друзей.

Котя и Наташка попытались затащить ее под одеяло и грозили обойтись без нее, но она сварганила ушат ледяной воды и беспощадно измочила постель. Пришлось топтать чистить зубы и мыть шею.

К Мишке с Дашкой все заходили со стуком. В любое время. Несколько раз, вошедшими без стука ребятами, был замечен Мишка то с Наташкой, только в фате и с крылышками, то с Машкой, но с ушами, как у зайчихи и с четырьмя молочными железами. Кто знает, это для того, чтобы стучали, или так и задумано было. Но с тех пор никто к ним не врывался.

Машка долго тарабанила, пока не выползла заспанная Дашка.

— Ну чего еще там?

— Жду всех в верхнем зале. Дашка, с тебя! — она изобразила ей пальчиками “по чуть-чуть” и подмигнула.

Никаких проблем сотворить по ложечке алкоголя у Машки не было. Но когда ты почти всемогущий, то тебя тянет на натуральное, тянущее назад, в прошлое, в обычное. А в баре, что в комодке, все было именно таким. Либо это была магия еще более тонкая и древняя, поэтому неотличимая от привычных предметов.

Только таскать кипяток с квартиры в замок было лень. Когда они собирались на Котиной кухне, то в ход шел газ, чайник, заварник — уютно, домашне и привычно. Но когда они заседали в замке, то проще было все сделать самой. Вплоть до бутербродов.

Машка изобразила себе белое платье, собрала пыль со стульев в шарик и заставила тот сгореть. По залу распространился едкий дым, но ей уже было лень — пусть воняет, пока ребята взберутся по лестнице, выветрится.

Первым зашел Котя. Пацаны никогда подолгу себя в порядок не приводят. Он шмыгнул носом на непривычный горелый запах. Но смолчал на этот счет — ведьмы...

— Держи, кошатник! — Машка бросила ему первый камень.

— Ого! Тепленькое — что это?

— Мобилка!

— Да ты гонишь! Здорово. Куда нажать?

Она ему улыбалась хитро и нагло.

— Ты хочешь, чтобы я сам разобрался?

— Ты у меня умница, я в тебя верю!

Под потолком еще сияла сфера света. В обычных условиях она бы давно угасла, например, на Земле. А здесь, на Тейе, даже несмотря на пирамиду, она бы горела вечно. Действительно, кому нужны все эти телевизоры, микроволновки и прочая лабуда? Скорее всего, для родившихся здесь большая часть из Машкиных умений дается еще в детстве. После телесных ощущений, которые сопровождают любое магическое событие, никому не придет в голову использовать электрочайник. Хотя извращения могут быть и тут. Да и какая разница, электричество здесь не работает, что и может течь по проводам, так это магия. Но легче ее направить по воздуху.

— Вот вы где.

Выспавшаяся Наташка вышла в самодельном халате. Не очень модно, зато сама рукодельничала.

Наташка цокала ногами.

Машка и Котя глянули вниз.

— Такого еще не было...

Котя призадумался, а Машка осклабилась.

— Хитро... ничего не скажешь.

Обычные копыта.

— Вместо тапок. А что? — Наташка понимала, что выглядит нелепо, ей и самой было чудно и немного смешно. — Надоело босиком по камням.

— Ты ей тоже мобилку дашь? — спросил Котя.

— Держи, подруга!

Наташке Маша бросила намеренно выше и сильнее. И не зря. Наташка грациозно оторвалась от этажа, в полете ее руки превратились в лапки. Так она и словила свою игрушку: с копытами и лапками.

— Куда нажимать?

Котя рассмеялся.

— Чего в такую рань? Еще час, как минимум, можно было спать. — Мишаня зевал, а на шее у него ехала Дашка. Она слепила себе розовые лосины, белые кроссовки и уродский длинный турецкий свитер с надписью “BOSS”. Из головы в стороны фонтаном били два хвоста, а на губах светилась фиолетовая помада. В руке она держала бутылку спиртного.

— Давай туда! — она вытянула маленький пальчик по направлению к стулу. — Хочу заварное пирожное, Маш! Даже... три.

— Поднос заварных! — Котя был только за!

— Но чур не яичный крем... — Даша знала толк.

— Но перед этим!

Машка катнула два шарика по каменному столу в направлении Мишки и Дашки.

— Ух ты... — Дашка катала в руке шары и с подтекстом шурилась на Мишку. Тот сделал лицо “моя твоя не понимать”.

— Давайте не здесь! — Наташка сделала рука-лицо.

Мишка с Дашкой целовались только ей на зло. Снобиха!

— Это шары с заговором на мужскую слабость. — решил пошутить Котя.

На него уже смотрели два глаза с вероятной ненавистью.

— Да шучу, конечно. Или нет? — Котя взглянул на Машку.

— Ну я же просила тебе раньше времени не говорить! — ответила та.

Дашка уже проверяла.

— Да врете вы, не сработало.

Мишка знал, что Котя шутит, но позволил Дашке слегка напрячься. Ему нравилось, когда она злилась, лицо ее становилось серьезное, как на контрольных, или когда ее вызывали к доске. Он ее помнил именно такой: в броской нелепой одежде, с жвачкой за щекой и покусывающей в раздумьях ручку.

— У вас в руках местная мобилка.

— Модель “Ведьмин глаз”? — Дашка мстила. Но всем понравилось, как звучит.

— Ну вот, теперь прилипнет название. — сказал Мишка. — Она всегда как ляпнет...

— Ведьмин глаз, устройство магического контакта, — тем временем продолжала Машка. Камни работают очень просто: нужно держать их в руках, или где-нибудь на теле. — Дашка засмеялась. — Не запрещено, Даша, можно и так. Но главное — это захотеть.

— Это как с моими порталами? — предположил Котя.

— Именно. Только камней вышло шесть.

Все задумались, что такой элементарной ошибки она допустить не могла, поэтому слушали молча.

Машка подошла к пирамиде и припала к ней.

— Моя ж ты радость. — она звонко поцеловала пирамиду. Мишка вжался в Дашку. — Это шестой камень.

— Коть, ты, конечно, можешь выходить на связь и здесь. — она имела в виду пирамиду. — Но камень... ведьмин глаз, точнее, носи с собой.

— Без проблем. — ответил он.

— А теперь давайте попробуем. Молодые? — она обратилась к Мишке с Дашкой.

Даша вручила Мишке согретый ее теплом камень. Мишка уже всматривался в застывшее пламя.

— Вам нужно разойтись в разные помещения. Напомнила Маша.

Миша вышел в квартиру.

Даша сжимала левой рукой правую, в которой был маленький магический шарик. Такие были у нее в детстве дома. Раньше она думала, что это магические шары, в которых можно увидеть будущее, если захотеть. Но потом оказалось, что это просто самая удобная форма транспортировки технического стекла. А в детстве к ней приходили друзья и она им показывала цветастые шарик. Среди всех был самый красивый и почти без сколов. Его она никому не показывала. Скорее всего, он где-то так и лежит дома. Можно даже слетать поискать.

Она как раз вспоминала какие цвета были у того самого шарика, как она увидела Мишку. Нет, он не был похож на настоящего, и не был похож на голограмму. Он ей казался, но казался реальнее, чем она его могла себе представить в воображении. Наверное, так люди видят призраков, а алкоголики белочку. Навязчивая картинка. Как в если пытаться после сеанса кино вспомнить, кто же там пару раз вставал и проходил перед экраном. Будто проходил, а фильму не помешал.

А вот звук “Дашка, Дашка, прием, пошли в спальню!” — как бы звучало реально, но только в мыслях.

“Дашка, я так тебя хочу, любимая!” — она понимала, что краснеет, но сказала друзьям: — Меня Мишка позвал, у нас вышло поговорить.

Все сделали вид, что Мишкины слова Даша слышала сама. Потом сюрприз будет. Миша недостаточно сконцентрировался на собеседнике, вот и вырвалось в эфир.

Первой из рук убрала камень Машка.

Все поняли, что опыты с передачей мыслей следует отложить хотя бы на часик. Да и если у Мишки с Дашей вышло, то отчего не выйдет и у них. Конечно, нудило попробовать, но что не сделаешь ради друга. И подруги.

Ближе к девяти начали вылазить посетители, как их называл Котя. Тогда он взял камень в руку и обратился к Мишке: “Миша, ты идешь помогать?”

“А почему я это слышу?” — спросила Дашка. И в эфире отозвался всеобщий хохот.

“Не надо, я сам, займитесь вашим планом” — сказал Котя и сунул камень в карман. Он подумал, что нужно сделать камню оправу и повесить его на шнурок под одежду. Так будет удобнее всего.

Наложить несколько слоев незаметности на каждого — заняло около четверти часа. Смысла в этом практически не было. На Тейе не укрыться такими простыми методами. Но хотя бы птицы и звери не станут шарахаться от твоего появления. На Земле под такими чарами можно было хоть в банк идти. Даже на камерах не появишься.

Затем, как Маша и обещала, попробовала сделать для Миши и Наташи что-то наподобие одежды, которая появлялась бы сугубо в человеческом облики. Но такая одежда слишком конфликтовала с чарами скрытности, поэтому затея оказалась провальной. Такое решение сгодится лишь для Земли.

Пришлось выйти в город. Дашка принесла два махровых халата: коричневый для Мишки и бежевый для Наташки. Халаты тут же подверглись наложению незаметности. Если придется прятаться в чаще или в поле, то может помочь скрыться не только от живности, а и от бокового зрения человека.

Котю оторвали от пары кротов. Те несли волшебного червя, дарящего четкое зрение. Котя как раз делал мысленную ставку на “добро”.

— Откроешь нам поближе к горизонту? — Мишка сказал это словами лично Коте в реальности и показал пальцем на свой камень. Котя помотал головой и достал из кармана свой. Он покрутил его в руках и сунул в носок.

— Уважаемые, обождите, я помогу друзьям и скоро вернусь. — кроты кивнули головами, а червь продолжал глотать землю в баночке. Как будто на рыбалку собрались, а удочку забыли, подумал Котя.

Они выбрались на крышу, Котя обнял на прощание каждого по очереди. Его строго и с ругательствами загнали в башню со ступеньками, и он оттуда открыл им проход прямо на дорогу меж двух пшеничных полей, лицом к восходящему солнцу и спиной к заходящей бледной Эос.

Причудливые бабочки окраса мягких тонов, пчелы и шершни, кузнечики и большие неуклюжие жуки. Теплый воздух лупит в ноздри и слепит глаза. Ведьма раздала всем розовые очки сердечками.

— Как же здорово, представляете, сколько бы людей на Земле согласились бы переехать в сёла на природу, исчезни там паразиты и мелкие насекомые. Я заметила, что в деревне не ощущаю свой возраст. Просто я! Особенно, если не подходить к зеркалу.

Маша вспоминала времена, когда в деревне еще была жива бабуля.

— Только окна начинают гореть утренняя желтым, и как только солнечный огонь добирается к подушке, так ты сразу просыпаешься, а на столе картошечка с кислым молочком, грибочки жаренные.

— Маша, мы так никуда не дойдем, сейчас я жрать захочу. — У Мишки в животе действительно урчало.

— На! — Маша дает ему бумажный сверток, — Не зудит тут мне!

Миша развернул, там было полбатона и три сардели. Он принялся грызть всухомятку. Даша дважды дала ему подзатыльник, чтобы не чавкал. После всех унижений он плелся в хвосте и жирно плямкал в сытом одиночестве.

Любая скушная деятельность, подстегиваемая достижением личной цели, тут же оживляется.

Родители, везущие ребенка на лечение, склизкие улитки, ползущие на кладку яиц, отряд богатырей, оставивший под собой лужу морской воды, мужик, вспомнивший после смерти жены, что он оставил включенным утюг в Люберцах, и теперь желающий попасть в 1986 на Землю-5 — все было не то. Котя вглядывался в глаза. Он искал обремененную поиском смысла душу.

Как часто вы можете встретить прохожего, с которым точно можно заговорить и подружиться? Коте такое не составило бы труда. А вот попросить помощь в заговоре против всемогущего начальства — рискнете? Кто знает, чем это грозит? Однозначного запрета нет. Но какие гайки им закрутят за это — волнительно, однако.

— Гляди! Что это? Миш, ты разбираешься в технике? — Наташа смотрела в небо, прикрыв глаза ладонью.

— Да ну меня на! Это же дельтаплан.

Их определенно заметили. Они шли по широкой поросшей зеленью дороге, а по сторонам раскинулось море начавшей желтеть нивы. Местность была прямой, как гладильная доска. Лесок и замок давно опустились за горизонт. Впереди точечками и бугорками виднелось поселение, в которое Даша уже успела заглянуть в прошлый раз.

По дороге бежали дети. Они махали руками, издавали типичное улюлюкание и покрикивали.

Дашкины очки упали на дорогу, пару секунд провалялись никому не нужные и провалились вглубь. Через время Даша в своем тканом балахоне уже присела и протянула руки к детскому возжаку. Тот запрыгнул ей на руки, и она его покружила. Остальная ребятня их обступила, и они теперь оживленно вели беседу. Наверное, познакомились.

Сильно завидуя обильному детскому вниманию, к ним уже несся милый пушистый щенок с грустным взглядом. Мишка и Машка продолжили идти, шаркая ногами о траву.

Как составить письмо незнакомому человеку, чтобы не испугать, а заинтересовать и расположить к себе? В профессиональных кругах это называется вербовкой. В других специфических слоях общества нехорошие люди заводят переписку с дамами. А ему предстояло сочинить несколько строчек незнакомцу.

Котя оторвал кусочек от блокнота и вывел на ангельском обычной шариковой ручкой: “Привет с Земли, как дела?”

Посетительница с корзинкой, в которой копошилась какая-то мерзость стояла перед ним уже минуту, а Котя все рассматривал свою записку.

— А вы, уважаемая, куда?

— На ферму, на планету джунглей. Вот, курей с ярмарки несу. — она приблизила корзинку со слизью, из которой вылазили какие-то пиявки с тысячью ножек. Они открывали единственный круглый глаз на спине, бросали взгляд на Котю, выпускали изо рта струйку зеленой жидкости и снова ныряли в слизь.

— Это точно куры? — неплохая женщина, видно, озадачена чем-то и взгляд адекватный. Можно наладить контакт.

Из гноя вылезла большая оранжевая пиявка, трижды сплюнула зеленой жидкости и протрещала, как несмазанные ворота. Действительно, отдаленно было похоже на петушиный вопль.

— Какой голосистый, — похвалил Котя, скажите, а можно поладить?

Он тут же пожалел о просьбе.

Дородная дама в тугом баварском костюме запустила в слизь руку и достала одну курочку. Та быстро-быстро заморгала и прерывисто заквакала. Если где-то в другом мире есть куры, то петь они могли именно так.

— Возьмите. — она приветливо улыбнулась.

Нечего было делать. Вербовка — она такая!

Курочка вцепилась в ладонь маленькими лапками-коготками, большим куриным глазом на спинке она рассматривала Котю. Потом тело ее расслабилось, она свернулась калачиком в три оборота и свесила попку с ладони.

— Вы ей понравились. Посадите в кастрюльку и давайте ей всего понемножку. Через недельку она подрастет и будет давать яйца.

Котя держал на руке холодную инопланетную тварь, увидь такую на улице, он бы вызвал гвардию и телепередачу про инопланетян с лысым ведущим. А сейчас он был доволен собой, вторая рука потянулась за записочкой.

— А вы бы не могли передать моему коллеге?

— Женщина взяла, удивилась, и спросила: — А вы что, знакомы со стариком Бузько? Тогда передам от вас привет.

Котя не стал говорить, что он не знаком, а хотел бы познакомиться. Уже стало как-то неловко. Он провел тетю Ганду “Добро, разведение жив.” На планету джунглей. Первая ласточка улетела.

Демьян вцепился в Дашку. Мишка ревновал. Она так смотрела на мальчугана, что Мишке казалось, что она его усыновит, а Мишку прогонит.

— Тетя-ветерок, а ты пойдешь к нам в гости?

— Да, мой балованный.

— И ничего я не балованный, это Франк балованный, а я нет — так взрослые говорят.

Интересно, была бы на Земле вот такая магия во всем, сложилось бы все точно так, как здесь? Наверное. Имена, земледелие. Маша была начеку. С момента появления гостя в небе она включила ведьмино зрение и внюхивалась в каждый поток магии, в каждый сгусток и всплеск.

— А как тебя зовут? — обратилась она к какому-то сорванцу с грязным лицом у рта.

— Франки! А тебя, тетенька? — нахальным голосом ответил он Машке.

— А меня, мальчик, зовут тетя-ведьма. Я умею превращать непослушных деток в кроликов.

— Если вы меня превратите в кролика, то меня будут искать: мама, папа, бабушки и дедушки. А еще тетушка Галинда. Вы и их превратите в кроликов? Если да, то тогда можно, мне скучно не будет. Или нет, маму тогда не надо, она меня заставляет есть кашу. Фу, я не люблю кашу. Скажите, тетя-ведьма, а у кроликов есть каша? Есть нет, то тогда превратите маму в кролика, я ее люблю, а без каши я ее еще больше любить буду. Ребята, смотрите, смотрите! Тетя-ведьма сейчас меня в кролика будет превращать. Я первой разрешаю со мной поиграться Анке. Анка, иди, будешь первой. Тетя-ведьма, мне закрыть глаза? А вы мою одежду отдадите маме? А то она ругаться будет.

— Превратите его в червяка, они точно говорить не умеют, — сказал мальчишка постарше.

— Не буду я никого ни во что превращать, вы же все послушные?

Франки расстроился, что не станет кроликом, но его заняла присевшая оранжевая и достаточно крупная бабочка, и он уже гнался за ней через поле, оставляя после себя дорожку.

Спустя час стало совершенно ясно, что затея скорее провальная. Сколько ждать ответа? Это же не горячий туристический маршрут, что стоит ожидать поток посетителей и в обратном направлении.

Котя нарвал бумажек, и теперь уже с каждым пересекающим врата летела весточка.

Ближе к поселку стало видно, что это крупное поселение тысяч на десять. Первые десятка два домов стояли особняком на пригорке, поэтому могло показаться, что это скорее деревня. Здесь же, на возвышенности, была поляна, на ней с дельтапланом возился какой-то паренек, возрастом до двадцати лет. Он упирался руками в деревянную раму, а руками натягивал и завязывал веревку.

— Гобби, а к нам гости из замка, — сказал паренек постарше, который нес на руках Наташку. Та вихляла хвостом и облизывала мальчугана, как только он переставал ее гладить по животу.

— Тобби, не видишь, — он кряхтел и делал красное лицо от потуг, — я занят, веди их домой, мамка должна уже прийти, если нет, попроси сестру поставить чайник, я скоро буду.

Вокруг домов не было никаких заборов. Птицы и домашние животные паслись кто где хотел. К запахам поля добавился запах навоза и дыма. В некоторых домах из труб в небо устремлялись сизые струйки.

Их повели дальше, с высоты возвышенности было видно, что в низине в своих дворах люди заняты по полной. Подростки гоняли мяч, бегали друг за другом, взрослые починяли технику, складывали сено, сортировали овощи.

Четверо мужчин с помощью какой-то оглобли снимали часть трактора или комбайна.

— Наверное, дизель! — заметил Мишка, просто предполагая, что здесь нет электричества.

— Скорее золотник с парового двигателя. — Машка изучала его устройство для какого-то доклада, за который получила зачет автоматом. — Видишь, он один, а там вряд ли находится тормозной цилиндр, да и не нужен он на таком тарантасе.

Наташке стало неудобно, что все видят, кого на самом деле гладит по животу чей-то ребенок, она начала брыкаться, чтобы ее поставили. После неуклюжего приземления через неполный кувырок, она сделала свои дела и пошла кусать Мишку за ногу, чтобы тот набросил на нее халат.

Еще через час Коте стало еще грустнее. Он попытался представить себе бесконечное количество миров. Он будто отправил “Вояджер” туда, где никого нет. Тогда он нарвал еще бумаги и изменил текст, теперь он звучал так: “Земле требуется помощь. Если не трудно, отправляйте копии данной записки со всеми посетителями. Ждем Ваш ответ на Земле. Нам нужно встретиться в 2011 году.”

Вот теперь другое дело, потирал руки Котя.

— Скажите, а когда вы собираетесь к нам возвращаться? — он спросил полковника, позвонившего в дверь. Тот был на нервах и прижимал к груди папку.

— Вечером, молодой человек. Вы же до семи работаете, насколько мне чувствуется?

— Плюс-минус. Если немного задержитесь, то не волнуйтесь, пропустим! — Котя пытался показаться дружелюбным, и это сработало. Половник убрал папку от живота и выпрямился.

“Полковник. Зло. Предат. 30 чел.” Гурьянов Владислав Викторович, 1975, Северск.

М-да, подумал Котя, такое себе. Но хорошо, что ангельский ему недоступен.

— Сделайте одолжение, передайте записку моему коллеге. — и Котя зачем-то дописал “Осторожно, предаст 30 человек!” — Вы же без пересадок, в одну сторону?

Военный насторожился, но ответил честно: — Да, нужно проведать... бабушку. Понимаете, я ее так и не видел в детстве, а матушка так много хорошего рассказывала...

Чай на травах и свежая булочка только из печи. Мама Гобби и Тобби очень вкусно пекла. Мишка давился, он еще не переварил сардели.

— Вы к нам надолго? У нас хорошо, а за поселком три ставка с хорошей рыбалкой. — она обратилась к Мише.

У дедушки была старая шестерка, еще первых выпусков. Перед каждым летом он по несколько недель проводил в гараже, чем вызывал дикие возмущения бабушки: “Уж лучше бы пил, как все!” — тогда она любила приговаривать. А когда ласточка получала свою ревизию, Мишка приезжал в село, и дед пару раз в неделю будил его в четыре утра, они брали бабкины блины с мясом, хлеб, яйца с помидорами, и заводившаяся с пол-оборота шуха мчала их на реку. Через сорок минут они с дедом разматывали удочки, забрасывали флажки и разжигали костер на чай.

Может, сказать неожиданное “да”? Пускай показывают ставки, в ставках обычно рыба сладкая, а в речке пресная. Особенно карась.

Не та сейчас сметана. Да это по сути и не сметана! Вот в селе — это настоящая сметана, аж ложку не вытащить. Как запузырится на сковороде, туда карасика и под крышку! А магазинская сметана — это вода да белый налет. Не получится карась в сметане.

— Есть рыбка жаренная, только она вчерашняя... — обратилась мама Маргарита к Мишке, уловив его мысли, что ли.

Тот согласился без колебаний.

Было вкусно, как в детстве. Мишка ел и слушал женские разговоры.

— Маргарита, мы здесь ищем кое-кого, может, вы знаете, на нас вчера напали?

— Мы все вчера чувствовали происходящее. Но мы знали, что если уж замок снова обитаем, то вы справитесь.

— Вы знаете, кто эти люди? — Наташа спросила тихо, чтобы дети не слышали.

— Конечно, это гвардейцы императора Трансмагора — скверный человек, но знаете, им нет дел к фермерам.

— А вам ничего не будет, что мы с вами общаемся? — поинтересовалась Машка.

— Нет, что вы, от нас вы никакой помощи получить не можете, да и нет им к нам дела, как я уже говорила. Вы можете войти в любой дом, и вам там будут рады.

— Но вы же можете нам сказать, где они находятся? — спросила Машка.

— А это не секрет, пойдете все время по дороге, хотя она и заросла, но ничего, скоро сезон торговли, быстро затопчем, и пешком дня три пути до столицы. Все они там.

Мишка облизывал пальцы и рыбы кости. Прожевав, он спросил: — Скажите Маргарита, а вы бывали в столице?

— Ну конечно, мы там каждый год.

— А вы не могли бы нам помочь?

— С удовольствием, только как?

Мишка достал камень и обратился к Коте, но так, как в прошлый раз, чтобы слышали все:

“Котя, дружище, ты тут?”

Девочки кинулись по карманам и тоже зажали камни.

“Тут я, как проходит Одиссея?” — откликнулся друг.

“Мы здесь познакомимся с местными, они нам рады, но помочь не могут, да и чем нам можно помочь? Но у меня возникла идея, Котя! Тут с нами Маргарита — она каждый год бывает в столице, сейчас я дам ей трубку, она вспомнит сам город, а ты попробуй захотеть туда. Иначе мы попросимся домой: три дня или просить девочек стать кобылами...”

Девочки откашлялись особо злобно, а от Наташки пришла картинка, как Мишка, радостно вскинув руки, вприпрыжку бежит в сторону огромного вялого хера на горе. Котя улыбнулся.

“Давай, попробую.” — сказал Котя.

Маргарита смотрела на магических пришельцев. Сначала они сидели с закрытыми глазами, потом они одновременно улыбнулись. Миша открыл глаза и протянул ей сильный магический артефакт.

— Маргарита, будьте добры, представьте самое любимое место в столице.

Она с опаской разбить взяла камень и представила самый красивый храм огня в Игнисе — столице Теи.

Овальный купол в сто шагов в поперечнике, его поддерживают Четыре исполинские колонны. Купол парит так высоко, что кажется будто он падает парашютом с небес. Прозрачные разноцветные семиконечные звезды усыпали его поверхность, от проходящего по небу солнца прозрачные звездочки бросают на площадь фантастические блики. В центре площади под куполом большим кольцом горит вечный огонь. В центре кольца стоит большая каменная пирамида, с каждой из трех ее сторон изображены символы, значение которых неизвестно, это круг, квадрат и треугольник. Маргарита представила храм в день солнца, когда в полдень блики от семиконечных звезд падают на пирамиду так, что символы начинают светиться рубиновым цветом.

Когда мама мальчиков открыла глаза, в ее доме был большой проход, в нем были видны зеваки в нарядных городских одеждах, экипажи, паровые самовозки и круг огня под сводом храма.

Маргарита открыла ладонь с нагретым камнем, Миша аккуратно взял его назад.

— Я помогла вам больше, чем ожидала. Мы все будем постоянно думать о вас. Пусть наполнит вас магия огня! — сказала она величественно и уважительно.

— Да прибудет с вами сила! — пошутил Мишка. Но никто его юмор не оценил.

— Пусть наполнит вас магия огня! — ответила Маша и сильно поклонилась Маргарите, та отреагировала весьма душевно и поклонилась в ответ.

Ребята поблагодарили хозяйку за гостеприимство, Машка дала Гобби и Тобби по большому мороженому. Странно, но они видели его впервые.

Когда все прошли в портал и на площади начали собираться зеваки, Маргарита крикнула в спину Мишке: — Береги подруг своих, падаван!

Мишка обернулся и успел увидеть, как Маргарита ему подмигнула, прежде чем портал бесшумно схлопнулся. “Ребята, у меня тут проблемка, но я разберусь без вас!” — успел им крикнуть Котя и пропал из виду.

Получив столь неоднозначное послание и, очутившись посреди шумного мегаполиса, ребята стояли в недоумении, что им делать. Хотя поделаться они не могли ровным счетом ничего. Судя по всему, к замку было много сотен километров. Костя портал назад все никак не открывал. Они еще немного помялись на одном месте в ожидании приглашения на “проблемку”, и, не дождавшись, двинулись в случайную сторону, так как на них уже не стесняясь тыкали пальцами некоторые прохожие.

Спустя несколько посетителей открылась дверь кладовой. Сам Котя буквально только что проводил в свет ехавшего с перекладкой нейтрального господина. Он с ним передал свою записку, а перед этим господин учил заваривать чай по семейному рецепту.

Оказывается, сначала заварник нужно прогреть, налив в него крутого кипятка по самую крышечку. Затем укутать тряпьем, чтобы температура всего заварника стала максимально одинаковой.

Затем нужно слить эту воду, всыпать две ложки чая. Господин в этом вопросе был тактичен, и сказал, что сорт чаю может быть любой по вкусу.

Важно, чтобы кипяток был не крутой, чтобы вода успокоилась, и только затем нужно залить чайник на треть, быстро закрыть крышку и снова запеленать.

И вот почему. Через три минуты следует залить еще треть воды, но кипяток на этот раз должен быть крутой.

Еще через три минуты процедуру повторить, и дальше настаивать до требуемой крепости.

Котя так и не понял, то ли мужчина его увлек беседой, то ли чай действительно оказался настолько хорош. Или все же чайники заваривались целых шесть минут, и только поэтому напиток вышел действительно бодрящим, терпким, мужским и настоящим. Котя даже подметил, что держит свою чашечку из цыганского сервиза оттопыривая мизинчик, а сахар грызет вприкуску.

Гражданин чайный турист откланялся и шагнул в яркий свет, что наполнял своды замка каждый раз, как дверь открывалась в иной мир, а не в чулан.

Котя уже несколько раз проходил вслед за посетителями. В первый раз он споткнулся о спинку разбитого стула и убрал ее поглубже в кладовку, в следующие разы он просто оказывался в чулане уже не спотыкаясь. Сапожник без сапог, что говорится.

Не успел Котя отойти от двери, как на него из нее вылетел товарищ полковник. Сходу узнать его было невозможно, на нем красовался чалпан в полосочку, а на голове сидела тюбетейка. Привычной папки с ним уже не было. Зато с господина обильно лилась кровь. Он, держась за стены, почти ползком пробрался в зал по направлению ко входной двери и упал на Дона Кихота, приведя замечательный сюжет к печальному концу.

Котя стоял с открытым ртом, готовым изрыгнуть неприличное составное ругательство, как из двери снова брызнул свет. Он уже представлял, как будет находить слова в объяснение распростертому в гостинной телу с отверстием от пули в спине. Но из двери вылетело трое...

Ребята заскочили в переулок с лошадиным навозом и кучами мусора. У стихии и ведьмы не возникло никаких проблем. Они высмотрели понравившиеся элементы облачения у прохожих, и уже красовались в почти одинаковых лиловых шароварах из лоскутов, босоножках и топах оверсайз. Даша принялась за свое снова, но трое, кстати, вместе с Мишей, ее отговорили от четвертого размера — излишнее внимание им не к чему.

Стать ишачихой ослихой, верблюдицей и кобылой Наташке тоже не позволили. Тогда она попросила у Машки газовое малиновое приталенное платье с вырезом на спине, богатые бусы и дорогие заколки. Она сама не догадывалась, что выбрала очень дорогой наряд. Не каждая красавица Теи может себе позволить легкую прозрачную ткань. А побрякушки, будь то из золота, или драгоценности, не значат здесь ровным счетом ничего, их скорее носят маленькие девочки для забавы. Поэтому у Наташки вышел образ богатой особы с детскими причудами.

Мишку нарядили в серый балахон — такие здесь носили все мужчины. У некоторых отличался цвет подбоя, но таких было совсем мало, это могло говорить о каком-то статусе. Поэтому — серый с серым балахон, но из хорошей ткани.

Свои домашние халаты пришлось сложить в торбу на ремешке, какие здесь были в ходу. Ремешок для Мишкиной торбы Машка вышила серебристым орнаментом.

Ведьма прошлась своим взглядом по свите. Да, было видно достаточно желтой магии, но она и так встречалась достаточно часто и в людях, и в их одежде, но в остальном — шик и блеск, можно выходить из подворотни.

Трое невысоких милиционеров узбекской наружности с пистолетами в руках влетели прямо в замок. Один

направился к лежащему на полу полковнику, а двое принялись вязать руки Коте. Ну как принялись — своими действиями выразили намерения.

Сначала Котя, мягко говоря, немного не пришел в восторг от таких новостей и оторопел, но потом он поднял руки как можно выше, и двое посетителей запрыгали вокруг него, параллельно залезая на него, как на дерево и лупя того по ногам, желая повалить.

— А ну, брысь, я сказал! Шайтанамана!

— Вы арестованы по подозрению в укрывании большого преступника, — кричал один из них.

Котя их как-то сбросил с себя, теперь они стояли в стойке и целились в него с пистолетов.

— У него здесь шифровка! — кричал третий.

— Это мне! — обрадовался Котя, — Мне ответили! Ура! — и он потрусил кулаками. За которыми зорко следили, кстати.

— Вы пройдете с нами! — сказал один из двоих.

— И расскажете все, что знаете о шифре. — погрозил третий.

Первый, который все время молчал, дернул на себя дверь и вошел в кладовую.

Котя закрыл глаза и представил друзей, камень в носке все еще грел ногу. Нужно было предупредить на всякий, сказать занятым на некое время.

— Нам нужно где-то кинуть кости. — сказала Наташка. — Ищем ночлежку, но для этого нужно уйти подальше от центра, там поменьше глаз.

— Наташка, я думаю, все, наоборот, — сказала Даша, — смотри, здесь кого только нет!

Ребята наконец раскрыли глаза в этом смысле. В толпе можно было рассмотреть нищих, богатых, красивых, разодетых, едущих, идущих — и каждый выглядел настолько по-разному, что, пожалуй, в Дашкиных словах была правда.

— А на периферии, — продолжала Даша, — мы сразу бросимся в глаза. Как считаете?

Ребята, конечно же, были с ней полностью согласны, даже Наташка выглядела передумавшей.

— Ну что ж, банда, вперед! — скомандовала она. И они, разбившись на две части, направились к самому красивому зданию на площади, которое стояло напротив храма огня.

— Отдайте мне записку! — Котя направился к третьему с протянутой рукой.

— Стоять, гражданин, стрелять буду!

— У себя дома стрелять будешь, понял? Шайтанамана...

Третий спрятал записку в карман и тоже направил пистолет на Котю. Приблизившись достаточно близко, он получил пулю в ногу. Что-то зазвенело в чулане. Котя остановился. Раньше в чулане не было никаких звуков. Странно, нужно проверить. Он развернулся и направился в чулан. Двое, стоявшие между Котей и чуланом, закричали и тоже открыли огонь. В кладовой еще несколько раз что-то звякнуло. Молодой красивый парень с несколькими дырками в футболке и с дырой в трениках шел мимо вжавшихся в стены милиционеров.

Котя зажег свечу в кладовой. На полу лежало пять пуль.

— Ну да, теперь все ясно. — подумал он и получил удар по голове. Нет, Два. Нет, по голове ему стучали рукоятками от пистолетов.

Вон оно как, подумал Котя, вот как выглядит “невозможно причинить вред привратнику”. Надо это прекращать.

Котя ударил этих двоих в грудь сразу двумя руками. Достаточно сильно, чтобы те улетели на пару метров. Но они остались на месте и переглядывались.

А вот так выглядит “невозможно причинить вред посетителям”.

Придется договариваться. Котя показал руками, что довольно.

— Хватит, стоп, прекращаем! — заорал он.

Никто и не думал прятать оружие. Тогда он сказал: — Можно и так. — и с этими словами он взял разбитый подсвечник из кладовой и двинулся на всех троих. Они, недолго думая, всадили в Котю остатки обоев до сухих щелчков.

— Давайте еще раз, — держа руки внизу и спокойным голосом сказал Котя, — мне нужна моя записка. Вы в любом случае из квартиры никуда не денетесь, пока не отдадите мне ее.

— Мы не отдадим улику преступнику, скоро придет подмога, и мы тебя возьмем, шайтан!

— Шайтанамана! — перекрикивал их Котя.

— Неправильно так говорить! — поправил один из них, — Правильно — шайтан!

— Вы из какого года? — спросил Котя.

— А что, у тебя какой-то другой год? Шайтан!

— Да, наверное. И форма у вас старая, советская.

— Да он бредит. Сейчас остальные с Анваром придут, и конец вашей шайке!

Котя молча прошел и сел на диван. В ногах лежал труп Гурьянова.

— Чего это он так разодет? — спросил Котя.

— Конспирология. — ответил третий. — А вообще — не твое дело.

Один из двоих пошел ко входной двери и безуспешно щелкал замками. Дверь не открывалась и ударами не поддавалась.

— Как я и сказал. — развел руками Котя.

Второй вышел на балкон. И зашел. Он посмотрел на товарищей. Потом еще раз вышел. Третий, у которого записка, тоже присоединился ко второму. Первый возился с дверью.

— Это Москва? — сильно удивился гость с балкона. — У них в банде есть еще гипнотизер!

В дали предательски торчали известные шпили.

— Поговорим?

— Как нам вернуться обратно?

— С телом! — третий кивнул на полковника.

— Договорились, но в обмен на записку.

— Э, не. Шайтан московский, нам записка важнее тела.

— Ну, тогда хоть покажите мне ее!

— Нет. Не положено!

— Какие же вы... упертые. Что же мне с вами делать?

— Погибнем, а на сделку с шайтаном не пойдём!

Не хотелось Коте обижать хороших людей. Были бы его друзья здесь, они бы в миг их оболванили. А что он может? Драться? Заморить их голодом?

Из портала вышел охотник в пробковой шляпе и с калибром на слона.

— Вот, на динозавра выбрался. — сказал он браво, довольно покручивая свои усы. Милиция из прошлого напряглась.

— Добрый день! — охотник приподнял им шляпу.

— Здравствуйте, гражданин, у вас разрешение при себе?

— Так, а ну, заткнулись! — прикрикнул на них Котя. Те уже пристроились в кресле и на софе. — А вы подойдите.

Охотник вытянул руку. Котя вписал его в книгу баланса.

— Не могли бы вы передать на ту сторону? — он протянул записку на ангельском.

— Всенепременно!

— Гостиный двор “Круг огня” к вашим услугам. Вам сколько и каких номеров?

Приветливый администратор в сером пиджаке и серых брюках с зеленоватым оттенком вполне земного вида улыбался пестрой компании.

— Нам двухместный. Обычный. — сказал Мишка.

— Кровать только побольше! — вмешалась Дашка

— Отлично, у нас есть что вам нужно. Должен сказать, вы весьма красивая пара. Давно женаты? Простите за мою бестактность.

— Молодожены мы! — ответила Дашка, и взяла Мишу нежно за руку.

— Да-да, конечно. Вот, возьмите ваш ключ. Третий этаж и два раза налево, дверь в конце.

Чтобы не вызывать лишних вопросов, Мишка с Дашкой расплатились за неделю вперед и ушли по широкой красивой лестнице вверх искать номер. Да и не хотелось краснеть за подруг, выслушивая, какая они красивая пара. Хотя это было чертовски так.

Но на удивление администратор оказался тактичен: — Ваш номер такой же, только два раза направо. — сказал он и учтиво кивнул. Девочки тоже сунули купюру аналогичного цвета. Но пошли они также два раза налево вслед Дашке с Мишкой.

В городе большинство красивых и старых зданий были либо овальной формы, либо круглые. Не минула эта участь и гостиницу. Передняя часть обрамлялась колоннами, выше колонн были окна номеров, а самые верхние шикарные номера выходили на площадь балконами.

Третий этаж не был люксовым, но три окна номера выходили на площадь. Девчата с Мишкой еще не разбирались с местной денежной системой. Но когда они это сделают, то поймут, что номера здесь стоили неприлично дорого, а консьерж принял их за богатеньких клиентов. Выбери они одежду попроще, и для них бы не нашлось мест в самой шикарной гостинице Игниса.

Мишка и Даша удалились принимать ванную. Не нужно долго гадать, чтобы понять, почему в ванной купаются, но шума льющейся воды никто не слышал.

Наташа от кофе отказалась, и пошла изучать, какие напитки есть в номере, а Маша сделала себе хороший зеленый чай, а не ту бодягу, что можно купить в магазинах, комната наполнилась его специфическим ароматом.

— Ходить по городу толпой не стоит, как мне кажется, что скажешь? — изучая резную мебель спросила Наташа.

— Пока что все тихо, — сказала Маша, выглядывая в окно, — первую ночь нужно провести вместе. Если она пройдет без сюрпризов, то можно аккуратно разъехаться по номерам и делать вылазки.

— Эй! — Наташка заколотила в двери ванной, — Не только вы хотите искупаться!

— Еще пять минут. И это, кошки воду не любят! — крикнул обиженно Мишка. И за дверью начали купаться быстрее.

— Предварительно узнать в какую сторону рынок, театр, харчевни, или как тут это все называется — отправим Дашку. — Машка смотрела на улицу ведьминым взглядом. — Здесь одна сплошная магия, подруженьки...

Дашка с раскрасневшимся Мишей уже вышли из обложенной золотистой плиткой ванной и заняли место у третьего окна, вытирая пушистыми полотенцами свои головы.

— Храм огня пылает, там магия бьет фонтаном из круга, — Маша описывала друзьям картину. — потом эта магия широким алым столбом устремляется в купол, — друзья посмотрели вверх, где на высоте в сотню метров парил звездчатый парашют купола на четырех гигантских столбах метров по двадцать в диаметре, если не больше, — через витражи в небо льются множества цветастых лучиков, а отраженная от купола магия заполняет все пространство под собой оранжевым, — друзья представили себе заполненный между площадью и куполом цветом воздух, — и потом магия покидает храм желтыми струями, они стелются вдоль всех дорог, обволакивая каждый дом, каждого прохожего. Здесь каждое строение, каждый столб, каждый человек имеет свою ауру, они взаимодействуют, когда встречаются. Вам нужно это видеть.

Все стояли у окон и каждый представлял, что видит ведьма.

— Даша, можешь лететь, никто тебя не почувствует, это не голая степь.

По номеру уже шелестел легкий ветерок, Миша открывал окно.

— Только не гони быстро, Даша, не сильно выделяйся.

Окошко оставили приоткрытым. Миша стал допивать Машкин зеленый чай, а Маша пошла в ванную: — Натах, потрешь мне спинку?

— Хотите чай, кофе? — пытаясь не злиться, спросил Котя.

— Обойдемся, — ответили милиционеры.

— В комодке есть спиртное, если вдруг захотите. — сказал Котя и пошел на кухню.

Он и думать не мог, что оставленная открытой дверь на балкон станет точкой побега его старательных гостей.

Когда Котя вернулся в гостиную, то обнаружил пропажу доблестной милиции. Сначала он подумал, что они ушли в замок. Но без фонарей там особо делать нечего, разве что побродить в колонном зале среди статуй — ну и пусть...

Затем от балконной двери донесся легкий сквозняк и какая-то возня.

Трое ловкачей перелезли через перила и по-обезьяньи запрыгнули на балкон соседа снизу. Теперь они принялись колотить тому в окно, и похоже, что с ними уже кто-то разговаривает. Слышалось: “Тише вы” и “А он за вами не идет?”

Котя оттянул футболку, осмотрел отверстия и печально вздохнул. Перед выходом он потрогал самурайский меч, но оставил его стоять.

Котя спустился на восьмой этаж и принялся звонить, потом стучать, а затем кричать, что он войдет без спросу.

Соседи с милицией затаились и прикинулись ветошью. Тогда Котя открыл проход, он вошел злой, как Леопольд против мышей, когда те его достали окончательно.

Квартира встретила его затхлым кислым запахом. В коридоре у стены стояла батарея бутылок. Он прошелся сначала в спальню, затем прошел через зал и выглянул на балкон — никого. На кухне выедало глаза от накуренного и также маячила батарея тары.

Проход он создавать не стал. Но сначала вежливо попросил, стоя между ванной и туалетом: — Мне нужно взглянуть на записку, и я уйду. Тогда у вас сохраниться шанс прийти ко мне и попроситься домой в свое время и в свой город!

Он умолчал, что отказать он им не может. Любой осознавший, что ему хочется пройти вратами в определенной место, может прийти и потребовать своего. В правилах было четко сказано на этот счет. Не ему

выбирать кто куда и зачем идет. Но они, скорее всего, этого не знали. Преследовали товарища полковника, вбежали к привратнику того времени, захотели пройти вслед раненому.

Ну, что ж. Напросились сами.

— Мы не виноваты! — послышался голос соседа из ванной.

— Пожалуйста, не трогайте нас! — вторила жена.

Дверь в туалет оказалась заперта изнутри, Котя уже представлял, как они там втроем жмутся к толчку.

Расправив плечи и похрустев хрящиками, Котя утопил всю дверь целиком в вонючий ободранный сортир с пошлыми плакатами на стенах.

Полилась вода из разбитого унитаза. Все трое уважаемых гостей из солнечной страны и светлого прошлого были здесь. Они изо всех сил давили на дверь в другую сторону и звали на помощь. Но сосед с женой даже не пискнули.

Тогда Котя позволил им вдавить дверь в лутку. Он представил свою катану и рядом с ним открылся небольшой портал домой.

Пока Котя тянулся за мечом, в дверь позвонили с криком, что вы нас топите. Котя постучал в ванную.

— Дядя Олег, сходите разберитесь. Денег я дам сколько нужно, как только поставлю на место доблестную советскую милицию.

Сосед не послушался, вышел, глянул на разврат, удивился мечу и пошел открывать.

Котя принялся нарезать дверь на кусочки, как в коридоре появились соседи во главе с тетей Галей, тетя Галя своими телесами вдавливала в квартиру алкоголика Олега, тот пятился.

— Костик, они и тебя достали? — сказала она важно и с наездом.

— Не они, а дружки их. Закрылись в туалете, но я их выкурю. — Котя говорил и рубил бедную туалетную дверь. Если бы они ее заменили, то он давно бы ее вспорол, но это была еще та дверь, которая шла с советским ремонтом. Это было сплошное ДСП, а не пустотелая фанера.

Тетя Галя стояла руки в бока, бидоны наперевес, зад на весь проход. В руках она держала испуганного Олега. Но он испугался никак не ее.

— Мошенники, тетя Галь, достали старую форму, и обворовали меня.

Все сгорали от любопытства. Из ванной вышла жена Олега и тоже смотрела, как трощится под ударами дверь.

“Руки выше, хват крепче, опускаем от локтя, вес направляем на конец лезвия... Как ты стоишь, болван? Ноги согни! Да не так сильно, носки разведи. Идиот, вперед смотри!” — Меч принялся за обучение. И он что-то не сильно церемонился: “А теперь удар слева! Плохо, очень медленно, и пусть левая рука хотя бы не мешает!”

Котя уже рубил не как топором, а как самурай. Меч подправлял движения и рассказывал, что делается неправильно, а где получается.

Вскоре в центре двери образовалось овальное окошко.

— Записка! — сказал Котя и протянул кисть в отверстие. В него легла сложенная бумажка.

— Теть Галь, сильно затопили вас работнички с востока? — спросил Котя и пригласил соседку заглянуть в будку, где жались трое испуганных нелегалов в старой милицейской форме.

— Нифига себе! А кто это тут у нас? Олечка, звони участковому! — тетя Галя была непреклонна.

Котя зашел к Олегу на кухню, открыл мини-портал, забросил меч и вытащил из мешка несколько Машкиных бумажек.

— Нехило... — подивился он.

Он вернулся в коридор, сунул Олегу в руку бумажки и крепко ее схватил, чтобы тот не тянул их себе.

— Теть Галь, вам тут компенсация! — Котя протянул веер зеленых бумажек в чужой руке.

— Оспадя, у тебя ж с роду таких денег не было, — прикрикнула она, хватая бумажки из рук перепуганного соседа.

— А это тебе за дверь! — сунул ему Котя бумажек, — И за унитаз. Вздумаешь пропить хоть копейку — я вернусь за тобой. — сказал Котя и пошел к себе через подъезд. Не хватало, чтоб его тут застукал участковый, тому и жены должно хватать для стресса.

Настало время почитать ответ, уютно устроившись с чашечкой чего-либо. Хотя делов-то там на полминутки или меньше.

Но вот так всегда бывает, если сразу не сделать что-то важное, тебе потом не дадут!

— Мусорим?

Довольный собой Люцифер в белом облачении с белыми крыльями и с рожком мороженого сидел в кресле и рассматривал лежащего полковника Гурьянова.

— Вот, как раз ждал похоронную службу, не ваш клиент? — не растерялся Котя.

— Наш, наш. Полковник, встаем, ваша остановка, приехали! — Люцифер тормозил труп.

Труп кряхтел, боязно оглядывался. Потом заметил Котю и Люцифера.

— Товарищ полковник, за вами тут пришли. — пошутил Котя.

— А вот и не врете, Константин Орешкин, не врете. — Люцифер погрозил пальчиком. — Я сугубо к вам и по личному делу.

Он приблизился к полковнику и спросил с грузинским акцентом: — По чем Родиной торгуем?

Гурьянов попятился, пока не упал задницей на софу.

— Будем знакомы, — сказал Люцифер, — меня зовут Святослав!

— Влад... Владлен. — поклонился он ангелу.

— Обещаю, больно не будет, Влад Ленин, кажись? — сказал Люцифер Гурьянову.

Полковник сидел молча. Но по всей видимости, он не был достаточно напуган, поэтому Люцифер продолжил:

— Так же меня называют у вас чертом.

Торговец секретами открыл рот и побелел.

— Откройте для меня проход, уважаемый Костя!

Котя потянулся к перу, Люцифер благородно предоставил тому свою руку. Обычная кровь. Перо вывело “Зло ∞”

Полковника подцепили пальцем за чалпан и повели к двери, Котя ее открыл.

Если бы здесь была ведьма Маша, и если бы она посмотрела сквозь дверь ведьминым зрением, то она увидела бы массы темных человеческих смыслов, таких как: зависть, похоть, нетерпение, жажда наживы, месть, слабость и лень. И этот список был бы бесконечен. Она могла бы заметить растворяющихся в этой массе магии человеческих и не только тел. Здесь были собаки, кусавшие людей, здесь были лошади, убившие наездника, быки, задравшие тореадора, коты, стянувшие плохо лежавший окорочок.

Вот такое-вот оно, зло. Человечное, многогранное и несправедливое. Не всем повезло быть утопленным котенком, абортированным плодом или блаженным идиотом с синдромом лишней хромосомы. Украл в столовой в детстве лишний кусочек хлеба? Вор! Добро пожаловать!

Но Котя и Гурьянов видели лишь лаву с едким дымом, в которой горели чьи-то шевелящиеся останки.

Полковник попятился. Он плакал и стenal.

— Костя, вы не могли бы завершить начатое? — Люцифер обратился к Коте и показал на Гурьянова с дырой в спине.

— Что-то не очень горю желанием, — ответил тот.

— Право же! А чего вы добивались, делая приписку в вашей записке? — Люцифер впился взглядом в Котю, наслаждаясь, как до того доходит, что его шалости не остались незамеченными. — Не это ли конечная цель — возмездие?

Люцифер тихо смеялся, подрагивая крыльями.

— Не позорьтесь, Костя, ничего не отвечайте. Но вы все-таки обязаны завершить начатое. Чтобы в следующий раз вы имели причину хорошенько задуматься над последствиями ваши будущих поступков.

— Ну! — Люцифер рывкнул так, что на го лице зашевелились прожилки цвета горящей лавы, а глаза стали двумя черными дырами, какими и должны быть сингулярности абсолютного зла.

Гурьянов упал в ноги Коте, плакал и умолял. Сатана ухмылялся и давал понять, что у Коти нет никаких вариантов, кроме как завершить дело.

Привратник был достаточно силен, чтобы поднять за шиворот взрослого мужчину.

— Я прошу прощения. Хотя вы меня и не простите. — начал Котя.

— Да он теперь вечность будет вас проклинять, Костя. Заканчивайте цирк. — продолжал получать кайф от происходящего Люцифер.

В Коте назревал нервный срыв. Одно дело писать доносы, пусть и справедливые. Он даже был готов сразиться на мечях. Но вот так обречь на муки вечные... Нет, он не мог так поступить.

Резкая подсечка, мужик с крыльями попытался выставить вперед руки, Котя быстро схватил его за крылья, и, как курицу с сильным толчком отправил того в портал вместо Гурьянова.

— Будто бы вреда не причинил на своей территории, как говорится.

Полковник был полностью растерян. Он только что ожил, познакомился с Люцифером и чуть не упал в лаву, где сразу бы не сгорел, а мучился, растворяясь в ней невесть сколько.

Котя вывел нелепого полковника в коридор, открыл дверь и вытолкнул внаше.

— Что теперь будет со мной? — спросил тот.

— Да откуда мне знать, я даже не знаю, что теперь будет со мной. — сказал Котя и захлопнул дверь.

— Да ничего не будет, — Котя обернулся и увидел Гавриила, — он, как у вас говорят, брал тебя на понт.

— Странные у вас развлечения, — печально подметил Котя, — и вы с ним странные.

— Поживешь с наше — и не так раскорячишься. — Люцифер печально ухмыльнулся. — Котя, ты чего задумал? — спросил он.

— Вы о чем сейчас?

— Я о твоей затее с записками. Нет, ты ничего не подумай, просто обычно привратники развлекаются, живут на полную, с барышнями имеют частый и регулярный успех. А ты вот задумал что-то.

Гавриил прошелся к бару, открыл замысловатую бутылку и отпил с горла.

— Ты бы мог напиваться, и ничего твоему здоровью не сделалось.

Он прошелся по залу и посмотрел на ковер.

— Мусорим? — спросил он ехидно.

— Да вы издеваетесь! — бросил ему Котя, — Уже несмешно.

— Пожалуй. — Гавриил смотрел на ковер, на том исчезали пятна.

— А вот за это спасибо. — сказал Котя.

— А я тут не при чем, здесь все примет изначальный вид, — повел рукой Гавриил, — тебе не показалось странным, что зубровка все еще полна?

— Ясно. Так вы меня пришли пугать или уму-разуму учить? Предостеречь хотите?

— Упаси госп... упаси тебя, я же правду говорю: чистое любопытство.

Он немного призадумался.

— А знаешь что, — сказал Гавриил, — я тебе даже помогу! — в его глазах проскочило адское пламя азарта, — Я знаю где то, что тебе нужно!

— И что же мне нужно? — едко спросил Котя.

— Ты хочешь перемещаться между мирами, я это точно знаю.

— Ну допустим!

Гавриил приблизился и всмотрелся в Котино лицо.

— Как же это любопытно, куда же это нас заведет, ну да ладно, Святослава я беру на себя, поверь, он согласится, особенно после твоей выходки!

Гавриил искренне смеялся и тыкал пальцем в Котю.

— Он... даже... — выдавливал сквозь смех Гавриил, — не ожидал. А ты его... Умора, представляю его харю, перекошенную от неожиданности. — он немного пришел в себя, — Еще никто такого не выкидывал. Говорю тебе, он точно согласится. Открой-ка мне дверь! — и Гавриил протянул руку.

Когда Котя открыл портал, там был все тот же Ад с лавой и горящими в нем существами, никогда и не думавшими, что они обречены с самого рождения.

— Кольцо врат находится в логове тех, к кому стремятся попасть твои апостолы.

Котя слушал и понимал, что все их копошение как на ладони, и что теперь они просто сериал за ужином для всей их шайки ангелов, архангелов и, возможно, самого главного.

— Я сейчас договорюсь со Святославом, что твой переход пока что будет заморожен по техническим причинам. А ты давай, дуй к друзьям. Привратничек ты наш. — с этими словами Гавриил шагнул в проход. Котя смотрел на его падающего со сложенными серыми крыльями, пока тот не погрузился в самую пучину Ада.

Котя закрыл дверь и пошел к бутылке кюрасао, что уже начал ангел. Он взял большую кружку на пол-литра и налил полную, затем отпил половину и сел читать записку.

Записка гласила: “Уважаемая Земля 2011 года, идите в жопу!”

Мишка сидел в кресле и делал вид, что смотрит в окно, но на самом деле он хотел спросить у Дашки, может ли та разделиться на двоих, например, на Машку и Наташку. Просто те как раз занимались тем, что дразнили его, вытворяя нежности на их с Дашкой большой кровати. Они вышли из ванной как есть и сходу завалились на кровать. Мишка пытался заставить себя представлять, что подруги заняты аэробикой, растяжкой, борьбой, акробатикой и массажем. Только с пальцами и языком. Встать и выйти он не хотел принципиально. Он должен был победить их злодейский замысел. И он побеждал. Если Даша уже и была здесь в комнате, то она могла бы им гордиться.

— А разве Даша тебе разрешает смотреть на такое? — дразнила его Машка. Пусть одна ночь у них и была, зато Машка его совсем не стеснялась, а что касалось Наташки, то она начинала чувствовать себя неуютно именно в одежде. Она скорее ощущала себя разумным животным, чем человеком, и немного жалела остальных, что они стараются отдалиться в своем самоощущении подальше от природы. Но она и сама ранее была таковой, поэтому в своих суждениях была снисходительна.

— Я начеку. Я бдю! — сказал Мишка неожиданно бодро.

— Кого начеку бдишь? — спросила Наташка, отрываясь от чего-то, наверное, очень вкусного. Потому что она утерла рукой рот при этом.

— К примеру, ворвутся сейчас враги и нашьпигуют вас стрелами, а вы и не готовы! — жестковато вышло, особенно по отношению к ведьме.

Это задело ее сильно. Но совсем не так, как он мог подумать. Машка скинула с себя Наташку и подошла к Мишке. Она прижала его к своей груди и начала просить прощения.

— Мишаня, прости меня, дуру, это я во всем виновата, понимаешь? — она взяла его лицо двумя руками и посмотрела в него, — Я должна была стать более сильной ведьмой, чем я есть. И если бы я ею стала, тебе бы не довелось увидеть, как Дашу... — она плакала и всхлипывала. Миша тоже вспомнил картину, как Дашку просто рубили, будто тушу коровы на рынке, ему тоже сделалось дурно, и он заревел.

Даша уже некоторое время была в воздухе в комнате. От услышанного ей самой сделалось обидно и зло. Она улетела в ванну и выпала там водой.

Наташа села на кровать и подобрала ноги под грудь, что та вздыбилась в стороны. Вдруг из ванной послышался треск. Наташа подошла и увидела, что глиняная ванна пошла сетью мелких несущественных трещин оттого, что вода в ней полостью замерзла.

— Дашуля, все позади. — Наташа стала поглаживать лед. От ее прикосновений он начал таять. Желая успокоить девочку, Наташа погрузила в ванную руку и водила ею по воде, пока та не потеплела. Затем что-то схватило Наташу за руку и втянуло в ванную. Наташа почувствовала, что вода ожила и задвигалась, она обняла ее за шею, затем сформировалась голова, которая легла ей на грудь. Наташа уловила, что Даша плачет. Ручеек слез стекал по ее телу, а Даша постепенно приходила в свой естественный вид.

К тому времени, когда все всё выплакали, успокоились, а напоследок выпили кофе с капелькой какой-то водки, что нашлась в номере, солнце уже заходило, а всходила Эос. Водка оказалась какой-то наркотической настойкой, поэтому Мишка, Дашка и Наташка начинали видеть капельку того, что могла видеть Машка с помощью своего ведьмино зренья. Это их так впечатлило, что они пустили бутылку по кругу, а затем наспех оделись, и побежали мимо скучающего консьержа на площадь.

Боевые апостолы сейчас были розовыми зайками в стране чудес. Они по одному бродили, трогали потоки магии руками, пытались ее вдохнуть, жевать, нюхать, втирать в себя. Исходящие сквозь прозрачные цветные звезды потоки магии в космос, встречались с канатиками магии, что лилась со спутника на планету. Они встречались фонтанируя, брызжа в небо или даже в космос. В небе как будто кто-то выгрузил миллиард тонн радуг, а затем немного взболтал, но не смешивал.

А под куполом, за кругом огня, переливалась каменная фигура пирамиды, она застыла в готовности к неким свершениям, как ракета на старте, но пока что она просто стояла и мерцала.

Когда действие напитка завершилось, они обступили Машку и начали рассказывать о своем опыте. Та подтвердила, что они видели все именно так, как она способна видеть, но безо всяких веществ.

— Интересно, что это за ингредиент? — спросил Мишка.

— Так чего же мы ждем! — уже на бегу сказала Наташка.

Они поднялись в номер и стали читать содержимое напитка. Но это была не Земля с ее ГОСТами. На бутылке просто красовалось название “Голубая Камалия”.

— Стоит узнать, что это за растение, — сказала Машка, — но потом. Дашка, рассказывай!

— Что я узнала: город почти правильной формы, так казать, квадратно-гнездовой, но со множеством переходов с улицы на улицу, поэтому скрываться и уходить от преследователей будет просто. Давайте я нарисую.

Она порылась в номере, нашла стопку листов и угольный карандаш.

— Мы в центре, если пойти по этой улице, то здесь она начинает идти в гору. И в самой высокой точке стоит то ли крепость, то ли замок. Он огромен, почти как город в городе. Расположение охранников и план его достойны отдельной вылазки, я бы не запомнила.

Даша закончила рисовать дорогу от их гостиницы к замку врагов.

— На замке висит вот такой флаг. — и она изобразила скрещенные мечи. Прямо как на том копье. Рука ее застыла, и грифель сломался.

Миша приобнял ее и указал девочкам, чтобы те убегали к себе в номер, несмотря на всю опасность.

Дверь заглохла. Теперь никто не врывается внутрь ни в квартиру, ни в замок. Стало даже как-то скучно без всех этих странных посетителей. Коте казалось, что они его выматывали, но теперь он понял, что без них ему пресно. И только курочка Илюша изредка выныривала из старой алюминиевой закопченной кастрюльки литра на полтора. С каждым часом она становилась все больше и было похоже, что она вынашивает первое яичко. Опытным путем Котя определил, что ей нравится, когда ее поливают мясным бульоном, сырыми яйцами и дают куриные пупки. Во всех остальных случаях курочка с Планеты-Джунгли не показывалась на поверхности своей слизистой жижи.

Котя готовился присоединиться к своим друзьям. Он уже связался с ними по ведьминому телефону. У них все было в порядке, и он пока что им не сообщал о своих планах и о неожиданных гостях. Он лишь расспросил их о планах, кто чем занят и попросил показать их хоромы. Котя отчитался кратко о проблемке с одним из последних посетителей, как именно она разрешилась — не телефонный разговор. Такое новшество следовало вымочить в десяти литрах кофе в тесном дружеском кругу.

Заколдованная Машкой броня была уже надета на футболку, на поясе красовалась катана, поверх он набросил старый дождевой плащ. На первое время сойдет, чтобы понапрасну не светить латами, а там можно и избавиться.

Он крепко закрыл балкон, окна и входную дверь, плотнул голубого напитка и зашторил окна во всех помещениях. Перелил содержимое кастрюльки вместе с Илюшей в пятилитровую пластиковую баклажку, обвязал ее веревками и надел на спину. Стыдно сказать, но он привязался к животинке. Когда Котя к ней обращался, та показывалась и грустно моргала своим глазом. Он даже перестал брезговать и брал ее погладить. Та щекотала лапками, журчала и жалобно поквакивала при поглаживании. Пока он бросал ей пищу, она не вылазила из своего гнезда, а когда он забывал, Илюша выползала и находила его в квартире или замке, взбиралась на Котю и напоминала о себе.

На одно плечо Котя повесил рюкзак с водой и небольшим количеством провизии. Свет везде погашен, только холодильник продолжает работать. Портал к друзьям из квартиры он открывать не хотел. Не по причине безопасности. Котя хотел пройтись по миру Теи. Пусть сто шагов, пусть десять, но побыть свободной жаждала каждая его клеточка.

Переговорный камень Котя обвязал проволокой и повесил на шею с помощью куска бельевой веревки. Как только он нагонит друзей, то обязательно попросит Машку оформить его подобающе и вообще придумать что-то с этим камнем. А пока что в нелепом плаще поверх доспехов, в кроссовках и с давящим в грудь камнем Котя зажег свечу и начал спуск по винтовой лестнице. По пути к железной двери в мир Теи, Котя заглянул в темницу и проверил заперты ли камеры и клетки.

Он сдвинул пару засовов двери на Тею, сделал шаг и прикрыл за собой дверь. Подойти к ней могут только они пятеро, не говоря уже чтобы ее открыть.

На Тее стояла ночь. От земли шло дневное тепло и стрекотание местных кузнечиков. Спутник Теи Эос взошла уже давно и теперь пугала своими непривычными габаритами. Котя вышел на дорогу и шел вперед, сильно запрокидывая голову, рассматривая спутник. Эос была красивее всех вместе взятых картинок космоса, что можно найти в интернете.

— Шайтанамана... — протяжно выругался на такую красоту Котя, он даже споткнулся пару раз.

А вот и уничтоженный Стихией лес. Кое где поблескивают потерянные клинки и металлические латы. Лошади давно разбежались или стали добычей хищников. Здесь же есть хищники? Котя не знал. Но они должны быть, если есть травоядные; иначе те размножатся, и не останется от природы ничего. Или в магическом мире Теи все не так? Коте со всем этим предстояло разобраться.

Выйдя из остатков леса, Котя снял плащ, Илюшу и рюкзак. Он достал катану и принялся за обучение в свежем ночном воздухе, под мерцающими звездами и в приятных запахах прибрежной степи.

Сегодня меч давал уроки по ведению боя лидирующей левой рукой. Котя был правша и ему такие тренировки давались натужно. Пока меч был ведущим, Котя наслаждался плавностью и естественностью движений, при замахе в ударах меча ощущалась могучая сила, но при таких же по расстоянию ударах самого Коти, весь выхлоп шел в трубу, что говорить.

“Дубина стоеросовая, что я тебе говорю! Не руками руби, а лезвием. Болван, ты не топор держишь, меч — это твоя кость, а мышцы твои крепятся к самому кончику!”

Котя постепенно ощущал, что руки его удлинились, он стал немного чувствовать смысл слов Катаны.

“Уже лучше, но тело твоё движется, как дерьмо в проруби. Не мотыляй задом, ты, баба дряблая!”

— Сама ты баба дряблая! — обиженно сказал Котя вслух женскому голосу Катаны, у которой к тому же имелся дикий и жесткий японский акцент.

Котя как раз следил за своей дряблой задницей, чтобы та не оттопыривалась, как меч прилип к его ладоням,

что твой язык к железу на морозе. Коте почудилось, будто сейчас ему преподадут новый урок, и он расслабил тело, чтобы лучше воспринять навязанные движения.

С недостижимой доселе скоростью катана промелькнула перед его лицом, послышалась непривычная отдача в руках и металлический звук. Что-то было отбито почти у самой головы.

Котя оказался продолжением и заложником своего меча. Смысла наседать мышцами не было никакого. Он наслаждался своими пируэтами, пока у противника не закончились дротики.

Затем в ход пошли стрелы. Катана их рубила, как бабки щелкают семечки на лавках. Десяток стрел было пропущено — враг явно окружал и делал это тихо, профессионально.

Броня с ведьмиными чарами что бетонная стена против теннисного мячика. Катана в каком-то смысле зря старалась.

“Кретин блондинистый, куда зенки вылупил, я кому показываю?”

Котя проснулся от убаюкивающего танца.

“Или ты сам хочешь управлять ногами?”

Котя нифига такого не хотел в сложившейся ситуации.

— Я здесь, учи, учитель.

Когда у противника закончилось оружие дальнего боя, он встал из засады и пополз на Котю полукругом, оттесняя его от замка.

Долю секунды катана думала. Кувырок, прыжок и вот уже Котя мчится к правому флангу противника. Сзади слышится робкий топот окружения.

Трое, обнажив клинки, стали в защитную стойку.

Катана легкая, прочная, длинная и... Машкина магия. Клинки же короткие и почти без магии. Если бы за поединком следила ведьма, или Котя принял бы немного того чудного напитка, что позволяет несколько минут созерцать суть и смысл, то он бы увидел, что его катана светится алым и огонь ее стойкий, как и алая аура его самого. Оружие противника едва мерцает желтым.

Тройной щелчок! В руках отважных воинов культа Герметистов по осталось по стальному обрубку.

“Накуси-выкуси!” — смеялся ужасным японским смехом меч.

Присест с разворотом — шесть хрустов. Катана со сверхзвуком перерубила шесть ног. От такой скорости вращения у Коти перемешались кишки и завихрились мозги.

Надрывный пронзительный крик троих инвалидов кольнул сердца остальных нападающих. Шелест их ног затих. По славной традиции запугивания, катана вспорола брюха каждому. Коте приходилось нагонять и переворачивать на спину расползающихся, как жуков безногих убийц. С хрустом катана вонзалась сквозь латы в животы жертв.

На несколько секунд меч застывал в телах и словно пипетка вздрагивал, натягивая Котю энергией падших, из которых уходила жизнь.

Теперь и Котя знал, что такое питание. Ему не приходилось поедать своих жертв, как Пантере. Ему не приходилось поджаривать их, как Забойщику, ему не нужно измельчать их на атомы, как Стихии. Котю насыщала Катана.

В момент первой трапезы он до конца понял, что Катана ему рассказывала про единение с оружием. Меч — это жало, а он — шершень. Комар. Вампир. Скорпион. Как паук пьет размягченную плоть, так и Котя насыщался допoлнa жизненной силой падших воинов.

— Пипеточка ты моя... — ласково он похвалил свою Катану.

“Тише, ты, мешок с костями, не то Ведьма тебе яйца открутит, а Кошка их сожрет. Наелся хоть?”

— О, да. Что дальше?

“Дальше — сам, дряблый твой зад!”

Котя вскинул руки с мечом вверх, магическая энергия вспыхнула ослепительным светом на конце Катаны.

“Да есть же! Вон они, руби, руби, руби, руби...”

Все то время, как Котя исполнял воздушные пируэты, рассекал спины, лишал рук и голов, повергнутых в безуспешную защиту, катана подначивала его ритмичными криками. Последних Котя шинковал, танцуя под этот первобытный ритм.

С каждым ударом воздух наполнялся красным туманом брызг, возбуждая его первобытное естество, жажду крови, мяса, боли и крика врагов, их мольбы о пощаде, и в конце концов, возбуждая, как мужчину.

“Я вижу, ты готов познать искусство боя до конца?”

— Еще как, ты только покажись, Катана!

Руки отлипли от притёртой рукояти, Катана вонзилась в стенающего врага и пустила в того корни, ствол стал гибок и от него пошли ветви, дерево покрылось цветами. Сакура вздрогнула и сбросила в одночасье все лепестки, к тому времени, как они упали оземь, перед Котей стояла стройная, как меч японка, с гладкой девичьей кожей,

смоляными волосами по пояс, темными губами и маленькими острыми темными сосками.

Катана дерзко подобралась к Коте, содрала с него латы, ударом ноги в грудь опрокинула кипящего от вожделения юношу, и метко нанизалась на его оружие.

Котя был покрыт кровью врагов, она просочилась ему под одежду, она попала ему в нос, рот и глаза, возбуждая и бодря. Катана все больше пачкалась о Котю. Сначала руки ее окрасились в алый, затем губы, грудь, бедра. И вот уже Котя жирно обмазывал ее тело своими руками. Он с силой втирал кровь в ее кожу, он запускал нос в волосы Катаны и вдыхал ее металлический запах.

“Руби, руби, руби...” — все еще слышалось в его голове, Катана задавала все тот же ритм. Как только магия внутри Коти забурлила от макушки до пят, от кончика пальцев рук до живота, Катана запульсировала и своим нутром потребовала наполнить ее излишками силы поверженных врагов. Эта сила постепенно собиралась у Коти в животе, заставляя дрожать и темнеть в глазах. Катана замедлила пульсацию, но усилила каждый позыв, намекая, когда именно она будет готова впитать смысл победы. Когда магия разогрела все его нутро, она, словно лопнувший нарыв выплеснулась в Катану, та конвульсивно запульсировала, даже в реальном мире было видно, как от ее живота Котина магия движется по ее телу, поступает в тонкие нежные руки и женственные ноги. Когда магия продвинулась к Голове девушки, ее глаза вспыхнули малиновым цветом и Катана издала дикий первобытный вопль. Что даже ноющие умирающие вокруг них враги притихли. Яркий свет наполнил поле сражения и тут же погас.

Когда Котя открыл глаза, то он увидел опасно торчащую из земли катану. Котя аккуратно сдвинулся назад, чтобы не поранить жало, которым он напирал минуту назад свое оружие.

Складная получалась картина. Сначала они повергли пару десятков врагов, затем он сам напирался энергией, затем меч напирался от него. Но каким странным способом! Ну а что я хотел, думал Котя, не с ложечки же кормить меч. Все это ощущалось таким естественным и необходимым, что у него не возникло ни капли стыда ни перед Машкой, ни перед Наташкой.

Котя оделся в кровавую одежду, напялил кровавые латы, нашел свой плащ и рюкзак. Илюшки на месте не оказалось. Он ходил между телами, отсекал головы дышащим и звал свою курочку. Та заквакала привычным скрипом из одного развороченного тела.

— Моя ты маленькая, больше никогда не молчи, когда папочка тебя зовет!

Илюшка еще на миг скрылась в останках, что-то откусила и взобралась по Коте в свой бутыль.

— Я обязательно попрошу у Наташки тебе жилье попримичнее. А сейчас пойдем, а то и так задержались. Он подумал о любимых девушках.

От Храма Огня, что одновременно являлся и центральной площадью, шло семь дорог. Две дороги подымались в стороны вверх на запад, они огибали сам купол с поддерживающими его столбами, правая дорога уходила в горы, видневшиеся на горизонте, это было направление северо-запада.

Левая дорога уходила на холмы юго-запада, там врос в грунт замок с крепостной стеной. С тактической точки зрения, это было разумное место для размещения осадной крепости, чем, по сути, он и являлся.

Две дороги шли на север и юг. Фермеры с западного побережья, где стоял замок Привратника, ежегодно проходили мимо Храма Огня по южной дороге на север, где на окраине Игниса раскинулись утопанные за тысячи лет просторы Свободного Рынка.

Еще три дороги расходились лучами на восток. Две верхние из них огибали их гостинный двор “Круг Огня”, и самая южная из восточных шла ниже еще одного округлого здания, стоявшего рядом слева от гостиницы. Это была то ли какая-то ратуша, то ли еще какое-то учреждение.

Завтра двумя группами предстояла вылазка. Машка с Наташкой напились кофе и по очереди бегали в уборную, а между делом читали рекламные буклеты, что лежали стопкой на журнальном столике. Информация была отпечатана дедовским методом, но в четырех цветах. Из-за мелкого смещения, цвета попали не совсем на свое место, и от этого в тех местах, где должны были быть картинки, виднелась импрессионистская мазня.

Из буклетов девчонки узнавали историю отеля. Когда одна отлучалась, то вторая продолжала читать в слух сквозь открытые двери. Оказывается, “Круг Огня” — бывшие владения царской четы династии Дормисов. Примерно лет триста назад жрец по имени Трансмагор освободил земли Теи от магического гнета царя Дормиса Огненного, а его ненавистные отпрыски были настигнуты в самых дальних уголках мира и уничтожены.

Кто знает, в чьих комнатах они сейчас живут. Машка глянула на гостиницу своим взглядом еще разочек — ничего особенного, обычное здание, если и сохранились в нем особые комнаты, то это явно не они.

Когда Наташка в очередной раз вышла из туалета, то застала Машку, целующую какое-то чудо-юдо, разве что без перьев.

Любимая влипла губами в какого-то вонючего бомжа в допотопном замызганном плаще, порезанных в лохмотья спортивных штанах и ушатанных кроссовках. За спиной у сумасшедшего была баклажка с нечистотами и

пыльная торба. И все это было перепачкано свежей кровью, а еще от него воняло недавними любовными похождениями.

— Фу, — сказала Наташка, — могла бы и получше найти. И вообще, как ты это протащила к нам? Главное — зачем?

— Не брюзжи, усатая, я и тебе тут оставила немного котятины. — сказала Машка и развернула бомжа в сторону Наташки.

Пока до той доходило, кто именно стоит перед ней, Машка толкнула Котю ей в объятия. Теперь уже Наташка повисла на Коте, у нее появился длинный черный хвост, которым она схватилась за одну из Котиных ног.

— Я вижу, ты освоился с Катаной? — подколола его Ведьма.

Котя, не отрываясь от Наташки, у которой к тому времени прорезались коготки, вытянул вперед кулак и поднял вверх большой палец.

Наташка слезла с него и схватила когтистой лапой снизу: — Что за запах? Козлина херова, порву на ремни, ты даже смывать его поленился! Кто она, тебе нас мало? — вторую руку она вонзила когтями ему в лицо, что те вылезли у него во рту, а ее рот и ноздри уже обретали очертания львиной морды, Котя сейчас слышал не слова, а рык.

Тогда полунааташка-полулев со всей силы отбросила Котю о стену, и приходила в свое обличие. Где-то рядом заходила хохотом Ведьма.

— Я тебя не предупредила, подруженька. — Машка подошла к кровоточащему Коте, но не стала того лечить — сам залечится, она это уже понимала, а вместо помощи отстегнула меч и протянула Наташке: — На, вот твоя разлучница.

У Наташки показался кошачий нос на лице, она приоткрыла ножны и шумно втянула воздух.

— Ты чего с мечом делал, извращенец? — Наташка недоумевала, — Маш, объясни, а?

— А чего там объяснять, Натах? Тузику-то нашему оружие надо?

— Надо, я что, спорю? — парировала наезд Наташка.

— Это я-то Тузик? — обиделся Котя.

— Помолчи, половой гигант, а то грелку вместо шлема получишь, — махнула в его сторону Машка.

— Волшебную, чтобы ее дважды в день нужно было того-этого, — уже поняла Наташка, к чему клонит Ведьма.

— А там как, обычная магия крови, смерти и победы, потом нужно подтянуть оружие, — поясняла Машка, — ну а какое еще оружие, сама посуди: лук и арбалет — нужны стрелы, топор... не элегантно. — она глянула на Котю оценивающе, — Да и куда такому красавцу и топор? Вот Мишке — другое дело, там конституция та еще, — Машка передернула плечами, вспоминая торс Мишки.

— Так а в чем прикол с мечом? — перебила Машкины воспоминания Наташка.

— А... ну так меч... я пустила в эфир заклятье поиска сначала ножа, потом длинного, ну и красивого. А раньше я ж подвесила кровь с победой.

— Смерть?

— Точно, и смерть. — Машка вспоминала, — Оно все миксом улетело. Ты гуглила когда-то в интернете сложный многоэтажный запрос?

— Приходилось, представь себе!

— Тут так же. Разбиваешь на кирпичики и потом ты ощущаешь приход.

— Кайф? — спросила Наташка.

— Какой еще кайф? А! Нет, тебе приходят смыслы, а ты либо их отсекаешь, или собираешь, последовательность. Как готово, просто пропускаешь смысловую энергию сквозь себя, и она материализуется.

— Маш, а что с мечом-то? Нафиг изврат такой?

Наташка уже лежала на подушках, постель вся была измазана кровью и грязью, Котя сидел аккуратно на краешке постели, но несмотря на это, краешку пришел полный гаплык. Все равно Машке чистить белье, она говорила, что это самая простая бытовая магия. Наташка лежала и почти улыбалась, ее веселил факт сношения с мечом, и она желала насладиться логикой, повлекшей к такой необходимости.

— Меч я могла наколдовать, фу, какое слово, — Машка высунула язык набок, — острый, крепкий, даже самый крепкий.

— Так и нужно было! — Наташка перевернула ладонь и вопросительно ею потрусил.

— И приходит ко мне такой Котя, приносит свое лицо в руке и говорит: “Мафка, фделай как было!” — Машка кривляла Котю, отрубившего себе пол-лица.

Наташка упала на постель животом и лупила кровать, потом она успокаивалась, смотрела на Котю и снова принималась ржать.

— Я бросила в комбо привязать к мечу мастера меча, это было как учитель, смерть и оружие. А к тому времени я уже отобрала смысл катаны. Катана — это такой японский меч.

— Так, я все понимаю, но... — Наташка изобразила движение двумя руками и снова заржала.

— Так я, подруженька, еще красоты туда добавила. — Машка помолчала и добавила, — порцию раз в десять больше нужного. И смерти с болью. Тоже. Раз в двадцать. Чтоб наверняка.

— А красоты-то зачем? — Наташка уже была почти серьезной.

— Ну я хотела, чтобы кавалер наш, — она кивнула в открывшего рот Котю, — убивал красиво...

— А... ну тогда другое дело. — с явной иронией уже за нее принялась Наташка.

— Да погоди ты, блин, ты бы видела, кто там был вторым учителем.

— Ну?

— Старый дед!

— Так и пусть бы учил старый дед! — Наташка взвелась.

— Мне показалось, что гордая и стройная японочка будет романтичней...

— Так там еще и стройная, еще и японочка? — Наташка выпучила глаза, — Япона ж твоя мать, Махендра! Уж удружила ты нам!

— Угу, мать... мало нам.

— Да как-то и тебя хватает, — с претензией бросила Наташка Машке, — и вот этого-вот, — она снова кивнула на ехидно лыбящегося Котю, — хоть пойдн помойся, что ли! Или выдохся, и мы будем просто дрыхнуть? — Наташка надулась, — Ох и удружила! Отработаешь!

— Я ж как лучше хотела. А ты представь, что потребовал бы дед? На нем же не написано было!

Котя быстро хлопал глазами.

— Как все сложно, оказывается, — сказал он и поплелся в ванную, — кто мне спинку потрет? — в ответ была тишина, — Понял — не дурак!

Он закрыл дверь. Оттуда послышались звуки падающей брони и звук льющейся воды. Потом из ванной прозвучал звук резкого женского голоса с жестким японским акцентом: — Я же предупреждала: Ведьма яйца отрежет, а Кошка слопаёт!

— А она мне уже нравится! — сказала Наташка, и обе девушки заглянули в ванную. Меча среди лат не было, в пластиковой бутылке ревниво зыркал один глаз, Котя сидел в ванной, а ему терла спину японочка со строгим правильным лицом и шикарными черными, уходящими в синеву волосами по пояс.

— Доспехи ни к черту, — сказала она деловито Ведьме, — тяжелые и неудобные. Ты должна подарить ему защиту из кожи и плащ для маскировки. Возможно, я тогда тоже тебя полюблю. — И она на мгновение улыбнулась белоснежной высокомерной улыбкой.

Улыбка эта на Машку никакого воздействия не возымела, зато темненькие и стройные были во вкусе Наташки. И вот это-то Машка услышала даже спиной.

— Расскажи, ученик, своей свите о сегодняшней битве! — сказала сухо по-деловому Катана.

Машка с Наташкой стояли руки в бока, а в ванной стыдливо сидел красивый грязный боец и японская девочка, она его жестоко намывивала, жестоко терла и жестоко смывала.

— Они крутятся у замка, — начал рассказ Котя. — И у них был определенный замысел. — он умылся, — Они подождали, пока я отойду от замка и сначала применили оружие дальнего боя.

— Ага, знакомо! — сказала Ведьма.

— Потом начали оттеснять. Но похоже на то, что им ничего о нас не сообщают перед вылазкой. — Котя окинул взглядом Машу и Наташу. — Кто-то очень подлый использует людей втемную.

Котя наклонил голову, Катана как раз смывала ему голову.

— Это не умаляет их подлости и злобы, но я не уверен, что они бы шли на такое, знай с чем предстоит сражаться. — закончил Котя.

— Либо они не знали обо мне, — сказала холодно Катана.

— Котя, а похоже, что ты прав, — сказала Ведьма. — если представится случай, то этим фактом можно было бы воспользоваться, чтобы настроить их против главного.

— Похоже на план, — сказала Наташа, и приобняла Машку, та расслабилась.

Заботливая, но строгая Катана закончила с Котей и ушла в комнату.

— Мне перемываться, а ты смени пока простынь, Машуня, а потом приходи, тебе тоже досталось... грязи. — сказала Наташка. — Пора поразмыслить над планом!

Наташа принялась выпускать воду и мыть ванную, а Маша в пару движений почистила простыни, на них тут же влезли Мишка с Катаной. Они сидели чинно и благородно, прикрывшись общей простыней.

— Ведьма, доспехи! — напомнила Катана.

— Даже помыться не дают, сейчас...

Машка закрыла глаза и начала странно и неудобно складывать пальцы, такому таланту позавидовал бы любой гитарист, жаждущий о растяжке пальцев. Машкину голову окружил черный туман, из-под него слышались носовые

и гортанные звуки. Раньше ребята такого не слышали.

Она развела руки и соединила их над головой, когда она снова разъединила ладони, между ними возникла алая дуга. Маша начала вращать руками, дуга превратилась в круг, из этого круга повалил такой же черный дым, какой окружал Машкину голову. Когда все огни в руках ведьмы погасли, весь дым опустился на пол, а когда он совсем осел, то на полу лежала куча черной кожи.

Маша наклонилась и подняла ворох хрустящей лайки тончайшей выделки. Она бросила это на широкую кровать в Котю.

— Из настоящих адских псов! — бросила ведьма, явно не желая что-либо пояснить.

Машка зашла в открытую дверь ванной и влезла к Наташке.

— Так что насчет плана? — спросила она у Наташки.

В комнате шуршал Котя, примеряя обновки.

— Думаю. — сказала Наташка.

Котя одел защитную одежду. Он выглядел на миллион. Все сидело супер: широкие штаны, легкие и крепкие ботинки, куртка и шикарный длинный плащ с капюшоном. Перчатки без пальцев явно просили в руку добрый меч. Миша обернулся, катана как раз лежала на кровати, он ее нежно взял и вошел к девочкам в ванную.

Обе присвистнули.

Котя выполнил несколько эффектных и смертоносных движений, лезвие летало с такой скоростью, что его даже не было видно. Только размазанная черная фигура.

— Чтобы так уметь, я бы тоже затащила меч в постель. — хмыкнула Наташка и тут же получила воду в лицо. Она ответила, и началась водная потасовка. Котя со своим мечом понял, что он тут лишний и пошел красоваться в комнату.

— В плаще воздух и тьма! — бросила Коте Машка, выходя из ванной во второй раз за день.

— Что это значит? — спросил Котя.

— Можешь прыгать высоко и приземляться с любой высоты. — Маша подумала и продолжила мысль, — Как белка-летяга.

— Ты прокачан, Коть, не подкачай теперь, красавчик! — смеялась Наташка. И в словах ее была правда.

— Кстати говоря, — сказала Машка, — мы тут один напиток пробовали.

— И что же? — спросил Котя.

— Меня никак не торкнуло, как обычная настойка разве что. А вот остальные пару минут смогли видеть магию. — сказала Машка. — Наташ, а давай сходим раздобудем еще?

— Пошли! К администратору, или как там его правильно.

— Нужно одеться, в чем мы там были? Где эти шмотки?

Девочки стали метаться по номеру и подбрасывать в воздух вещи, выбирая нужное.

Минут через пять они были при параде и уже спускались по широкой белой лестнице с темно-бардовым ковром и балюстрадой.

В фойе горела россыпь свечей, а у стойки администратора тлели масляные лампы. В их блеклом освещении прогуливались в сторону выхода редкие высокомерные и, скорее всего, богатые постояльцы. На улице было тепло и безветренно, а улицы интимно освещались газовыми фонарями на литых чугунных столбах. Парочки и компании выливались из домов, что стояли вдоль улиц в общий мерный поток.

В такой час никто в гостинный двор не вписывался, поэтому управляющий сортировал ключи и делал какие-то пометки.

— Добрый вечер, сказала Маша, вы не могли бы нам помочь, в номере закончился один напиток.

Управляющий поднял голову и улыбнулся.

— О! Прекрасные дамы, надеюсь, вам понравился ваш номер? И что за напиток, позволю вас спросить?

— Это “Голубая Камалия”, — сказала Наташа.

Он очень удивился и не стал скрывать своего удивления.

— Такие... утонченные дамы, и такая... деревенская настойка. Но что же это я, сейчас у нас уже все заперто, но вы можете его купить в любой... открытой лавке. — и он пространно улыбнулся.

— Ничего не подумайте, просто у нас с этим напитком связаны кое-какие воспоминания, — взяла в свои руки инициативу Маша и как бы невзначай торкнулась Наташи.

Это растрогало “Джорджа”, как было указано на его нашивке вдоль борта пиджака, и он вышел из-за своей стойки.

— Дамы, — он их пригласил вслед за собой, — прошу.

Он вышел на площадь и девушки прошли за ним, тот повернул налево и повел их метров тридцать по центральной восточной дороге, она так и называлась: “Солнечный тракт-2”.

Он остановился у небольшой двери закрытой лавки и громко постучал четыре раза.

— Роберт! Открой, это Джорджи!

Через полминутки послышались шаги и приглушенный голос: —Иду, иду...

Лязгнул замок, на пороге показался Роберт в Кальсонах и помятой сорочке.

— Окажи услугу, принеси пару бутылок... — он глянул на девочек, — надеюсь, этого хватит?

— Да, спасибо, более чем, — поклонилась Наташка и волосы ее метнулись на лицо.

Роберт подобрел.

— “Голубой Камалии” дамам, она им по вкусу, а у нас, скорее всего, ее уже и нет.

— Да-да, сейчас, — сказал Роберт безо всякого смятения.

Он удалился, а Джордж принялся развлекать девушек информацией о лучших заведениях поблизости.

Показался торговец с двумя пыльными бутылками.

— Миранда весной собирала соцветия камалии, поэтому настойка свежая.

Машка резво вытащила из складок две бумаги. Одну, поярче, она протянула торговцу, а вторую, в бежевых тонах для портье, со словами благодарности за уделенное время.

Портье попрощался со всеми и убежал на рабочее место. А Наташа успела спросить у намеревавшегося прикрыть дверь старика: — Подскажите, вы не слышали легенду, что камалия дарит чудо-зрение?

Мужчина застыл и призадумался.

— Была одна притча о чужестранце, что носил с собой мешочек этих горьких цветов, он их ел и искал дорогу к доброй колдунье, чтобы та помогла ему найти путь в его мир. — он пожал плечами, — Но в наших краях это напиток бедняков.

Он дал понять, что спешит и загремел замками.

В номере был Мишка с Дашкою, а Котя шумно рассказывал другу о своих приключениях. В руках у Мишки уже была толстая, как рука пиявка с кучей когтистых ножек. Он ее поглаживал Дашка смотрела на это противно скривившись.

— Илюша! — показывал Котя чудеса дрессировки.

Полуметровая Илюша противно, громко и прерывисто запищала, будто на жабу наступили. Она мгновенно перепрыгнула с Мишки на Котю и, свернувшись у того на коленях, выставила свой глазик и с недоверием вертела им на девочек с бутылками.

— Ничего не говори, — Наташка выставила вперед ладонь и прошла к буфету, звеня чашками.

— На! Выпей “йаду”! — протянула Коте желтоватую мутноватую настойку.

Котя принялся, она пахла шалфеем и сиренью с нотками полыни — а ничего так!

Он выпил.

— Кто еще с нами? — спросила Наташка и булькнула себе в чашку.

В номере осталась стоять в углу катана и читать рекламный мусор Машка, они и так видели суть и смысл, все остальные смылись на улицу.

— Ну что, будем мириться? — спросила Машка.

Катана медленно съехала по стене и упала на пол.

— Ясно. — ответила той Машка и ушла в себя.

Через пару минут в ванной что-то зашуршало. Маша отложила в сторону чтение и пошла проверять. Там пыталась влезть в пластиковую баклажку из-под минеральной воды Илюша. Машка постояла и сжалась. Немного покумекав, она явила нечто напоминающее рюкзак-переноску для котов, что с таким выпуклым иллюминатором. Но из крокодильей кожи и в черном цвете.

— Не знаю зачем это все... — вздохнула она и приоткрыла крышку.

Дважды просить не пришлось. Курочка оказалась смышленная, она покрутилась вокруг фляги и показала но переноску, и так два раза. Маша догадалась, что та просит. С нескрываемым отвращением она вылила густую слизь в новенькое жилище, а следом туда вползла и Илюша. На Машу из смотрового окна переноски пялился счастливейший глаз в мире. Из переноски что-то тихо урчало, как в животе у толстяка.

Через полчаса пришел возбужденный народ, все говорили наперебой, никто никого не слушал, но каждый делился пережитым опытом. Все однозначно завидовали Ведьме с ее магическим зрением.

— Народ, хватит, давайте готовиться к завтрашней разведке, — успокоила всех Маша. — У кого будут какие соображения?

Она открыла появившийся альбом для рисования и вытащила из воздуха блестящую китайскую ручку с феями.

— Дашка, ты отдельно, — начал Котя, — я с Наташкой, а ты, Мишка, пойдешь с Машей. С этим не будет проблем?

Пока никто не возражал.

— Даша — ты летишь впереди, если что, то возвращаешься и даешь знать, хорошо?

— Подую в лицо каждому. Сильно — не перепутаете! — вставила Даша.

— Поехали дальше. Если есть мысли, то поправляйте! — сказал Котя. — Маша одень Мишку попроще, будто он фермер. Мы в любом случае не кажемся своими в этом городе. И себя тоже сильно не наряжай.

— Принято, шеф. — козырнула Машка.

— Мы, — Котя указал на себя и на Наташку, — будем примерно в таком же роде, нечего привлекать взгляды. Пойдем с промежутком в несколько минут. Свой прикид я пока оставляю в номере.

Котя смотрел на Дашкин набросок.

— Давайте, мы налево, а вы пойдете вокруг замка в другую сторону, пересечемся и каждая пара пойдет дальше, таким образом, все мы осмотрим замок со всех сторон. Старайтесь запомнить как можно больше деталей, делать пометки на месте будет подозрительно. — он дал понять, что пока что все. — А теперь спать!

Утром Котя открыл портал в квартиру, откуда он прихватил рулетку и носки на смену. Маша спала без задних ног, наверное, что-то наколдовала и приняла, так как сам он излишне волновался. Сегодня они должны были приблизиться к логову врагов. С этих уродов все начиналось и Котя хотел ими же и закончить. Где-то вверху, внизу, да кто его знает где, сидят два брата-акробата и смотрят свое кино с ними в главной роли, хотя могли бы покончить со всем одним желанием. Но тогда не будет смысла, сути и наполнения сюжета.

И так сойдет.

После пробуждения и завтрака Котя заставил всех запомнить мерный шаг, для этого в коридоре на полу он рулеткой разметил каждые шестьдесят сантиметров, а потом они гуськом ходили из номера в номер. Чтобы никто ничего не подумал, каждый носил то подушку, то тарелки с едой.

“Голубую Камалию” разлили по маленьким флягам. Ведьме это было не нужно, зато Котя, Мишка и Пантера должны были выпить на подходе к крепостным стенам. Половину окружности стены следовало пройти, осматривая насчет магической защиты, а когда действие закончится, внимательно осмотреть оставшуюся часть. Если действие закончится раньше, то всегда можно добавить.

— Ребят, я должен с вами поговорить... — начал Котя.

Он поведал друзьям, что помимо цели уничтожить императора, им нужно раздобыть Кольцо Врат. Он объяснил, какие перспективы открываются с ним, и что все происходящее — всего лишь забава для избалованных ангелов.

Команда отреагировала на это достаточно прозаично. Разводить спор о смысле жизни абсолютно напрасно и неразумно. Чем не смысл — развлечь кого-то сверху? Могло быть и похуже. Зато встала задача узнать местоположение кольца. Оно явно должно быть при Императоре. Хоть к Черту на кулички — лишь бы со способностями и в кругу друзей.

— Поможешь? — Котя поймал Ведьму и попросил оформить камень в оправу.

— Что, в носках уже не помещается? — Машка, зажала камень в ладонях и что-то в них шептала. А для Мишки пришлось дополнительно подумать над защитой от адского огня.

В итоге на шее у ребят красовалась по подвеске с застывшим огнем.

Девушки пространно отказались от оправ и веревочек, сославшись на совершенство формы камней.

Дашку решили отправить “трезвой”. Пары минут действия в любом случае не хватило бы, чтобы не спеша долететь от отеля к императорскому замку, а превращаться в дороге для приема настойки — лишний раз привлекать внимание.

Дашка наматывала метраж по Юго-западному проспекту и кольцу вокруг замковых стен, пока две фермерских семьи с разрывом метров в двести медленно подымались по мощеной дороге, вспоминая недобрым словом ширину шага.

Внизу у площади располагались трехэтажные особняки, сложенные из крупных блоков. В таких легко могло разместиться две-три семьи. Цокольные этажи состояли из особо огромных кусков породы, вторые этажи уже из блоков поменьше, третьи — из кирпича, а у домов попроще — из дерева.

В этом мире, судя по наблюдениям, любили балконы и просторные окна с тонкими рамами и без штор. Если где-то виднелись шторы и занавески, то лишь в маленьких и узеньких окошках. Там находились спальни. А сквозь большие окна виднелось внутреннее обустройство жилищ. Жизнь без тайн. О штукатурке здесь не слышали. Жители ценили кладку, как часть интерьера, в домах были открытые полки, столы со скатертями и стулья с высокими спинками. В тех домах, где имелся балкон, он был обжит и использовался по назначению, а не для хранения хлама. Во многих домах завтракали и пили напитки на балконах, пока ребята совершали неспешный подъем.

Пройдя метров пятьсот, они заметили, что дома стали одноэтажными. Выходило, что чем дальше от центра, тем беднее люди. Но брусчатка не заканчивалась и была в хорошем состоянии, зато в бедном районе распространялся запах еды. В отсутствие вредных насекомых окна были нараспашку, и запахи от дома к дому смешивались, привычно вызывая звуки в животе у Мишки.

“Полпути пройдено.” — показался Мишка в воображении сразу у всех. Они с Машей шли впереди: “Никт

подозрительным не показался и за нами никто не наблюдает, насколько я вижу”.

“Вся охрана стоит у самого замка. По дороге ничего интересного для нас нет.” — промелькнула Дашка. Как и где она прятала камень — осталось загадкой, но она спокойно с ними общалась, будучи воздухом. Котя предположил, что она аналогично могла бы растворить в себе и камалию при надобности.

Хорошо иметь глаза и уши, думал Котя, держа Наташка за руку.

— Не жалеешь, что все так перекрутилось? — обратился он лично к ней.

— Ну что ты, Котя, нет конечно, сидели бы сейчас перед мониторами и отвечали на звонки. Ладно бы людям, но сам знаешь, какие иногда попадают.

— А где этот кайф, когда после работы приходишь домой, а там вкусная и вредная еда? Сон, девушка... А у тебя парень.

— Я бы к тебе в любом случае подкатила. Если не в тот день, то на неделе. Или к Сашке, если бы он не был женат. Нормальный, кстати, парень. Был.

Им стало грустно, что Сашка пострадал из-за их дел. Котя вспомнил, как в нем тогда разыгралось чувство мести, когда он относил деньги его жене. Он сжал руку Наташке, а свободную стиснул до боли.

— Знаешь, мне до всего этого девушки вообще не нравились, я бы скорее блеванула. — призналась Наташка.

— Я думал...

— Нет, что ты. Дело в тебе. Она тебе нравится, и мне теперь нравятся темные худенькие, высокие, стройные. Даже “мечиха” твоя. — она погладила его по волосам.

— Я вот так об этом даже не думал. Интересно, когда или если я лишусь своих сил, хоть кто-то кроме Мишки останется со мной рядом?

— Может так выйти, что с ним Машка... — она осеклась, так как Даша могла быть рядом.

— Точно нет! — сказал Котя. — Там в школе такие страсти пылали, правда детские, что ли...

“Мы у ворот, здесь помимо караула стоит много кто, и все при оружии. Кучками сбились и общаются. Отсюда начинать нельзя. Или здесь их всех можно отвлечь.” — показался Мишка.

Миша и Маша, не скрываясь отхлебнули напитка, и сейчас для них должно было начаться шоу.

“Народ мне уже нечего делать, я все проверила... дважды, если будете идти так же не выделяясь, как шли до этого, то разведку можно будет завершить без инцидентов. Я сворачиваюсь, Мишань, я к вам.” — отчиталась Дашка. Было ясно, что это ревность, но устраивать из-за этого скандал никто не хотел. Мишка с Машкой смотрелись симпатично, и еще шли вальяжно под руку, шутили и общались.

Ближе к замковым стенам жилые постройки закончились, начались харчевни, выпивайки, конюшни, кузни, магазины сбруи и оружия. Кто-то плел и гнул кольчугу, кто-то вымачивал кожу в вонючей жидкости, слышался стук молотов и пьяные крики. Брусчатка была покрыта грязным мокрым налетом — и это в сухой ясный день. Концентрация мужчин на метр квадратный возрастала. Помимо них по дороге иногда проезжали шумные и вонючие повозки, шли мужчины с мешками за спинами и женщины с корзинами белья, фруктов и овощей.

— Не ругайте меня, я опоздала сегодня! — Дашка в тряпье выбежала из безлюдного прохода на Мишку с Машкой и упала в ноги.

Это называется не привлекать внимания? Ох уж артистка.

— Встань и неси мою флягу! — Машка дала той свою и подмигнула. Через десяток метров Дашка отхлебнула. Видимо они втроем заранее обсудили ее появление.

На стенах было полно лучников, хотя они и шатались празднично, но представляли определенную угрозу.

Они втроем сейчас огибали крепость справа, Котя с Наташкой подходили к городским воротам. Пора бы и им самим отхлебнуть.

— Ты разрешаешь своей бабе пить? — на них вышел какой-то пьяный небритый мужлан. От него несло. Он икал, к лицу его прилипла солома.

“Не сейчас!” — строгая Наташка прозвучала у Коти в голове.

— Извините! — откланялся обрюзгшему проходившему.

— Да ты и сам тряпка. Ха-ха-ха. — он заржал и поковылял дальше, заплетая свои ноги.

— Спасибо! — Наташка улыбнулась. Котя был напряжен.

Но вот все заиграло красками — начал действовать напиток.

“Оранжевые стены, Машка! Скажи, что это хорошо?” — Котя обратился сразу ко всем.

“Это пипец, как нехорошо...” — отозвалась Маша. “Просто так пройти сквозь них не получится, равно как и пересечь”. — расстроила она команду: “Сразу многие почувствуют, а то и увидят, будет всплеск, который наверняка прорвется в реальный мир, поэтому нужно искать менее опасные точки входа.”

Обе команды долго шли и грустно смотрели на монотонную, мерцающую, цветом апельсина стену.

“Мы насчитали четыре башни.” — сказал Мишка.

“У нас пока одна, но впереди уже вижу еще.” — ответил ему Котя.

Вдоль стен струилась магия оранжевого уровня, краски ступали по направлению к башням, и сами башни, казалось, переходили в малиновый. Каждый лучник получал заряд от стен и отдавал густым горчичным цветом, арбалетчики на башнях подкрашивались розовым. Любое превращение или чрезмерное использование фокусов мгновенно привлекло бы ненужное внимание и поднялся бы шум.

“Пока что я видел лучников с мечами на стенах, а на башнях арбалетчиков.” — сказал Котя.

“Аналогично.” — Мишка как-то умудрялся все время висеть на проводе. Он сильно волновался за всех друзей.

Здания подходили к замку только у проспекта, метров через пятьдесят от застройки ничего не оставалось. Какие-то кучи мусора, а потом и вовсе шла трава с кустарником, что пробивался сквозь каменистую почву. С высоты холма, на котором стоял замок, открывался красивый вид. Вниз шли мелкие тропинки, а в долинах пастухи в черном пасли каких-то домашних животных. Без рогов, но с длинной в пол прямой серой шерстью и с лысыми костяными черепами. Те, что имели вымя, были раза в полтора выше и вообще крупнее. Цвет их шерсти совпадал со цветом одежды большинства мужчин и женщин в городе, что все объясняло.

Каменная мостовая носила ощутимый отпечаток езды деревянных колес. Судя по ширине дороги, трафик здесь никогда не был особо оживленным. Разминуться здесь негде, максимум пешеходы под стеночкой и телега. Метр в сторону, и покатишься к тем "черепоовцам" или "костебыкам".

Котя с Наташей прошли четыре башни, как явился Мишка: “Позади нас еще одни ворота. Поменьше, но охраны столько же. Вы их скоро и сами увидите.”

“Сейчас заценим.” — ответил Котя.

Действие Камалии подошло к концу. Напротив пятой башни пары пересеклись. С чужими обиженными мордами они разошлись, чтобы никто ничего не подумал.

— Девки, что вы нашли в этой деревенщине, давайте к нам! — крикнули со стены лучники. Пьяные, что ли? — У нас весело!

— И вид красивый! — отозвался второй.

“Тихо, нужно закончить обход!” — появился образ строгой Машки с тремя морщинками на лбу.

“Дашка, у меня идея, как только сможешь, покрутись подле вторых ворот, послушай кто что говорит и что там возят.” — сказал Котя. Даша согласилась охотно.

Пока что разведка показала единственную возможность — атаку в лоб. Что не подходило по условиям задачи. За время тревоги император может сделать ноги, а от Коти уйдет вожденный перстень, дающий обалденный шанс продлить свои с командой приключения. Ну и что, что эти пернатые охламоны будут наслаждаться, зато никто его снова не запрет в замке с книгой и пером, хотя не так уж это и плохо, есть работка и пострашнее, думал Котя.

Как и сказал Мишка, вторые ворота раза в два ниже, явно служебные, на стене и внизу ровно такая же охрана, что и у главных ворот.

Дорога от задних ворот медленно-медленно спускалась с уклона, а по сторонам от нее росли деревца. Сначала робко, низко и редко, и в нескольких километрах на запад деревья смелели, нагтели, росли все гуще и выше. Пока не вливались в темно-синий сказочной красоты лес. И не было впечатления, что город наступает, что деревья рубятся, а щепка летит. Скорее наоборот — это лес наступал на замок. Над лесом как раз нависла багровая Эос, и казалось, что это она толкает лес вперед. Жаль, не положено больше напитка. Деревья стоят так плотно, что даже за километры кажется, что там непроходимые чащи и темень.

Вторую часть пути ребята прошли “трезвыми”, поэтому мальчикам казалось, что следует дожидаться ночи, и можно атаковать в любом месте стены, что было бы наивно и ошибочно.

“Я уже у вторых ворот.” — отчиталась Дашка. Она вслушивалась в каждый разговор.

“Наташа, твой выход, дорогая! Городские ворота.” — обратился Котя.

“Будет сделано.”

Котя с Наташей зашли за какой-то кузнечный цех. Мало ли, приспичило! Оттуда Котя выходил уже сам, манерно запахивая балахон, под которым он спрятал лишнюю флягу, а в небе незаметно порхал невзрачный мотылек. Неизвестно, была ли ранее на Тее моль, но теперь точно была, хотя бы одна.

“Сколько вышло шагов, если не забыли считать?” — обратился ко всем Котя.

“Где-то полторы тысячи.” — снял у себя с языка Миша. Девушки называли цифры немного побольше, но это нормально, так как женский шаг гораздо уже.

Котя прикинул. Выходило метров триста в поперечнике. Плюс десять башен и два входа. По башне на каждые восемьдесят метров. Четыре арбалетчика на каждую башню и по семь лучников между ними. И все это время нападающие будут на ка ладони у охраны с высоты метров пятнадцати.

“Над воротами не меньше десятка сверху.” — напомнила Даша.

“Сто сорок четыре наверху и по двадцать на земле у каждого ворот.” — Маша чаще всех по работе сталкивалась с цифрами.

Они должны сменяться раза четыре в сутки. Можно считать, что их там больше тысячи бойцов и еще должен быть персонал. Туго набита калоша! Но если смен всего две, то все выглядит гораздо проще.

Маша и Даша пугались того, что наверняка там имелось оружие покрепче магических стрел и копий, а Маша попыталась их успокоить, что они пока только наблюдают.

“Миша и Маша, давайте ко мне, будем возвращаться, жду вас за конюшней, видите, перед ней телега на боку?” — Котя собрал ребят и открыл портал в свой номер. Но перед этим он сделал тайник. В него вложил Наташкину настойку и рассказал о нем Дашке.

Они втроем сидели в номере, а Даша с Наташей отчитывались об одних пьяных разговорах, в которых на девяносто процентов одни бабы, а на десять еда и выпивка.

Даша околачивалась у каждой компании перед воротами, пока ее терпение не закончилось. Она увидела показавшийся на дороге у леса экипаж, запряженный одной лошастью, и пока он подымался, Даша посетила тайник с припрятанной дозой настойки камалии, затем она вместе с телегой просочилась внутрь.

Больше самого разговора Императора с чопорным посетителем ее поразило белое сияние кольца. Оно просто слепило. Машка ничего не говорила про белый цвет магии. Кольцо напитывало Императора до такой степени, что он весь светился красным, а излишки сияния кольца струились вокруг, везде за Императором следовал затухающий шлейф и растворялся в стенах замка.

Не прошло и двух часов, как девочки вернулись.

Наташа была расстроена. Через центральные ворота выезжали повозки, груженные оружием и вещами, следом выходили кавалеристы или же пехота небольшими группами — это гвардейцы направлялись в разные части города, стража. Иногда сновали чиновники со свертками или налегке. Под вечер городская стража возвращалась назад уставшей походкой и навеселе — с дисциплиной было не очень, или же в пьянстве после службы не было ничего незаконного.

У задних ворот было потише, единственным движением стал приехавший из леса экипаж. Как оказалось, не зря Даша за ним проследовала в периметр. В экипаже прибыл главный евнух его Императорского Высочества за вечерним заказом. К нему вышел сам Император, и они долго рассматривали подшивку небольших картинок.

После описания кольца у Коти случилась нервная горячка. Его глаза пылали азартом, в них ожили чертики, а во рту пересохло.

— У меня одного созревает план? — спросил Котя, — Дашка, Дашуля, Дашулечка, — он в шутку встал на колени.

— Через мой труп! — выступил Мишка.

Девушки, в том числе и с Дашей принялись уламывать его, поясняя, что в случае чего, Даша просто смоемся в ближайшую дыру, а они все прибегут на выручку и, если будет надо, камня на камне не оставят от замка, и что сама Даша в состоянии за себя постоять и уж выкорчевать что надо сможет точно. Главное — проникнуть без подозрений.

Мишку с горем пополам уломали.

Помимо дворца императора за крепостной стеной имелось еще одно здание, это были казармы с конюшнями. Сами конюшни интереса для операции не представляли,

Но в случае тревоги нужно было придумать, как заблокировать казарменный вход. Наташка это взяла на себя.

Предварительно план был готов: Даша будет в образе ночной жрицы, Наташка лошадью, Котя кучером. Машка старой бабкой должна будет пристать к охране, а Мишке нужно раздобыть форму гвардейца и вступить за бабулю, отвлекая на себя внимание.

Если у троих внутри все сложится, то Ведьма с Забойщиком не понадобятся, разве что для организации выхода. Ну а если не сложится, тогда штурм и помощи им Григорий и Святослав.

Кто не любит шляху? Однозначно девушки. И уж определенно ревнивые. А ревнивая у нас сегодня кто? Правильно — Дашка. И не напрасно!

Императорскую шляху везли скромно. В карете и усаженную в подарочную упаковку. Что-то в роде паранджи, только из алого тюля, а на голове проволочный каркас с полами шире плеч для придания формы конструкции. А под этим...

Скрип кареты со шляхой послышался метров за двести. Котя как раз закончил рубить дерево, и то благополучно валялось поперек дороги. Ну почти. Поперек было бы слишком подозрительно. Просто упало, пройти можно, а проехать только одним колесом. Но одним колесом не считается. Дерево было выбрано специально не слишком большое, а оттого не слишком тяжелое. Как раз кучеру попотеть пять минут.

Сердца трех стучали в унисон — можно было бы так сказать, но нет, волновалась только Дашка. И по этой причине она ненавидела ту шляху, что везла эта кляча, которой правил этот шляхущий конюх.

— Мы почему остановились, Викентий? — послышался трубный голос из кареты. Такой мог бы принадлежать какой-нибудь комиссарше с маузером, в галифе и с бутылью самогона под мышкой.

С облучка слез старый дед. Он сложил кнут подмышку и кряхтя направился обследовать преграду, что свалилась с неба. Еще этого ему не хватало. Одно дело заниматься поставкой красавиц ко двору самого Императора Трансмагора, магическому владыке Теи, ее суши и океанов, а другое — таскать тяжести.

— Жанетта, сочная моя, у нас тут непредвиденна ситуация, — проскрипел старый Викентий своему драгоценному грузу, — боюсь, мы вынуждены повернуть вспять, здесь упавшее дерево на дороге!

Операцию сорвать было уже невозможно, Даша хотела поскорее разделаться с той, чью, несомненно, пошлую внешность ей предстояло носить кто знает сколько. Но вот слово “сочная” несколько кольнуло ее сердце.

— Я тебе сейчас как дам, и не постесняюсь своей наготы, а выйду и покажу тебе, как я могу повернуть тебя вспять, я тебе так поверну твое вспять, что будешь бояться посрать сходить, вот как я поверну твое вспять, ты меня понял, хрыч жухлый? Или мне за тебя дорогу расчистить? Ты хоть знаешь, куда я еду. Да я там только слово...

Даша наслаждалась. Если минуту назад ей было жалко мочить шлюху, то этот монолог был как исповедь. Нет больше такого греха, как замочить гребаную шлюху, вывернуть ее наизнанку, выжать досуха, стереть в порошок, поджарить до корочки, насадить на самый большой шампур, что той доводилось видеть.

— ... тебя бросят на съедение собакам, кость ты дряблая, лентяй, дармоед...

Но сейчас в своем исступлении шлюха Жанетта кричала уже не по адресу. Котя сжалился над дедом еще при словах, как будут поворачивать ему его вспять. Проход в деревню, зажатый рот, изъятый кнут и Наташкино напутствие в дорогу: — Спросить Маргариту, скажешь, что от Даши, Наташи, Марии или Люка Скайуокера. Сиди там, тебя привезут в город вместе с урожаем. Скажешь, помогал вышеперечисленным и теперь вынужден скрываться. Усек? — это вряд ли, кто запомнит с ходу набор имен?

Дед Викентий со спасенным выворотом вспять утвердительно закивал головой и скрылся в погасшем портале.

— Мадам! — Котя в плаще, рельефный, да еще и в коже, с голубыми глазами и светлыми волосами отвешивал графское приветствие в поклоне прекрасной даме за красным тюлем.

— Вы кто? А где Викентий? — спросила у него шлюха из своей упаковки неожиданно тихо и недоверчиво.

— Викентий! Викентий! — она протрубила на весь лес, чем распугала остатки птиц и разбудила зверей в норах.

— Убежал Викентий, — вежливо обратился к ней все еще учтиво лыбящийся Котя, — он испугался ваших обещаний и убежал во-он туда, — Котя указал в случайном направлении.

Шлюха сместила центр тяжести кареты и по всей видимости всматривалась в указанном направлении.

— А что же мне теперь делать? — спросила совсем уж потерянно она.

— Вам придется вернуть ваше вспять, по всей видимости. — сказал Котя.

Смешной большой столб из алого тюля тихо выл, по ткани шли красивые волны в такт завываниям.

— Вы не могли бы довести меня до дворца? — с надеждой в голосе спросила она.

— Увы, но нет, — все с такой же учтивой и позитивной улыбкой ответил Котя.

— Но... но что мне... — тканевый столб снова завыл.

— Для начала вам неплохо было бы спуститься и снять с себя эту... ткань.

— Шлюмус.

— Прошу прощения?

— Это не ткань, — сказала Жанетта, — Это шлюмус, шлюший тубус.

Дашка горела от бешенства. Она уже представляла, как на нее саму одевают этот шлюший тубус.

— Боюсь, в шлюмусе вы не дойдете ни до замка, ни назад. Может, вам помочь взобраться на лошадь?

— Я не езжу верхом! — гордо сказала шлюха в тюли.

Из двоих девчонок, стоящих за каретой, сейчас стало не по себе одной Дашке. И если бы ни эта Наташка, которая стояла в шаге от нее и тупо ржала себе в руки, то было бы немного полегче. Еще этот Котя. Мог бы зарубить шлюху и дело с концом. Так нет же, он концерт закатывает. Петросян, блин, херов, думала Дашка.

— На лошадях не езжу верхом. — поправила шлюху Жанетта.

— А я вас научу, давайте я помогу вам сначала спуститься с этой кареты и потом помогу взобраться на эту замечательную кобылицу.

Даша смотрела, как шатается карета от движений Жанетты. Дальше послышалось натужное кряхтение Коти. Предчувствие еще разочек кольнуло Дашкино сердце.

— Вот так... давайте, я помогу вам снять вашу упаковку... Ба! Да вы богиня! И плевать, что на вас ничего! Я должен сказать, у нашего светлейшего Императора исключительный вкус, ему следует немедленно на вас жениться, если вы не подкачаете в постели. Вы же не подкачаете?

— Спасибо. Не подкачаю. — глотая сопли и вытирая слезы, поблагодарила его Жанетта.

— А вот и мои спутницы. Жанетта, знакомьтесь, это девочки! Девочки, это Жанетта.

— Очень приятно! — сказала заплаканная шлюха.

Перед девочками стоял сияющий, как изумруд Котя, с такой улыбкой, с какой самый лучший конференсье представляет самой дорогой публике наисмешнейший номер сезона, за которым публика пришла в цирк, перед этим подравшись в очереди за билетами. Рядом с разудалым Котей стояла двухметровая бабища, с усами, надбровными дугами, грудью по пуду каждая, соответствующим сидалищем и поросычьим вздернутым носиком. Она удивленно моргала длинными красивыми коровьими ресницами на больших заплаканных покрасневших глазах.

Только из-за глаз Даша ее простила и подошла поближе. Она начала меняться, постепенно вливаясь в формы императорской шлюхи. Шлюха, смотря на себя другую, завывала и начала испуганно пищать, учтиво при этом закрыв свой рот своими же руками.

— А вот и ваша лошадь, уважаемая, — сказал Котя, который вместе с беспрерывно смеющейся Наташкой освободил от упряжи клячу. — Попрошу! — Котя указал Жанетте на лошадь, — Седлайте!

Плача, пуская сопли и продолжая издавать писк, шлюха Жанетта подошла к испуганной лошади да только и смогла, что запрыгнуть на ту животом вниз. Лошадь заржала, а великолепная Жанетта утредила свое вытье будучи уже головой вниз.

Котя открыл портал в ту же деревню, дал кляче по крупу и прокричал вслед этой фантазмагории: — Чтобы вас не убили, вы должны сказать, что вы любовница Викентия и будете спать с ним на одной кровати!

Воющее нагромождение удалилось в пшеничные поля.

В портале уже были видны дети: Гобби, Тобби, Демьян и остальная деревенская братия. Они пребывали в весьма приподнятом состоянии духа, наслаждаясь появлением в их краях столь небывалого зрелища.

Когда портал тихо схлопнулся, Наташка смеялась, Дашка грустила, а Коте снова было страшно.

— Наташка, продолжишь ржать в ином образе. — Котя манерно поцеловал девушку в лоб и вызывающе врезал по заду.

Перед Дашей и Котей стояла золотая донская кобылица, шерсть ее лоснилась, блестела зеркальным солнцем, Наташка шевелила ушами и, смотря на Дашкин внешний вид, громко ржала. Немного мявшись на месте, Наташка поднимала по очереди каждое копыто, а затем учудив зеленую пыль из лесной травы, дала жару в том направлении, откуда привезли шлюху.

Не было ее минут пятнадцать. Наташка прискакала вся в мыле, довольная и гарцующая: — Я б тебя прокатила, да боюсь зашибить!

Котя и Дашка не удержались и ощупали ей бока. От кобылицы несло потом, жаром и силой.

Пока Наташка щипала траву, Котя с Дашей разбирались со сбруей и оглоблями, пытаясь вспомнить как оно было.

Закончив с животным, Котя посмотрел на Венеру Виллендорфскую. Даша повернулась к нему в пол-оборота, показушно выпятила грудь колесом и положила толстый палец себе в рот, отставив одну ногу на пальчики и быстро-быстро захлопала ресничками.

— Император в восхищении! — всплеснул ладошками Котя, — А теперь шлёмос, или как там его!

Дашке пришлось присесть, пока ее, как фарш, вталкивали в сосисочную кишку.

— Все готовы? — подбодрил Котя.

Из экипажа ему хрюкнули, а спереди ответили вполне по-русски.

Кнут Котя положил в ноги, к рюкзаку с курочкой. Полный БДСМ, подумал он, глядя на себя и свои бебехи.

— Вперед, моя любимая! — он прицокнул, и Наташка двинулась, эффектно виляя крупом.

В лесу пахло сыростью, грибами, листвой, воздух пьянил, а сквозь кроны кусочками сочилось послеобеденное небо. Езды было на пару часов, нужно было прибыть часам к шести. Но внутрь Котя не полез.

Мишка с Машкой шатались по городу, вспоминали свою прошлую жизнь, немного углубившись от центра на восток, Маша заприметила симпатичный трактир с огромной верандой, на которой сидели прилично одетые люди. Она обняла Мишу за пояс и потянула к еде.

Привычное меню здесь не выносили. Сразу, как заканчивалась веранда, начиналось помещение со столами, навес, который частично скрывал открытую веранду от солнца, подпирался деревянными бревнами. Если их убрать, то ближе к холодам зал оказывался со стенами. Кто знает, может так заведение закрывается каждую ночь, но звуки улицы доносятся всеобщно, когда бы ты ни проснулся. Казалось, что этот светский город никогда не спит. А только меняет свой характер в темноте.

Прилавка не оказалось. Сразу за столиками коптели печи, на них бурлило, шкварчало, паровало и дымило. Под одной стеной были емкости с водой, полки с посудой, там стояла согнувшись женщина с закатанными рукавами, она чистила, мыла и натирала тарелки с кастрюлями.

По другой стене помимо полок с продуктами, стояли ящики с овощами, мясом, рыбой, улитками и большими

насекомыми.

— Готовы похлебка и печеный крофут. Если изволите, в похлебку добавлю что-то из этого, — повар указал на ящики с живностью, — все свежее, утренний забой. Или просто овощная похлебка.

Мишка рискнул и заказал добавить насекомых, Машка остановилась на мясе. Печеным крофутом оказались корнеплоды в кожуре, пахло от него винегретом. Ребята отказались. Из батареи бутылок Мишка вытащил что-то наугад.

Им принесли в деревянном ящике кружки, рюмки, баночки с солью и цветными специями — довольно много видов, вилки с разным количеством зубьев, ложки разного размера, ножи и так далее. Ящик поставили на приставной столик.

— Удобно! — сказал Мишка, вытащил пару мелких кружек и открыл ножом заплавленное какой-то смолой горлышко бутылки.

По запаху определилась смородиновая наливка с дубовым привкусом. Ребята чокнулись, не привлекая внимания. Вокруг народ лениво ел и по большей части общался, откинувшись в удобных стульях с подлокотниками.

Мишка с Машкой последовали всеобщему примеру. Напиток сладко пьянил, до вечера было еще несколько часов, им двоим нужно было выследить пьяного воина, разоружить, раздеть и обездвигить хотя бы до ночи. Им не достались приключения, так что вариант нарядить Мишку в наколдованное Машку не устроил сразу. Душа требовала куражу и авантюры.

Они общались и смотрели на улицу с высоты около метра. По ограде вился плющ со скрученными семенами, похожими на кленовые, только упакованные в продолговатые шишечки. Изредка прилетала птичка с длинным тонким клювом и отрывала кусочки от этих плодов.

— Ты Дашку сильно любишь, я ей завидую. — начала Машка, — но ты мне сначала показался свободным. Знаешь, я умею определять занятых мужчин. Нет, это не видно просто так, со стороны. Но в общении и близости такое становится заметно.

Машка вскинула повыше руки, чтобы свободные широкие рукава откатились за локти, сегодня она оделась неприметно. Она взяла бутылку, посмотрела на самодельную этикетку, на которой было указано количество сахара, название неизвестной ей ягоды или фрукта и год.

— Триста двадцать первый. — сказала она.

— Что это?

— Код закваски, или год закупорки, — предположила Маша.

— Вкусно, — сказал Миша.

— И пробирает, — призналась Маша, — нужно закусить. Если сейчас не принесут, я сама у себя закажу шашлык! Ты любишь шашлык, Мишка?

— И неплохо его делаю, — сказал он, — но все зависит от мяса. Если оно изначально жесткое, то никаким маринадом ему не помочь, на этот счет столько мифов и легенд...

— Ну.

— И киви, и кефир, и минералка, лук-томат, само собой. Но я тебе скажу так, — Миша осоловел на голодный желудок, Маша придвинулась и совершенно плядски положила ему руки на ляжку, — если поросенка кормили хорошей пищей, давали в меру подвигаться, понимаешь, не бегать и рыть желуди, а немного пройтись, — он видел Машкины черные немигающие глаза напротив своих, и начал им рассказывать, как лучше кормить свинью, чтобы сало у той было с прослойками, чтобы когда жарить шкварки, то там было что пожевать. А раскосые еврейские глазки с оттопыренной нижней губой были все ближе. И никто не обратил внимания, когда им принесли две жарких керамических кастрюльки под крышками, у ребят уже была своя жара, Мишка наматывал на кулак черные волосы, а длинные ведьмовские пальцы нащупали точку взаимопонимания под балахоном.

Минут через пять кровь вернулась к мозгу. Миша ел быстро, он сообщил, что насекомых не отличить от курицы с грибами, Маша ела лениво и все еще одной рукой. Миша подлил в кружки, если наливка замолчит в их крови, то станет неловко, а еще нужно дотянуть длящееся безрассудство до номера. И они дотянули.

За час с лишним до назначенного Маша и Миша вышли на охоту. Решили сразу направиться по юго-западной дороге в сторону замка Императора, они шли медленней и вальяжней всех, пропуская вперед гвардейцев и стражников, что возвращались в казармы.

Шатающийся одиночка попался довольно скоро. Он петлял и напевал что-то протяжное себе под нос.

— Подонок! — Машка влепила Мишке пощечину, — как ты мог меня променять на эту белобрысую козьявку!?

— Я променял? Это ты запрыгнула в чужие подушки, как только подвернулся вариант получше, не хочу тебя больше видеть.

— Я вот сейчас отдамся первому встречному, только напьюсь как следует. — Машка извлекла из складок одежды бутылку с чем-то сизым, больно напоминающим свекольный самогон. — Мужчина, составьте компанию

даме, меня сегодня некому согреть! Не бросайте меня одну в этом проклятом городе.

Новый кавалер в легких доспехах под серой накидкой и с мечом, съехавшим на его зад, остановился и пытался навести резкость на Машку. Когда ему наконец это удалось, он звонко икнул и что-то надорвал у себя в брюхе.

— Простите! — от отвернулся и на брусчатке показалось его последнее меню.

— Вот это мужчина! — сказала Машка, — Позвольте, я буду первая? — она вытащила из бутылки сухой кукурузный початок и приложила к литровой посуде. За один присест она всосала почти половину.

На обочине зааплодировали, Мишка хлопал громче всех.

— Вы умеете пить? — спросила она вылупившуюся на нее жертву и потянула ему емкость.

Пьяный воин смотрел на прищуренные девичьи глазки и соблазнительную ухмылку.

— Лучший императорский гвардеец Люццио Гвардини не подведет род мужской!

С этими словами он выхватил Машкин первач и залихватски заработал кадыком. После первого глотка сивушный дух самогона дал ему в ноздри, толпа хлопала и подначивала, сизая вонючая жидкость лилась через нос вместе с содержимым желудка, но Люццио, зажмурив глаза, шумно и страдальчески втягивал это назад. Его бы сейчас перенести за гаражи, куда-нибудь по колено в шахтерскую слякоть рабочего городка, а рядом поставить парочку собутыльников — типичная картина женского горя.

Всадив полбутылки самого отвратительного пойла, что только смогла придумать Наташка, он разбил бутылку о камни и начал шумно нюхать у себя подмышкой, выкатив глаза из орбит. Потом он заорал, а толпа его поддержала.

— Кто-то поможет мне дотащить моего мужчину до постели? — обратилась она к толпе.

— Я помогу тебе женщина, — выскочил вперед Мишка.

Он с легкостью подхватил тяжелое тело Гвардини, обвив его руку на своей шее.

— Воин что-то плел насчет женской коварности и подвоха, но ему было так плохо, что народ их просто обходил стороной.

Маша пристроилась рядом, и они зашагали в поисках укромного места.

Раздели его все за той же конюшней.

Местное солнце и луна висели над Теей у разных горизонтов. Была та пора дня, когда можно сказать, что вечер настал, но можно вполне пожелать доброго дня, и никто не удивится.

Свет был мягкий, и карета с лошастью почти не отбрасывала теней. В вечернем воздухе кобыла играла золотистым цветом и притягивала взоры стражи над задними воротами и собравшихся снизу зевак.

— Ты гляди, кака краса, сынку! — нищая карга в цыпках на коже пристала к кучке скучавших охранников, те и без нее обратили внимание на приметную клячу.

Лошадь, как по заказу стала высоко тянуть копыто, она старалась, будто танцор в чешках и растянутых колготках на утреннике в детском саду. Излишне гарцуя и подымая пыль, кобыла подкатила карету ко входу.

— Шлюха Жанетта ко двору Его Императорского Величества прибыла! — удивившись своей луженой плотке продекламировал Котя из-под своего глубокого капюшона.

— Стой, проверка! — из толпы вышли двое и взяли лошадь под узды, а еще двое, вытащив мечи открыли дверь гаремной кареты.

— Чего уставились, вы шлюху не видели? Пропускай быстрее, а то вытечет все, пока вы тут возитесь! — шлюха точно была не в духе. Но это была шлюха, сомнений у мужчин не было.

Охранники голодно облизнулись, но дверь закрыли. Извозчик, шлюха и карета — все как всегда.

— Открывай! — крикнул один из проверявших катеру людям над воротами. Послышалось “Давай, открывай!” уже за стеной. Застучали засовы, тяжелая дверь медленно распахнулась, и кучер легонько свистнул кнутом по лошадиному задку. Лошадь обернулась и показала зубы, кучеру стало неуютно, но карета тронулась и колеса очутились на внутренней мостовой, с более гладкой и лучше подогнанной брусчаткой, где лошадь повели слуги без оружия, лат и прочих военных атрибутов.

— Бое мой! Какая невероятная красота! — расшаркивался лакей в вышитом цветастыми узорами костюме. — Император вас ожидает, великолепная Жанетта, я вас провожу. — он отошел в сторону, не смея прикасаться к принадлежащей повелителю женщине.

Лакей дождался, пока женщина в парандже спустится со ступеней кареты, приподымая свое облачение. Он жадно втянул воздух, когда из-под полупрозрачной ткани показались две объемные стопы в тапках.

— Куда вылупился? Газа в пол, злодей-совратитель! — накинута на него шлюха. Он замотал головой и поклонился.

— Прошу прощения, вы меня сразили наповал, меня всегда так сильно волнует ваше появление, о прекрасная Жанетта!

Лошадь заржала, кучер зашевелился.

— Проезжайте к конюшням, дайте лошади сена и далеко от кареты не отходите, а то вас задержат за

шпионаж! — властно прикрикнул лакей на кучера, пытаясь исправить ситуацию с Жанеттой и ее натоптанными стопами.

Шлюху вели широкими коридорами с чистыми коврами. В этих пространствах никто просто так не шастал, это было слышно по слегка спертому застоявшемуся воздуху. Несколько подъемов по ступеням, расположенным в разных концах замка. Без четкой структуры сложно было сказать, на какой этаж вывели Жанетту, по одной из лестниц они поднялись, как показалось, этажа на три. Но очутились в просторном атриуме, с колоннами, высокими сводами, множеством окон и ярких штор по сторонам от них.

Справа вдали от того места, где они стояли и ждали аудиенции, послышался крик, стенания, удары и тяжелые шаги. Вели двоих пленников. Оба были сильно избиты и в следах засохшей крови. Один из них был одет сильно дороже другого, а второй, собственно говоря, был в стандартной серой накидке, также он был перевязан кожаными ремнями, явно предполагавшими меч.

— Простите, но сейчас наша очередь, — выступил лакей, — видите, сейчас время императорских утех, — лакей указал на шлюху сразу двумя руками.

— Не беда, наш вопрос много времени у Его Величества не отнимет.

Оба сопровождавших немного нервничали, так как хотели выслужиться перед Императором за счет своих сопровождаемых.

Тяжелые двери императорских покоев медленно и бесшумно распахнулись, на время раскрыв часть внутренней роскоши на обозрение гостям и пленным. Из дверей показался сам Император Трансмагор, подтянутый высокий мужчина лет тридцати пяти. На строгом овале лица застыл гордый орлиный нос, небольшие живые светло-карие глаза, тонкие губы и подбородок с ямочкой. Атлетическая шея вросла в небольшую голову, а руки были обнажены по плечи, открывая развитую мускулатуру. На нем была рубашка чуть выше колен, перевязанная золотым шнуром на мощном торсе. На ногах были кожаные вьетнамки. Из регалий на нем было видное крупное кольцо. Вместо камня был кусок метеорита в форме треугольной пирамиды с гравировкой на гранях в виде фигур: круга, квадрата и треугольника.

Трансмагор добродушно осмотрел каждого пленного и мельком глянул на шлюху, зародив зерно сомнения в ее мозгу.

— А кто здесь у нас? — он трепал за щеки сразу обоих плачущих мужчин. — Неужто вы нашли казнокрадов?

Главный из конвоиров, тот, что пытался спорить с лакеем, утвердительно кивнул и подтвердил догадку императора.

— Всего-то понадобилось восемнадцать дней с момента обнаружения нехватки, не так ли, как вас там?

— Стунж, Ваше Величество! Все верно, восемнадцать дней. Нам пришлось расставить ловушки, сюрпризы, так сказать. И вот, поглядите-ка, они попались!

Император медленно обошел пятерых сопровождающих и двоих пленников.

— За эти восемнадцать дней, сколько удалось вам украсть? — он обратился к двоим избитым.

— Тридцать тысяч игниссаций, мой Император. — ответил тот, что постарше и кто был одет лучше.

— А этот молодой человек ваш родственник, не так ли?

— Да, это мой сын, Император!

— Я так и подумал, — ответил император и продолжил ходить вокруг них. — сходство отдаленное, но заметное. Стунж, скажите не вы ли были мозгом этой восхитительной операции по избличению вот этих вот господ?

— Как не я, конечно же я, ваш покорный и вечный слуга, Император! — Стунж низко поклонился.

— Отлично, просто замечательно, — Император радушно сдвинул его плечи и потряс их. — вам понадобилось всего лишь восемнадцать дней, за которые были украдены тридцать тысяч, а это, если я не ошибаюсь, выплаты всей страже за неделю, — Стунж попытался согласиться, но Император пресек его, — я прав, не стоит, и только спустя это время вы догадались, что это казначей, потом вы избили у него на глазах его сына, после чего казначей во всем признался и вернул все украденное?

— Почти все, мой Император, кое-что они успели потратить.

— Это же надо быть таким идиотом, чтобы не догадаться об этом в первый же день, Стунж?

Высочка Стунж побелел от внезапно настигшего его страха. Даже двое пленников держались более уверенно, будучи избитыми и запуганными ранее. Это объяснялось просто: для Стунжа это был не первый вынесенный приговор Императора, а то, что это был именно приговор, у прилежного, но туповатого Стунжа сомнений не было никаких. Вместе с тем, для двоих пленников это был первый личный приговор Императора, на котором им довелось присутствовать.

Император подошел к шлюхе и снял с нее шлюбус. Остальные тут же потупили свой взор в пол.

— И что будем с ним делать? — спросил он у шлюхи.

Даша понимала, что происходит нечто страшное, от чего у Стунжа побелело все тело, а без определенной

причины такое не происходит. Состояние бедолаги наложило и на нее саму зеркальный отпечаток. Даша с самого момента встречи с Императором транслировала видимое и слышимое ею остальным. И ей было страшновато до такой степени, что переговорный камень чуть не выпал.

“Даша, ты сможешь сейчас его убить?” — спрашивал Котя, а образы всех сейчас толпились в сознании девушки. Общая тревога ощущалась даже в образах.

“Рано, давайте я изучу обстановку, раскрыться мы можем только один раз.” — рассудила Даша.

— А что вы обычно делаете? — как можно кокетливее спросила она.

Стунж поднял глаза на шлюху и смотрел, вымаливая пощады, но Даша посчитала это за некий вызов Императору, обычный служака посмел смотреть на женщину Его Величества.

Трансмагор медленно ощупывал Дашкино чужое тело, она давно отключила чувствительность этого отвратительного жира и незнакомых складок кожи, но она все же выдавила из себя улыбку.

— Стунж, вам нравится моя женщина? — спросил Император, явно издеваясь.

Стунж гордо молчал и смотрел Даше в глаза. Только сейчас она поняла, что он держится на этом свете только благодаря взгляду ее шлюшских глаз, это все, что он желает видеть перед смертью.

Император присел перед Дашей, впился ей губами в рыхлый живот, а большие и сильные руки положил на груди и сдавил с такой силой, что настоящая шлюха не выдержала бы.

“Даша...” — показался Мишка.

Даша нежно, стараясь не причинить боль, прижала Трансмагора к своему брюху и издала притворный стон удовольствия.

“Подруга, мы с тобой!” — Даша увидела лошадиную голову.

Император опускал голову ниже, а Даша все смотрела в холодные глаза Стунжу. И когда губы Трансмагора достигли цели, у оцепеневшего Стунжа раскрылась грудная клетка и все ее содержимое начало по очереди вываливаться.

Охранники принялись сдерживать порывы рвоты, а Трансмагор встал и поцеловал шлюху в губы.

— Отпустите пленных. — скомандовал он охране, — И можете быть свободны.

Охрана, позеленев, поспешила удалиться, а Император подошел к избитым бедолагам.

— Вы можете возвращаться к вашим обязанностям в полном объеме, и у меня почему-то такое чувство, что из казны более не пропадет ни одной игниссации, не так ли, моя сладенькая? — он подошел к шлюхе и взялся за то заплывшее жировым фартуком место, которое он недавно смаковал.

“Дашка, отбой, выбирайся!” — ребята маячили то все вместе, то по одному.

— Несомненно, мой Император. — она попыталась изобразить улыбку на том, что у нее было вместо лица.

Двое бывших узников стали падать шлюхе в ноги и благодарить и ее, и самого Императора.

— Пошли вон! — рявкнул он жестко, — У меня что-то разыгрались чувства, — он шлепнул шлюху по заковыристой и бугристой коже задницы.

Император повел Дашу в свои покои, оставив на полу живого и собирающего себя по частям мистера Стунжа. Кроме них на этаже никого не было и ближайшие часы не будет.

— Прошу прощения, дорогая, дела дворцовые. — извинился он перед шлюхой, стягивая с себя одежду.

“Даша, вылетай оттуда, чего ты ждешь?” — замаячил Мишка.

“Я доведу дело до конца, можете любоваться! Или зачем все это было?” — Даша была уже спокойна, как слон.

Император оказался неплохо сложен, ухожен и чист. Он разлегся и попросил шлюху взобраться на него сверху.

Пока Даше пришлось исполнять его прихоти, у него развязался язык.

— Знаешь ли ты, Жанетта, что это за комната? — Даша не знала, — Это бывшая темница одного старого короля, и это не простая темница, она опечатана старинной магией.

— Как интересно, мой Император, а для чего? — спросила монотонно кольшущаяся шлюха.

— Король держал здесь в заточении свою сестру, чтобы та случайно не оставила своего наследника, представляешь?

Пятеро голов сейчас напряженно думали, что им делать, начинать ли штурм, отвлекать, выбираться ли Дашке оттуда, и сможет ли она покинуть заколдованные стены. И почему никто не догадался обследовать замок так досконально. А если бы попытались, остались бы незамеченными Императором. И вообще, на что еще он способен?

— Теперь я, человек с другого мира, завладевший этим кольцом и всем миром Теи, или почти всем, я и только я могу впустить или выпустить из этой комнаты кого мне нужно.

“Дашка, дотерпи до конца, мы придумаем другой план.” — кричал Мишка.

“Только не делай глупостей.” — перебивал его Котя.

“Расслабься и получай удовольствие!” — сказала лошадиная голова.

— И я подумываю оставить тебя здесь подольше! — сказал Трансмагор похотливо и игриво.

У Дашки в голове все выдохнули и завизжали от радости. Человек, могущий силой мысли взаимодействовать с магией — опасный противник. Даже Машка не могла с ним тягаться. Вот если бы она не пропустила свои знания по ментальному колдовству, тогда был бы шанс. Но пока она скрутит свои пальцы, Трансмагор оставит ее без челюсти, или вообще распылит по комнате.

Даша двигалась, лоя прогресс и слушая его болтовню. Где-то под ее чужим отключенным телом, валялся страшный человек и получал свое извращенное удовольствие.

— Знала бы ты, шлюха, кто только не охотился за этим кольцом, одних мне даже пришлось загнать далеко на острова. Другие просто исчезли, как и не было их. Ты думаешь, я такой всемогущий?

— О, да, мой Император, ты самый сильный, тебя боятся даже звери на другом конце мира, — как могла восторженно убаюкивала его самомнение Дашка.

— А вот и нет, — уже тяжело дыша говорил он, — с помощью этого кольца я могу абсолютно все, кроме одного, — он уже начинал постанывать, Даша замедлилась, давая время себе и ему, чтобы тот закончил свою мысль, — я не могу вернуться домой, в свой мир, представляешь, шлюха, какая ирония... — Трансмагор, или как там его звали по-настоящему уже тяжело и глубоко дышал, его глаза закатились, и он потихоньку терял власть над собой.

Четверо засели у Дашки в голове, они видели ее глазами, они слышали ее ушами, они ожидали, что скоро все закончится, у них есть информация, и они смогут придумать новый ход. Но у Дашки все давно было придумано.

За секунды до окончания она начала превращать часть себя в угарный газ; увеличивая концентрацию, он постепенно обволакивал голову Императора, а тот, постепенно вдыхая его, приближался к эйфории, усиленной отсутствием кислорода. А когда все случилось, его экстаз длился все дольше и дольше. Он даже не понял, что теряет сознание от духоты, а не от оргазма.

Спустя еще секунду, Стихия в виде угарного газа была уже во всем объеме его легких. Сердце Императора билось недолго.

“Дашка... он спит?” — шептал Мишка.

— Сдохни, падлюка! — заорала шлюха без части спины и выпала на пол водой.

— Вытаскивайте меня отсюда, — кричала Дашка друзьям, дергая закрытую дверь, в которой не было никаких замков. Она металась воздухом и искала щели, через которые могла бы сбежать. Она даже надевала перстень, но без магических знаний это был просто тупое некрасивое и неудобное кольцо.

— Мне не выбраться! — сказала она ребятам уже совершенно равнодушным тоном. — Буду ждать вас здесь.

— Bravo, bravo! — в комнате кто-то хлопал в ладоши.

Даша резко повернулась. Перед ней стояли Люцифер и Гавриил. Они светились от счастья.

— Я за тебя болел, деточка. — прижал руки к груди Люцифер. — А вот этот, — он брезгливо махнул рукой в Гавриила, — всю дорогу сомневался.

— Мне нравилось правление этого парня, — сказал Гавриил, — вы только посмотрите, какой порядок на планете, но скоро все будет, как ты любишь, дорогой Святослав: войны, пожары, смерти, правда? — он обратился к брату.

— Это уже неважно, осталось посмотреть, как привратник завладеет кольцом. — сказал Сатана.

“Ребята, вы это видите?” — обратилась Даша к остальным.

“Видим, интересно, они знают о наших разговорах?” — спросил Котя.

— Теперь уже ты сомневаешься, братишка, думаешь, они не справятся с мегерами?

— Какими еще мегерами? — спросила Даша.

— Не пудри заранее им мозги этими гуриями, всему свое время, — сказал устало Гавриил, — у них еще целая армия гвардейцев, пойдём, брат, а то мы сильно заболтались.

— Дарья, наше почтение! — Люцифер поклонился, и они исчезли безо всяких эффектов.

“Похоже, твои лучницы тоже охотятся за камнем!” — сказала Дашка

“Если так, то у нас очень мало времени” — проговорила лошадиная голова.

“Мишка, Машуня, действуем!” — сказал Котя и вылез из кареты с катаной в руках.

— Пошла родимая! — Наташка мысленно общалась со своим экипажем, толкая его вперед-назад, вырывая к казарменным дверям. На эти маневры растерянно смотрели воины и слуги замка. Где это такое видано, чтобы лошадь выписывала такие замысловатые кренделя.

Вокруг телеги собралось достаточно зевак, пока Котя нагло и в открытую шел к задним воротам по брусчатке, они пытались махать перед лошадью руками и кричать.

Наконец, кобыла вырвала и стояла напротив выхода из казармы, и замковые начал успокаиваться — экипаж расположился лицом к воротам, по площади никто не разъезжал.

Но когда кобыла повернула свою голову назад и пошла наоборот, стыло ясно, что метров через десять экипаж

врезается в ворота. Кто-то даже пробовал тормозить карету руками, но куда там!

И вот послышался стук о двери, из казарменных решетчатых окон появились первые руки и крики, что нужно убрать препятствие.

— Иди, иди ко мне, — звал приведенный конюх кобылу, — на, хочешь кусочек сахара, на, ннна...

Наташа от сахара не отказалась, но никуда не пошла, а легла на бочок, слегка сломав и порвав оснастку.

— Что ж ты делаешь, хорошая же телега, ух, паразитка! — ругался конюх. Несколько стражей осторожно хлопали ее по заду, но результат был примерно никакой.

— Ты так и будешь лежать, — спросил ее Котя, взбирающийся на стену. Ему кричали, чтобы он стоял, сложил оружие, потом они кричали, орали, звали на помощь. Над малыми крепостными воротами шел бой, сдалека казалось, что в нем участвует только одна сторона: люди в серых балахонах, с мечами и характерным рисунком на спинах в виде тех же скрещенных мечей. И только одна фигура в центре чудилась лишней. Иногда это был человек, иногда черное марево. Центр урагана, в который стремились серые человечки, после чего те с криком и звоном железа по мостовой сваливались с высоты метров пятнадцать. Судя по развитию событий, кучка у ворот собиралась расти и дальше.

— Я не голодна, но так уж и быть! — кобылу уже пытались отвязать, обрубить сбрую и оттянуть от телеги. В дверь казармы били, толкали, пытались вынести ее к чертовой матери.

На эти крики почти никто не сбегался, кроме конюха и нескольких слуг, не желавших бежать к бойне у ворот.

Кобыла стала менять цвет на серый, уши ее удлиняться, а тело ее укорачиваться. От нее отпрянули и сели на зады все корпевшие над ее перемещением. Перед ними лежала ослиха. То ли в их мире не было ослов, то ли они их попросту никогда не видели. А может и вовсе их испугало само превращение. По всей видимости, кроме Императора никто здесь не славился похожими фокусами.

Ослица встала и закричала на сидевшего с сахаром в руке конюха. Этот сахар она тоже забрала.

От ударов карета начала отъезжать, Наташка поняла, что заигралась. Сделавшись крупным орангутаном, она оторвала конюху голову и кинула ее в бежавших на помощь стражей. Подсев, орангутан перевернул и заклинил телегу на бок, чем сделал невозможным открытие дверей без помощи извне.

Пару стрел уже торчало из широкой спины обезьяны. Наташка такому обращению с животным огорчилась. Она выбирала тех стражей, что были с луками, а не с мечами. В стороны летели оторванные руки и содранные лица. Разъяренная обезьяна до последнего терпела вонзившиеся стрелы и порезы от мечей. Когда боль стала мешать карать, в небо взмыл щегол, а оттуда на стену, поближе к любимому он упал пантерой. На нее обрушились новые стрелы и удары мечей, Наташка выхватила из толпы красномордого защитника, который запутался мечом в своем же плаще, она откусила ему полголовы и проглотила желеобразный мозг, порезы стали зарастать. Отбиваясь и сбрасывая с высоты вновь прибывших, она разделявала начатый торс, насытившись и получив прилив магических сил, она прыжками и когтями проделала себе путь к привратнику.

— Долго же ты, — сказал он обычным образом и рубил с новой силой, целясь в ноги, параллельно отбивая удары мечей и коротких клинков.

Стоять было сложно, вся стена была скользкая от крови, она лилась вниз несколькими потоками по стене. А под ней уже шевелилась гора тел.

— Ваше Величество! — в Дашкину дверь стучали. — Требуется ваше вмешательство! На нас напали магические существа, если вы сейчас не вмешаетесь, боюсь, что замок падет.

Снова стук и крики. Даша подключилась и похвалила ребят, передав им послание стучавшего в дверь.

— Я не могу сейчас выйти, у меня шлюха! Пошел вон, плебей! — крикнула Дашка глоткой Трансмагора. Его распростертое тело начало ее раздражать. Убитая утка должны быть ошпиана и сожрана.

Облако песка заметалось по комнате, как будто с помощью ластика истирался Император сантиметр за сантиметром. Желтый песок побагровел, зашумел, разделился на множество потоков, сплелся в замысловатую косу, затем в шар, и в конце концов осыпался красивой горкой в центре комнаты, прямо на Кольцо Врат. Дашка выпала в осадок. Почему бы не поваляться кучкой песка?

— Показывайте мне, ребята, я буду за вас болеть! — как-то грустно попросила она их. Сил переживать о закрытой двери у нее не было.

— Сыночек, поцелуй красавицу! — старая карга приставала к охране под малыми воротами. Пока все еще было тихо, Котя только вышел из кареты, а Наташка крутила головой и сложно правила двуколкой.

— Да отцепись ты, бабушка... — Домой иди!.. — Пошла вон... — Уберите ее от ммм гррр. — старуха выбрала жертву, впрыгнула и присосалась к молоденькому и растерянному бойцу. Над бедолагой подшучивали и хлопали в ладоши.

— Как ты посмел лапать мою жену! — врезал Мишка молодчику, на котором повисла ведьма.

— Эй, он не виноват, она сама тут ко всем пристаёт! — выкрикнул кто-то, — Да и старовата она для тебя, иди погуляй и не мешай веселиться.

На Мишку зашикали и начали выгалкивать, чтобы он не закрывал обзор.

— Это кто здесь назвал мою красавицу шлюхой, да еще и старухой? — Мишка вытащил меч и стал неуверенно им размахивать, дразня толпу. Остальные оголили оружие и лениво подстегивали его неумелые движения.

— Любимый, я не виновата. Они все меня хватили и заставляли делать непристойные вещи! — На пацаненке висела уже не ведьма, а черноглазая молодая красавица.

Мечи замолчали, народ недоумевал. Молодой бедолага не знал что думать, только что его облизывала воняющая гнилью старая карга, а теперь на ее месте была вовсе и не она, а даже наоборот.

— Ах ты сволочь! Мишка проткнул его в бок. Тот завалился вместе с девушкой. Она слезла с кричащего юноши.

— Кто следующий? — Она, расставив ноги, присев и растопырив руки выбирала новую жертву.

— А давай я! — вперед вышел здоровяк шире, чем выше, он злобно смеялся, друзья его выставили мечи в сторону Мишки. — Или ты передумала?

— Нет, что ты, милоч! — на него уже шла карга еще страшней прежней: почти лысая, с одним зубом, в пятнах и с повисшей кожей. Но это видел только он. Во избежание он выставил руки, остальные в этот момент отбивали смешные выпады Мишки.

— Так ты меня уже не хочешь, жирдяй? — заскрипела бабка. У нее в руках затрещали мелкие искры и один совсем небольшой разряд чистой энергии впился тому в брюхо, проделав круглую дыру, через которую можно было рассмотреть, что происходит позади.

Остальные обернулись.

— Колдунья! — закричали они, — Бей ее! Зовите Императора! — они кричали на стену, но на ней уже и так было что делать. Со всей окружности стены к задним воротам сбегались обезумевшие воины, кто с луком, а кто клинком. Воины с мечами стояли на земле, или ломились из казармы. Никто не мог предположить, что их запрут внутри крепости.

Тут уже откладывать было нельзя, зашептала ведьма, сложила пальцы, скрутила защитные пассы, прошелся по земле холодный туман в стороны от бабули. Несколько секунд все были в замешательстве.

— А ну, не тронь мою красавицу! — закричал Мишка, но его никто не слушал, толпа под воротами ринулась на ведьму, только пробиться не смогли, та пускала светящиеся иглы и метала шары в тех, кто был поближе.

— Наташка, тут у меня шашлыки для тебя!

— Оставь себе, у меня сырмятинка, подруга! — отвечала та со стены.

Самым последним был Мишка. Он начал раздеваться. Медленно и странно. На него отвлеклось несколько человек и закричали: — Отставить, ты что, с ума сошел?

Но Мишка уже стоял раздетый и наливался тьмой. Кто не был занят ведьмой, тот готовился сразиться с Демоном. Забойщик стоял с молотом и секирой, волосы его пылали, от тела шел жар, из ноздрей вырывался с рыком дым и искры.

Рывок вокруг оси, шаг вперед и рывок в другую сторону: два ряда воинов сметены. И неважно, клинок в руках, латы на теле — все в мокрый фарш с костями.

Забойщик набрал полное нутро воздуха и пустил в сторону ворот, где метала молнии старая лысая ведьма, вал огня по земле. Вокруг Наташки закричали люди, охваченные пламенем. Они ринулись в свой последний забег в случайную сторону.

Но на смену им вокруг стены из города бежали все новые и новые силы.

Где-то вдалеке били в железо. Это был не колокольный звон, но противный лязг, как будто колотили в желье и рельсу. Этот звук доносился с юга. Оттуда же доносился шум и крик. Горожане разбежались из-под топота копыт — в город въезжала армия гурий, такого не было уже три сотни лет.

В городе были видны первые столбы дыма — это старые враги сжигали дома друг другу. Всем стало понятно, что Император больше ничего не делает. Будь он в строю, все давно бы закончилось.

Половина сражавшихся внутри стен и половина находившихся вне их, ринулась к центральным воротам. Открыли лишь одну створку, чтобы впустить желающих сражаться внутри и выпустить предпочитающих биться на мечах.

С крыши казармы новости быстро распространились среди гарнизона. Теперь в ход пошла мебель и копыта — лишь бы закрыть дверь изнутри, да покрепче. Внутри выстраивалась оборона. Здание было предназначено для придворных и прочей прислуги с их семьями. Поэтому второго и третьего входа не было предусмотрено. Задней полукруглой частью казарма выходила на стену крепости, а длинная передняя стена была испорчена приделанными деревянными конюшнями по обе стороны от входа, и там как раз была заклинившая о конюшни шлюшь карета. Она уже горела, ее сверху облили маслом и бросили туда несколько факелов.

Грады стрел армии гурий осыпались на всю дворцовую площадь. Многие из них впивались то в пантеру, то в львицу, то в носорога. Шар мерцающей защиты вместе со страшной ведьмой перемещался вдоль южной стены, когда иссякала магия, ведьма влипала спиной в стену и пила из нее ее силы, а руками она притягивала еще целых воинов и иссушала их до костей, и тогда шар неприкосновенности двигался дальше по направлению к центральным воротам, где уже собрались ровные ряды красивых и сильных женщин. Каждый ряд из десятка молодых воительниц выпускал свои стрелы по очереди, первыми были ближайšie, они подымались с колен, делали залп, присаживались и закрывались щитами, затем делал свой ход случайный ряд, чтобы нельзя было догадаться, кто откроется для поражения на этот раз. В центре расчетов стояла старшая — Елена, она выкрикивала кто делает залп следующий, ее охраняло десять гурий с особо длинными щитами. Сзади по флангам уже готовились длинные шеренги воительниц с длинными острыми пиками и мечами через одну. Они ждали, когда у лучниц закончатся стрелы, чтобы обойти их и пронести десятки лестниц с крюками.

С северной стороны стену огибал Демон, о которого впиваясь плавилась копыя и стрелы. Он терпел боль, швырял вперед свой молот, который сметал в гармошку по несколько врагов, прорвавшихся ближе, он зажаривал на месте и рубил топором. После особо удачных забоев молотом он терял изрядное количество сил и ему приходилось подпитываться на пути к улетевшему тяжелому молоту, тогда он вытаскивал его из кучи забитых тел, прикрывая секирой лицо от стрел, что летели со стороны центральных врат, он замахивался и снова метал молот вперед. Кто не успел отбежать, тот уже лежал по частям. И снова он прокладывал огненный путь к своему молоту.

— С гуриями в бой не вступать! — скомандовал Котя. — Они могут знать, как пройти в магическую комнату! Просим помощи и вместе с ними прорываемся внутрь!

Все отрапортовали и продолжили свою битву.

Только Дашка лежала кучей песка и переключала каналы.

У вторых врат заканчивались силы, Котя с Наташкой спускались по липкой лестнице мимо горы тел. По дворцовой площади в замок убегали те, кто предпочитал не вступать в бой. На них внимание никто не обращал. Кто решался потягаться с животным, или с самураем в коже, тот шел с открытым намерением и оголив оружие.

Тучи стрел иссякли. Главные врата брали штурмом, женский клич уже разносился над стенами, у лестниц гурий встречали мечами, пиками и арбалетами с башен. Уничтожить врагов в башнях было самым сложным, поэтому они сидели там укромно и дожидались штурма. Теперь арбалетчики поочередно заряжали орудия и били очень прицельно, почти не пропуская никого на стены. Но, сначала робко, по одной, затем по две, по десять — яркие плащи с золотистыми мечами обосновывались то там, то тут. В скором времени стена была взята под контроль женщин, сильных и смелых.

Маша и Миша обогнули стены и приблизились к рядам гурий, идущим очередью к стене. Их пропустили к Елене.

“Скажите ей, что Император запечатался внутри замка, мы направляемся туда!” — передал по ведьминому радио Котя.

— Приветствую тебя, Елена Прекрасная! — Демон прорычал и поклонился девушке в ноги.

— Сам ты прекрасный, Демон! — откланялась ему она.

“Про кольцо — ни слова!” — снова прорвался Котя.

— Поможешь нам достать Императора? Как видишь, мы решились на штурм и благодарим тебя, что в который раз приходишь нам на помощь. — поклонилась Елене и Машка.

— У нас одна цель, Ведьма! — поклонилась Елена Машке, — Мы одолеем негодяя, и в мире снова будет свобода!

Над городом стоял смрад. Город пылал. Огонь перекидывался по деревянным застройкам. Воняло гарью, а небо было видно лишь иногда. Стояли крики, люди металась, кто-то бежал с пожитками, кто-то вел детей за руку, кое-где мелькали серые балахоны, а в них летели бутылки и огонь. Часть гурий рассредоточила силы по длинным каменистым улочкам, где они часто падали увеченные или сами увечили отставших гвардейцев императорского магического культа.

Пробравшись к вратам, Котя принялся вращать шестерни с цепями, ему на подмогу поспешила огромная обезьяна, скаля зубы и рыча, она помогла человеку открыть врата, в которые с криками ворвалась тысяча воительниц, они заполнили всю площадь, красотой своею они скрыли кровавые лужи и куски изрубленных катаной тел.

— Ты великий воин, — сказала Елена Коте, глядя на гору тел под дальними воротами. — Твоя ведьма угадала с твоим стилем!

Елена расставила пальцы рук, те засветились, и она взглянула сквозь них на Котю.

— Как она смогла?... — Елена подошла и погладила Котину защиту, от прикосновения с ней у Елены зашипели пальцы, она отдернула руку от его лат.

— Шутя и с песней! — пошутила Машка, подходя сзади.

Елена раскланялась еще раз, высказала почтение ее умениям, предложила закончить со всем этим и убить наконец-то Императора.

Миша стал собой, содрал с тела плащ и повязал на пояс. Машка расслабилась и тоже пришла в себя, а Наташка и вовсе стояла вся красная, как в одежде, она утерлась под носом, некрасиво смазав ровный слой красного налета на лице.

Над гарнизоном уже выбросили белые тряпки из окон, на крыше несколько смельчаков стояло и вымахивало тем же белым тряпьем.

— А где ваша Стихия? Не вижу ее среди вас, она пала в бою? — задала резонный вопрос Елена своим странным тоном.

Котя взял лучницу на себя: — Она под шум битвы должна была проникнуть в замок и попытаться хотя бы найти или убить Императора.

Звучало складно и логично, Елена не должна была заподозрить, что Кольцо Врат почти у них в руках, а Императора нет. Была вся надежда на внезапность и на то, что Елена знает тайну двери.

Десяток гурий двинулся внутрь с Еленой, и четверо друзей вошли в замок, пачкая пол и ковры. Было похоже, что Елена знала замок, как свой родной. Честно говоря, попроси Дашу повторить путь от входа к императорским покоям, она вряд ли бы его повторила. Все было устроено таким образом, что самый очевидный путь вел в тупик, где ворвавшихся наверняка ждала бы засада или яма с кольями под ковром.

Они сворачивали в самые невзрачные проемы и открывали самые неподобающие Императору двери, в конце они поднялись по узкой и низкой лестнице, такой, будто та вела на чердак с голубями. Она вывела в царственный зал с колоннами, валяющимся шлюмом, окнами и лежащим телом с разбросанными внутренностями.

Откуда-то из подсобки на них выбежал цветастый лакей, что сопровождал недавно шлюху. Он стал расшаркиваться, кланяться, просить живота, потом он предательски сообщил, что Император закрылся с женщиной и категорические его прогнал, а других способов, как стучать и кричать, он сам не знает. Дверь заперта, а главный злодей, заставлявший столько лет его горбатиться на него, заперся. Уж он-то ему бы показал, что по чем, знать бы метод открытия!

Его задвинули за спины, а лучницы вступили вперед. Елена направила в дверь свой посох с таким же кристаллом, какой был в битве при замке, а ее соратницы развернули щиты обратной стороной вперед и выставили их полусферой вокруг кристалла.

— Закройте глаза! — закричала Елена. Все зажмурились, и мысленно обратились к Даше, чтобы она была готова к прорыву и постаралась передать камень Коте в руки.

Из кристалла била чистая белая магия, дверь, в которую та струилась, стала отсвечивать сначала красным, затем малиновым, дольше всего она отдавала оранжевым. Мерцание ее сделалось нестабильным, прерывистым. Желтый отблеск продержался секунды и все закончилось. Перед атакующими была совершенно обычная резная по контуру дверь с длинной ручкой из желтого металла, покрытой зеленоватой патиной от множественных касаний.

— Будьте осторожны и отойдите назад, за этой дверью самый сильный колдун с магическим артефактом, что он подло отнял у нашего народа. — Елена была серьезна и сосредоточена, ее помощницы держали щиты, пряча всех присутствующих от возможной атаки мощным магическим лучом.

Елена кивнула и одна из воинов пнула дверь ногой. Та распахнулась, обнажая богатство и шик, явно не присущие вкусам людей мира Теи. В нем угадывался стиль “из грязи в князи”. Повсюду бархат, картины, гобелены, золотая утварь, балдахины и шкуры зверей, необычного окраса.

По центру комнаты стояла керамическая ваза с крышечкой. Она выделялась и было похоже на то, что ее поставили туда специально.

В какой-то момент крышка на вазе сползла на место и издала характерный звук в тишине, хранимой сотнями метров ткани, в которую были укатаны поверхности комнаты. Елена и еще несколько лучниц выставили мечи по направлению к горшку.

— Не подходить никому. — сказала Елена, и остальные лучницы заняли оборону у входа, они натянули тетиву по направлению ребят.

— Я хочу вам сказать, — обратилась Маша сразу ко всем, — стрелы не обычные. Елена, ты припасла их специально для нас, ведь так?

В ответ была тишина. Елене было уже неважно, что станет с командой, ее интересовал темный маг и его кольцо, который прятался в вазе. Он мог засесть там птицей, роем пчел, водой, песком, да хоть горячим супом! У Елены оставались неиспользованные кристаллы, она зажала их в руках. Их силы с лихвой хватят, чтобы отразить и уничтожить не одного, а двух темных магов. Направленные мечи тоже были заряжены, они могли рассечь хоть Императора с Кольцом, хоть Стихию, хоть Демона с десятипудовым молотом забойщика. Эти гурии были все время с Еленой, не вступали в бой и хранили заряд магии до самого конца.

Позади Котю по волосам потрепал ветерок. Это означало только одно — все шло по Дашкиному плану.

Котя прижал к себе Машку и Наташку поближе и выставил правую руку назад. На средний палец ему надели влажное и липкое кольцо.

— Я бы на твоём месте не задумывалась о том, как женщины проносят всякие такие штуки. — прошептали ему сзади

— Вот вы где! — громко крикнула Дашка, выбежала и кинулась обнимать всех сразу.

Четыре лучницы в проходе переглянулись. Арифметика была не на их стороне.

— А я вас по всему замку ищу, запутаться можно! Вы разрешите пройти? — обратилась простодушно Дашка к четверем дамам в проходе, — что там у вас? Вы нашли императора? Ууу, какие вы злые и серьезные! — сказала она дамам и отошла к Мишке.

Из комнаты Императора в этот момент послышалась речь Елены.

— Что это такое? Ты проиграл, сразись, как воин!

— Госпожа, мне кажется, что это утренний императорский стул.

— Что? Какой стул?

— Дерьмо, госпожа.,

Елена налила красной злостью свое красивое лицо.

— Стихия! Это она! Лошади не было у кареты, это не карета из замка, чужую лошадь не должны были забирать. Пантера, черт бы тебя побрал! Взять их!

Четыре стрелы были выпущены сразу же по команде, но Котя теперь управлял временем и собою во времени, он уже открыл портал перед собою и своими друзьями, но открыл его для лучниц. Их стрелы влетели в него и путь их был недалек, они возникли точно позади этих же гурий и вонзились им точно в глаз, которым те прицеливались, только с обратной стороны.

Елена только и успела, что нервно крикнуть нечленораздельно, как Даша уже закрывала дверь, мотнувшись грудой камней и снеся внутрь комнаты падающих стрелявших женщин.

— Котя, давай! — крикнула Даша, и Котя направил на дверь свой перстень.

Белый свет ударил в двери, на мгновенье ослепив всех в зале.

Но последовал ответный шаг, Елена направила силу камня с другой стороны двери, дверь снова замерцала и стала уже желтой, и так Котя повторил свой трюк во второй раз. Он падал — кольцо отнимало силы.

У Елены оставался еще один камень. Ждать долго не пришлось, она снова разрядила его в дверь. Сил у него на еще один залп не осталось. Он упал, его оттащили к колонне.

— Катана! — прошептал он, смотря перед собой мутным взглядом.

— Беру, любимый, уже беру... — Наташа его поцеловала и выгатила меч.

“Побереги патлы, кошка драная!” — поприветствовала Катана Наташку и влипла ей в руки. Наташка себе больше уже не принадлежала. Катана сквозь двери видела, где заряженные магией мечи.

— Ведьма, силы! — закричала Наташка с японским акцентом.

Ведьма уже вращала руками, шептала и рычала, одну пятерню она направила в Стихию и Демона, а вторую в Катану. Потоки магии устремились из их трех тел, напитывая меч и Наташку.

Сальто, удар ногой — дверь слетела с петель и сбила с ног стоящую по центру с горшком Елену. У нее был только обычный клинок, поэтому в бой она вступать не хотела.

Шесть гурий с волшебными мечами выстроились полукругом, они подняли и надели на руки свои щиты. Катана стояла по центру между ними и смотрела ровно перед собой, охватывая периферийным зрением любые мельчайшие движение противника.

Те не шевелились, тогда Катана села в позу лотоса и держала меч перед собой. В это время поток энергии от друзей раскалил всю фигуру Наташки до бела.

Она сидела и закрыла глаза, меч все видел, а уши все слышали. Шестеро отважных воительниц одновременно бросили мечи и стали обходить ослепительную фигуру.

— Дуры! — кричала Елена.

Она бросила ночной горшок в Катану и кинулась не нее, Катана встала со невероятной скоростью и согнула в локте правую руку, направив острие вперед. Это произошло за несколько сантиметров от приближающейся Елены, та уже не могла остановиться и беззвучно растворилась в белом свете.

Все было кончено. У одной колонны без сил лежал Котя, его лицо было бледным, а волосы седыми. За другой колонной прятался лакей, но кому было до него дело?

На коврах лежали мертвые Дашка, Машка и Мишка. Их иссушенные тела рассыпались от движения Катаны. Она подошла к Коте и стала его целовать. В поцелуе с каждой секундой свечение ее угасало.

Когда Костя Орешкин пришел в себя, он увидел себя, лежащим под колонной, на груди у него валялась катана,

где стояли друзья, там был пепел.

— Приказывайте, господин! — к Коте полз перепуганный лакей на четвереньках.

Котя приказал тому рассказать, что он видел.

Кричать Котя не смог. Его сердце сжалось и казалось, что эта катана сейчас его пронзила — так оно болело.

Он представил квартиру. Портал открылся послушно. Опираясь на меч, Котя вполз в него и упал на диван.

Он хотел обнять Наташу, которую поглотил меч, проклятый Машкин меч, что же ты такое сотворила, подруга?

В комнате захлопали крылья. Котя даже не глянул.

— Как ты и говорил, Люцифер, у него все вышло! — сказал печально Гавриил.

— Костя, ты же понимаешь, что у всего есть цена? — спросил Сатана, — И ты сполна заплатил свою.

Котя плакал.

— Ты освобождаешься от службы привратника, мы выберем другого служителя, или ты хочешь сам передать должность кому-то?

Котя замотал головой. Это проклятая и незавидная участь, как он может ударить кого-то в спину, как его однажды?

Гости исчезли молча. Дыра в замок вместе с ними.

Спина сильно пекла, но он все лежал и смотрел на валяющийся перед глазами меч. Он схватил его и прижал.

“Кольцо и силы у нас, дряблая твоя задница!” — послышался знакомый голос с акцентом.

Больше книг на сайте - Knigoed.net